

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВAVЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

2'2018

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2018

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

С. А. Балашэнка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

Н. М. Ганушчанка,
кандыдат гістарычных навук

А. А. Каваленя,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар гістарычных
навук, прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

Ю. В. Крывароўца,
доктар эканамічных навук,
дацэнт

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
С. І. Раманюк,
кандыдат тэхнічных навук,
дацэнт

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі, доктар юрыдычных
навук, прафесар

В. М. Талочка,
доктар юрыдычных навук,
дацэнт

Адказны сакратар К. С. Калеснікава
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар А. А. Карп

Падпісана ў друк 15.06.2018.

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.

Ум.-друк. арк. 17,5. Ул.-выд. арк. 12. Тыраж 150 экз. Заказ № 7849.

Паліграфічнае выкананне: таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010. Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

ДЫСКУСІІ

- 4 *С. Ф. Сокол*
Публичная и частная сферы жизни. Их взаимодействие и пределы вмешательства
- 14 *Г. М. Булдык*
Стратегия организации образовательной среды на кафедре общеобразовательного учреждения
- 21 *И. Д. Стадуб*
Белорусский язык – сердце белорусской государственности
- 32 *А. П. Мельников*
О национальной идентичности белорусов

ПРАСТОРА ПРАВА

- 45 *М. И. Пастухов*
Теория и практика формирования правового государства в Республике Беларусь
- 56 *Л. К. Сокол*
В. Е. Лубовский
«Дорожная карта» местного самоуправления для Беларуси
- 63 *В. Н. Паращенко*
В. В. Паращенко
Использование в гражданском праве категорий, связанных со сроками исполнения участниками правоотношений обязанностей
- 73 *Т. Д. Трамбачева*
Эмансипация несовершеннолетних как комплексный институт гражданского права
- 82 *О. П. Колченогова*
Системно-структурный подход методологии в криминологии
- 91 *А. А. Бильдейко*
Организация системы управления в органах прокуратуры в условиях совершенствования подходов по защите экономических интересов государства

- 107 *Д. М. Пастухова*
Особенности законодательства о высшем образовании в России, Украине, Беларуси: сравнительный анализ
- 118 *Л. В. Луневская*
Основные направления реализации политики социальной поддержки семей с детьми
- 127 *А. А. Бусел*
Расторжение договора страхования. Актуальные вопросы правоприменения
- 134 *О. А. Ковтуненко*
Принципы исполнения алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов
- 144 *М. В. Лиманская*
Соблюдение прав человека при избрании меры пресечения
- 155 *А. Ю. Рыжанков*
Правовой анализ способов причинения имущественного ущерба при совершении служебной халатности

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 163 *В. Л. Гурский*
Особенности и социально-институциональные условия инновационного развития промышленного комплекса Беларуси на современном этапе
- 177 *А. Н. Короб*
Модели пенсионных реформ
- 195 *Т. Е. Бондарь*
О необходимости терминологической определенности отдельных показателей «Отчета о прибылях и убытках»

204 РЕЗЮМЕ**210 SUMMARY**

С. Ф. Сокол

ПУБЛИЧНАЯ И ЧАСТНАЯ СФЕРЫ ЖИЗНИ. ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРЕДЕЛЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Сокол Степан Федорович – советник ректора Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор. Автор многочисленных научных трудов по теории истории права, гражданскому праву и процессу, политологии и др.

Озвученная в заглавии тема редко исследуется в белорусских публикациях. Чаще она раскрывается в российских публикациях, а ведь заявленную проблему можно отнести к числу «вечных». Особенно часто она присутствует в философских публикациях. Гораздо реже в юридических. Хотя юридический аспект в современном мире приобретает особую значимость и актуальность. Содержание конституции любой страны с многоукладной экономикой обязательно включает в себя проблему соотношения публичного и частного.

Отделение частного от публичного прошло значительную историческую дистанцию и происходило в таких областях человеческой жизни, что теперь это кажется невероятным.

Вопросы эволюции частного и публичного выразительно изложены в работах Н. Элиаса.

На материалах, основывающихся на книгах об этикете, Элиас показывает, что со времен позднего Средневековья виды манифестации индивидуальных действий изменялись в той же мере, что и отношения между людьми. Поведение, которое напоминало о животном происхождении человека, все телесные отправления – принятие пищи, плевание, сморкание, купание, облегчение

кишечника, сон, сексуальная активность и физическая агрессия – все больше связывались с чувством стыда и неловкости. Удовлетворение упомянутых телесных потребностей «на людях» считалось не всегда уместным. На смену естественному отношению к телу приходит растущая чувственность и усиливающаяся зависимость от окружающих. Все, что касалось тела или входило с ним в непосредственный контакт, превращалось тем самым в некую зону опасности. Все эти телесные практики постепенно вытеснялись из публичного обращения.

Эволюция публичного и частного происходит также и в осуществлении правосудия и наказания. Как пишет голландский историк Й. Хейзинг в своей работе «Осень Средневековья», в эту эпоху постоянно всплывают две взаимосвязанные темы: публичный характер всех сфер жизни и общая эмоциональная жизнь.

«Все стороны жизни выставлялись напоказ кичливо и грубо. Прокаженные вертели свои трещетки и собирались в процессии, нищие вопили на папертях, обнажая свое убожество и уродства».

Хейзинг говорит об общей, порой необузданной страстности, «прожигающей каждую область жизни». Эта форма жизни находила свое выражение в политике и судопроизводстве, в любви и событиях, связанных со смертью. «Там, где мы нерешительно отмериваем смягченные наказания, лишь наполовину признавая вину подсудимого, средневековое правосудие знает только две крайности: полную меру жестокого наказания – и милосердие... В жестокости юстиции позднего Средневековья нас поражает не болезненная извращенность, но животное, тупое веселье толпы, которое здесь царит, как на ярмарке. Горожане Монса, не жалея денег, выкупают главаря разбойников ради удовольствия видеть, как его четвертуют... В Брюгге в 1488 г. на рыночной площади на возвышении установлена дыба так, чтобы она могла быть видна томящемуся в плену королю Максимилиану; народ, которому кажется недостаточным все снова и снова взирать на то, как пытаются подозреваемых в измене советников магистрата, оттягивает свершение казни, – тогда как те о ней умоляют, – лишь бы еще более насладиться зрелищем истязаний».

Изменение целей и содержания наказания в более поздний период отмечает в своей работе «Надзирать и наказывать» М. Фуко.

Во времена «старого режима» преступники рассматривались как враги личной власти сюзеренов. Фуко говорил о символике наказания: «При старом режиме тело осужденного становилось собственностью короля, монарх ставил на нем свое клеймо и обрушивал на него всю мощь своей власти». Позже в преступлении стали усматривать действия, направленные против общества.

В этой трансформации уголовного права Фуко различает два процесса: наказание постепенно теряло публичный характер, телесные наказания и связанные с ними страдания как основные составляющие ритуала наказания исчезли.

На смену палачу приходит целый ряд специалистов: врачей, священников, психиатров, воспитателей и психологов. Вместо

телесных наказаний практикуется помещение в тюремные камеры, трудовые лагеря и иные исправительные учреждения, т.е. мероприятия, направленные на дисциплинирование осужденных, на изменение их поведения и ментальности. Для наказующих инстанций в отношении осужденного становится важным правило «или вовсе не касаться тела осужденного, или касаться его как можно меньше». Но в общем и целом практики наказания становятся более стыдливymi: «Новое правосудие и некоторые его вершители как будто стыдятся наказывать». Тем не менее Фуко считает, что лишение свободы всегда связано с каким-либо видом воздействия на тело. Он ставит вопрос: из чего возникает нетелесное наказание? Заключенный получает меньше пищи, свобода его движения ограничена, и он лишен сексуальных контактов. Сама мысль, что осужденный испытывает телесные муки, не исчезла и сегодня. Порог чувства стыда и неловкости в том, что касается человеческого тела, возрос, но в современном уголовном праве, концентрирующемся на нетелесных наказаниях, следы телесного насилия все же остались, хотя они и малозаметны. Там, где смертная казнь не отменена, изменился ее ритуал. Она уже не является представлением и нападением для других, как это было вплоть до XIX в. Сегодня лишь немногие имеют возможность наблюдать процедуру казни. Самой жертве же зачастую завязывают глаза и вводят сильные успокаивающие средства.

В Беларуси, в XVI–XVIII веках входившей в состав Великого Княжества Литовского, частная сфера имела явно выраженный сословный характер. Наиболее ценились шляхетские свободы. Депутат от шляхты на сейме своим «не позволяю» мог блокировать принятие сеймового закона, а тем самым как бы ставил частный интерес выше публичного. Закон охранял частные интересы духовенства и духовных учреждений. Горожане в городах на Магдебургском праве также фиксировали свои частные интересы. Даже крестьяне хотя и имели ограниченные права, но волосные привилегии и обычное право фиксировали и пределы их частной свободы. Многие восстания, бунты и выступления крестьян были обусловлены чрезмерным вмешательством феодальных властей в их сферы свободы.

С развитием буржуазного общества возникают идеи предельного ограничения вмешательства государства в экономическую жизнь. Возник даже лозунг лесе-фэр, или принцип невмешательства. По мысли сторонников этого экономико-политического течения, капитализм, основанный на рыночной системе, представляет собой механизм, координирующий индивидуальные решения и предпочтения. Сторонники «чистого капитализма» утверждали, что такая экономическая система эффективна при использовании ресурсов, устойчива при производстве и занятости, обладает быстрым темпом экономического роста. А значит, такая система требует минимального государственного контроля, какого-либо вмешательства в экономику.

Нормы, защищающие частную жизнь, начали формироваться во время буржуазных революций и нашли свое отражение в Билле о правах США, французской конституции и конституциях других стран.

На сегодняшний день право на неприкосновенность частной жизни в законодательстве рассматривают обычно вместе с правом на личную и семейную тайну, а также с правом на защиту своей чести и доброго имени. Право на неприкосновенность частной жизни получило

свое закрепление в международном (например, в Европейской конвенции о защите прав человека) и национальных законодательных актах.

В западной социологии сформировалось устойчивое понятие «частная сфера» (*private sphere*), под которым обычно понимают часть общественной жизни, в которой индивид обладает некоторой степенью власти, свободной от вмешательства правительства или других институтов. Как правило, в современной науке «частная сфера» рассматривается как противовес «публичной сфере».

Эволюция частной и публичной сфер неплохо проанализирована в работах Юргена Хабермаса.

Публичная сфера, по Хабермасу, приобретает политическое измерение, когда интерес граждан направлен на деятельность государства. Государство не часть публичной сферы, однако его способность к принуждению позволяет ему стать противовесом публичной сферы, в свою очередь уравнивающей государство. В то же время в отличие от самого государства государственная власть – это публичная власть. Но прилагательное «публичная» относится к ней только в контексте заботы о публике, т.е. обеспечения общего блага для всех легальных элементов общества. Сама же публика воздействует на власть через СМИ и законодательные органы.

Хабермас вводит, на мой взгляд, очень важное различие – между мнением и общественным мнением. Мнение есть некая данность как часть культуры, нормативных убеждений, коллективных предрассудков и суждений; в этом смысле оно относительно неизменно. В отличие от мнения общественное мнение предполагает наличие нескольких обязательных условий: оно возникает только при условии свободной и рациональной дискуссии. Кроме того, оно возможно лишь при наличии институциональной защиты свободы слова и собраний, поскольку главная тема публичного обсуждения – высказывание сомнения в авторитете власти и государства, сама возможность которого в условиях авторитаризма становится весьма проблематичной. Общественное мнение, таким образом, представляет собой «вызов» по отношению к власти преобладающим: только в этом случае оно может выполнить функцию публичного контроля и критики.

Хабермас дает этому историческое объяснение. Дело не только в победе общественности над таинствами монархической власти.

**НОРМЫ, ЗАЩИЩАЮЩИЕ
ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ, НА-
ЧАЛИ ФОРМИРОВАТЬСЯ
ВО ВРЕМЯ БУРЖУАЗНЫХ
РЕВОЛЮЦИЙ**

Не менее важное значение для разделения на публичную и частную сферы имели и некоторые другие обстоятельства.

Разделение на две сферы происходит только на определенном этапе становления буржуазного общества, когда уже состоялась констелляция (формирование и агрегирование) интересов основных участников общественной жизни. В позднем средневековье публичным все еще назывался авторитет. Лорд, сеньор, король – носители высшей власти; стало быть, они по определению публичные фигуры. Кстати говоря, концепция репрезентации сохранилась в современных конституциях как пережиток добуржуазных структур. И в современном обществе лидер (будь то президент, премьер-министр, монарх или вождь) представляет власть перед людьми, а не людей во власти. Поэтому он по традиции, в полном соответствии со средневековыми представлениями, считается публичной фигурой, хотя и не частью публики. С наступлением модерна начинается формирование публики, оттягивающей на себя часть авторитета.

Соответственно, важной предпосылкой разделения сфер стала автономизация и приватизация институтов. К XVIII в., главным образом под влиянием Реформации, церковь из божественного авторитета превратилась в частное дело индивида. Свобода религии, по-видимому, это первая сфера частной автономии. «Каждый сам себе священник», – важнейший принцип Реформации. Позднее началась автономизация других структур публичной власти – армии, судов, полиции, бюрократии и др. – как частей приватизированной сферы двора. Кроме того, «публичная власть» – это одно из последствий складывания национальных государств. Этому способствовало утверждение трех основных элементов: системы государственного управления, рыночных отношений, а также появление средств массовой информации, регулируемых публичной властью.

Правительство не должно вмешиваться в экономику, поскольку такое вмешательство подрывает эффективность рыночной системы.

Понятие государства как «ночного сторожа» буржуазии разделял и К. Маркс. Но Маркс и Энгельс предлагали любым путем свернуть буржуазное государство, особенно через пролетарскую революцию и установление диктатуры пролетариата, которая должна быть основанием пролетарского государства. А затем уже это государство обеспечит переход к коммунистическому бесклассовому обществу, где не будет ни государства, ни права, ни государственной власти, противостоящей сообществу свободных людей.

Некоторые ученики Маркса не разделяли такой исторической необходимости и последовательности. Известный немецкий социалист Ф. Лассаль активно пропагандировал идеи К. Маркса, но не был согласен с идеей насильственной пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Он провозгласил тезис о превращении государства как «ночного сторожа» в «социальное государство».

Наиболее активным последователем К. Маркса в теоретическом и практическом значении выступил В. И. Ленин, который в своей работе «Государство и революция» обобщил критику буржуазного государства и обосновал необходимую замену его диктатурой пролетариата как государственной пролетарской публичной властью, ведущей к созданию коммунистического самоуправления. В основе ленинского учения лежала идея полной ликвидации частной собственности и создания общественной собственности на средства производства.

В порядке реализации ленинского плана по постройке идеального коммунистического общества предполагалось создание и укрепление строя пролетарского государства. В реализацию плана включались следующие пункты:

- отмена частной собственности;
- отмена прав наследования;
- конфискация собственности;
- создание единого государственного банка;
- государственная собственность на заводы, связь транспорта

и т.д.

Рьяные воинствующие большевики призывали отменить семью, свободу половых отношений, государственное признание детей. Призывали давить даже частнособственнические инстинкты.

В результате гражданское общество было ограничено во многих правах, а государство взяло под контроль практически все аспекты человеческой жизни. При сталинском режиме воля вождя стала основой правотворчества, санкцией на любое вмешательство в частную жизнь.

После более чем семидесятилетнего господства такой идеологии и практики в сознании людей и власти отрицательное отношение к частной сфере жизни полностью не ушло.

Возникшие на постсоветском пространстве независимые государства, в их числе и Республика Беларусь, еще не отработали систему гармоничного и эффективного взаимодействия публичной и частной сфер жизни. Поэтому исследование данной проблемы видится актуальным применительно к нашей стране, и на уровне правотворчества, и на уровне правоприменения.

Прежде всего, в каждом государстве формируются понятия публичной и частной сфер, которые включают в себя как международный опыт, так и национальные особенности. В Польше, например, вмешательство в частную сферу вызывает значительное сопротивление. Государство там проявляет большую осторожность. Даже в условиях социалистической Польши там не удалось создать колхозы в советском понимании этой земельной формы хозяйствования. Сейчас в Пражской части Варшавы немало домов в полуразрушенном состоянии. И не важно, что они портят общий архитектурный облик. Здесь важнее воля хозяина. Главное, что его такой вид здания устраивает. Конечно, публичная власть пытается воздействовать на таких хозяев, но в основном договорным

способом. В других странах за нарушение архитектурного облика частного домостроения государство вправе применить очень жесткие санкции.

Как видно из вышесказанного, роль частной сферы постоянно возрастала. Но это не значит, что частная сфера в перспективе «задавит» публичную. Со временем меняются лишь объемы, социальная значимость, сферы проявления и сферы приоритетов. Данные проблемы в настоящее время проникли в информационное пространство. И это неплохо показано в статье российского исследователя Р. В. Жолудя, который рассмотрел трансформацию публичной и частной сфер в коммуникативном пространстве интернета.

Равно и публичное не может полностью вытеснить частное. Грандиозные планы руководителей стран с коммунистическим режимом, несмотря на все старания, лозунги, планы и т. п., ни к чему не привели. Партия Ленина в России и СССР дважды объявляла о скором переходе к коммунистическому обществу. Впервые об этом заявил В. И. Ленин на III съезде комсомола. В частности, он заявил, что поколение, которому теперь 15 лет, через 10–20 лет будет жить в коммунистическом обществе. Следовательно, это должно было состояться максимум к 1940 году. А вышло наоборот. Сталин усовершенствовал гильотину публичной власти. Власть, ее силы и влияние не уменьшились, а наоборот... И многие, слышавшие речь вождя на съезде комсомола, оказались не в коммунистическом обществе, а в лагерях Гулага. Сталин необходимость укрепления, усиление роли государства обосновал тезисом об усилении классовой борьбы по мере строительства социализма и коммунизма.

Вторая попытка построения коммунистического общества была зафиксирована в Программе КПСС 1961 г., идейным вдохновителем которой был Н. С. Хрущев. Опять был установлен двадцатилетний период к 1980 году. Следует отметить, что все программы партии одинаково последовательно и воинственно провозглашали жесткую перспективу исчезновения частной сферы. Само по себе построение коммунистического общества с лозунгами «Все во имя человека, для блага человека» не означало признание хоть в какой-либо части, индивидуализацию человеческого бытия.

Писалось, что при коммунизме будет уже не государство, а полугосударство. Не государственная власть, а общественное самоуправление. А в итоге получалось, что над человеком, частной сферой стоит публичный всеобщий контроль, только роль государственного чиновника выполняет общественный надзиратель, представитель общественного самоуправления. Все человеческое становится обобществленным и подконтрольным всеобщему самоуправлению.

В итоге изложенное в Программе заявление КПСС о том, что: «Социализм победил в Советском Союзе полностью и окончательно», – оказалось нереальным. Социализм не победил ни полностью, ни окончательно.

После развала СССР каждая из стран постсоветского пространства стала восстанавливать сферы как публичного, так и частного.

Присутствие обеих сфер и их статус получили отражение и в Конституции Республики Беларусь.

Так, статьей 13 установлено, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества, обеспечивает направление и координацию государственной, частной и экономической деятельности в социальных целях.

Статьей 23 установлено, что ограничения прав и свобод допускаются только в случаях, предусмотренных законом.

Согласно статье 44 государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению.

Конституционные установки естественно требуют своей конкретизации. Сфера государственная как в законе, так и в сознании достаточно крепка. А вот сфера частного еще требует своего регламентирования и правовой защиты. Общее направление в этом плане связано с ограничением вмешательства государства в сферу частной свободы. В этом плане необходимо обеспечить реализацию прав частного лица путем легализации этих прав; ослабить и упростить разрешительный режим реализации прав частных лиц; максимально упростить или отменить многие формы контроля государственных органов с точки зрения соблюдения установленных нормативов безопасности (иногда мотивы безопасности доводят до абсурда) и т.д.

Многое из отмеченного уже делается и в правотворчестве, и в правоприменении. Важную роль в этом плане сыграл Указ Президента от 23 ноября 2017 г.

Между прочим, реализация положенных данных в Указе, доработка их на подзаконном уровне затягивается.

Необходимо в содержательном отношении конкретизировать и реализовывать ст. 23 Конституции, согласно которой ограничения прав и свобод допускаются только в случаях, предусмотренных Законом. Следовательно, закон можно дополнить, обосновать и определить конкретные ограничительные меры, связанные с контролем за безопасностью. Все то, что за этими пределами, лишается правового основания и становится неправомерной и незаконной мерой.

Особый характер носят ограничения – обременения на свободную реализацию прав и свобод частных лиц. Характер этого вмешательства, самой деятельности, связанной с ограничением частной свободы, может выражаться в разных формах, подвидах этой деятельности. Важными шагами в этом направлении являются:

– обеспечение реализации прав частного лица путем легализации (признания) этих прав; т.е. закрепление, признание со

**СФЕРА ЧАСТНОГО ЕЩЕ
ТРЕБУЕТ СВОЕГО РЕГЛА-
МЕНТИРОВАНИЯ И ПРА-
ВОВОЙ ЗАЩИТЫ**

стороны государства, например, переход права собственности. Государственная регистрация не будет основанием возникновения права собственности, она только зафиксирует переход права собственности; она будет актом признания со стороны государства состоявшегося фактического обстоятельства;

- разрешительный режим реализации прав частных лиц; разрешительный режим предполагается в крайних случаях, где не обойтись более мягкими мерами контроля со стороны государства;

- ограничение частной деятельности, при котором контроль объясняется мотивами соблюдения установленных нормативов безопасности, соблюдения стандартов экологических, санитарных, противопожарных и т.д., которые нередко выступают отягощающим фактором развития предпринимательства. Требуется более мягкий по сравнению с разрешительным механизм обеспечения безопасности.

Есть еще одна важная особенность. Если государство осуществляет какую-то позитивную экономическую деятельность, то она часто приобретает формы хозяйственной деятельности, т.е. связанной с получением определенной платы от граждан за предоставление им тех или иных благ. Речь не может идти о предоставлении благ неопределенному кругу лиц, речь идет только о государственных услугах, но тем не менее такая деятельность может предполагать, что со стороны государства осознается необходимость обеспечить для граждан тот или иной вид благ. Государство по привычке с социалистических времен под видом заботы о гражданах начинает решать частные вопросы с позиций своих приоритетов. А частные фирмы, которые оказывают гражданам такие же услуги, оказываются не в благополучном, а даже в убыточном положении. Это своеобразная недобросовестная конкуренция государства как хозяйствующего субъекта. Другими словами, это можно рассматривать как злоупотребление публичной властью. Это особенно заметно в таких услугах, как ветеринарные и т.п. В итоге может возникнуть ситуация, когда государство вытеснит «законными» основаниями, конкурентными методами любых других частных субъектов экономической деятельности.

Поэтому важно законодательно определить сферу хозяйственной деятельности государства; важно, чтобы услуги, которые государство оказывает, ограничивались максимально узким перечнем, который предполагает оказание лишь тех услуг, которые, во-первых, жизненно необходимы для гражданина, а во-вторых, не могут обеспечиваться обычной конкурентной рыночной средой и исключать публичное давление.

Данная статья не ставит своей целью рассмотреть все проблемы правового регулирования взаимодействия публичной и частной сфер. Это очень обширная исследовательская область. Поэтому хотелось обратить внимание на актуальность ее разработки. Тема дискуссионная, но злободневная.

Еще хотелось коснуться одной темы, которая часто звучала в эпоху перестройки, – это тема неправового закона. Неправовой закон вполне может проявляться в сфере защиты вмешательства в свободу частной жизни и играть на руку односторонним интересам как публичной, так и частной сфер. Особенно это возможно, когда государственные чиновники своими неправовыми стараниями, объясняя их государственными, публичными интересами, практически притесняют частную сферу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева, Т. А. «Публичное» и «частное»: где границы «политического»? [Электронный ресурс] / Т. А. Алексеева. – Режим доступа: <http://www.academyrh.info/html/ref/20050303.htm>. – Дата доступа: 13.05.2018.
2. Гергилов, Р. Е. Частная и публичная сферы жизни европейского человека / Р. Е. Гергилов // Человек постсоветского пространства: сборник материалов конференции / Под ред. В. В. Парцваня. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. – Вып. 3. – С. 160–179.
3. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман. – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 304 с.
4. Жолудь, Р. В. Публичная сфера в социальных медиа: от деградации к трансформации / Р. В. Жолудь // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 132–135.
5. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс. – М.: Партиздат, 1932. – 45 с.
6. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Изд-во политической лит., 1980. – 63 с.
7. Степун, Ф. А. Бывшее и несбывшееся / Ф. А. Степун. – СПб: Алетейя, 2000. – 644 с.
8. Фуко, М. Надзирать и наказывать / М. Фуко. М.: Изд. Фирма «Ad Marginem», 1999. – 478 с.
9. Хейзинга, Й. Осень Средневековья / Й. Хейзинга. – М.: Прогресс. Культура, 1995. – 415 с.
10. Элиас, Н. О процессе цивилизации / Н. Элиас. – М.: СПб.: Унив. Кн. Акад. исслед. культ. – Т. 1. – 2001. – 330 с.
11. Jurgen Habermas on Society and Politics. Ed. by Steven Siedmen. – NY: Beacon Press, 1989. – 324 p.

Дата поступления в редакцию 25.05.2018.

Г. М. Булдык

СТРАТЕГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА КАФЕДРЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

***Булдык Георгий Митрофанович** – заведующий кафедрой логистики и информационно-математических дисциплин Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор педагогических наук, профессор. Автор более 164 научно-методических работ. Г.М. Булдык является автором монографий «Формирование математической культуры студентов экономических специальностей», «Многофакторные динамические модели».*

Характерным показателем образовательной среды является множественность сложившихся парадигм, рассматривающих цель высшей школы с разных позиций, в различных контекстах, на разных теоретико-методологических основаниях. Неоспоримым фактом является также и то, что современная цивилизация, ее культура, наука, экономика, устойчивое развитие зависят от уровня образованности, от закладываемых образованием качеств и способностей личности.

В высшей школе должно культивироваться инновационное обучение, которое сформировало бы у обучаемых способность к стратегической детерминации будущего, ответственность за него, веру в себя и свои профессиональные способности влиять на это будущее. Образование должно ориентироваться на интересы личности, на становление ее эрудиции, профессиональной компетентности, развитие творческих начал и общей культуры. Высшее образование перестает быть только профессиональным, оно превращается в механизм формирования общей культуры. На

первый план выдвигается не готовый набор профессионально-технических навыков, а деятельностно-организационная способность человека «расти» в профессии, умение анализировать свой профессиональный уровень, быстро создавать, «конструировать» четкие профессиональные навыки, обнаруживать и осваивать новые знания и профессиональные зоны в соответствии с меняющимися требованиями рыночной ситуации¹.

Моделируя целостный образ выпускника вуза, современные научные концепции обуславливают следующие установки относительно его личности. Он должен быть:

- способным к творческой самореализации,
- подготовленным не только к нормальной стабильной жизни, но и к изменениям в условиях труда,
- подготовленным к социальной мобильности,
- подготовленным к стратегическому проектированию вектора своей профессиональной карьеры,
- подготовленным к нравственной саморегуляции, к сменам образа жизни.

Радикальная переоценка высшего образования придает ему статус важнейшего стратегического ресурса, приоритеты государства выводятся, исходя из направленности и эффективности образовательных стратегий.

В данном контексте необходимой стратегией развития высшей школы становится поиск новой образовательной парадигмы, обеспечивающей успешность цивилизационных статусных продвижений страны. В то же время современная интерпретация социокультурного феномена высшей школы приводит к выводу: образование вышло за внутринациональные рамки, и это диктует поиск образовательных стратегий.

ОБРАЗОВАНИЕ ВЫШЛО ЗА ВНУТРИНАЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ, И ЭТО ДИКТУЕТ ПОИСК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

Процессы модернизации высшего образования в Республике Беларусь, рассчитанные на перспективу, включают в себя создание действенной системы, направленной на интеграцию всех уровней образования, а также согласование модели непрерывного образования – «образования в течение всей жизни» – с потребностями рынка труда. Состояние трансформации социально-экономической системы государства требует качественного профессионального образования и перехода к принципиально новому уровню социальной мобильности выпускников вузов. Данная стратегическая установка определяет усиление роли вузов как значимых субъектов развития в формировании социокультурного потенциала республики.

Тема исследования прослеживается в проблемном исследовательском поле, связанном с поиском и осуществлением стратегии развития высшего образования на основе методологии полипарадигмального подхода как стратегического инструмента

¹ Шмелева С. А. Модель профессиональной подготовки выпускника педагогического вуза.

создания инновационных проектов в высшем образовании, а предметные и методологические рамки задаются предельной динамичностью самого процесса модернизации высшего профессионального образования. Актуальность исследования обусловлена выявлением и осмыслением противоречия между объективной потребностью общества в более высоком уровне развития профессионального образования будущих специалистов, современным представлением о нем как о центре образования, науки и культуры и традиционным пониманием функции вуза как учреждения целенаправленной трансляции профессионального опыта¹.

Потребность в новых образовательных технологиях диктуется не только необходимостью повысить эффективность традиционной технологии обучения, но, главное, создать опережающие технологии и методы, соответствующие миссии высшей школы XXI века. Развитие инновационных образовательных технологий стало определяющей стратегической задачей в Болонском процессе, которая решается в таких направлениях, как информатизация образования, качество образования, определяемое результативностью и формированием соответствующих компетенций. Эти направления формируют личностно-ориентированное образование, направленное на смену созерцательной установки в обучении на творческую деятельность, которая способствует полному раскрытию интеллектуального и творческого потенциала студентов, на познание и открытие обучающимися самих себя как мотивирующего фактора в обучении.

Выявление сущности и функций образовательных технологий основано в нашем исследовании на синтезе институционального и полипарадигмального подходов. Институциональный подход обеспечивает рассмотрение инновационных технологий в зависимости от трансформации социокультурной среды вуза, его инновационной образовательной стратегии. В рамках институционального подхода образовательный процесс и образование в целом рассматриваются как один из элементов общественных отношений, взаимодействующий с другими их элементами. Отметим, что образованию как социальному институту присущи определенные нормы деятельности, правила поведения, различные управленческие структуры, материальные средства и условия, обеспечивающие их функционирование, различные социальные группы и т.д. Полипарадигмальный подход создает проблемное поле для исследования образовательной деятельности через синтез технологий и методов. Полипарадигмальный подход направлен на формирование индивидуальной культуры студента посредством достижений им целей в образовательном пространстве вуза. Л. Н. Коган связывает социальный институт образования с понятием «интеллектуальная культура», которая характеризуется не

¹ Старикова О. Г. Современные образовательные стратегии высшей школы: теоретико-методологические основы.

только (а может быть, не столько) объемом имеющихся у человека знаний, но и отчетливым пониманием того, чего он не знает, но должен узнать. В этом смысле интеллектуальная культура постоянно стимулирует самообразование и саморазвитие личности. Внутри образовательного пространства человек развивает свою индивидуальную интеллектуальную культуру, здесь происходит его самообразование в социально-философском понимании. Чтобы образовательное пространство вуза функционировало и эволюционировало в соответствии с современными требованиями, необходимо использование инновационных образовательных технологий¹.

Под образовательной технологией будем понимать системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования и комплекс планируемых результатов обучения. Инновационные образовательные технологии должны быть нацеленными на:

- основные конкурентные преимущества будущего специалиста с целью удовлетворения потребности работодателей;
- определение структуры компетенций, необходимых специалистам различных секторов экономики для работы через 15–20 лет, которые определяются посредством экспертных интервью, обсуждения стратегий компаний, обсуждения вызовов и стратегий, опроса работодателей.

В соответствии с образовательным пространством вуза образовательная стратегия кафедры охватывает познавательные, креативные, праксиологические, аксиологические, коммуникативные и эстетические аспекты. Для образовательной стратегии кафедры это означает развитие и обновление миссии образовательной деятельности кафедры, технологий педагогической и учебной деятельности, стилей общения его участников, продумывание этической целесообразности изменений. Надежным фундаментом управления образовательной стратегией кафедры является нравственность, как гуманитарной и гуманистической общественной практики².

С методологической точки зрения образовательная стратегия кафедры выступает как средство разработки теоретических положений прогнозирования и проектирования закономерностей развития общественной практики, структуры и потенциала кафедры, т.е. представляет собой продукт научно-управленческих решений. Следовательно, образовательная стратегия кафедры – это инструмент не только управленца, но и ученого, поскольку именно на кафедре названные функции стратегии присутствуют в полном объеме.

¹ Старикова О. Г. Современные образовательные стратегии высшей школы: теоретико-методологические основы.

² Винокурова Н. В. Организация образовательной среды в педвузе.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ КАФЕДРЫ МОЖЕТ БЫТЬ ОФОРМЛЕНА КАК СИСТЕМА ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ, КОТОРЫМИ ДОЛЖЕН РУКОВОДСТВОВАТЬСЯ ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ, ПОСКОЛЬКУ ОНИ ЗАКЛАДЫВАЮТ ФУНДАМЕНТ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ

Образовательная стратегия кафедры может быть оформлена как система дидактических принципов, которыми должен руководствоваться заведующий кафедрой, поскольку они закладывают фундамент управленческой, педагогической и научной деятельности кафедры. Поскольку деятельность кафедры направлена на качественное практико-ориентированное

обучение, то система дидактических принципов представляет собой систему существенных положений, объединенных единым замыслом: современное вузовское образование должно соответствовать вызовам XXI века.

Образовательная стратегия кафедры должна функционировать в рамках парадигмы (от греч. образец), характеризующейся существенным, мыследеятельностным, инновационным и индивидуализированным подходами к обучению студентов, способствующими подготовке специалистов высшей квалификации, гармонизирующих с запросами цивилизации, а также должна строиться на деятельностно-компетентностном подходе.

Образовательная деятельность кафедры оказывает непосредственное влияние на процесс обучения студентов и его результаты.

Стратегия деятельности кафедры обладает следующими закономерностями:

- взаимосвязь объективно значимой цели вузовского образования, обусловленного его парадигмой, и ее адекватным осмыслением в деятельности кафедры;
- диалектическая взаимосвязь основных компонентов образовательной деятельности кафедры (мотивационно-целевого, содержательного, процессуального и контрольно-оценочного), функционирующих в ходе ее развития в соответствии с обозначенной парадигмой;
- взаимосвязь обучения, воспитания и развития личности студента в ходе образовательной деятельности кафедры;
- развитие уровня профессорско-преподавательского состава кафедры в соответствии с запросами жизни и профессиональной деятельности.

Далее охарактеризуем принципы образовательной стратегии кафедры, осуществляемой в соответствии с ее обозначенной парадигмой как наиболее общие, научно обоснованные и практически значимые положения – предписания, которыми следует руководствоваться в образовательной деятельности в интересах подготовки кадров, способных успешно решать жизненные и профессиональные задачи, обусловленные требованиями цивилизации XXI века.

Інновационная деятельность кафедры базируется на следующих дидактических принципах:

- принцип практико-ориентированного обучения;
- принцип информатизации обучения (направлен на создание информационного пространства, выполняющего обучающие функции);
- принцип мыследеятельностного подхода к образовательной деятельности (процесс обучения должен ориентировать на то, чтобы знания лично осмысливались субъектами образования и гармонизировали с запросами жизни и профессиональной деятельности);
- принцип гуманизации обучения (ориентирует на необходимость построения процесса обучения таким образом, чтобы он способствовал развитию его субъектов, их самореализации, самоопределению и самоутверждению);
- принцип индивидуализации обучения (исходит из целесообразности реализации личностного потенциала обучающихся в ходе образовательной деятельности);
- принцип акмеологичности обучения (предусматривает построение процесса обучения на уровне высших интеллектуальных возможностей его субъектов);
- принцип соответствия процесса обучения психофизиологическим возможностям студентов.

В своей деятельности кафедра использует методы, в соответствии с которыми должна осуществляться образовательная деятельность, ориентированная на перспективу своего развития:

- метод проблемного изложения содержания дисциплин кафедры (ориентирующий не на накопление знаний, а на развитие личностного и профессионального потенциала студентов, приобретение опыта деятельности);
- метод интенсивного развития личности обучающегося (исходит из целесообразности комплексирования учебной информации и оптимизации используемых в ходе образования способов и приемов обучения, приобретения опыта учебно-познавательной деятельности);
- эвристический метод обучения (формирующий готовность студента к определенным действиям на основе имеющихся знаний, умений и навыков);
- проектный метод (предусматривает активизацию самого процесса приобретения профессионально и социально значимых качеств студента, формирование компетенций).

В соответствии с изложенным пониманием рассмотренных основных положений образовательной стратегии кафедры должны решаться и более предметные дидактические задачи, имеющие отношение к цели, задачам, субъектам образовательной деятельности, к содержанию и методике образования, а также к критериям оценки учебной деятельности.

Так, например, при постановке цели следует ориентироваться на подготовку кадров, способных самостоятельно, компетентно, творчески решать жизненные и профессиональные задачи.

В числе задач обучения целесообразно выделять мировоззренческую, дидактическую, воспитывающую, самообразовательную задачи и задачу выработки у студентов психологической готовности к решению жизненных и профессиональных проблем.

В качестве критериев оценивания уровня образовательной подготовленности студентов уже должны выступать соответствующие компетенции (профессиональные, социальные и личностные).

Изложенный подход к разработке образовательной стратегии кафедры дает основание для следующих выводов.

1. Развитие образовательной стратегии кафедры на ближайшие годы обуславливает потребность в дидактическом обосновании развития вузовского образования, конкурентоспособного и соответствующего вызовам времени.

2. Образовательная стратегия кафедры должна строиться в соответствии с определенной парадигмой, ориентироваться на действие в образовательной сфере дидактических закономерностей, на учет в ходе образовательной деятельности педагогически значимых принципов обучения и, при этом, опору на эффективные методы преподавания и учения.

3. В соответствии с Концепцией развития вузовского образования следует вносить и дидактически целесообразные коррективы в образовательную стратегию кафедры: мотивационно-целевые, содержательные, методические и контрольно-оценочные.

В заключение отметим, что любая, даже самая правильная, стратегия требует продуманной системы организационных и педагогических мер, позволяющих эту стратегию успешно реализовать.

Список использованных источников

1. *Винокурова, Н.В. Организация образовательной среды в педвузе / Н.В. Винокурова // Высшее образование в России. – 2012. – № 5. – С. 85–88.*
2. *Старикова, О.Г. Современные образовательные стратегии высшей школы: теоретико-методологические основы: моно-*
3. *Шмелева, С.А. Модель профессиональной подготовки выпускника педагогического вуза / С.А. Шмелева // Вестник ТГПУ (TSPUBulletin). – 2012. – № 5. – С. 16–21.*

Дата поступления в редакцию 25.10.2017.

И. Д. Стадуб

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК – СЕРДЦЕ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Стадуб Иван Демьянович – профессор кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат исторических наук, профессор. Сфера научных интересов – история Беларуси в 40–60-е годы XX в., история государства и права зарубежных стран.

В конце XIX – начале XX столетия среди вопросов общественной жизни во многих странах мира видное место занимает национальный вопрос. Усиливается национально-освободительное движение, активно формируется национальное самосознание угнетенных народов. Многие из них стремятся стать независимыми, создать свои национальные государства. Особенно остро национальный вопрос стоял в Австро-Венгерской, Османской и Российской империях.

Учитывая стремление угнетенных народов к независимости, самостоятельности, созданию своих национальных государств, Лондонский международный конгресс Социалистического Интернационала (1896 г.) принимает резолюцию о праве наций на самоопределение: «Конгресс объявляет, что он стоит за полное право самоопределения... всех наций и выражает свое сочувствие рабочим всякой страны, страдающей в настоящее время под игом военного, национального или другого абсолютизма»¹.

Национальный вопрос активно обсуждают многие политические и общественные деятели России и Европы, рассматривают и анализируют различные его аспекты: право наций на самоопределение, культурную автономию, основные признаки нации, место

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 295.

языка в формировании нации и другие. Национальному вопросу посвящали свои публикации В. И. Ленин, Р. Люксембург, М. Владимирова, Ф. Либман, Л. Юркевич, К. Каутский, С. Семковский и другие. В. И. Ленин, полемизируя со своими оппонентами, критиковал их взгляды, отстаивал свою точку зрения. Полемизируя с российскими и зарубежными публицистами, занимавшимися национальным вопросом, теорией нации, он рассматривал язык как один из признаков нации, без которого нация перестает быть ею, ассимилируется другими нациями.

В своих многочисленных работах, где в той или иной степени затрагивается национальный вопрос, В. И. Ленин настойчиво подчеркивал роль языка в формировании нации. В одной из них он делает такую конспективную запись: «Язык и территория. Главное. (Экономический признак). Исторический характер»¹.

В статье «Положение Бунда в партии», споря с теоретиками этой организации, претендовавшей на исключительную роль Бунда в еврейском рабочем движении, он же писал: «Понятие народ предполагает известные условия... Народ должен иметь территорию, на которой бы он развивался, а затем... общий язык»².

В. И. Ленин, однако, не дает определения нации, а указывает лишь на ее основные черты. Впервые такое определение дается в работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанной в 1913 году: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»³.

На язык как важнейший компонент нации указывается в более позднем определении, предложенном советскими учеными. В нем сказано: «Нация – устойчивая историческая общность людей, которая представляет собой форму общественного развития, сложившуюся на базе общности экономической жизни в сочетании с общностью языка, территории, особенностями культуры, сознания и психологии»⁴.

Советские ученые на первое место в этом определении ставили не язык, а общность экономической жизни. В СССР активно пропагандировалась идея слияния национальных языков. Еще на XXII съезде КПСС (1961 г.), принявшем Программу построения коммунизма, ставилась задача слияния всех наций в новую этническую общность – единый советский народ. Для этого, по мнению советских идеологов, следовало ускорить русификацию народов страны. Позже в докладе, сделанном 21 декабря 1972 года по случаю пятидесятилетия образования СССР, Л. И. Брежнев официально заявил, что в стране построено развитое социалистическое общество и сформировалась новая историческая общность – советский народ.

¹ Ленинский сборник. Т. 30. С. 53.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 73.

³ Сталин И. В. Сочинения. Т. 2. С. 296.

⁴ Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. С. 23.

Говоря о роли языка как составной части нации, целесообразно проследить историю отношения к белорусскому языку в Российской империи, Советском Союзе и современной России.

После третьего раздела Речи Посполитой (1795 г.) и окончательного включения белорусской территории в состав Российской империи настойчиво и целенаправленно проводилась политика русификации, уничтожения белорусского языка, отрицания белорусской государственности.

Основы этой политики были определены в указе Екатерины II (1796 г.), в котором она требовала именовать Великое Княжество Литовское Белой Русью, а ее народ белорусами. Привязать эти территории на века. Эта миссия возлагалась на русского чиновника, русского учителя, русского попа, которые должны были отнять у белорусов не только их язык, но и память про самих себя.

В 1864 году генерал-губернатор Северо-Западного края М. Муравьев дополнил Екатерину II. Он заявил, что то, что не смог сделать русский штык, доделает русская школа, а тот житель края, который не захочет стать русским, должен оставить этот край навсегда.

Российская империя с того времени и до ее крушения следовала этому курсу в отношении Беларуси.

После победы социалистической революции в России возникла надежда на возможность национального возрождения белорусского народа, организации государственной и общественной жизни на национальном языке. В принятых II Всебелорусским съездом Советов (декабрь 1920 г.), II сессией Центрального Исполнительного Комитета Беларуси (февраль 1921 г.), XII Всебелорусской партийной конференцией (VII съезда) КП(б)Б по национальному вопросу (март 1923 г.), Январским (1925 г.) пленумом ЦК КП(б)Б (1925 г.) и других партийных решениях были определены основные направления работы партийных и государственных органов по постепенному переходу на использование белорусского языка в их практической деятельности. Вся ответственность по осуществлению политики белорусизации возлагалась на республиканскую партийную организацию¹.

Многие партийные и государственные деятели того времени активно участвовали в разработке конкретных мероприятий по белорусизации, настойчиво стремились к ее осуществлению.

Существенный вклад в белорусизацию внес Институт белорусской культуры, выделенный в 1922 году из Наркомата просвещения. Вокруг него группировалось около 300 ученых, фактически являвшихся интеллектуальным ядром нации.

ИНБЕЛКУЛЬТ КАК НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СЫГРАЛ ВАЖНУЮ РОЛЬ В РАЗРАБОТКЕ НОРМ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА, БЕЛОРУССКОЙ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ, ВЫЯВЛЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО ЭТНОСА И КУЛЬТУРЫ

¹ Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. С. 116, 117, 120.

Инбелкульт как научный центр сыграл важную роль в разработке норм белорусского языка, белорусской научной терминологии, выявлении особенностей белорусского этноса и культуры¹.

Вместе с Наркоматом просвещения им много было сделано для распространения белорусоведения и белорусизации школы. Достаточно сказать, что если в 1922 году в республике имелось почти четверть белорусскоязычных школ, то в 1932 году – 89,8%².

Политика белорусизации позволила сформировать национальную систему образования, средства массовой информации, книгопечатание, подготовить часть национальных кадров для партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, преподавателей для высшей и средней школы. Она оказала благотворное влияние на работу театров, науку, культуру, вовлечение граждан в активную общественную и хозяйственную жизнь.

Однако в 1930-е годы национально-демократическое движение в Беларуси было объявлено «контрреволюционным течением», правым уклоном, «враждебной антисоветской идеологией и практикой». Органы НКВД спровоцировали дело в отношении так называемого «Союза освобождения Беларуси». По сфабрикованному делу были привлечены к уголовной ответственности и затем репрессированы многие представители белорусской интеллигенции³.

Началось наступление на все белорусское – язык, культуру, кадры. Сокращалось количество белорусскоязычных школ, уменьшалось издание белорусских книг и газет, на руководящих постах белорусов заменяли русскими или представителями других национальностей России.

Белорусизацию «окончательно задушили сталинско – ежовско – бериевские репрессии 30-х годов»⁴.

Особенно ярко политика советского руководства в национальном вопросе проявилась после воссоединения Восточной и Западной Беларуси. Вскоре после событий 17 сентября 1939 года в западных районах начала осуществляться политика русификации. Основной акцент был сделан на изменении кадровой политики. Сюда была направлена многочисленная армия государственных чиновников. В основном на руководящие должности было прислано около 70 тысяч «восточников», а также почти 800 тысяч красноармейцев, значительную часть которых составляли офицеры. Всего количество командированных из восточных районов до начала войны с Германией составляло более 1 миллиона, по другим источникам – свыше 1,5 миллиона человек. Приезжие компактно расселялись в городах, численность населения которых в результате увеличилась от 20 до 100 процентов⁵.

¹ История имперских отношений: белорусы и русские, 1772–1991 гг. С. 298.

² Там же. С. 297, 309.

³ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 5. С. 305.

⁴ Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. С. 126.

⁵ Трафімчык А. В. 1939 год і Беларусь: забытая вайна. С. 151.

В то же время в результате арестов, депортаций, вербовки на работу, призыва в Красную Армию значительно уменьшилась численность местного населения. Прибывших из восточных районов было примерно в два раза больше, чем выбывших¹.

Абсолютное большинство приезжих являлись русскоязычными. Они не знали местных условий, обычаев, языка. Многие из них имели низкий образовательный и культурный уровень. Несмотря на это, они заняли ведущие должности во всех сферах жизни, стали местной элитой, а коренное население попало в разряд людей второго сорта.

В системе образования основной проблемой стала языковая. Началась перестройка школьного образования. Реорганизовывались старые, создавались новые и реформировались учебные заведения, считавшиеся органами контрреволюции.

Основной удар в школьном деле был нанесен по учительским кадрам. Сразу же после освобождения западных районов физически уничтожались те из них, кто выступил против прихода Красной Армии. Впоследствии репрессиям подверглись наиболее подготовленные, активные, влиятельные учителя, руководители учебных заведений.

Не смогли получить работу те учителя, которые являлись выходцами из буржуазных, помещичьих и поповско-ксендзовских семей. Не принимали на работу и тех, кто преподавал в «буржуазной» школе и поэтому, по мнению нового руководства, не мог работать в советской, а также не относился к рабоче-крестьянскому происхождению или хотя бы в какой-то степени был настроен антисоветски².

Политика русификации, наступления на все белорусское продолжалась и после Второй мировой войны. Она началась с чистки партийного и государственного аппарата от так называемых космополитов и сторонников Западной Европы. В первую очередь отстранялись от руководства евреи и белорусы и заменялись русскими.

В 1946 году было заменено 90% секретарей областных партийных комитетов, 96% руководителей областных и городских советов. 7 марта 1947 года были разделены должности первого секретаря ЦК и председателя правительства. Первым секретарем ЦК КП(б)Б был назначен Н. И. Гусаров (07.03.1947–03.06.1950), председателем Совета Министров – А. Клещев (1948–1953) и председателем Верховного Совета БССР – В. И. Козлов (1947–1967). До конца 1948 года все белорусы – руководители партийных органов – были заменены русскими. В 1951 году из 33 членов правительства 22 человека являлись русскими, 1 евреем, 1 грузином и 9 белорусами³.

В Беларусь из России командировали большое количество учителей и специалистов различных сфер деятельности, которые

¹ Там же. С. 151.

² Там же. С. 181, 212.

³ Найдзюк Я. Касяк І. Беларусь учора і сёння: папулярныя нарыс з гісторыі Беларусі. С. 342–343.

не владели белорусским языком и не желали его изучать. А русифицированный партийно-государственный аппарат не предпринимал необходимых мер для улучшения состояния языка титульной нации.

Несмотря на увеличение ассигнований на образование, на восстановление старых и строительство новых школ, средних специальных и высших учебных заведений, повышение качества обучения, улучшение состава педагогических кадров, во всех звеньях образования имелись существенные недостатки, которые впоследствии были вскрыты на состоявшемся в июне 1953 года пленуме ЦК КПСС.

После смерти Сталина (05.03.1953) отношение к национальным языкам и к решению многих национальных вопросов могло существенно измениться. В руководстве СССР началась борьба за власть, главными претендентами на которую стали Л. П. Берия и Н. С. Хрущев.

8 июня 1953 года Берия, стремясь заручиться поддержкой Беларуси, направил в президиум ЦК КПСС письмо, в котором акцентировал внимание на том, что в партийных организациях и МВД Беларуси фактически нет белорусов и требовал «исправить эту возмутительную несправедливость»¹.

12 июня ЦК КПСС принял постановление, в котором потребовал «покончить с извращениями советской национальной политики, организовать широкое выдвижение на руководящую работу представителей местных национальностей; номенклатурных работников, не владеющих местным языком, освободить от занимаемых должностей, и, самое главное, все делопроизводство в национальных республиках вести на местном, родном языке»².

В постановлении ЦК КПСС говорилось о неудовлетворительной работе по выдвижению белорусов в центральные, областные и районные партийные и советские органы. Особое внимание обращалось на неблагоприятное состояние дел с привлечением коренных белорусов к руководству в западных областях.

Планировалось освободить от занимаемых должностей русских по национальности первого секретаря ЦК КПБ Н. Патоличева и министра внутренних дел М. Баскакова и на эти должности избрать белорусов М. Зимянина и М. Дечко, с которыми предварительно Л. Берия встречался в Москве.

25–26 июня 1953 года состоялся пленум ЦК КПБ (проходил на белорусском языке). Он обсудил постановление ЦК КПСС «Вопросы Белорусской ССР и задачи партийных организаций Компартии Белоруссии».

В докладе М. Зимянин сообщил, что «в аппарате партийных органов кадры коренной национальности составляют всего 62,2%. В семи районах среди секретарей нет ни одного белоруса. Ненормальным было и то, что работа ЦК КПБ, правительства, местных

¹ Белорусизация, которая продлилась один день.

² Там же.

партийных органов и даже органов народного просвещения велась только по-русски»¹.

Докладчик и выступавшие в прениях говорили о серьезных проблемах в использовании белорусского языка во всех сферах общественной жизни, его упадке, повсеместном сокращении белорусскоязычных школ.

В постановлении пленума ставилась задача перевода всего делопроизводства на белорусский язык, использования его во всех учреждениях и организациях, торговле, средствах массовой информации. Пленум требовал увеличить сеть белорусских школ в городах и районных центрах, удовлетворить требования трудящихся в обучении детей на родном языке².

Трудно сказать, как дальше развивались бы события и что в перспективе планировал Л. Берия, однако его планам не суждено было осуществиться.

Решения пленума не были выполнены. Уже 26 июня 1953 года Л. Берия был арестован. А вскоре Н. Хрущева избрали Первым секретарем ЦК КПСС. Придя к власти, Н. Хрущев усилил политику дальнейшего свертывания использования национальных языков. Политику государства по отношению к ним он высказал в 1959 году в Минске во время празднования 40-летия БССР: «Чем быстрее все мы будем говорить по-русски, тем быстрее построим коммунизм»³.

Усилилась политика дальнейшего свертывания использования национальных языков в общеобразовательных школах СССР. Принятые в ноябре 1958 года Тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» предоставляли родителям право выбора, в какую школу – белорусскоязычную или русскоязычную – отдавать своих детей. Закон об образовании в БССР, принятый в апреле 1959 года, предоставлял родителям право освобождать своих детей от изучения белорусского языка в школах⁴.

При Ю. В. Андропове (ноябрь 1982–09.02.1984 г.) учителям русского языка и литературы была установлена большая заработная плата, чем учителям национальных языков.

В результате такой политики в середине восьмидесятых годов в Беларуси имелось только 23,1% школ и 19,3% дошкольных детских учреждений, работавших на родном языке⁵. Накануне распада СССР состояние языка титульной нации в Беларуси оказалось наиболее сложным по сравнению с другими союзными республиками.

Неудовлетворительное состояние родного языка и безразличное отношение к нему партийного руководства крайне беспокоило общественность Беларуси. Видные представители творческой и

¹ Там же.

² Там же.

³ Нарысы гісторыі Беларусі. Ч. 2. С. 402.

⁴ Там же. С. 402.

⁵ Там же. С. 402.

научной интеллигенции, преподаватели высшей и средней школы, инженеры, рабочие в декабре 1986 и в июне 1987 года обратились с письмами к Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву, в которых предлагали меры по улучшению состояния белорусского языка.

Проведенная в республике кампания позволила Верховному Совету принять Закон «О языках в Белорусской ССР» (26.01.1990 г.). Белорусский язык был признан государственным языком республики. Расширилась сфера его использования в органах власти и управления, в средствах массовой информации, в средней и высшей школе, в дошкольных детских учреждениях. Уже в 1993/1994 учебном году 80% учеников первых классов учились на родном языке. Если в 1987 году в Беларуси работало на белорусском языке 905 дошкольных детских учреждений, то в 1991 году – 2441, соответственно 18,3 и 46,8% от общего числа¹.

Длительная дискриминационная языковая политика привела к тому, что многие педагоги или не знали белорусского языка, или не желали преподавать на нем. Серьезным стимулом в изменении положения явилось решение Совета Министров БССР (1990 г.) об увеличении на 10% заработной платы преподавателям средней и высшей школы². В то время автор этой статьи работал освобожденным секретарем партийного комитета Минского института культуры. Был определен состав преподавателей, свободно владеющих белорусским языком и желающих работать на нем. Сначала число их составило около восьми процентов. Но уже через год возросло до 40% от общего состава преподавателей института.

НЕОДНОКРАТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ БЕЗ УЧЕТА ИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИВЕЛИ К ОБОСТРЕНИЮ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, КОНФЛИКТАМ И ДАЖЕ ВОЕННЫМ СТОЛКНОВЕНИЯМ МЕЖДУ НЕКОТОРЫМИ СОЮЗНЫМИ РЕСПУБЛИКАМИ

С приходом к власти М. С. Горбачева и объявление им гласности, освобождение от цензуры средств массовой информации позволили им освещать многие ранее закрытые темы. Остро говорилось не только о реальном положении дел в различных отраслях производства, но и о многочисленных злоупотреблениях служебным положением и преступлениях руководителей партийных и государственных органов.

В то время, особенно в конце восьмидесятых годов, национальный вопрос стал одним из главных во внутривнутриполитической жизни Советского Союза. Во многих публикациях нерусские народы обвиняли руководство страны в геноциде, этноциде,

насильственной русификации, в произвольном нарушении их территориальной целостности, требовали восстановления государственности.

¹ Там же. С. 469.

² Там же. С. 470.

Во всех нарушениях законности и преступлениях обвинялся русский народ. Русских стали открыто называть оккупантами, их нахождение на территории республик – незаконным.

Неоднократные изменения территорий союзных республик в годы советской власти без учета их национальных интересов привели к обострению межнациональных отношений, конфликтам и даже военным столкновениям между некоторыми союзными республиками. В таких конфликтах погибли сотни ни в чем не повинных людей, сотни тысяч стали беженцами в своей стране.

Руководство Советского Союза такие выступления расценило как националистические и сепаратистские и попыталось с помощью армии их ликвидировать. Однако эти действия привели к новым человеческим жертвам, дальнейшему обострению положения в стране и росту массового недовольства.

В это время в Беларуси создаются массовые общественные организации, действует достаточно сильная депутатская фракция в Верховном Совете. Они последовательно и настойчиво отстаивают необходимость возрождения белорусского языка, исторической государственной символики, белорусской государственности.

Предпринятые Верховным Советом и общественными организациями Беларуси усилия были поддержаны широкими слоями белорусской общественности.

Однако с этим не хотели согласиться все антибелорусские силы. Они инициировали проведение майского (1995 г.) и ноябрьского (1996 г.) референдумов, в результате которых были уничтожены значительные успехи после принятия закона о языках.

Активизировались различные антибелорусские силы, не желавшие признавать белорусский язык как составную часть нации и государственности. Они, пользуясь политической и финансовой поддержкой власти, стремились уничтожить еще неокрепшие ростки возрождения. Снова началось массовое закрытие белорусских школ, классов, детских дошкольных учреждений. К примеру, если в 1994/1995 учебном году в Минске из 226 средних школ имелось 136 со статусом белорусскоязычных, то в 1997/1998 учебном году только 15. В сентябре 1994 года 58% первоклассников в Минске училось по-белоруски, а в сентябре 1997 года 7,3%. В Гродно в 1995/1996 учебном году было 27 белорусских школ, а в 1996/1997–3. В то же время стремительно возрастало число русских школ. В 1995 году их численность в Гомельской области возросла с 14,5% до 60,3%, в Витебской области – с 18,3% до 42,9% и в Могилевской – с 17,2% до 42,9%¹.

Настойчиво вытеснялся родной язык из средних специальных и высших учебных заведений. Была отменена дополнительная оплата за преподавание на белорусском языке. Почти все средства массовой информации, учреждения и организации стали русскоязычными.

¹ Беларуская мова: паміж дзвюх школ; Бураўкін Г. Змянілася ўлада. Змянілася дзяржаўная палітыка; Дубіна Ю. Абвал беларускага навучання.

После названных референдумов языковая политика государства фактически была направлена на постепенное вытеснение языка титульной нации из всех сфер общественной жизни, несмотря на декларированную его поддержку. Стремительно сокращалось число школьников, обучавшихся на родном языке. Если в 2006/2007 учебном году в Беларуси их было 21,5%, то в 2016/2017–13,3%, число школьников, обучавшихся на русском языке, возросло соответственно с 78,5% до 86,6%. Численность учащихся в дневных учреждениях общего и среднего образования на белорусском языке на начало 2010/2011 учебного года в процентном отношении составляла 19%, а в 2016/2017–13,3%, на русском языке соответственно – 80,9% и 86,6%¹.

И хотя в последнее время многие белорусы проявляют все больший интерес к родному языку, активизировались общественные политические организации, пропагандирующие его, историю белорусского государства, культуру и традиции белорусского народа, их влияние недостаточное. Без изменения языковой политики, без всесторонней поддержки со стороны государства состояние языка титульной нации по-прежнему будет ухудшаться.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК ЯВЛЯЕТСЯ ВАЖНЕЙШИМ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫМ ФАКТОРОМ, КОТОРЫЙ ДАЕТ НАМ ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНИТЬ СЕБЯ КАК НАЦИЮ, СОХРАНИТЬ НАШУ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ, ИМЕЮЩУЮ БОГАТУЮ ИСТОРИЮ

В настоящее время белорусский язык является важнейшим объединительным фактором, который дает нам возможность сохранить себя как нацию, сохранить нашу государственность, имеющую богатую историю. Выступая на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь 1 июля 2017 года, А. Г. Лукашенко сказал: «Основы белорусского государства зародились еще в седой древности – в далеком девятом веке. Уже тогда, 1155 лет назад, Полоцк был известным торговым и административным центром славянской Европы. А Полоцкое княжество – наша историческая колыбель – мирным, трудолюбивым и дружелюбным государством»².

Из всего изложенного следует: нет языка – нет нации, нет государства. Язык – сердце нации. Уничтожается язык – умирает нация, прекращает существование суверенное государство. Оно становится второстепенным придатком другого государства.

Из всего изложенного следует: нет языка – нет нации, нет государства. Язык – сердце нации. Уничтожается язык – умирает нация, прекращает существование суверенное государство. Оно становится второстепенным придатком другого государства.

¹ Моўная катастрофа.

² Лукашенко А. Г. Государство – это мы! С. 2.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Беларуская мова: паміж дзвюх школ // Звязда. – 1996. – 23 ліп. – С. 2.*
2. *Белорусизация, которая продолжилась один день // Свободные новости плюс. – 2017. – 5 сент. – С. 12.*
3. *Бураўкін, Г. Змянілася ўлада. Змянілася дзяржаўная палітыка / Г. Бураўкін // Народная воля. – 1997. – 2 жніўня. – С. 2.*
4. *Дубіна, Ю. Абвал беларускага навучання / Ю. Дубіна // Народная воля. – 1997. – 25–27 снежня. – С. 1.*
5. *История имперских отношений: беларусы и русские, 1772–1991 гг. / Составление, перевод с белорусского языка, научное редактирование А. Е. Тараса. – Минск: А. Н. Вараксин, 2008. – 608 с.*
6. *Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Издание пятое. – М.: Изд. полит. лит-ры, 1972. – Т. 8. – 666 с.*
7. *Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – М.: Изд. полит. лит-ры, 1973. – Т. 25. – 646 с.*
8. *Ленинизм и национальный вопрос в современных условиях. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1974. – 598 с.*
9. *Ленинский сборник / под ред. В. В. Адоратского [и др.]. – М.: Партиздат, 1937. – Т. 30: Материалы по национальному вопросу. – 330 с.*
10. *Лукашенко, А. Г. Государство – это мы! Выступление Президента на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь, 1 июля 2017 г. / А. Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2017. – 4 июля. – С. 2.*
11. *Мойная катастрофа // Свободные новости плюс. – 2017. – 6 июня. – С. 12.*
12. *Найдзюк, Я. Беларусь учора і сямьня: папулярны нарыс з гісторыі Беларусі / Я. Найдзюк, І. Касяк; пасл. А. Грыцкевіча; укл. Н. Дашкевіч. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 414 с.*
13. *Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М. П. Касцюк, І. М. Ігнаценка, У. І. Вышынскі і інш.; Інстытут гісторыі АНБ. – Мн.: Беларусь, 1995. – Ч. 2. – 560 с.*
14. *Сталин, И. В. Сочинения: в 13 т. / И. В. Сталин. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. – Т. 2. – 428 с.*
15. *Трафімчык, А. В. 1939 год і Беларусь: забытая вайна / А. В. Трафімчык. – Мінск: А. М. Янушкевіч, 2014. – 226 с.*
16. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Мінск: Беларус. Энцыкл., 1999. – Т. 5. – 592 с.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 25.12.2017.

А. П. Мельников

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУСОВ

***Мельников Адам Петрович** – доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат философских наук. Автор более 300 научных трудов, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Занимается исследованием проблем политики, культуры, местного самоуправления.*

Актуальность проблемы национальной идентичности обусловлена тем, что идентичность является отличительным, имманентным признаком, важнейшей характеристикой любого народа. В ней содержатся основные особенности, по которым представитель того или иного этноса, нации отличает себя от других. Вместе с тем необходимо отметить, что проблема национальной идентичности совершенно недостаточно разработана в научной литературе, не в последнюю очередь потому, что находится на стыке разных наук: политологии, истории, социологии, психологии и других, т.е. носит междисциплинарный характер.

Актуальность данной проблемы усиливается также глобализационными процессами в современном мире, в результате чего национальное как бы растворяется в общечеловеческом. Как отмечают исследователи, «одним из проявлений углубляющейся глобализации современного мира в первой четверти XXI века становится учащающееся размывание все более разнообразными плотными и масштабными информационными потоками национальной и культурной идентичности. Чтобы сохранить и упрочить ее, современным государствам, не следующим в фарватере США как единственной гипердержавы, необходимо активнее сохранять и развивать свое идентификационное ядро»¹. Таким образом,

¹ Бабосов Е. М. Идентичность как фактор консолидации. С. 74.

прочная национальная идентичность является важным условием национальной безопасности, суверенитета, независимости и территориальной целостности любого государства.

Для Беларуси формирование национальной идентичности имеет особое значение, поскольку наша страна в цивилизационном плане занимает как бы промежуточное положение между двумя цивилизациями, Западом и Востоком, соединяя в себе черты первого и второго. Отсюда постоянная флуктуация, колебание между тем и другим. На протяжении длительного времени белорусский народ входил в состав разных государственных образований – Великого Княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, Советского Союза, то есть не пережил продолжительных периодов политической независимости, нациообразования и государственного строительства. Отсюда неопределенность, размытость национальной идентичности, существование которой подчас оспаривается вообще¹.

Что же такое национальная идентичность? В самом общем плане термин «идентичность» означает тождественность, одинаковость, соотнесение, совпадение чего-либо с чем-либо. Под национальной идентичностью подразумевается эмоциональное осознание принадлежности к определенному национальному и политическому сообществу, самоотождествление с определенной страной, ее интересами, ценностями, историей и культурой. В этом смысле понятие национальной идентичности во многом совпадает с понятиями национального самосознания, национального менталитета. Отсюда можно сделать вывод, что под белорусской идентичностью следует понимать комплекс представлений, ценностей, установок и предпочтений, порождаемых самоотождествлением белорусов с Беларусью, ее традициями, историей и культурой. Иначе говоря, это совокупность особенностей, характеризующих белорусский народ.

ПОД БЕЛОРУССКОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ КОМПЛЕКС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ, ЦЕННОСТЕЙ, УСТАНОВОК И ПРЕДПОЧТЕНИЙ, ПОРОЖДАЕМЫХ САМООТЖДЕСТВЛЕНИЕМ БЕЛОРУСОВ С БЕЛАРУСЬЮ, ЕЕ ТРАДИЦИЯМИ, ИСТОРИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ

Большинство исследователей дифференцируют этническую и национальную идентификации. Последняя является более совершенной и зрелой, так как нация по сравнению с этносом – более поздняя и развитая форма этнонациональной общности. Если объектом первой выступает понятие «родина», и прежде всего так называемая «малая родина», то объектом второй – понятие «отечество», несущее в себе государственно-политическое начало.

Помимо этнической и национальной идентичностей, специалисты выделяют еще профессиональные, расовые, территориальные,

¹ Рабчук М. Усходнеславянская «умма» і праблема эмансiпацыi: да пытання пра «слабую» iдэнтычнасць украiнцаў i беларусаў. С. 7.

видовые, договорные, конфессиональные, региональные, гендерные, сословные, классовые, узкогрупповые, стратификационные и иные идентичности¹.

В структуре современной национальной идентичности исследователи насчитывают пять компонентов: психологический, культурный, территориальный, исторический и политический. Психологический компонент возникает из ощущения принадлежности к определенному этнонациональному образованию. Культурный включает духовные ценности: верования, традиции, обычаи, язык и т.д., которые передаются из поколения в поколение. Исторический компонент прослеживает этногенез того или иного народа, его «родословную» в ретроспективе, освящая и облагораживая прошлое свое и своих предков. Территориальный компонент – это «малая родина», место, где человек родился, к которому он испытывает особое чувство привязанности и через которое он воспринимает всю свою нацию как нечто родное и близкое. Наконец политический компонент национальной идентичности определяется отношением к современному национальному государству, связан с политической культурой народа².

По вопросу о трактовке белорусской идентичности у специалистов нет единого подхода, существуют разные точки зрения. Некоторые исследователи полагают, что поскольку белорусская нация в модернистском понимании еще не сформировалась, то не может быть и разговора о национальной идентичности³. Известный социолог профессор Л. Г. Титаренко считает, что новая концепция национальной белорусской идентичности как отражение реальности сложилась к концу первого десятилетия нынешнего века. В основе ее лежат такие базовые ценности, разделяемые всем народом Беларуси, как семья, благополучие, безопасность, стабильность, активная социальная политика, социальная справедливость и др⁴.

Национальная идентичность любого народа, в том числе и белорусского, определяется многими факторами: историческими, социокультурными, психологическими и др. Белорусский этнос многими исследователями считается одним из самых молодых: «Белорусы стали одним из последних народов в Европе, вставших на путь национальной консолидации...»⁵. Причин этому немало. Во-первых, белорусы довольно поздно воссоздали свою государственность. Во-вторых, как уже отмечалось, их территория оказалась на стыке двух цивилизаций – Запада и Востока. Отсюда – поликонфессиональность: православие, католицизм, протестантство, униатство; влияние двух культур: Польши и России (как позитивное, так и негативное). В-третьих, относительно

¹ Этнословарь.

² Марусенко М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности. С. 19–20.

³ Водолажская Т. К постановке проблемы белорусской идентичности.

⁴ Титаренко Л. Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития. С. 24–25.

⁵ Терешкович П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в. С. 192.

позднее становление нового литературного языка (XIX – начало XX века). Поэтому, как считают исследователи, в наши дни «в Беларуси полным ходом идет трудный процесс формирования национальной идентичности»¹.

Для объективного рассмотрения проблемы национальной идентичности того или иного народа немаловажное значение имеет представление об его этногенезе. В этой связи небезынтересно будет вспомнить о различных концепциях этногенеза белорусов. До недавнего времени в отечественной науке господствовала теория, согласно которой три восточнославянских народа – русские, белорусы и украинцы – происходят из единого общеславянского суперэтноса, создавшего средневековое государство – Киевскую Русь, которое впоследствии распалось, и пути составляющих его народов разошлись. С некоторых пор активно разрабатывается балтская теория происхождения белорусов. Ее приверженцы считают, что на территории современной Беларуси до появления славян проживали балтские племена. Смешение славян с балтами привело к появлению белорусского этноса, его культуры и языка. Следовательно, балты сыграли роль субстрата в этногенезе белорусов. А русский народ сформировался на основе угро-финских и тюркских народов. Украинцы же – потомки ираноязычных сарматских племен, подвергшихся влиянию южных славян. Они больше других имеют право претендовать на этноним Русь и наименование «русские» со времен Киевской Руси².

С XIX в. существует «польская» версия этногенеза населения Беларуси, согласно которой белорусы – это часть польского этноса, а белорусский язык является диалектом польского языка. С этого же времени известна западнорусская теория происхождения белорусов. Согласно этой теории, белорусы, несмотря на свои этнические и культурные особенности, рассматриваются как часть русской нации, а белорусский язык представляется наречием русского языка. Об этом еще в 20-е годы прошлого века писал известный белорусский политический деятель и ученый А. Цвикевич: «Под «западно-русизмом» мы понимаем то течение в истории общественной мысли в Беларуси, которое считает, что Беларусь не является страной с собственной национальной культурой и не имеет поэтому права на самостоятельное культурное и политическое развитие, но что она является культурно и государственно частью России и поэтому должна рассматриваться как один из ее составных элементов. Представители этого течения стремились доказать, что Беларусь как «Западная Россия» неразрывно связана с целым – «единой великой Россией» – и что белорусы как одно из славянских племен органически входят в состав «единого русского народа»³.

¹ Данилов А. Н. Ему дано слышать голос своего народа. С. 14.

² Деружинский В. Тайны белорусской истории; Деружинский В. Забытая Беларусь.

³ Цьвікевіч А. «Западнорусизм»: нарысы гісторыі і грамадзкай думкі Беларусі ў XIX і пачатку XX в. С. 7.

Кстати, положение о том, что белорусский язык не диалект польского или русского языка, а самостоятельная языковая система с собственной морфологией, синтаксисом, доказал еще в конце XIX – начале XX в. известный российский филолог-славист, академик Е. Ф. Карский (1860–1931) в своем фундаментальном трехтомном труде «Белорусы»¹.

Ныне эти теории являются предметом достаточно острого идеологического противоборства на постсоветском пространстве, ибо некоторые российские политики придерживаются подобной позиции и в наши дни, что, по сути, означает отрицание государственности белорусского народа, его национальной идентичности, национального суверенитета. О неприемлемости такого взгляда на нынешние взаимоотношения братских народов достаточно определенно высказался доктор исторических наук, профессор Марзалюк И. А.: «Пагубной, антинаучной и политически вредной для реальной интеграции является шовинистическая концепция, весьма популярная в среде российских националистов, о якобы искусственно разделенном в настоящее время на три части едином и неделимом русском народе. Для такой «теории» характерно полное отрицание национальной самобытности, языка и культуры белорусов и украинцев. Без изживания подобных взглядов в среде российской элиты, морального моратория на их публичное тиражирование и озвучивание с высоких трибун и в прессе, реальное сближение и сотрудничество трех братских восточнославянских народов будет неминуемо обречено на провал»².

Итак, одним из важнейших факторов, влияющих на становление национальной идентичности, является исторический путь народа. Базовые психологические и ментальные основы белорусской идентичности начали формироваться еще в догосударственный период, когда на территории нынешней Беларуси проживали славянские и балтские племена: с одной стороны, кривичи, дреговичи, радимичи, с другой – ятвяги, литва, дайнова. Смешение этих племен, ассимиляция славянскими племенами балтского элемента привели к формированию белорусского этноса³.

В X в. на территории Беларуси сформировались первые государственные образования, или протогосударства – Полоцкое, Туровское и частично Смоленское княжества. Все они в той или иной мере входили в состав полиэтничного государства – Киевской Руси. Как отмечал А. Г. Лукашенко, «В жизни любого народа существуют вехи, которые определяют его судьбу. Основы белорусского государства зародились еще в седой древности – далеко в девятом веке. Уже тогда, 1155 лет назад, Полоцк был известным торговым и административным центром славянской Европы. А Полоцкое княжество – наша историческая колыбель – мирным,

¹ Карский Е. Ф. Белорусы. Т. 2. Введение в изучение языка и народной словесности. С. 113–114.

² Марзалюк И. А. Беларусь – от этнической общности к нации. Истоки и генезис белорусской национальной идентичности. С. 56.

³ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. С. 464.

трудолюбивым и дружелюбным государством. Уже тогда его жители самостоятельно определяли свою судьбу. А на народном вече выбирали вождей из числа самых мужественных и мудрых представителей своей земли. А ведь в то время ко многим народам государственность пришла вместе с варягами»¹.

В этот период структура идентичности предков белорусов переходит на качественно новый уровень. Принятие христианства по восточному образцу в 988 г. приносит на белорусские земли письменность и приобщает к европейской культуре в ее православном варианте. В этот период под воздействием института государства и церкви начинает отмирать племенная этническая самоидентификация, однако децентрализованность, непрочность раннефеодального древнерусского государства не могли обеспечить его территориальную целостность. Амбициозные сепаратистские устремления отдельных княжеств привели к неизбежному усилению центробежных тенденций и распаду Киевской Руси, чем не преминули воспользоваться внешние агрессоры: с одной стороны – завоеватели немецкого Тевтонского ордена, с другой – монголо-татарские орды. В этих условиях княжествам на белорусских землях ничего не оставалось, как объединиться с балтскими языческими элитами. Так возникло Великое Княжество Литовское, Русское и Жемойтское (ВКЛ) – многоконфессиональное надэтническое государственное образование, в которое вошли также земли правобережной Украины, представителей белорусского и украинского этносов в нем было в десять с лишним раз больше, нежели жемойтов и аукштайтов – предков нынешних литовцев. Государственным языком стал старобелорусский язык. Таким образом, белорусский этнос складывался в результате длительных исторических процессов. «Его культурный фундамент сложился в эпоху античности и раннего средневековья, но после этого белорусы прошли еще долгий путь, прежде чем обрели современное имя и самосознание»².

В период ВКЛ сформировалась единая государственная территория, в границах которой целиком был объединен весь белорусский этнос, что способствовало его дальнейшей консолидации, формированию идентичности. На белорусских землях утвердилась православно-славянская цивилизация. Как отмечает И. А. Сороковик, в Великом Княжестве Литовском «православная церковь первоначально была господствующей, по сути – государственной. Этой веры придерживались не только практически все крестьяне и мещане, но и феодалы, в руках которых находились рычаги экономической, а значит, и политической власти. Поэтому и великие князья Литовские принимали или вынуждены были принять православную веру. Не случайно, что жители Новгородка, прежде чем поставить Миндовга своим князем, потребовали, чтобы он принял христианство по восточному обряду. Практически все

¹ Лукашенко А. Г. Государство – это мы!

² Носевич В. Основные вехи этногенеза белорусов. С. 467.

князя Литовские до Ягайлы были православной веры»¹. Вместе с тем объективности ради следует сказать, что за всю историю этого государства в нем не было ни одного князя-белоруса.

В эпоху белорусского Возрождения и Реформации (XIV–XVII вв.), которая совпала со становлением и расцветом ВКЛ, были заложены основы белорусской культуры, устойчивые черты национального характера, менталитета, идентичности белорусов. Как справедливо отмечает Е. Подлесный, «Белорусское Возрождение, по сути, стало квинтэссенцией городской цивилизации – первой половины XVII века»².

Однако постепенное сближение литовской элиты ВКЛ с Польшей, подписание Кревской унии, которая установила династический союз между ними, и крещение жемойтов и аукштайтов в 1387 г. по католическому обряду привело к усилению экспансии польской культуры в ВКЛ и ослаблению православия. После подписания в 1569 г. Люблинской унии, которая объединила ВКЛ с Польшей в единое федеративное государство – Речь Посполитую, в отношении белорусов еще более активно стала проводиться политика окатоличивания и полонизации, что затронуло прежде всего шляхетское сословие ВКЛ, которое «вместе с феодалами Польши и Украины объединилось в так называемый «шляхетский народ Речи Посполитой». Более половины белорусской шляхты в XVII в. исповедовало католическую или униатскую веру, пользуясь польским языком и придерживаясь общесословных стереотипов образа жизни, поведения»³. Старобелорусский письменный язык, на котором были созданы три Статута Литовские, был вытеснен из обращения польским языком в XVI–XVII вв. и в 1696 г. законодательно запрещен сеймовым постановлением Речи Посполитой.

Таким образом, вхождение белорусских земель в состав Речи Посполитой оказало двоякое влияние на дальнейшее формирование идентичности белорусов. С одной стороны, с подписанием Люблинской унии в Беларусь пришли польское право, польская культура, польский язык, которые, как уже было сказано, стали постепенно вытеснять белорусскую культуру, право и язык. С другой стороны, нахождение белорусских земель в составе Речи Посполитой способствовало проникновению в нее либерально-демократических ценностей Западной Европы: идей свободы, парламентаризма, местного самоуправления (Магдебургское право), личной независимости и проч.

И все же доминирующим оказался процесс денационализации. Если на начальных этапах процесс консолидации белорусского этноса, формирования его идентичности шел по европейскому образу, имея в качестве социальной основы православных магнатов, шляхту, горожан, то впоследствии его социальная структура

¹ Саракавік І. Беларусазнаўства. С. 219.

² Подлесный Е. Наш общий дом – Беларусь. С. 61.

³ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. С. 465.

сильно изменилась. Магнаты (Слуцкие, Заславские, Вишневецкие, Хадкевичи, Сапегы и др.) перешли в «латинскую веру», приняли католицизм, чтобы уравниваться в правах с магнатами Короны – этническими поляками. «Произошло то, что редко происходило во всемирной истории, – пишет Е. Подлесный. – Магнаты и большинство шляхты белорусских земель, владеющие материальными и интеллектуальными богатствами и в силу этого обязанные быть носителями национальных духовных ценностей, отказались от своего народа»¹. Белорусов среди «третьего сословия», горожан тоже почти не осталось. Не было национальной интеллигенции, купечества и офицерства, которые могли бы стать авторитетными творцами и носителями национальной идеи, национальной идентичности. Хранителями белорусской культуры, языка, традиций, этнической идентичности осталось лишь белорусское крестьянство.

В результате раздела Речи Посполитой белорусские земли с конца XVIII в. вошли в состав Российской империи. Влияние российской действительности не могло не наложить отпечаток на становление национального сознания, национальной идентичности белорусов. Индивид и общество рассматривались здесь как пассивные субъекты социально-политического процесса. Их субъектность определялась государством. Иерархия ценностей строилась сверху вниз – ценности соборности, коллективизма имели приоритет над ценностями индивидуализма и свободы. В Российском государстве отсутствовали консенсусные технологии власти в рамках закона и конституции, социальное и политическое насилие со стороны государства было не ограничено. К тому же по отношению к населению Северо-Западного края, т.е. к белорусам, проводилась русификаторская политика. В 1832 г. делопроизводство региона было переведено на русский язык, а в 1840 г. вышел закон, отменивший местное право для всех западных губерний России. Предполагалось, что это усилит здесь две главные опоры царизма: самодержавие и православие. Однако идея национальной независимости, по крайней мере, национально-культурной автономии, никогда не гасла в сознании белорусского народа. В последней трети XIX в. здесь возникла национальная интеллигенция, зарождалось национальное движение, началась разработка национальной идеи, что не могло не сказаться на дальнейшем углублении и развитии национальной самоидентификации белорусов.

О существовании самобытного белорусского этноса впервые заявили белорусские народники. В 1870-х годах во многих крупных городах на территории Беларуси действовали народнические кружки, которые объединились в организацию «Народной воли» в Северо-Западном крае. В Петербурге была создана группа «Гомон» – первое политическое самостоятельное объединение белорусской национальной интеллигенции, которое издавало журнал

¹ Подлесный Е. Белорусы и литвины: разрешим ли спор? С. 88.

«Гомон» и другие публицистические издания¹. Основатели журнала «Гомон» в 1880-е годы выступили с подлинным манифестом национальной идентичности белорусов: «Долой эксплуатацию, мы сами желаем управлять собой! Долой чужие руки. Белоруссия должна быть для белорусов, а не для чуждых элементов! Довольно нам подчиняться сильнейшим и ждать, куда они нас поворотят – направо или налево!.. Мы сами должны завоевать себе свободу, не возлагая надежды на других!»².

Это была уже, по сути, национальная идея. Речь шла о государственности ни ВКЛ, ни Польши, а именно – Беларуси. Поскольку о полной независимости в то время не могло быть и разговора, речь шла о возможной федерации в рамках России.

Несколько позже с идеей «белорускости», «особости» белорусов, за право их «людзьмі звацца» выступили белорусские поэты Франтишек Богусевич, Янка Купала, Максим Богданович и др.

И. А. Марзалюк пишет: «В результате напряженного противостояния польской и русской национальных идей в Беларуси встретились два течения. С одной стороны – обиженные администрацией Муравьева и его последователями представители местной православной белорусской элиты, с другой – разочарованная в Польше мелкая шляхта, которая здесь сражалась за польское дело, но ей постоянно давали понять и в Варшаве, что они – «поляки второго сорта». Два эти течения «слились воедино и создали белорусское национальное движение...»³.

Существование двух разных национальных идей в значительной мере ослабляло идентичность складывающейся в то время белорусской нации, но вместе с тем способствовало росту национального сознания и самосознания белорусов – католиков и православных. Об этом же пишет политолог В. В. Шимов: «В XIX в. в Беларуси сформировались две версии национальной идентичности: западнорусизм, поддерживаемый сторонниками национально-политической консолидации восточных славян вокруг Российской империи, и белорусский национализм, возникший в среде, разочарованной российским политико-культурным доминированием или не принявший его. Эти национально-политические идеологии, будучи взаимоисключающими по своим установкам, оказались в состоянии острой конкуренции и вражды»⁴. Отголоски этих баталий ощущаются и в наши дни.

К новому этапу в становлении национальной идентичности белорусов привело свершение Октябрьской революции. Пришедшие к власти большевики провозгласили политику национального самоопределения народов России. В марте 1918 г. в условиях немецкой оккупации на территории Беларуси национально-демократическими силами было объявлено о создании

¹ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. С. 471.

² Марзалюк И. А. Беларусь – от этнической общности к нации. Истоки и генезис белорусской национальной идентичности. С. 47.

³ Там же. С. 46.

⁴ Шимов В. В. Россия и русские как фактор белорусской идентичности. С. 81–82.

Белорусской Народной Республики (БНР). Создание БНР стало свидетельством зрелости национального движения, сам факт ее провозглашения оказал значительное влияние на развитие национального самосознания, хотя просуществовала она недолго. В это время «началось массовое создание белорусских школ, интенсивно действовали пресса, издательства, театральные коллективы. Все это наилучшим образом подтвердило существование белорусского этноса, создавало условия для завершения процесса национальной консолидации, пролагало путь к созданию БССР»¹. БССР была провозглашена 1 января 1919 г., она стала первым реальным государственным образованием белорусов. В Советской Беларуси белорусский язык объявлялся государственным, формировались национальные институты управления, образования, культуры и т.д. Одновременно совершались глубинные процессы модернизации по социалистическому образцу, в рамках которых осуществлялась белорусизация всех сфер общественной жизни и коренизация государственного аппарата, т.е. политика выдвижения кадров преимущественно из представителей коренной национальности. Преподавание в школах велось на белорусском, русском, польском, литовском и еврейском языках. Иными словами, шел процесс культурной, языковой, этнической консолидации белорусской нации на фоне продолжающегося процесса ее формирования.

Однако такое положение просуществовало недолго. Уже в конце 20-х и начале 30-х гг. политика белорусизации была свернута. Руководство СССР, опасаясь националистических центробежных тенденций, взяло курс на административно-командные методы управления, интернационализацию, стирание национальных различий, сближение социалистических наций, их культур, образа жизни в целом, что не могло не сказаться отрицательно на этнической идентификации народов, в том числе и белорусского. В Западной Беларуси, находящейся в это время под властью Польши, формировалось национально-освободительное движение под общей идеей социальной и национальной эмансипации белорусов, которое завершилось в 1939 г. воссоединением с восточной частью Беларуси.

После распада СССР и принятия декларации о суверенитете перед белорусским народом встал вопрос о выборе пути дальнейшего развития. Разными политическими силами предлагались различные пути. Некоторые видели идеал национальной государственности в государственных образованиях прошлого, например, в структурах ВКЛ. Другие предлагали взять за образец государственность западноевропейских стран и скопировать данную модель в Беларуси. Однако в итоге выбор был сделан в пользу преемственности традиций своей собственной белорусской национальной государственности с разновекторной внешней политикой, но с ориентацией на союз с Россией. Система управления в государстве была построена таким образом, чтобы мобильно

¹ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1. С. 474.

реагировать на всевозможные вызовы и риски, что выступает проявлением чрезвычайного геополитического положения между Западом и Востоком, в котором находится Беларусь.

Современная белорусская идентичность в качестве ядра, основополагающего начала должна включать в себя национальную идею. Отечественные ученые предлагают разные ее формулировки: «За сильную процветающую Беларусь», «Свобода. Независимость.

НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕЮ ИСКУССТВЕННО СКОНСТРУИРОВАТЬ И НАВЯЗАТЬ ОБЩЕСТВУ НЕВОЗМОЖНО. ОНА ОБЪЕКТИВНО ВЫЗРЕВАЕТ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ

Справедливость», «Восстановление и всестороннее развитие политической белорусской нации как суверенного сообщества всех граждан Республики Беларусь», «Независимость, стабильность, благосостояние», «Государственность – национальная идея Беларуси», «Интеграция интеграций как путь преодоления противоречий между Западом и Востоком» и др. Каждая из них имеет свою логику, свое обоснование в определенном аспекте и в соответствующих

условиях. Однако они не универсальны на все времена. Следует иметь в виду одно: национальную идею искусственно сконструировать и навязать обществу невозможно. Она объективно вызревает в общественном сознании. Ее можно только выразить. Она должна объединять, сплачивать все социальные слои и политические силы общества. Чтобы выполнять такую функцию, она должна стать частью личностного переживания современного человека, возрождать и обогащать национальные традиции, ориентироваться на социальную защищенность каждого гражданина и включать такие приоритетные компоненты, которые затрагивают жизненно важные ценности каждого человека и государства в целом, его национальные интересы.

Адекватно отражающая современные реалии и насущные интересы общества национальная идея будет способствовать целенаправленному формированию национальной идентичности. При этом, как отмечают специалисты, следует иметь в виду, что «белорусская идентичность не ограничивается только этнической самобытностью, но включает в себя территориальную, социокультурную, конфессиональную, гражданскую и другие составляющие компоненты. Наиболее существенные из них воплощаются в формировании у граждан страны гуманистического мировоззрения, прочных политических убеждений патриотической направленности; в усвоении ими правовых представлений и норм; в утверждении в жизнедеятельности людей, их социальных групп нравственных ценностей, ориентированных на возвышение достоинства человека, справедливости и трудолюбия; в воспитании художественно-эстетических идеалов истины, красоты и подлинной любви; в формировании гражданственности, способности и готовности активно защищать интересы своего Отечества»¹.

¹ Бабосов Е. М. У истоков белорусской национальной идеи. С. 80.

При этом не следует забывать, что в основе национальной идентичности белорусского народа, как уже отмечалось, лежат такие общечеловеческие ценности, как семья, благополучие, безопасность, стабильность и др. Ориентация на эти приоритеты будет способствовать гражданскому единению белорусского общества, его консолидации, духовному оздоровлению и сплочению, рациональному выбору пути развития в XXI веке. Этот процесс нельзя остановить. Как образно выразился об исторической необходимости Г. В. Гегель, «крот истории роет»¹. Время работает на государственность и суверенитет Беларуси. По словам российского исследователя Ю. А. Борисенка, Ясь будет и дальше продолжать «косить свою вечную конюшину»².

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бабосов, Е. М. Идентичность как фактор консолидации / Е. М. Бабосов // Беларуская думка. – 2013. – № 3. – С. 74–79.*
2. *Бабосов, Е. М. У истоков белорусской национальной идеи / Е. М. Бабосов // Беларуская думка. – 2016. – № 10. – С. 77–82.*
3. *Борисенко, Ю. А. На крутых поворотах белорусской истории: общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века / Ю. А. Борисенко. – М.: ООО «Родина МЕДИА», 2013. – 352 с.*
4. *Водолажская, Т. К постановке проблемы белорусской идентичности [Электронный ресурс] / Т. Водолажская. – Режим доступа: <http://methodology.by/?P=693>. – Дата доступа: 20.11.2016.*
5. *Данилов, А. Н. Ему дано слышать голос своего народа / А. Н. Данилов // Государственность – национальная идея Беларуси. – М.: Книжный мир, 2016. – 384 с.*
6. *Деружинский, В. Забытая Беларусь / В. Деружинский. – Минск: Харвест, 2016. – 496 с.*
7. *Деружинский, В. Тайны белорусской истории / В. Деружинский. – Минск: ФУ Аинформ, 2014. – 560 с.*
8. *Карский, Е. Ф. Белорусы: в 3 т. / Е. Ф. Карский. – Варшава, 1903. – Т. 2: Введение в изучение языка и народной словесности. – 579 с.*
9. *Лукашенко, А. Г. Государство – это мы! Выступление Президента на торжественном собрании, посвященном Дню Независимости Республики Беларусь, 1 июля 2017 г. / А. Г. Лукашенко // СБ. Беларусь сегодня. – 2017. – 4 июля. – С. 2.*
10. *Марзалюк, И. А. Беларусь – от этнической общности к нации. Истоки и генезис белорусской национальной идентичности / И. А. Марзалюк // Государственность – национальная идея Беларуси. – М.: Книжный мир, 2016. – С. 17–56.*
11. *Марусенко, М. А. Языки и национальная идентичность: современные вызовы национальному единству и территориальной целостности / М. А. Марусенко. – М.: Научно-политическая книга, 2015. – 575 с.*
12. *Носевич, В. Основные вехи этногенеза белорусов / В. Носевич // Предыстория белорусов с древнейших времен до XIII века. – Минск: Харвест, 2010. – 544 с.*
13. *Подлесный, Е. Белорусы и литвины: разрешим ли спор? /*

¹ Ты славно роешь, старый крот!

² Борисенко Ю. А. На крутых поворотах белорусской истории: общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века.

- Е. Подлесный // *Беларуская думка*. – 2011. – № 6. – С. 83–91.
14. Подлесный, Е. Наш общий дом – Беларусь / Е. Подлесный // *Беларуская думка*. – 2012. – № 12. – С. 60–67.
  15. Рабчук, М. Усходнеславянская «умма» і праблема эмансипацыі: да пытання пра «слабую» ідэнтычнасць украінцаў і беларусаў / М. Рабчук // *Трансфармацыі ментальнасці беларусаў у ХХІ ст.: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (Менск, 24 лістапада 2013 г.) / Пад рэдакцыяй А. Я. Тараса*. – Рыга: Інстытут беларускай гісторыі і культуры. – 2013. – С. 6–47.
  16. Саракавік, І. Беларусазнаўства / І. Саракавік. – Мінск: Веды, 1998. – 284 с.
  17. Терешкович, П. В. Этническая история Беларуси XIX – начала XX в.: в контексте Центрально-Восточной Европы / П. В. Терешкович. – Минск: БГУ, 2004. – 223 с.
  18. Титаренко, Л. Г. Концепция белорусской национальной идентичности в условиях современной многовекторности развития / Л. Г. Титаренко // *Философия и социальные науки*. – 2010. – № 4. – С. 24–29.
  19. Ты славно роешь, старый крот! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2014/10/07/368>. – Дата доступа: 06.12.2016.
  20. Цьвікевіч, А. «Западнарусизм»: нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі Беларусі ў XIX і пачатку ХХ в. / А. Цьвікевіч / Пасляслоўе А. Ліса. – 2-е выд. – Мн.: Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.
  21. Шимов, В. В. Россия и русские как фактор белорусской идентичности / В. В. Шимов // *Социология*. – 2010. – № 4. – С. 76–84.
  22. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1993. – Т. 1. – 494 с.
  23. Этнословарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiaforall.ru/projects/1382098093/>. – Дата доступа: 22.11.2016.

Дата паступлення ў рэдакцыю 21.01.2018.

М. И. Пастухов

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Пастухов Михаил Иванович – профессор кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь. Сфера научных интересов – конституционное право, европейское право, судопроизводство и судопроизводство.

Впервые о необходимости построения в Беларуси правового государства было заявлено в Декларации о государственном суверенитете, принятой Верховным Советом Республики Беларусь 27 июля 1990 г. В Конституции Республики Беларусь 1994 г. о правовом государстве говорилось в преамбуле и в статье 1, где Республика Беларусь провозглашалась демократическим социальным правовым государством.

В разделе 1 Конституции «Основы конституционного строя» закрепляются основные признаки правового государства. Так, в ст. 2 Конституции человек, его права, свободы и гарантии их реализации объявляются высшей ценностью и целью общества и государства. Здесь же устанавливается ответственность государства перед гражданином «...за создание условий для свободного и достойного развития личности». В ст. 4 Конституции устанавливается многообразие политических институтов, идеологий и мнений. В ст. 5 разрешается деятельность политических партий и других общественных объединений «... в рамках Конституции и законов Республики Беларусь». В ст. 6 закрепляется принцип разделения властей, в соответствии с которым «государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют

между собой, сдерживают и уравнивают друг друга». В ст. 7 устанавливается принцип верховенства права, согласно которому государство, все его органы и должностные лица действуют в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней актов законодательства. Согласно ст. 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

В первоначальной редакции Конституции 1994 года некоторые положения формулировались иначе, чем в новой редакции Конституции, введенной в действие после референдума 1996 г. В частности, в ст. 7 Конституции говорилось о том, что государство, все его органы и должностные лица действуют «...в пределах Конституции и принятых в соответствии с ней законов». То есть речь шла о верховенстве именно законов, а не права вообще. На практике подмена понятий привела к тому, что главенствующее место в системе права получили не законы, а правовые акты президента. Тем более, что новая редакция Конституции предоставила президенту право на издание новых правовых актов – декретов, имеющих силу законов (ч. 2 ст. 85).

Статья 8 Конституции была дополнена частью 2 о праве Республики Беларусь «в соответствии с нормами международного права» входить в межгосударственные образования и выходить из них. Это не запрещалось и по Конституции 1994 года, но в соответствии с ней решение о вхождении в «союзы» принимал парламент – Верховный Совет Республики Беларусь, который был высшим представительным постоянно действующим и единственным законодательным органом государственной власти Республики Беларусь (ст. 79).

На референдуме от 17 октября 2004 г. в статью 81 Конституции была включена поправка, которая касалась ограничения на занятие должности президента одним и тем же лицом не более двух сроков.

По мнению автора, отмена сроков на занятие должности главы государства при условии его выборности вступает в противоречие с демократическим и правовым характером государственной власти и открывает возможности для одного и того же лица занимать должность президента неограниченное количество раз.

Подходы к правовому государству белорусских ученых

В числе исследователей данной темы следует назвать профессора Дробязко С. Г., его сподвижника и соавтора доцента Козлова В. С., профессора, члена-корреспондента Национальной академии наук (НАН) Беларуси Тихиню В. Г., профессора, члена-корреспондента Национальной академии наук (НАН) Беларуси Василевича Г. А., теоретиков права Вишневого А. Ф., Горбатка Н. А. и Кучинского В. А.

С. Г. Дробязко под правовым государством понимает «... конституционную систему правовых и политических институтов, реально обеспечивающих суверенные права народа и международно

признанные права человека, баланс интересов всех социальных групп, личности и общества на основе господства права»¹.

Позднее С. Г. Дробязко совместно с В. С. Козловым продолжили исследование темы правового государства. В частности, эти авторы выделяют следующие принципы функционирования социального правового государства: 1) источником законодательства является народ, его насущные интересы, его правосознание, его воля; 2) издаваемое законодательство должно быть правовым, соответствующим принципам права, выражающим баланс интересов всех социальных страт, личности и общества; 3) верховенство правового конституционного закона и его прямое действие; 4) своевременное установление правового законодательства; 5) стабильное правовое упорядочение; 6) безусловное подчинение правовому закону всех без исключения субъектов права; 7) взаимная правовая (юридическая) ответственность личности и государства; 8) человеку, гражданину и его инициативным организациям разрешено все, что не запрещено правовым законом; 9) государственным структурам разрешено лишь то, что дозволяется законом, что точно определено их компетенцией; 10) презумпция невиновности; 11) нет преступления, не указанного в правовом законе; 12) нет наказания, не предусмотренного правовым законом; 13) неотвратимость юридической ответственности за совершенное правонарушение; 14) соответствие предусмотренного правовым законом наказания тяжести совершенного правонарушения; 15) недопустимость юридической ответственности за взгляды, если они не нарушают общественный порядок, установленный правовым законом; 16) человек подвергается только таким ограничениям, какие установлены законом (...); 17) обжалование в суде любых неправомερных действий; 18) эффективный контроль и надзор за исполнением правовых законов².

Не отвергая указанные положения, следует отметить, что некоторые из них не отражают характерных особенностей правового государства. Это касается, например, презумпции невиновности, неотвратимости юридической ответственности, судебного обжалования неправомερных действий, эффективности контроля и надзора за исполнением законов. Кроме того, формулировки ряда предлагаемых принципов вызывают смысловые и стилистические замечания.

Значительный вклад в разработку теории правовой государственности внес профессор В. Г. Тихиня. Рассуждая о сути правового государства, он отмечает, что *«правовое государство предполагает прежде всего верховенство права»*. Далее он развивает свою мысль: *«Верховенство права создает режим правовой законности, а также необходимые условия для стабильности правового порядка в нашем обществе»³.*

¹ Дробязко С. Г. Социальное правовое государство и государство вообще (к вопросу об определении). С. 47.

² Общая теория права. С. 134–135.

³ Тихиня В. Г. Формирование правового государства в Республике Беларусь. С. 55.

По мнению Г. А. Василевича, правовое государство – это такое государство, в котором *«принята и действует демократическая Конституция и реально обеспечиваются права и свободы человека и гражданина, органы государства связаны правом (законом), работает принцип разделения и взаимодействия властей»*¹.

В данной характеристике правового государства правильно называются его отличительные признаки. Однако они требуют уточнения. Так, речь идет о «демократической Конституции». Но как определить демократический характер Конституции? Достаточно ли принятия ее на референдуме или необходимо проанализировать законность порядка ее вынесения на референдум, правильность подсчета голосов избирателей? Возникает также вопрос относительно реальности обеспечения прав и свобод граждан. Кто вправе давать такие оценки? Каким образом органы государства связаны правом (законом)? Наконец, о принципе разделения властей можно говорить, если имеются органы, представляющие разные ветви власти. Но суть вопроса состоит в том, как «работает» этот принцип на практике.

Идеи правовой государственности активно развивают и соавторы учебника по общей теории государства и права А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов и В. А. Кучинский. Они, в частности, выделяют следующие признаки правового государства: 1) единственным источником государственной власти является народ; 2) государство становится выразителем и защитником интересов гражданского общества; 3) верховенство закона над государством (связанность государства правом); 4) незыблемость прав и свободы личности, ее чести и достоинства, их законодательное закрепление, всесторонняя гарантированность и охрана; 5) четкое законодательное и практическое разграничение законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти при условии, что они уравнивают и сдерживают друг друга в рамках закона; 6) обеспечение подлинного демократизма законотворчества, осуществляемого как представительными органами народа, так и им самим; 7) наличие эффективных форм государственного контроля и надзора за соответствием закону всех других нормативных актов, реализацией действующего законодательства, соблюдением прав и свобод личности; 8) установление в праве и последовательное обеспечение государством юридической ответственности за правонарушения².

Вышеназванные авторы дают дефиницию правового государства: *«...это государство, осуществляющее управление делами гражданского общества посредством издания законов, закрепляющих неотъемлемые права и свободы личности, выражающих интересы различных слоев (социальных групп) населения, и самоподчиняющееся праву»*³.

Не ставя под сомнение научную состоятельность данного определения, следует отметить, что понятие правового государства

¹ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 98.

² Общая теория государства и права. С. 433–434.

³ Там же. С. 439–440.

связывается с гражданским обществом. Причем государство выступает в качестве средства управления делами общества. Однако остается неясным вопрос о том, каким образом можно выразить интересы различных слоев общества и на каком основании государство самоподчиняется праву.

Ниже будет предпринята попытка дать определение правового государства через перечисление его наиболее существенных признаков.

Современная концепция правового государства

В настоящее время среди юристов Европы, в том числе России и Беларуси, сложилось представление о правовом государстве как о качественно новом типе государства. При этом оно не утратило своих базовых признаков (система органов публичной власти, наличие аппарата управления и принуждения, института гражданства, система законодательства, национальная денежная единица, налоги и сборы, армия, тюрьмы и др.). В то же время в условиях правовой государственности появляются новые качества, которые в обычном государстве находятся лишь в зачаточном состоянии.

Прежде всего, правовое государство устроено особым образом, чтобы не допустить злоупотребления властью в лице одной из ее ветвей или отдельных должностных лиц. Речь идет о безусловном соблюдении принципа разделения властей, эффективной работе механизма сдержек и противовесов.

По логике, наиболее значимой должна быть законодательная власть, поскольку она принимает законы, обязательные для всех. В то же время законодательная власть (парламент) не располагает какими-либо особыми возможностями для узурпации власти.

Судебная власть также не претендует на первенство во властном Олимпе. По своему положению (статусу) она является относительно слабой и зависимой от других властей. Неслучайно главной проблемой в отношении судов является обеспечение их независимости.

Исполнительная власть, в отличие от законодательной и судебной, располагает возможностями и ресурсами для захвата власти, в том числе финансовыми, человеческими. Глава исполнительной власти в лице президента или премьер-министра может злоупотреблять своими полномочиями.

Как свидетельствует история, узурпация власти является наиболее опасным последствием нарушения принципа разделения властей. Для ее недопущения следует проводить корректировку властных полномочий, отлаживать механизм сдержек и противовесов, периодически производить ротацию кадров.

Другим свойством государства, претендующего на статус правового, признается верховенство права (верховенство закона).

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО УСТРОЕНО ОСОБЫМ ОБРАЗОМ, ЧТОБЫ НЕ ДОПУСТИТЬ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ В ЛИЦЕ ОДНОЙ ИЗ ЕЕ ВЕТВЕЙ ИЛИ ОТДЕЛЬНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Среди белорусских юристов не сложилось четкого определения этого принципа. Так, в учебнике по конституционному праву (автор – Г. А. Василевич) отмечается: *«Господство права означает также связанность государства и его органов правовыми нормами. Связанность государства правом означает предсказуемость его действий. Принятым нормам должны подчиняться все органы, в том числе и те органы, которые их издали. Общим правилом должно быть соблюдение правовых правил, сформулированных в актах законодательства, с учетом их иерархии»*¹.

При таком подходе возникает ряд вопросов. Во-первых, о каких правовых актах идет речь? Если о соблюдении всех норм права, то это проявление принципа законности, а не верховенства права. Во-вторых, если учитывать иерархию правовых актов, то следует говорить о приоритете Конституции и законов Республики Беларусь. В этом случае президентские акты должны быть сопоставимы с Конституцией и законами.

На наш взгляд, вместо принципа «верховенство права» целесообразно использовать принцип «верховенство закона». Акцент следует делать не на понятие «право», а на закон как акт, принятый парламентом и имеющий основополагающее значение. В целях обеспечения законности все правовые акты, включая акты, издаваемые президентом и правительством, должны соответствовать Конституции и законам.

Применительно к правовому государству ученые справедливо говорят не просто о верховенстве закона, а о **приоритете правового закона**². На роль такого закона может претендовать лишь закон,

НАИБОЛЕЕ ХАРАКТЕРНЫМ ПРИЗНАКОМ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА ЯВЛЯЕТСЯ СОБЛЮДЕНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА НЕ ПРОСТО ПРОВОЗГЛАШАЮТСЯ В КОНСТИТУЦИИ И ИНЫХ ЗАКОНАХ, НО И СОБЛЮДАЮТСЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮТСЯ И ЗАЩИЩАЮТСЯ

который соответствует Конституции, другим законам, международным актам. Он должен отвечать и принципу справедливости, быть своевременным, не противоречить общепризнанным правам и свободам граждан.

Наиболее характерным признаком правового государства является соблюдение и обеспечение прав человека. В правовом государстве права и свободы человека не просто провозглашаются в Конституции и иных законах, но и соблюдаются, обеспечиваются и защищаются. В этом состоит принципиальное отличие правового государства от обычного, которое, как правило, не утруждает себя заботой о гражданах.

Еще одним важным признаком правового государства является улучшение качества законодательства, его интернационализация и демократизация. Это закономерный процесс цивилизации,

¹ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь. С. 97.

² Общая теория права. С. 143.

который предполагает повышение уровня правовой культуры общества и преодоление правового нигилизма.

Существенным признаком каждого правового государства является также наличие эффективных средств защиты прав и свобод граждан. Это означает, что в деятельности государства усиливается акцент на гарантиях защиты прав и свобод граждан.

В части 3 статьи 21 Конституции предусматривается, что государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Однако проблема состоит в том, что граждане не располагают достаточно эффективными средствами защиты своих прав и свобод. Перечень этих средств ограничен и к тому же они не всегда оказываются эффективными. В этой связи гражданам приходится прибегать к международным средствам защиты, если исчерпаны внутригосударственные средства.

Обобщая вышеизложенные признаки, можно дать следующее определение правового государства: **это качественно новый тип государства, сформированный в результате длительной эволюции государственного строительства, для которого характерны следующие признаки: разделение власти на несколько самостоятельных и взаимодействующих ветвей, верховенство закона, признание и соблюдение прав человека, наличие демократического законодательства и эффективных средств защиты прав и свобод граждан.**

Стратегия формирования правового государства в Республике Беларусь

Профессор В. Г. Тихиня считает, что «процесс формирования правового государства занимает длительное историческое время»¹. В обоснование он приводит следующие аргументы: «...во-первых, гражданское общество еще только формируется в Беларуси; во-вторых, процесс создания правовой экономики порой идет у нас по известной формуле: «шаг вперед – два шага назад»; в-третьих, медленно реформируется действующая правовая система, которая по многим своим параметрам не отвечает стандартам правового государства»².

Признавая правильность высказанных аргументов, следует сфокусировать внимание на создании политических, экономических, социальных и культурных (правовых) предпосылок формирования правового государства.

Политическими предпосылками правового государства служат демократические принципы организации и деятельности органов власти. Главным из них является признание народа единственным источником власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь (ст. 3). Все граждане страны как представители

¹ Тихиня В. Г. Формирование правового государства в Республике Беларусь. С. 54.

² Там же. С. 54.

народа (общества) должны быть допущены к управлению государственными делами. При этом никто не вправе посягать на власть народа и удерживать ее сверх установленных сроков. Власть должна периодически изменяться в ходе свободных и честных выборов.

Органы власти обязаны обеспечить в стране политический плюрализм, то есть свободу политических дискуссий, различных мнений, деятельность политических партий и иных общественных объединений.

Как свидетельствует практика европейских стран, важную роль в формировании демократических основ государства и общества играют политические партии. К сожалению, в жизни нашей страны роль политических партий незначительна. Это проявилось и на последних выборах в Парламент (в сентябре 2016 г.), и в местные Советы депутатов (в феврале 2018 г.). На них представители политических партий, несмотря на активное участие в выборах, практически не получили депутатских мандатов.

Следует признать, что у нас имеют место перекосы в действии принципа разделения властей и принципа верховенства права. В частности, это проявляется в том, что глава государства наделяется правом издавать декреты, имеющие силу законов. Тем самым он осуществляет законодательную функцию. У него также широкие полномочия в сфере судебной организации, например, назначение судей на должности и освобождение от занимаемых должностей, присвоение судьям квалификационных классов, инициирование вопросов о привлечении судей к дисциплинарной и уголовной ответственности. Практика президентского правотворчества привела к трансформации принципа верховенства права, при котором в иерархии актов предпочтение отдается не законам, а президентским актам.

Экономической предпосылкой формирования правового государства выступает многоукладная экономика, основанная на различных формах собственности. При этом государство не должно довлеть над частным сектором, навязывать ему «правила игры» и устанавливать многочисленные ограничения. Как отмечается в ч. 5 ст. 13 Конституции, государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества; обеспечивает направление и координацию государственной и частной экономической деятельности в социальных целях.

В этой связи актуальной задачей остается либерализация экономики, развитие деловой инициативы, повышение уровня благосостояния граждан. Этому могут способствовать принятые в последнее время нормативные акты (указ № 377 от 17 октября 2017 г. «О повышении пенсий»; декрет № 7 от 23 ноября 2017 г. «О развитии предпринимательства»; декрет № 8 от 21 декабря 2017 г. «О развитии цифровой экономики»).

Социальной предпосылкой правового государства белорусские теоретики права называют развитое гражданское общество. По мнению С. Г. Дробязко и В. С. Козлова, под гражданским

обществом понимается «система отношений, в которой равноправные индивиды и образуемые ими объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы»¹.

Белорусские юристы признают, что на нынешнем этапе развития преждевременно говорить о наличии в Беларуси зрелого гражданского общества. Пока приходится считаться с такими негативными явлениями нашей действительности, как нищета, алкоголизм, наркомания, преступность, неблагополучные семьи.

Формирование гражданского общества и правового государства предполагает решение указанных проблем правовыми средствами с учетом интересов различных социальных групп и передового опыта европейских стран.

Еще одной предпосылкой правового государства называют высокий уровень культуры общества, что проявляется в развитии науки, образования, искусства, права и других аспектах человеческого творчества. Что касается правовой культуры общества, то ее показателями выступают уровень законодательства, практика правоприменения, научное творчество юристов, правовая грамотность населения, уровень преступности.

В. Г. Тихиня предлагает идею правового государства провозгласить в качестве общенациональной идеи². По мнению автора статьи, эта идея заслуживает поддержки. В то же время с целью более быстрого строительства правового государства в Республике Беларусь целесообразно осуществить комплекс мер. Условно их можно назвать программой «10 шагов к правовому государству».

Первый шаг: трансформировать институт президентской власти в мягкую модель главы государства. В этой связи предлагается часть полномочий президента передать парламенту и правительству. Возможен вариант избрания на эту должность парламентом или специальным представительным органом, как это практикуется в Германии или Италии. Еще одним вариантом может стать отказ от должности президента. Такая форма правления имела место в Беларуси до введения должности президента. Функции главы государства может исполнять по должности председатель парламента.

Представляется, что ограничение властных полномочий президента позволит восстановить самостоятельность и авторитет других органов власти, обеспечит соблюдение принципа верховенства закона, укрепит гарантии прав и свобод граждан.

Второй шаг: восстановить однопалатную структуру парламента и увеличить число депутатов с целью более широкого

БЕЛОРУССКИЕ ЮРИСТЫ ПРИЗНАЮТ, ЧТО НА НЫНЕШНЕМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО ГОВОРИТЬ О НАЛИЧИИ В БЕЛАРУСИ ЗРЕЛОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

¹ Общая теория права. С. 141.

² Тихиня В. Г. Формирование правового государства в Республике Беларусь. С. 62.

представительства. Для Беларуси как небольшого государства достаточно одной, но более многочисленной палаты парламента.

Третий шаг: принять новое избирательное законодательство. Для переходного периода наиболее подходящей формой может стать смешанная избирательная система. При ней одна половина депутатских мест заполняется по одномандатным округам, а другая – по партийным спискам. Это позволит в короткие сроки развить партийную систему и приобщить значительное количество граждан к политической деятельности. В результате парламент станет более активным и представительным органом власти.

Четвертый шаг: изменить порядок формирования правительства как центрального органа управления. Кандидатура премьер-министра может предлагаться президентом после предварительных консультаций с парламентскими фракциями. Состав Правительства может определяться премьер-министром по согласованию с депутатскими фракциями и утверждаться общим списком. Парламент должен иметь право вотума недоверия как правительству в целом, так и отдельным его членам.

Пятый шаг: повысить роль и авторитет судебной власти. С этой целью следует решить как минимум три задачи: 1) изменить порядок формирования судов, а именно: высшие суды должны избираться парламентом, а нижестоящие суды – местными представительными органами по рекомендации органов судебного сообщества; 2) принять новую редакцию Концепции судебно-правовой реформы; 3) обновить кадровый состав судов и других правоохранительных органов (органов милиции, предварительного следствия, прокуратуры и т.д.).

В системе общих судов следует предусмотреть создание суда с участием присяжных заседателей. Он может быть создан по определенной категории уголовных дел при условии, если обвиняемый не признает себя виновным в совершении преступления и требует такого суда. Наиболее известным и последовательным сторонником суда присяжных заседателей в Беларуси является профессор И. И. Мартинович¹.

Шестой шаг: провести обновление действующего законодательства. Прежде всего, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. Важно также пересмотреть Кодекс об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях. Для рассмотрения дел об административных правонарушениях в составе районных судов следует ввести должности судей по административным спорам. На этих судей следует возложить обязанность рассматривать жалобы на решения и действия органов управления (должностных лиц), нарушающих права и свободы граждан.

Седьмой шаг: принять решение об отмене смертной казни как вида наказания, несовместимого с правом человека на жизнь.

¹ Мартинович И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей. С. 8–10.

К этому шагу Беларусь призывают европейские региональные организации (Совет Европы, Европейский Союз, ОБСЕ). Кроме того, следуя положениям ч. 3 ст. 9 Международного пакта ООН о гражданских и политических правах, функцию контроля за законностью и обоснованностью заключения подозреваемых (обвиняемых) под стражу следует передать суду как более независимому и авторитетному органу.

Восьмой шаг: ввести должность уполномоченного по правам человека как дополнительное средство защиты прав и свобод граждан. Такое предложение высказывают многие белорусские ученые, в том числе В. Г. Тихиня, С. Ф. Сокол, Г. А. Василевич.

Девятый шаг: развить местное самоуправление как форму народовластия на региональном уровне. Такой шаг будет соответствовать рекомендациям Европейской хартии о местном самоуправлении, принятой Советом Европы 15 октября 1985 г.

Десятый шаг: вступить в Совет Европы, что позволит белорусскому народу влиться в европейскую семью народов, в полной мере реализовать ценности европейской цивилизации. Граждане Беларуси получают право обращаться в Европейский суд по правам человека, если национальные средства правовой защиты окажутся неэффективными.

Реализация вышеназванной программы предполагает внесения изменений и дополнений в Конституцию и другие акты законодательства. Однако это не должно останавливать нас на пути ускоренного формирования правового государства и гражданского общества.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 395 с.
2. Дробязко, С. Г. Социальное правовое государство и государство вообще (к вопросу об определении) // С. Г. Дробязко // Веснік Беларус. дзярж. ун-та. – 1996. – Сер. 3. – № 2. – С. 45–48.
3. Мартинович, И. И. Почему нам нужен суд присяжных заседателей / И. И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 4. – С. 8–10.
4. Общая теория государства и права: учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский. – Минск: Акад МВД, 2017. – 478 с.
5. Общая теория права: учеб. пособие / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – 6-е изд, испр. – Минск: «Амалфея», 2013. – 496 с.
6. Тихиня, В. Г. Формирование правового государства в Республике Беларусь / В. Г. Тихиня // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2014. – № 2. – С. 54–63.

Дата паступлення ў рэдакцыю 23.11.2017.

**Л. К. Сокол,
В. Е. Лубовский**

«ДОРОЖНАЯ КАРТА» МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

***Сокол Лидия Кузьминична** – заведующий кафедрой теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук.*

***Лубовский Виктор Евгеньевич** – профессор кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент.*

*Дорогу осилит идущий.
Евангелие. Новый Завет*

Правовые основы организации и деятельности органов местного управления и самоуправления закреплены в Конституции Республики Беларусь (раздел V, ст. 117–124) и Законе «О местном управлении и самоуправлении» от 4 января 2010 года¹.

¹ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь.

Согласно ст. 117 Конституции местное управление и самоуправление осуществляется гражданами через: местные Советы депутатов; исполнительные и распорядительные органы; органы общественного самоуправления; местные референдумы; собрания; другие формы прямого участия в государственных и общественных делах¹.

Провозглашенное в Конституции Республики Беларусь местное самоуправление фактически является придатком государства, поскольку повторяет структуру органов государственного управления, зависит от него в правовом и финансовом отношении.

Логика современного развития говорит о необходимости возвращения местному самоуправлению изначально присущих ему функций непосредственного участия граждан в управлении обществом, обустройстве сферы жизнедеятельности. Именно тогда интересы личности и государства не будут противопоставляться друг другу.

В демократическом обществе местное самоуправление «уравновешивает» власть государства, ограничивает ее, не допускает произвола с ее стороны. Передача властных полномочий на места позволяет также избежать перегрузки центрального аппарата правительства несущественными и частными проблемами. Органы местного самоуправления выполняют роль посредника между личностью (гражданином) и государством.

Вышеизложенное – оценка состояния местного управления и самоуправления в Республике Беларусь. Для выхода из возникшего, по нашему мнению, тупика представляется правильным и полезным обратиться к истокам самоуправления на нашей территории.

С XII–XIII стст. в городе Магдебург (Германия) начала формироваться качественно новая форма самоуправления, впоследствии получившая название «Магдебургское право», которое с конца XIV ст. распространилось на нынешнюю территорию Беларуси, которая входила в состав Великого Княжества Литовского. Первым городом, получившим такой статус (грамоту) в 1390 году, было историческое Берестье, позднее – Брест-Литовск. Всего на исторических землях Беларуси функционировало около 120 поселений, получивших Магдебургское право. В соответствии с нормами Магдебургского права горожане освобождались от феодальных повинностей, им гарантировалось свободное занятие ремесленничеством, торговлей, земледелием. Грамоту на Магдебургское право выдавала верховная власть или великий князь. В обоих случаях она выполняла роль правового статута (устава). Согласно полученным привилегиям города освобождались из-под юрисдикции воевод и старост².

**ПРОВОЗГЛАШЕННОЕ В
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУ-
БЛИКИ БЕЛАРУСЬ МЕСТ-
НОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ
ФАКТИЧЕСКИ ЯВЛЯЕТ-
СЯ ПРИДАТКОМ ГОСУ-
ДАРСТВА, ПОСКОЛЬКУ
ПОВТОРЯЕТ СТРУКТУ-
РУ ОРГАНОВ ГОСУДАР-
СТВЕННОГО УПРАВЛЕ-
НИЯ, ЗАВИСИТ ОТ НЕГО
В ПРАВОВОМ И ФИНАН-
СОВОМ ОТНОШЕНИИ**

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 года.

² Юридический энциклопедический словарь.

Все крупные города: Вильно, Могилев, Гродно, Минск, Несвиж, Полоцк – получили Магдебургское право. Им разрешалось создавать самостоятельные, избираемые горожанами раду и магистрат. Золотым веком были XV–XVIII стст. Зримым символом самоуправления и наличия у города Магдебургского права являлась ратуша. Это величественное, красивое с точки зрения архитектуры здание, в котором заседал Магистрат, возглавляемый избранным бургомистром или войтом.

Ратуша украшала центральную площадь города. Некоторые ратуши сохранились до наших дней, другие в силу разных причин были разрушены, но затем лучшие в архитектурном исполнении были восстановлены. Так, по решению Совета депутатов в г. Минске была восстановлена ратуша на Площади Свободы. В этом есть определенный символизм и послание народу Беларуси.

Затем был период, когда территория Беларуси называлась Северо-Западным краем Российской империи. Указом императора Александра II от 1 января 1864 года в России были введены земства. Создавались представительные органы – земские собрания – и исполнительные – земские управы. Только через 40 лет из-за недостаточной лояльности белорусской шляхты эти органы были образованы в Минской, Виленской и Могилевской губерниях.

Советский период был красивой декорацией для прикрытия всевластия коммунистической партии Советами. В выборах в Советы всех уровней участвовал «монолитный блок коммунистов и беспартийных», который всегда показывал результат более 98 процентов «за», других кандидатов просто не было.

По конституции БССР 1978 года ведущей и направляющей силой была коммунистическая партия, и этим все сказано.

Советы народных депутатов, которые так стали называться в последний период существования советской власти, прошли длинный путь развития. Советы обладали, несомненно, многими положительными качествами, но во многом играли представительскую роль, что было обусловлено всевластием партийного аппарата.

История становления местного самоуправления в Республике Беларусь берет начало с апреля 1991 г., когда был принят Закон «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в БССР». Этот закон не только по духу, но и по своей форме был близок Европейской хартии местного самоуправления 1985 г., принятой тогдашним Комитетом министров Совета Европы в форме конвенции и открытой для подписания 15 октября 1985 г.

В начале девяностых годов большинство государств – членов Совета Европы ратифицировали конвенцию. В последующем руководящие органы Совета Европы заявили, что новые кандидаты на вступление в Совет Европы должны взять на себя обязательство подписать и ратифицировать Европейскую хартию местного самоуправления (далее – Хартия)¹.

¹ Сергеев А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования.

Республика Беларусь пока не является государством – членом Совета Европы, следовательно, не может подписать и ратифицировать Хартию. Мы помним, что Беларусь – европейское государство, на нашей территории существовало местное самоуправление на основе Магдебургского права. Положения Хартии 1985 г. во многом созвучны грамоте (привилею) самоуправления, которую имели средневековые города Беларуси. Однако действующая власть будто не замечает наши европейские корни.

Проблема местного самоуправления была настолько сложной и запутанной, что в ходе подготовки Конституции Республики Беларусь обе «конституционные» группы не смогли четко определиться с местом и ролью местного самоуправления в системе институтов государства. Как непосредственный участник тех событий могу утверждать, что проблема была в том, что наше общество только «становилось на рельсы» строительства правового государства, но еще сильна была советская традиция¹.

В итоге результат был определен в разделе V Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 года. В Закон «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Республике Беларусь» в редакции 1993 г. были внесены изменения, он стал называться «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь».

В последующем в Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» неоднократно вносились изменения и дополнения, в настоящее время он действует в редакции от 4 января 2010 года².

Этот Закон нельзя назвать целостным и эффективным нормативным правовым актом, поскольку это плод неудачного компромисса 1994 года между различными политическими силами в Верховном Совете. Результатом этого стала активная нормотворческая деятельность Президента Республики Беларусь в данной сфере. Так, Указ от 19.09.1995 г. назывался «О проведении реформы органов местного управления и самоуправления». Окончательная конструкция местной власти была утверждена Указами от 20.11.1995 г. и от 18.03.1996 г. Эти нормативные правовые акты Президента сформировали так называемую «вертикаль местной власти». После республиканского референдума 24.11.1996 г. были внесены изменения и дополнения в Конституцию, по которым указы Президента и новый вид нормотворчества – декреты Президента де-юре стали обладать в случае коллизии большей юридической силой, чем закон³.

Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» в редакции от 4 января 2010 года был приведен в соответствие с указами Президента. Последнее означает, что исполнительная власть в лице главы государства подменила собой законодательную власть. Таким вот образом разрешился

¹ Лубовский В.Е. О суверенитете, независимости и белорусской нации.

² О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь.

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года.

компромисс 1994 года. Можно сделать вывод, что Президент Республики Беларусь в Советах депутатов стал тем органом, напоминающим КПСС, которая в соответствии с Конституцией СССР 1977 г. являлась руководящей и направляющей силой советского общества. Коммунистическая партия де-факто все решала в деятельности Советов народных депутатов, как тогда говорили, ни за что не отвечала.

Таким образом, порядок формирования и компетенция органов местного самоуправления определяется указами Президента и указанным Законом¹. В этом принципиальное отличие от правового регулирования местного самоуправления в странах – членах Совета Европы, в том числе и в Российской Федерации. Российская Федерация с 1997 года является членом Совета Европы, где в качестве источника права выступает Устав муниципального образования, который обладает признаками учредительного документа. Федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах местного самоуправления» определяет лишь перечень вопросов, которые должны быть закреплены в Уставе. Устав в соответствии с Законом принимает соответствующий муниципальный выборный орган².

В настоящее время вопросы местного самоуправления регулируются указанным Законом и указами Президента Республики Беларусь, из анализа которых можно сделать вывод, что местное самоуправление фактически является придатком государства, копирует структуру органов государственного управления, зависит от него в правовом и финансовом отношении.

Среди специалистов в области местного самоуправления, экспертов, юристов и экономистов высказываются мнения и предложения о необходимости реформирования местного самоуправления. Начать, по нашему мнению, следует с разработки Концепции местного самоуправления, в основу которой стоит положить Хартию 1985 года. На этой базе разработать целый пакет законодательных актов, так называемую «дорожную карту»:

- о местном самоуправлении;
- об уставе самоуправлений;
- о коммунальной собственности и принципах ее формирования;
- о бюджете самоуправления;
- о местных налогах и сборах;
- о порядке разрешения земельных вопросов на местном уровне;
- о создании административных судов;
- о союзах самоуправления.

Это не исчерпывающий перечень, но он является добротной основой для движения и достижения цели.

¹ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь.

² Сергеев А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования.

Принятие указанных законодательных актов повлечет за собой и внесение серьезных изменений в действующие Законы Республики Беларусь: «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства»; «Избирательный кодекс»; «Гражданский кодекс»; «Налоговый кодекс»; «О собственности»; «О бюджетной системе и внебюджетных фондах»; «О государственной службе» и другие.

Предлагаемые законодательные новеллы и разработанные на их основе изменения в действующем законодательстве Республики Беларусь станут планом действий – «дорожной картой» или, если хотите, реформой местного самоуправления. Они должны послужить децентрализации управления, предоставлению широких прав гражданам, объединенным в территориальные сообщества, обеспечить сбалансированное развитие регионов и населенных пунктов.

В этой «дорожной карте», по нашему мнению, должно содержаться требование к действующей власти устранить политические препятствия для вступления Республики Беларусь в Совет Европы и, как следствие этого, подписать и ратифицировать Хартию 1985 года.

Гражданское общество хочет, чтобы Беларусь была в Европе не только де-факто (географически), но и де-юре, то есть стала государством-членом Совета Европы. Республика Беларусь – единственное европейское государство, не являющееся членом этой международной организации. В чем привлекательность Хартии? Прежде всего, в том, что в ней обозначены цели Совета Европы, а также констатируется, что местное самоуправление составляет одну из основ демократического строя, обеспечивая эффективное и, что самое главное, приближенное к гражданам управление. В документе особо подчеркивается, что право на местное самоуправление – одно из важнейших гражданских прав, что подлинное народовластие надо искать не там, где власть централизована, но там, где она рассредоточена и передана на места.

Предложение провести республиканский референдум по вопросу членства Беларуси в Совете Европы с учетом информации о том, как проводились предыдущие три референдума, на основании ныне действующего избирательного законодательства, выглядит несерьезно и нелепо. Как быть?

«Дорожная карта» местного самоуправления для Беларуси – это поэтапное решение проблем местного самоуправления. В какой мере и когда возможна реализация этого плана?

Совершенно очевидно, что предложенный план затрагивает сложившуюся систему управления в государстве. Перед любыми реформаторами возникают извечные вопросы: кто виноват? что

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ХОЧЕТ, ЧТОБЫ БЕЛАРУСЬ БЫЛА В ЕВРОПЕ НЕ ТОЛЬКО ДЕ-ФАКТО (ГЕОГРАФИЧЕСКИ), НО И ДЕ-ЮРЕ, ТО ЕСТЬ СТАЛА ГОСУДАРСТВОМ-ЧЛЕНОМ СОВЕТА ЕВРОПЫ

делать? Ответ на первый вопрос, в общем-то, ясен, хотя у специалистов нет единого мнения.

Что делать? Во-первых, Беларусь должна стать членом Совета Европы. Во-вторых, необходимо на законодательном уровне принять Концепцию местного самоуправления. В-третьих, начать реализацию предложенной «дорожной карты». В-четвертых, сами граждане не должны занимать позицию сторонних наблюдателей, но принимать деятельное участие в предложенной реформе (теория малых дел).

У авторов есть уверенность, что исконно белорусская ценность – право на самоуправление – в ближайшей исторической перспективе будет восстановлена самими гражданами, когда они захотят, как писал Янка Купала, «людзьмі звацца».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. Референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008. – 64 с.
2. Лубовский, В.Е. О суверенитете, независимости и белорусской нации / В.Е. Лубовский // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2017. – № 1. – С. 78–86.
3. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 20 февр. 1991 г.: в ред. от 10 янв. 2000 г.: в ред. от 4 янв. 2010 г. № 108-з // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – 2010. – № 2/1660.
4. Сергеев, А.А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования / Сергеев А.А. – М.: Проспект: Велби, 2006. – 432 с.
5. Юридический энциклопедический словарь. – Минск: Белорусская энциклопедия, 1992. – 305 с.

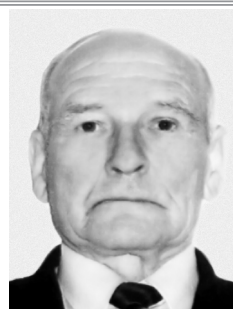
Дата поступления в редакцию 15.01.2018.

УДК 347 (346)

**В. Н. Паращенко,
В. В. Паращенко**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ КАТЕГОРИЙ, СВЯЗАННЫХ СО СРОКАМИ ИСПОЛНЕНИЯ УЧАСТНИКАМИ ПРАВООТНОШЕНИЙ ОБЯЗАННОСТЕЙ

***Паращенко Владимир Николаевич** – профессор кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское право и гражданский процесс. В рамках данного интереса подготовлены и вышли в свет статьи, учебные работы, курс лекций.*

***Паращенко Виктор Владимирович** – докторант факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – гражданское и хозяйственное (предпринимательское) право. Имеет более 70 научных публикаций.*

Законодательство, в частности, гражданское, как союзного значения, так и законодательство союзных республик, входящих в состав СССР, с первых дней советской власти шло в своем развитии и совершенствовании по пути конкретности, четкости, определенной ясности включаемых в него терминов, категорий, слов, словосочетаний, формулировок и т.д. Делалось это с целью установления

единого подхода в толковании нормы закона, единства правоприменительной практики, демонстрации социалистического качества законодательной техники, социалистической законности и т.д.

Использование терминов, в основе которых лежали фактические и юридические неопределенности, также имело место. Однако это было исключение. Законодатель лишь в ограниченных случаях и только применительно к отдельным гражданским договорам парировал ими, не расшифровывая их юридическую сущность. Следует подчеркнуть, что такой подход был не общим правилом, а исключением из общего правила.

Такое положение сохранялось достаточно продолжительное время: на протяжении существования СССР и союзных республик. Подобный подход законодателя в Республике Беларусь имел место и в начале XXI столетия. Определенный отход от сложившейся законодательной традиции обязательных предписаний, установлений в законе наметился в известной степени уже к концу XX столетия (90-е годы), когда в законодательные акты стали включаться термины, категории, правовые институты без их законодательной формализации, конкретного толкования.

Одной из причин данной тенденции явилась демократизация законодательства, более широкое вовлечение правоприменителей в толкование некоторых элементов закона. Прежде всего это касается гражданского законодательства, гражданских процессуальных норм, совершенствования доли судейского корпуса в правоприменении, закрепления принципа «внутреннее убеждение судьи» и др. Все перечисленное не появилось внезапно, случайно. Этому предшествовала правоприменительная практика, особенно судебная. Она показала не только положительные стороны императивности закона и его применения, но и недостатки такой практики, которая сковывала профессиональную инициативу судей, делала невозможной их процессуальную инициативу, подчиняла судебный процесс процессуальным стандартам, шаблонам. Судья выступал в роли безынициативного правоприменителя закона. К началу XXI столетия гражданский закон в значительной степени заостенел и не отвечал духу времени.

Если рассмотреть, например, Гражданский кодекс БССР 1927 г., Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.¹ и Гражданский кодекс БССР 1964 г.,² то картина в этом плане выглядит так: Гражданский кодекс РСФСР (в редакции 1947 года), который достаточно продолжительное время действовал на территории бывшей Белорусской ССР, содержал 436 статей (с постатейными материалами и приложениями). В общей своей массе статьи были сформулированы с применением терминов, слов, категорий, словосочетаний, понятных не только специалистам-правоведам, но и обычным гражданам и поэтому не требовавших особого профессионального толкования.

¹ Гражданский кодекс Белорусской советской социалистической республики 1927 г.; Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.

² Гражданский кодекс Белорусской ССР.

Вместе с тем, как уже отмечалось, кодекс содержал и термины, которые носили общий познавательный характер, но которые в случае необходимости (например, при возникновении юридического спора) нуждались в уже профессиональном юридическом осмыслении. Указанные обозначения касались разных сторон содержания гражданского правоотношения. Но наиболее часто такие категории употреблялись применительно к срокам (временным рамкам) исполнения обязательным лицом своего должностования перед управомоченным лицом.

Обычно временные границы исполнения лицами своих обязанностей четко обозначаются в соответствующей норме Гражданского кодекса или другого нормативного правового акта (либо соглашением сторон), в котором однозначно определяется как начало течения соответствующего срока, так и его окончание. С окончанием четко установленного срока наступают предусмотренные законом или договором юридические последствия, в том числе и имущественного порядка. Например, в соответствии со ст. 197

ОБЫЧНО ВРЕМЕННЫЕ ГРАНИЦЫ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИЦАМИ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕТКО ОБОЗНАЧАЮТСЯ В СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ НОРМЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ИЛИ ДРУГОГО НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА

ГК общий срок исковой давности установлен в три года. В течение этих трех лет управомоченное лицо вправе рассчитывать на защиту своего нарушенного права по иску в суд. При пропуске указанного срока без уважительной причины истец теряет (обычно) это право. В то же время законодатель включает в соответствующий закон, и в частности, ГК, временные термины в виде общих формулировок без обозначения их начальных и конечных границ.

Так, в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года (в ред. 1947 г.) в ст. 275-Н употреблен термин «немедленно», в ст. 275-М – «своевременно»; в ст. 385 – «незамедлительно» и т.д.

Подобного рода термины были включены и в Гражданский кодекс БССР 1964 г., Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 года¹, в частности, в ст. 778, 863 – словосочетание «в разумный срок», в ст. 783 – «незамедлительно», в ст. 789 и др. – «немедленно», в ст. 815 – «без промедления», в ст. 863 – «как только уведомление стало возможным», в ст. 871 – «выждать в течение разумного срока» и т.д. Причем, что следует особо отметить, указанные термины применяются исключительно к тому гражданскому правоотношению, в структуру которого они включены законом. Поэтому перемещение их для реального использования из одного правоотношения в другое не допускается.

Поскольку законодатель не дает официального толкования указанных юридических терминов, то здесь возможно иметь два вида их толкования:

- обыденное,
- профессиональное (официальное), судебное.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г.

В рамках первого выделим суждение об их содержании, значимости, границах самого обязанного лица и осмысление литературное, словарное.

Обыденность указанного суждения состоит прежде всего в субъективности, основанной на обычном отношении лица к тем или иным объективным явлениям по принципу «есть», «нет», «хорошо», «плохо», «утро», «вечер», «раз должно, так должно», «ничего не случится, подождет», «ну и что из того, если опоздаю». Она зиждется на том, что долженствование – это всего лишь состояние, как постоянное в чем-то нахождение, константа, что-то положенное. Отсюда и поведение, включая и безразличие, безответственность, непонимание, безучастие к интересам других лиц.

Обыденность трансформируется в осознанность, в том числе в юридическом плане, когда долженствующее лицо четко знает взаимные пути достижения цели, значение конечных результатов и др.

Литературное (словарное) осмысление базируется на историческом опыте народа, жизненном применении. С этой точки зрения, например, «медлить» трактуется как «совершать что-то с небольшой скоростью, осуществлять неторопливо, неспешно, слишком долго что-то делать, долго не приступать к делу», а «немедленно» – «без промедления, срочно, безотлагательно», «срочно» – «совершать спешно», «просрочить» – «пропустить установленный срок»¹. В других случаях эти же термины характеризуются следующим образом: «медлить» как «бавить, временить, выжидать, отлагать»; «немедленно» как «скоро, спешно, неотложно»; «промедлить» – «проволачить, провести время, ждать» и т.д.²

Приведенные взгляды, трактовки, толкования временных категорий, существующие в современном гражданском праве, требуют ответа на следующий вопрос: какой из описанных видов юридически жизнеспособен, юридически значим? Другими словами, вправе ли правоприменитель и, в частности, судья, рассматривающий гражданско-правовой спор по тому же договору комиссии, хранения, ссылаться на приведенные толкования и на этой основе постановить судебное решение и, естественно, законность такого решения? Однозначно, нет. Решение будет незаконным и на основании ст. 401, 402 ГПК будет подлежать отмене³.

Касаясь данного вопроса, следует отметить, что судья может для общего познания, и только для этого, обратиться к соответствующим справочным источникам.

Решение суда – это правоприменительный акт. Поэтому, прежде чем это постановить, судья должен дать профессиональное судебское толкование, в основе которого должно лежать тщательное, всестороннее исследование конкретной фактической обстановки, глубокое знание, мотивированное принципом непосредственности

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 348, 407, 621, 760.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. С. 312, 522; Т. 3. С. 495.

³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г.

(ст. 269 ГК) судебного разбирательства и сформировавшееся при этом внутреннее убеждение относительно фактических обстоятельств дела (ст. 241 ГПК), которое в принципе и предопределяет юридическую сторону решения.

При толковании указанных терминов в обязательном порядке должна учитываться фактическая сторона, та обстановка, в которой должны реализоваться их содержательные элементы обязательным лицом, а также фактическое поведение управомоченного лица. Однако фактическое поведение управомоченной стороны (например, уклонение, в том числе явное, отсутствие с ней связи, то есть недоступность), с точки зрения реализации предписанной обязанности должником для решения дела по существу, в принципе юридического значения не должно иметь. Особенно в настоящее время, когда имеют место различные технические способы связи стороны со своим контрагентом. Возможна такая связь по обычному телефону; если в этом есть смысл, то путем отправки посредством нарочного, использование СМС-сообщений, факсимильной связи, через интернет, в том числе электронную почту, видео, через видеоконференцсвязи и др. Как видно, выбор способа связи велик, и хотя бы одним из них при желании точно исполнить предписанную законом обязанность информирования должник может воспользоваться.

Здесь юридически важен сам факт, именно момент отправки информации, а не момент ее получения управомоченным лицом (кредитором).

Общим правилом, закрепленным в ст. 192 ГК, является то, что течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено это начало, а совершение предусмотренного действия может быть выполнено (ст. 195 ГК) до двадцати четырех часов последнего дня срока.

Распространяется ли закрепленное в этих статьях правило на исследуемые термины? Возможно говорить, что не распространяется, и только потому, что термины «немедленно», «без промедления» и др. не имеют ни своего временного начала, ни временного окончания. Эти вопросы в каждом конкретном случае решает судья, исходя из обстоятельств конкретного дела и своего внутреннего убеждения.

На исполнение обязательств могут оказывать отрицательное влияние так называемые форс-мажорные обстоятельства. Думается, что они могут учитываться судом при формировании своего внутреннего убеждения о правомерности или неправомерности поведения должника в рамках возложенной на него обязанности.

Тем не менее наличие самого форс-мажорного обстоятельства не может служить полноценным основанием считать должника, не выполнившего в этой части предписаний закона, свободным

ЮРИДИЧЕСКИ ВАЖЕН САМ ФАКТ, ИМЕННО МОМЕНТ ОТПРАВКИ ИНФОРМАЦИИ, А НЕ МОМЕНТ ЕЕ ПОЛУЧЕНИЯ УПРАВОМОЧЕННЫМ ЛИЦОМ

от ответственности. Он должен доказать, что предпринятые им меры к своевременности доведения соответствующих сведений до кредитора были достаточными и оправданными (ст. 179 ГПК). Кредитор, согласно той же ст. 179 ГП, в свою очередь, доказывает, что должник либо вообще не информировал его, либо информировал, но не в соответствии с требованиями соответствующей статьи ГК. В последнем случае слово за судом.

Не менее важное значение имеет здесь знание конкретной судебной практики, связанной с применением исследуемых нами категорий, по уже состоявшимся гражданским делам, кассационной практики. Нельзя сбрасывать со счетов и степень профессионального опыта судьи. Возможно, и его жизненного опыта. Позиция суда относительно соблюдения или несоблюдения должником требований о немедленности и т.д. извещения кредитора о сложившейся правовой ситуации должна быть однозначной, недвусмысленной, четкой и ясной по формуле «либо да, либо нет».

После вступления решения в законную силу позиция суда приобретает качество исключительности и непоколебимости. Разумеется, управомоченные должностные лица могут принести протест в порядке надзора на предмет его отмены.

До вступления решения в законную силу юридически заинтересованные в исходе дела лица вправе обжаловать или опротестовать такие решения в кассационном порядке. Однако ни надзорная, ни кассационная инстанции не вправе давать свое заключение о качестве применения судом первой инстанции спорных категорий.

В основе всех анализируемых обозначений лежат отрезки астрономического времени, которым законодатель не устанавливает внешне конкретизированные сроки, но придает им юридическое значение, превращая их таким образом в сроки, подлежащие обязательному исполнению и обязательному поведению соответствующих лиц с предложением о возможности наступления в случае невосприятия их обязанной стороной неблагоприятных имущественно-правовых последствий. При этом законодатель одному и тому же естественно текущему отрезку времени придает различное внешнее звучание, языковое оформление.

Сделано это лишь для разнообразия, юридической привлекательности текста, избежания неоправданных повторений. Если исходить из традиционного и устоявшегося утверждения о том, что в законе нет и не может быть случайности в употреблении знаков, букв, слов, их сочетаний, последовательности в расположении, то возможно ответить, что не для этого во всем заложен юридический смысл, незримые и присущие только данной правовой ситуации временные границы (сроки), которые в каждом конкретном деле надлежит в конечном счете установить суду.

Как же тогда следует их понимать?

Итак, 1) «**немедленно**» вовсе, с фактической стороны, не означает, что обязанная сторона должна отложить все остальные текущие дела и обратиться сразу же к соответствующему средству

технической связи, чтобы довести до сведения кредитора важные в этом плане сведения, могущие негативно повлиять на взаимные права и обязанности. То есть здесь момент исполнения долженствования не совпадает с моментом возникновения такой обязанности: с момента, когда обязанное лицо узнало или должно было узнать о появившейся фактической сложности, предполагается необходимость определенного и достаточного времени для полноценного сообщения. Правомерность такой продолжительности в итоге определяется судьей конкретно. Важен с юридических позиций сам факт объективности соответствующего временного разрыва. Продолжительность – это следствие юридического «диагноза».

2) **«Без промедления».** Если «немедленно» в известной степени предполагает обоснованное несовпадение момента реализации предписанного законом долженствования и его практического возникновения, то указанное обозначение, формулировка долженствования может быть сравнима с обозначениями «сию минуту», «сразу, как только» и т.д. Однако такая интерпретация невозможна. Деятельность человека нельзя рассматривать как заранее запрограммированное состояние на все случаи жизни. Он не в состоянии действовать по формуле «как только, то сразу». Между этими элементами также имеет место разрыв во времени. В отличие от «немедленно» он должен быть объективно максимально-минимальным. Ответ на данный тезис дает доказательственная деятельность, результаты судебного следствия по спорной ситуации, судебный вердикт.

Предполагается, что «без промедления» имеет в виду доведение до сведения другой стороны сразу же самого неблагоприятного факта, а все остальные его обоснования могут быть доведены до сведения и несколько позже, но в рамках термина «немедленно». Исчисление должно производиться часами (ст. 191 ГК). Позвоительно утверждать здесь, что использоваться должен лишь самый скоростной способ извещения в ряду других способов, которыми располагает обязанное лицо. Ответ на этот вопрос содержится всегда в судебном волеизъявлении.

«В разумный срок». Действующее законодательство не употребляет термин «время». Отсюда следует, по-видимому, полагать, что это чисто астрономическая обозначающая, в которой находятся, как и в пространстве, объекты материального мира и нематериальные субстанции. Она имеет свое начало, свою изначальную точку отсчета относительно каждой единицы измерения, но неизвестны ее предельные исчисления. Все существует во времени и, конечно, в пространстве.

Законодатель для определения начальных и конечных границ существования или совершения какого-либо объективного

ЗАКОНОДАТЕЛЬ ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЧАЛЬНЫХ И КОНЕЧНЫХ ГРАНИЦ СУЩЕСТВОВАНИЯ ИЛИ СОВЕРШЕНИЯ КАКОГО-ЛИБО ОБЪЕКТИВНОГО СОСТОЯНИЯ УПОТРЕБЛЯЕТ ТЕРМИН «СРОКИ», ПРИДАВАЯ ТЕМ САМЫМ ОТРЕЗКУ ВРЕМЕНИ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ, СИЛУ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА

состояния употребляет термин «сроки», придавая тем самым отрезку времени юридическое значение, силу юридического факта.

Применительно к рассматриваемой категории законодатель не дает официального ее толкования, так как он в принципе не может заранее предпринять шаблонизировать либо стандартизировать саму составляющую «разумность», преюдициально огласить, что есть разумно, а что есть неразумно. Вследствие этого он не может и конкретизировать продолжительность этой разумности, за пределами которой наступает «неразумность» с соответствующими юридическими последствиями.

В силу того, что каждое объективно существующее состояние имеет свои объективные и субъективные характеристики, свои взаимосвязывающие и взаимообуславливающие взаимодействия, то без их учета в данный конкретный момент ответить на возникший вопрос правильно невозможно.

С одной стороны, «в разумный срок» следует понимать как общеповеденческую, фактическую составляющую обязанности соответствующего субъекта, которую он и определяет соразмерно сложившейся фактической поведенческой ситуации, своему профессиональному и жизненному опыту, правосознанию, ответственности.

С другой стороны, при ее разнотечности сторонами она уже превращается в оценочную категорию по правилам ст. 241 ГПК. Результаты такой оценки излагаются в судебном решении и влекут материально-правовые последствия, предусмотренные гражданским правом.

Используя термин «в разумный срок», законодатель тем самым предоставляет должнику некоторое время для реальной реализации порожденной обязанности по доведению до сведения кредитора обусловленных обстоятельствами сведений. Здесь в известной степени равноценности учитываются интересы обеих сторон. Исчисление здесь уже возможно, исходя из ст. 191 ГК, днями, неделями.

«Своевременно». Созвучно ли оно выражению «всему свое время», «всему свой час»? Отождествлять, разумеется, не стоит. Тем не менее определенное сходство, в том числе и в юридическом значении, все же имеется. Если исходить из смысла составляющих данного слова, то, как представляется, обязанный субъект вовсе не должен слишком торопиться с сообщением, но и не должен затягивать его исполнение. Своевременность тоже должна быть разумно обоснованной. Поместить ее в какие-то определенные временные границы трудно. По-видимому, необходимо совершить соответствующее действие с таким расчетом, чтобы кредитор имел реальную возможность подготовиться и предупредить возможные неблагоприятные для него юридические и имущественные последствия неисполнения должником своей соответствующей обязанности.

В отдельных случаях гражданский закон устанавливает конкретные и четкие сроки, в рамках которых сторона правоотношения

должна совершать то или иное юридическое действие, исходя из экономических и юридических интересов не только своего контрагента, но и своих собственных. Например, сроки исковой давности (ст. 197, 198 ГК), срок принятия наследства (ст. 581 ГК) и др. Если исходить из смысла соответствующих статей, предусматривающих конкретные сроки поведения участников правоотношений, то они не устанавливают, как правило, обязанности предварительного извещения другой стороны о том, будут ли совершаться те или иные действия вообще или в обозначенные законом сроки, хотя здесь и имеются некоторые исключения.

В гражданских правоотношениях сроки могут устанавливаться и соглашением сторон. В таких случаях предварительное извещение сторонами друг друга о существенно влияющих на договорную ситуацию обстоятельствах также возможно предусматривать (ст. 2 и ст. 391 ГК). Такое соглашение имеет юридическую силу, но при условии, если оно не противоречит закону и не направлено против третьих лиц (в частности, установление собственных сроков исковой давности и т.д.).

При коллизии сроков, установленных законом и указанных в соглашении сторон правоотношения, при условии, что иное не будет оговорено в законе и по ним возникла конфликтная юридическая ситуация, правоприменитель руководствуется законом.

Итак, четкость, ясность положений гражданского закона, определенность (формализованность) его категорий, терминов – это общее правило и задача законодателя. Вместе с тем это правило также не должно базироваться на шаблонности, стандартах, типизации, на чем-то устоявшемся, традициях законодательной техники.

Закон должен учитывать текущий момент и перспективу развития общественных отношений, расширение рамок разумных возможностей поведения лиц в той или иной правовой ситуации и, более того, наиболее эффективную реализацию судьями своих высоких профессиональных качеств, профессионального и жизненного опыта в конкретной судебной практике.

Именно включение в гражданский закон заранее не формализованных правовых институтов, терминов и категорий является одним из важных и современных направлений совершенствования гражданского законодательства и его последующего качественного применения и защиты.

Главным действующим лицом здесь является суд.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Гражданский кодекс Белорусской советской социалистической республики.* – Мн.: Издание Издат. п/отдела, Отдела законодательных предположений НКЮ БССР, 1927. – 113 с.
2. *Гражданский кодекс Белорусской ССР: Закон БССР от 11.06.1964 г. // Приложение к Собранию законов, указов Президиума Верховного Совета БССР, постановлений и распоряжений Совета Министров БССР. – 1964. – № 17 (1057). – Ст. 131.*
3. *Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // Ведомасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. – 1999. – № 7–9. – Ст. 101.*
4. *Гражданский кодекс РСФСР 1922 г.: 1 янв. 1923 г.: принят 31 окт. 1922: в ред. 1947 г. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 304 с.*
5. *Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: 11 янв. 1999 г., № 238-З: принят Палатой представителей 10 дек. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 18 дек. 1998 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 10–12. – Ст. 102.*
6. *Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: Русский язык, 1999. – 4 т.*
7. *Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Росс. АН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополн. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 13.02.2018.

УДК 347.426.42(476)

Т. Д. Трамбачева

ЭМАНСИПАЦИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Трамбачева Татьяна Дмитриевна – заведующий кафедрой общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – гражданское и жилищное право. Член квалификационной коллегии судей Могилевского областного суда.

Введение

Общие основополагающие положения об эмансипации содержатся в нормах гражданского права, а отдельные вопросы правового положения эмансипированного несовершеннолетнего – в других отраслях материального и процессуального права (семейного, жилищного, гражданско-процессуального и т.д.). Такая законодательная разбросанность известна и другим институтам гражданского права, например, институту опеки и попечительства, представительства.

В правовой литературе практически не анализируется положение эмансипированного несовершеннолетнего в семейных, административных, уголовных, социальных правоотношениях. Некоторые аспекты жилищных прав эмансипированных несовершеннолетних освещены Чигиром В. Ф. Вопросы правовых последствий эмансипации в публично-правовой сфере раскрываются Василевичем С. В., Раевым В. В научной литературе нет однозначного мнения о месте эмансипации несовершеннолетних в системе отраслей права Республики Беларусь, поэтому сочетание

процессуальных и материально-правовых начал в ней ставит вопрос перед учеными о правовой природе данного института.

Основная часть

В науке гражданского права эмансипация, как правило, рассматривается в качестве института гражданского права (Белова С. Н., Букшина С. В., Витушко В. А., Зайцев В. Ю., Лозовская С. О., Михайлова И. А., Монахов А. Б., Нестолий В. Г., Осипова С. В., Тарасова А. Е., Чигир В. Ф.). Касаясь этой проблемы, Букшина С. В., в частности, пишет, что «...нормы об эмансипации наряду с другими нормами, регулирующими отношения с участием граждан, представляют собой институт гражданского права»¹. Однако встречается суждение, что институт не может состоять из одной нормы, поэтому эмансипация – это правовое явление, случай, исключение из правил, специальное правило и т. д. Например, Копин В. В. называет эмансипацию явлением².

С этой точки зрения, интересна позиция О. С. Иоффе, который считал, что «все в области права можно назвать институтом, начиная от самого права и кончая его единичными нормами»³. Противоположной точки зрения придерживается Васильев В. В., который пишет: «отождествление нормы права и правового института, по нашему мнению, вызывает сомнения в обоснованности предложенной позиции». Поясняя свою позицию, далее он комментирует: «правовой институт и норма – это структурные элементы системы права, при этом правовой институт сформирован из норм права. В связи с этим с точки зрения методологического подхода отождествление понятий «норма» и «институт» является ошибочным, поскольку, формируя институт, сами нормы не могут являться институтами»⁴.

Попробуем разобраться с этим вопросом.

Нормы, регламентирующие отношения с участием несовершеннолетних, которые приобрели дееспособность в полном объеме, находятся и в других кодексах, законах и подзаконных актах, что позволяет некоторым ученым думать об эмансипации как о комплексном правовом институте. Например, Букшина С. В. полагает, что «...правовое регулирование отношений в сфере эмансипации показывает, что эмансипация как комплексный институт законодательства представляет собой систему норм, содержащихся в гражданском, семейном, процессуальном законодательстве... При этом основная роль принадлежит гражданскому законодательству, тогда как иные нормативно-правовые акты регламентируют правоотношения с участием эмансипированного лица»⁵.

¹ Букшина С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации. С. 14.

² Копин В. Индивидуальный предприниматель – несовершеннолетний? Закон не возмущает. С. 26.

³ Иоффе О. С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права). С. 51.

⁴ Васильев В. В. Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права. С. 98.

⁵ Букшина С. В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации. С. 15.

В юридической науке по вопросу комплексности института эмансипации не существует однозначного решения. Так, Терещенковым М. В. отстаивается мнение о том, что «...эмансипация – это сугубо гражданско-правовой институт, который представляет лицу право участвовать в решении каких-то личных вопросов». Нормы об эмансипации, по его мнению, не могут применяться при решении вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих. Он рассматривает всех несовершеннолетних, находящихся под опекой родителей, усыновителей или попечителя, в одной категории¹. В семейных правоотношениях, с точки зрения Геллер М. В., приобретение полной гражданской дееспособности не должно влечь уменьшения объема семейных прав, в частности, права жить и воспитываться в семье и права на получение алиментов от родителей, так как эмансипация должна распространяться только на гражданско-правовые отношения².

При решении вопроса о месте эмансипации в системе отраслей права, ее правовой природе в настоящее время следует исходить из общих вопросов теории права.

Каждая отрасль права, обладая собственным предметом правового регулирования, находится в устойчивой, постоянной связи с другими отраслями права. Отрасли права не изолированы друг от друга. Они могут иметь общие институты и тем самым быть связанными друг с другом. Связанность общих институтов выражается в том, что они имеют нормы, которые относятся к разным отраслям права. Правовые институты, содержащие нормы двух и более отраслей права, понимаются как комплексные (межотраслевые) институты. Однако это не относится к эмансипации, так как нормы о ней, устанавливающие понятие, условия, процедуру, последствия, содержатся только в ГК.

По мнению Осипова Ю. К., «...комплексные (межотраслевые) институты – это группы относящихся к нескольким различным отраслям права норм, которые регулируют общественные отношения, обладающие некоторыми общими признаками. Каждая группа норм, составляющая такой институт, принадлежит к какой-то определенной отрасли права»³. Исходя из этого, мы полагаем, что не следует говорить

о сходстве института эмансипации в гражданском, семейном, жилищном и других отраслях права и выделении комплексного института эмансипации несовершеннолетних, так как нормы,

МЫ ПОЛАГАЕМ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ ГОВОРИТЬ О СХОДСТВЕ ИНСТИТУТА ЭМАНСИПАЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ, СЕМЕЙНОМ, ЖИЛИЩНОМ И ДРУГИХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА И ВЫДЕЛЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО ИНСТИТУТА ЭМАНСИПАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

¹ Терещенков М. А. Уголовно-правовая ответственность за незаконное предпринимательство по законодательству Российской Федерации. С. 16.

² Геллер М. В. Реализация и защита права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации. С. 8.

³ Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. С. 79.

регулируемые, например, в семейном праве по поводу вступления эмансипированных в брак, не имеют ничего общего с нормами жилищного права по постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий эмансипированного несовершеннолетнего.

Характерным признаком комплексного института выступает факт закрепления общих и специальных норм в различных отраслях права.

Предположим, что общие нормы об эмансипации (понятие, условия и последствия приобретения несовершеннолетним полной дееспособности) носят материальный характер и расположены в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК). Они могут быть использованы во всех случаях приобретения несовершеннолетним полной гражданской дееспособности. В своей совокупности они образуют институт гражданского права.

Если мы проанализируем нормы об эмансипации, которые содержатся в материальных отраслях права, то обнаружим, что они регулируют только отдельные правоотношения с участием уже эмансипированных несовершеннолетних. Например, ст. 115 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) устанавливает, что выплата алиментов, взыскиваемых в судебном порядке, прекращается по достижении ребенком совершеннолетия или в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия. Статья 13 КоБС гласит, что несовершеннолетние лица, вступающие в брак, заключают Брачный договор с согласия своих родителей, попечителей, за исключением случаев приобретения ими полной дееспособности до заключения брака. Согласно п. 1 ст. 34 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК), граждане имеют право самостоятельно состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с момента приобретения полной дееспособности. То есть в двух случаях: 1) с момента вступления в брак, который регулируется нормами КоБС; 2) с момента эмансипации, который регулируется нормами гражданского права. В соответствии со ст. 52 ЖК эмансипированные несовершеннолетние имеют право самостоятельно заключать договор найма жилого помещения. Статья 76 ЖК не требует получения письменного согласия органа опеки и попечительства при отчуждении, аренде, найме, залоге, предоставлении в безвозмездное пользование жилых помещений, принадлежащих на праве собственности несовершеннолетним, признанным полностью дееспособными.

Часть 2 п. 1 ст. 26 ГК предусматривает, что объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органов опеки и попечительства с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия – по решению суда. А деятельность органа опеки и попечительства регулируется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения органами опеки и попечительства обращений граждан об объявлении их полностью дееспособными (эмансипации)» от

7 марта 2006 г. № 326 (в ред. от 23.07.2010 г. № 1095), в котором определен порядок рассмотрения и вынесения решения органами опеки и попечительства (местными исполнительными и распорядительными органами) по обращениям граждан об объявлении их полностью дееспособными (эмансипации). Но это не эмансипация, а уточнение определенных моментов процедуры эмансипации, которая также закреплена и в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь (ст. 377–378 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК)). В судопроизводстве процедура эмансипации всегда основывается на нормах гражданского права. Так, согласно п. 1 ст. 377 ГПК несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об эмансипации в случае, предусмотренном ГК, в котором и закреплён сам институт эмансипации: условия, процедура и последствия.

Одной из сфер публично-правовых отношений является область уголовного права.

Уголовный кодекс (далее – УК) не делает различия между несовершеннолетними и эмансипированными и впервые вводит отдельный раздел, предусматривающий особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет (раздел V УК).

Уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста, за исключением случаев, предусмотренных УК (ч. 1 ст. 27 УК). Ответственность за некоторые преступления может наступить только с шестнадцатилетнего возраста.

При решении вопроса о привлечении к ответственности не имеет значения объём гражданской дееспособности несовершеннолетних, важное значение имеет только их возраст. Достижение несовершеннолетним определенного возраста (14, 16 или 18 лет) влечет определенные правовые последствия. От него зависит решение таких вопросов, как: подлежит ли лицо уголовной ответственности, какое уголовное наказание можно применить, возможно ли освобождение лица от уголовной ответственности и наказания (гл. 15, 16 УК). Возраст должен быть точно установлен в соответствии с официальными документами о рождении или на основании заключения медицинской экспертизы. Тем более что это имеет значение при решении вопроса о привлечении взрослых к уголовной ответственности по делам о преступлениях несовершеннолетних лиц и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность (ст. 172, 173 УК).

К несовершеннолетним, в том числе эмансипированным, применяется исключительный порядок привлечения к уголовной ответственности, назначения наказания либо иных форм реализации уголовной ответственности: 1) применяются ограниченные виды наказаний (ст. 109 УК); 2) особый порядок назначения наказания (ст. 116 УК); 3) осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера (ст. 117 УК); 4)

специальные условия освобождения от уголовной ответственности (ст. 118 УК); 5) особый порядок условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 119 УК) и замена неотбытой части наказания более мягким (ст. 120 УК); 6) специальные сроки погашения судимости (ст. 121 УК); 7) установление максимума лишения свободы за особо тяжкие преступления по совокупности преступлений в возрасте от 16 до 18 лет, не может превышать 12 лет (ч. 2 ст. 115 УК), а по совокупности приговоров окончательное наказание в виде лишения свободы не может быть назначено на срок более пятнадцати лет (ч. 4 ст. 116 УК); 8) отбывание наказания в виде лишения свободы назначается в воспитательных колониях (ч. 3 ст. 115 УК); 9) уголовные дела подлежат рассмотрению специальными судами по делам несовершеннолетних либо судьями, имеющими специальную подготовку (ст. 463 УК, ст. 430 УПК). Однако до сих пор данные суды в Республике Беларусь отсутствуют.

Согласно ст. 63 УК в перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, совершение преступления в несовершеннолетнем возрасте не входит (ранее в п. 6 ст. 37 УК 1960 г. данное обстоятельство рассматривалось как смягчающее ответственность), так как это обстоятельство учтено в специальном разделе V Уголовного кодекса.

Что касается освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, то, думается, законодателю нужно внести некоторые изменения в отношении эмансипированных несовершеннолетних.

На основании ч. 3 ст. 178 КоБС над эмансипированными несовершеннолетними прекращается попечительство, то есть институт законного представительства утрачивает свою силу.

Однако, согласно ч. 1 ст. 118 УК, несовершеннолетнее лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, при наличии определенных условий: лицо впервые совершает преступление; это деяние не представляет общественной опасности; имеется просьба родителей или лиц, их заменяющих, о переводе несовершеннолетнего под их наблюдение; внесение залога родителями или лицами, их заменяющими; исправление несовершеннолетнего возможно без привлечения его к уголовной ответственности.

С точки зрения А. Ничипорович, «обращение родителей или лиц, их заменяющих, с просьбой о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение само по себе не предпрещает принятия судом решения об освобождении его от уголовной ответственности. При наличии письменной просьбы родителей или лиц, их заменяющих, о передаче несовершеннолетнего под их наблюдение суд оценивает их способность осуществлять действенный контроль над поведением несовершеннолетнего»¹. По мнению И. И. Верховодко, «на

¹ Ничипорович А. Наказание и его назначение лицам, совершившим преступления в возрасте до 18-ти лет. С. 35–38.

родителей в этом случае возлагается обязанность обеспечить повседневный контроль за поведением осужденного в свободное от учебы или работы время на основе установления доверительных отношений с несовершеннолетним, т.е. должна учитываться возможность влияния родителей на ребенка»¹. Получается, что если данную статью применять к эмансипированному несовершеннолетнему, то автоматически восстанавливается институт законного представительства, и эмансипированный несовершеннолетний теряет свою полную дееспособность, приобретенную в соответствии с гражданским законодательством. Последнее представляется необоснованным. Имеет место несоответствие уголовного законодательства нормам ГК. Думается, что данная статья не должна применяться к эмансипированным несовершеннолетним. Или она должна быть изменена, что будет в большей степени соответствовать целям уголовно-правовой политики. Возможно в ч. 1 ст. 118 УК выражение «...с передачей его под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих...» заменить словами «...с передачей его под наблюдение законных представителей или отдельному лицу с его согласия...».

Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих назначение наказания лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, свидетельствует, что законодатель не делает никаких разграничений между несовершеннолетними и лицами, наделенными дееспособностью в полном объеме. Хотя это две разные группы лиц. Необходимо дифференцированно подходить к эмансипированным несовершеннолетним при назначении им наказания. Поэтому Уголовный кодекс нуждается в соответствующем изменении.

АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ЛИЦАМ, СОВЕРШИВШИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ДО ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, ЧТО ЗАКОНОДАТЕЛЬ НЕ ДЕЛАЕТ НИКАКИХ РАЗГРАНИЧЕНИЙ МЕЖДУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ЛИЦАМИ, НАДЕЛЕННЫМИ ДЕЕСПОСОБНОСТЬЮ В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ

Заключение

Таким образом, правовое положение конкретного эмансипированного несовершеннолетнего регулируется иными нормами права, которые лишь конкретизируют права и обязанности уже эмансипированного несовершеннолетнего в соответствии с предписаниями гражданского права о приобретении таким лицом полной гражданской дееспособности и отмене попечительства в отдельных правоотношениях (семейных, жилищных, уголовных, административных, трудовых и т.д.). Признание эмансипации институтом гражданского права не мешает самостоятельному развитию жилищного, семейного и других отраслей права, а

¹ Верховодко И. И. Осуждение несовершеннолетних с применением альтернативных мер уголовной ответственности. С. 64.

наоборот, содействует тому и обеспечивает единство в регулировании правовых отношений с участием эмансипированных несовершеннолетних, где главенствующая роль принадлежит гражданскому праву.

Таким образом, несмотря на сложный характер эмансипации, она, во-первых, регулирует часть имущественных и личных неимущественных отношений эмансипированных несовершеннолетних, входящих в предмет гражданского права, во-вторых, подчиняется методу правового регулирования гражданского права и содержит общие положения об эмансипации. Следовательно, эмансипация – это специфический институт гражданского права.

Надо отметить, что эмансипация давно является реальностью. Выделение эмансипации в институт гражданского права – это отражение того, что давно сложилось на практике и требует лишь своего теоретического осмысления.

ВЫДЕЛЕНИЕ ЭМАНСИПАЦИИ В ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА – ЭТО ОТРАЖЕНИЕ ТОГО, ЧТО ДАВНО СЛОЖИЛОСЬ НА ПРАКТИКЕ И ТРЕБУЕТ ЛИШЬ СВОЕГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Признание за эмансипацией ее гражданско-правового характера будет способствовать обеспечению обоснованного единства в регулировании сходных правовых институтов. Во-первых, это позволяет «перешагнуть» через узкое отраслевое видение проблемы эмансипации и изучать ее как процесс, имеющий общие и специфические черты.

Во-вторых, изучение эмансипации как института гражданского права позволило бы и устранить недоработки в нормах об эмансипации отдельных отраслей права, и создать прочную основу для развития особенностей правового регулирования различных правоотношений с участием эмансипированных несовершеннолетних.

Таким образом, дальнейшее формирование института эмансипации несовершеннолетних, следуя логике его развития в системе права, требует рассмотрения его в рамках гражданского права.

Эмансипация – это институт гражданского права, определяющий понятие, условия и последствия эмансипации. Гражданскому праву принадлежит главенствующая роль при определении правового положения эмансипированного несовершеннолетнего, в результате которого отменяется институт попечительства над несовершеннолетним. Данный факт должен учитываться и в других отраслях права, регулирующих общественные отношения с участием эмансипированных несовершеннолетних, складывающиеся в процессе реализации ими личных имущественных и неимущественных прав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Букишина, С.В. Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С.В. Букишина; Томский гос. ун-т. – Томск, 2003. – 27 с.
2. Васильев, В.В. Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права / В.В. Васильев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – Вып. 1. – С. 98–103.
3. Верховодко, И.И. Осуждение несовершеннолетних с применением альтернативных мер уголовной ответственности // Проблемы развития ювенальной юстиции: мат-лы респ. науч. конф., Минск, 11 нояб. 1999 г. / Под общ. ред. Л.Л. Зайцевой, И.О. Грунтова. – Минск: РИВШ БГУ, 2000. – С. 65.
4. Геллер, М.В. Реализация и защита права несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье по законодательству Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / М.В. Геллер; Рос. госуд. социал. ун-т. – М., 2007. – 27 с.
5. Иоффе, О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О.С. Иоффе // Учен. зап. ВНИИСЗ. – 1968. – Вып. 14. – С. 45–60.
6. Копин, В. Индивидуальный предприниматель – несовершеннолетний? Закон не возмущает / В. Копин // Бюлет. нормат.-правов. информ. – 2001. – № 41. – С. 26–28.
7. Ничипорович, А. Наказание и его назначение лицам, совершившим преступления в возрасте до 18-ти лет / А. Ничипорович // Судебный вестник. – 2001. – № 2. – С. 35–38.
8. Осипов, Ю.К. Подведомственность юридических дел / Ю.К. Осипов. – Свердловск, 1973. – 92 с.
9. Терещенков, М.А. Уголовно-правовая ответственность за незаконное предпринимательство по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.А. Терещенков; Современная гуманитар. академ. – М., 2006. – 21 с.

Дата поступления в редакцию 30.11.2017.

О. П. Колченогова

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД МЕТОДОЛОГИИ В КРИМИНОЛОГИИ

Колченогова Ольга Петровна – доцент кафедры уголовного права и процесса Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат юридических наук, доцент. Область научных исследований – преступность несовершеннолетних; проблемы и предупреждение преступности в Республике Беларусь. Автор более 80 научных и научно-методических трудов.

Methodos по-гречески – путь к чему-либо, исследование. В русском языке в научном обороте употребляются термины: методология, методика, методы.

Методология – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Методология криминологического познания базируется на использовании диалектико-материалистического учения. При этом принципиально важно следующее: *во-первых*, преступность рассматривается как социальное явление, и, соответственно, при ее исследовании используются методы социальных наук. В том числе социологии, социальной психологии. Наряду с разнообразными социальными явлениями, процессами, институтами изучается и человек – с биологических позиций и как член общества, продукт общественного развития. И неслучайно криминологи изучают личность преступника.

Во-вторых, преступность анализируется во взаимодействии, взаимозависимости с другими явлениями и процессами. Она всегда рассматривается в контексте общественных отношений. Преступность не нечто, стоящее рядом с обществом, а явление,

существующее в данном обществе, пронизывающее разные его сферы: политическую, экономическую, социальную и духовную. Преступность тесно связана со многими другими общественными явлениями и, прежде всего, с негативными социальными отклонениями или разными формами социальной патологии. Например, с теневой экономикой, наркотизмом, пьянством, проституцией и т.д. Преступление рассматривается во взаимосвязи с иными актами поведения человека, в контексте всей его деятельности.

В-третьих, существенно рассмотрению криминологически значимых явлений (преступлений, преступности, их детерминации и т.п.) в их движении и изменении. То есть не только в статике, но изучая прошлое, настоящее и прогнозируя будущее.

В-четвертых, развитие криминологически значимых явлений рассматривается как процесс, в котором движение носит поступательный характер. Соответственно, не может быть простого воспроизведения того, что уже было. Количественные изменения при их накоплении, развитии переходят в качественные и порождают новые состояния преступности. А это требует изменения подходов в борьбе с ней или постоянного совершенствования мер предупреждения преступности. В-пятых, учитываются и внутренние противоречия, разные стороны изучаемых криминальных явлений, и внешние, т.е. противоречия между криминальными и иными явлениями. Принимается во внимание также взаимодействие внутренних и внешних противоречий. Борьба противоречий как раз и служит источником развития соответствующих явлений. Предупреждение преступности – это всегда одновременно устранение негативных сторон и опора на положительные стороны в деятельности, развитие и поощрение их.

Среди всеобщих (философских) методов наиболее известными являются диалектический и метафизический. Данные методы могут быть связаны с различными философскими системами. Так, диалектический метод у К. Маркса был соединен с материализмом, у Гегеля – с идеализмом. Гегель обогатил философию разработкой диалектического метода. В его идеалистической диалектике заключалось глубокое рациональное отражение. Их позиции остаются наиболее развитыми и вместе с тем типологически радикально противоположными¹. При изучении предметов и явлений диалектика рекомендует исходить из следующих принципов:

во-первых, рассматривать изучаемые объекты в свете диалектических законов: а) единства и борьбы противоположностей; б) перехода количественных изменений в качественные и обратно; в) отрицания отрицания;

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ – ЭТО ВСЕГДА ОДНОВРЕМЕННО УСТРАНЕНИЕ НЕГАТИВНЫХ СТОРОН И ОПОРА НА ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ СТОРОНЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, РАЗВИТИЕ И ПООЩРЕНИЕ ИХ

¹ Нерсесянц В. С. Философия права. С. 126.

во-вторых, описывать, объяснять и прогнозировать изучаемые явления и процессы, опираясь на философские категории: общего, особенного и единичного; содержания и формы; сущности и явления; возможности и действительности; необходимого и случайного; причины и следствия; относиться к объекту исследования как к объективной реальности;

в-третьих, рассматривать исследуемые предметы и явления: а) всесторонне; б) во всеобщей связи и взаимозависимости; в) в непрерывном изменении, развитии; г) конкретно-исторически. Проверять полученные знания на практике.

Методология и методика всегда обогащают предмет исследования и определяют надежность, достоверность полученных результатов в ходе практической деятельности.

Предмет и метод – это различные (мысленно различаемые в теоретической абстракции) формы выражения и характеристики единой теории, одного и того же теоретического образования, одной и той же системы знаний, представленных в определенной концепции философии права¹. Немецкий исследователь Г. Шнайдер в своем научном труде «Криминология» поясняет, что криминология – это самостоятельная междисциплинарная наука со своей историей, характеризующаяся оригинальными методами исследования и своеобразными институтами и организациями, имеющимися во всех странах мира².

Вопрос о методологии в любой науке, а, следовательно, и в криминологии, является основополагающим. Именно от решения этого вопроса зависит правильное направление научных исследований и их результативность.

КРИМИНОЛОГИЯ ПОЗНАЕТ СВОЙ ПРЕДМЕТ, ИСПОЛЬЗУЯ ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ

Криминология познает свой предмет, используя основные философские законы и категории.

Закон единства и борьбы противоположностей. Каждый объект включает в себе противоположности. Под противоположностями диалектический материализм понимает такие моменты, которые:

а) находятся в неразрывном единстве (общество и преступность); б) и одновременно взаимоисключают друг друга (общество и преступность), причем не только, в разных, но и в одном и том же отношении, т.е. в) взаимопроникают (общество породило преступность и оно же осуществляет борьбу с этим негативным явлением). Нет противоположностей без их единства, нет единства без противоположностей. Единство противоположностей относительно, борьба противоположностей абсолютна³. Для криминологии названный закон является инструментом познания определенных общественных противоречий, с которыми связано существование преступности,

¹ Там же. С. 8.

² Шнайдер Г.И. Криминология. С. 9.

³ Философский словарь. С. 141.

действие ее причин и условий. Диалектические противоречия присущи не только объектам криминологии, но и самой системе предупреждения преступности. Так, профилактические задачи могут решаться старыми средствами и методами; существует противоречие между передовым, как отечественным, так и зарубежным, опытом профилактической работы и устаревшими традициями, сложившимися в этой области (отсутствие финансирования на программы борьбы с преступностью, игнорирование общесоциальных мер, создание соответствующей правовой базы и пр.).

В этих условиях одна из ключевых задач криминологии состоит в поиске научно обоснованного пути разрешения таких противоречий.

Закон перехода количественных изменений в качественные и обратно констатирует накопление незаметных, постепенных количественных изменений в определенный для каждого процесса момент и с необходимостью приводит к существенным качественным изменениям, к скачкообразному переходу от старого к новому¹. Закон используется криминологией для изучения преступности, личности преступника. К примеру, противоправная позиция личности преступника, взятая в динамике, может быть представлена как цепочка своеобразных «агрегатных» состояний, имеющая свои «скачки». Различаемые в соответствии с данным философским законом понятия качества и свойства имеют большое значение для адекватной оценки отклонений в развитии личности правонарушителя. Для определения оптимального варианта интенсивности профилактического воздействия на правонарушителя используется категория меры, выражающая диалектическую связь количества и качества и т.п.

Закон отрицания выражает преемственность, спиралевидность развития, связь нового со старым, повторяемость на высшей стадии развития, обосновывает прогрессивный характер развития² и применяется к объяснению преступности, ее причин как «исключение из правил» и требует некоторого уточнения. Это относится к утверждению о том, что преступность, ее причины выражают не восходящий, а локально нисходящий характер движения, не преемственность в развитии, а то обстоятельство, что наряду с побуждающим новым определенное время существует мешающее ему старое. Реалии сегодняшнего дня: преступность, ее снижение, проявление причин и условий свидетельствуют о качестве предупредительной деятельности. В то же время меры криминологической профилактики в соответствии с данным законом развиваются по спирали, с возвратом к старому и удержанием из него всего положительного либо отрицательного и повторением его на новой ступени развития общества.

В криминологических исследованиях используются в конкретизированной форме в качестве инструмента познания философские категории: причины и следствия; содержания и формы;

¹ Там же. С. 360.

² Там же. С. 349–350.

сущности и явления; необходимого и случайного; общего, особенного и единичного; возможности и действительности.

Для познания детерминант преступности основополагающее значение имеют категории причины и следствия. Опираясь на категории общего, особенного и единичного, криминология дает описание, объясняет и прогнозирует будущее состояние изучаемых ею явлений и процессов. Вся преступность в целом – это общее; отдельные виды, группы преступлений – особенное; конкретное преступление – единичное. Данный подход (уровневый подход) применяется при изучении элементов предмета криминологии: причин и условий преступности; личности преступника; системы мер предупреждения преступности.

Философские категории необходимого и случайного позволяют увидеть преступность как «необходимый» атрибут общества – объективное явление, то есть не зависящее от воли и сознания конкретного человека; категория «случайного» дает объяснение отдельного преступления как случайного события, которое могло и не совершиться. Криминология базируется и на философских категориях возможности и действительности. В частности, цель снижения уровня преступности, отдельных ее видов представлена как возможность для ее превращения в действительность. Однако для этого необходимы соответствующие предпосылки, условия. Причины и условия преступности в одном случае выступают как действительность, наличная реальность, в других – как определенная возможность их устранения.

Такая категория, как содержание и форма, имеет методологическое значение для обеспечения соответствия предупредительной работы ее целям. Форма – это перечень субъектов органов внутренних дел (криминальная милиция, милиция общественной безопасности, органы и учреждения уголовно-исполнительной системы, подразделения охраны органов внутренних дел и т.д.), деятельность которых направлена на борьбу с преступностью. Но каждый субъект выполняет свою функцию строго в соответствии с компетенцией, которая включает содержание выполняемых задач¹.

Кроме того, в арсенал средств криминологического познания наряду со всеобщими (перечисленными) входят общенаучные методы: анализ и синтез; индукция и дедукция; аналогия; восхождение от абстрактного к конкретному; гипотеза; системный подход; исторический метод; сравнительный метод; моделирование; эксперимент и др.

Метод анализа рассматривается как расчленение, разложение объекта исследования на составные части. Он лежит в основе аналитического метода исследования. Разновидностями данного метода являются классификация и периодизация. К примеру, метод анализа используется для квалификации содеянного, когда состав преступления расчленяется на объект, объективную, субъективную стороны и субъекта.

---

¹ Криминология и профилактика преступлений. С. 8–11.

Метод синтеза свидетельствует о соединении отдельных сторон, частей объекта исследования в единое целое. К примеру, объединение юридических норм, регулирующих однородные общественные отношения, в самостоятельную группу дает институт права.

Не менее значимыми в процессе познания являются **методы индукции**. Это движение мысли (познания) от фактов, отдельных случаев к общему положению. Например, метод индукции используется в юриспруденции для установления причинных связей между явлениями, деянием и наступившими последствиями. В криминологии этот логический прием позволил сделать умозаключение о том, что многочисленные факты совершения преступлений по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды свидетельствуют о появлении преступности на почве межнациональных конфликтов. Также значимы методы дедукции, то есть выведение единичного, частного из какого-либо общего положения; движение мысли (познания) от общих утверждений к утверждениям об отдельных предметах или явлениях. Посредством дедуктивных умозаключений «выводят» определенную мысль из других мыслей¹.

Метод аналогии позволяет получить знания о предметах и явлениях на основании того, что они имеют сходство с другими предметами и явлениями; аналогия – рассуждение, в котором из сходства изучаемых объектов в некоторых признаках делается заключение об их сходстве и в других признаках. Например, в юриспруденции пробелы в законодательстве могут быть восполнены применением закона по аналогии. Метод научного познания восхождение от абстрактного к конкретному применяется для того, чтобы исследователь вначале нашел главную связь изучаемого предмета (явления), затем прослеживал, как она видоизменяется в различных условиях, открывал новые связи и таким образом отображал во всей полноте сущность предмета (явления)². Здесь важно иметь в виду два момента. Первый – это то, что теоретическая, методологическая вооруженность предопределяет объем, глубину познания исследователя, его путь и то, что было сделано ранее. С этой точки зрения значение имеет теоретическое знание о преступности, ее детерминации, эффективности тех или иных мер борьбы с ней. Вторая сторона проблемы – восхождения от абстрактного к конкретному – заключается в том, что следует постоянно помнить о недостаточном познании явления «преступность» и процессов ее продуцирования. Кроме того, преступность постоянно изменяется. Поэтому в процессе исследования

ТВОРЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВСЕГДА ПРЕДПОЛАГАЕТ НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЛУЧЕНИЕ НЕИЗВЕСТНЫХ РАНЕЕ ДАННЫХ И ОСМЫСЛЕННЫЕ СООТВЕТСТВУЮЩИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

¹ Ивлев Ю. В. Логика для юристов. С. 77.

² Введение в философию. С. 404.

криминологу важно быть «открытой системой» и не стремиться «укладывать» новые данные в уже имеющиеся теоретические представления и схемы. Необходимо сопоставлять с ними, учитывать их, но надо быть готовым и обоснованно изменять эти схемы, теории. Творческое развитие всегда предполагает новые исследования, получение неизвестных ранее данных и осмысление соответствующих результатов. Без этого нет творческого развития теории.

Применение **метода гипотезы** дает направление поиску, акцентирует внимание исследователя на тех или иных моментах действительности, позволяет целенаправленно вести изучение. Во-первых, гипотеза должна согласовываться с установленными в криминологии научно-обоснованными положениями; во-вторых, характеризоваться обоснованной вероятностью соответствующего предположения. Отсюда следует, что не всякое предположение является гипотезой. Обычно под гипотезой понимают такое предположение, которое заслуживает того, чтобы его проверили.

Метод системного подхода предполагает рассмотрение изучаемого объекта (в нашем случае преступности и общества) как определенной сложно организованной системы, имеющей определенную структуру, содержащую известное количество взаимосвязанных элементов. Известно, что автомобиль представляет собой систему, состоящую из собранных деталей. Если его разобрать и, не убирая ни одной детали, все сложить вместе – это уже будет груда деталей, а не машина. А что такое преступность: множество преступлений или их система?

В общем виде систему принято понимать как комплекс взаимосвязанных элементов, образующих некую целостность. Проведившиеся исследования указывают на взаимосвязь преступности несовершеннолетних и рецидивной преступности, сложные взаимозависимости разных преступлений и отдельных видов преступности.

В криминологии значима взаимосвязь двух аспектов применения системно-структурного метода.

Во-первых, рассмотрение преступности как множества взаимодействующих преступлений и лиц, их совершающих, обнаружение взаимодействий между ними. При этом анализируется структура преступности, характеристики различных элементов, их взаимодействие.

Во-вторых, преступность исследуется в рамках общей системы – общества. Выявляются внешние связи преступности с различными характеристиками общества, среди них выделяются главные. В том числе причинные связи, т.е. явления, порождающие преступность. При этом определяются особенности преступности и ее соотношение с другими системами, то, какую роль выполняет преступность как подсистема общества. Преступность рассматривается в данном аспекте во взаимосвязи с иными негативными социальными отклонениями (пьянством, наркоманией, проституцией, теневой экономикой и др.), и в этом случае нередко

ее анализ осуществляется в рамках выделения такой системы, как «социальные отклонения». Она также рассматривается в связи с экономикой, политикой, иными сферами жизнедеятельности. Все это анализируется в динамике, выявляется диалектика структуры преступности и ее взаимодействие с более общей системой – обществом и другими его структурами.

В процессе системно-структурного анализа обычно широко используются математические методы. В криминологии их применение еще недостаточно развито. Ограниченно используются методы математического моделирования. В то же время распространена практика проведения корреляционного, кластерного анализа и применения некоторых других математических методов с использованием высоких технологий.

Исторический метод обеспечивает изучение преступности в историческом разрезе, в движении. При анализе преступности изучается, как правило, длительный период, позволяющий вскрывать устойчивые характеристики и тенденции преступности, а также ее взаимосвязи с иными явлениями.

При изучении региональных различий преступности применяется сравнительно-исторический метод как разновидность исторического. При этом осуществляется: а) сравнение однотипных явлений на протяжении одного и того же периода (преступности несовершеннолетних в разных регионах); б) сравнение одних и тех же характеристик в разные периоды в каждом из регионов.

В криминологии при выявлении специфики чего-либо особое место в исследовании занимает сравнительный метод. Так, при изучении особенностей личностных характеристик преступников, условий их формирования и жизнедеятельности наряду с преступниками обязательно изучается так называемая контрольная группа. Например, для выяснения специфики правосознания несовершеннолетних преступников наряду с этими лицами опрашивались их ровесники, учившиеся в тех же учебных заведениях, но не совершавшие преступлений. Сравнение ответов этих двух групп опрошенных позволило выявить особенности позиции тех, кто совершал преступления. Без контрольной группы в таких случаях исследование проводить нельзя. Подбор контрольной группы зависит от задач, которые решает исследователь. Например, в одном из исследований контрольной группой для несовершеннолетних преступников служили их ровесники-отличники. Вывод следовал о том, какие обстоятельства бывают связаны с преступным или прилежным поведением.

Таким образом, во-первых, всеобщие методы диалектического познания, пронизывая весь познавательный процесс, дают общее направление исследованию, раскрывают исходные методологические принципы достижения знаний в любой области.

Во-вторых, на основе законов и категорий диалектики с учетом конкретных исторических условий возможно не только углубленное понимание и исследование криминологических объектов, но и целенаправленное, последовательное антикриминогенное воздействие на социальные явления и процессы.

Список использованных источников

1. *Введение в философию: учеб. для вузов: в 2 ч.* – М.: Политиздат, 1990. – Ч. 2. – 639 с.
2. *Ивлев, Ю. В. Логика для юристов: учеб.* / Ю. В. Ивлев. – М.: Изд-во Юридического колледжа МГУ, 1996. – 304 с.
3. *Криминология и профилактика преступлений: учеб.* / Под ред. А. И. Алексеева. – М.: МВШМ, 1989. – 430 с.
4. *Нерсесянц, В. С. Философия права / В. С. Нерсесянц.* – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА – М), 2000. – 241 с.
5. *Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова.* – Изд. второе. – М.: Политиздат, 1987. – 588 с.
6. *Шнайдер, Г. И. Криминология: пер. с нем. / Под общ. ред. и с предисл. Л. И. Иванова.* – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 1994. – 504 с.

Дата поступления в редакцию 02.10.2017.

А. А. Бильдейко

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДХОДОВ ПО ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ГОСУДАРСТВА

Бильдейко Алексей Александрович – начальник отдела прокуратуры Брестской области по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов, советник юстиции. Область научных интересов – прокурорский надзор, уголовное право, административное право.

В Республике Беларусь надзор за исполнением законодательства и законностью правовых актов (последние десятилетия понятие «общий надзор» утратило свое легальное значение, перейдя в разряд профессионального сленга)¹ постоянно совершенствуется. Это во многом обусловлено развитием белорусского общества и государства, достижения и успехи которых нуждаются в соответствующей защите, особенно в экономической сфере. Охрана прав предпринимателей, свободы их экономической деятельности – феномен, который стал использоваться в теории прокурорского надзора только в постсоветский период. В условиях административно-командной системы и наличия, по сути, лишь одной формы собственности – государственной – такое понятие, как свобода экономической деятельности,

¹ Виокуров Ю. Е. Законодательные интерпретации предмета надзора за исполнением законов в истории современной российской прокуратуры. С. 67.

в принципе отсутствовало. Соответственно, не возникало и проблем, связанных с ее защитой¹. С другой стороны, под предлогом содействия развитию рыночных отношений и свободе предпринимательства прокурорский надзор за соблюдением законности в экономических отношениях последние годы был крайне ослаблен².

Таким образом, качественное решение новых задач невозможно без совершенствования исторически сложившейся организации системы управления в органах прокуратуры, так как любая существующая организация быстро приходит в упадок, если оказывается невосприимчивой к инновациям, а одной лишь неспособности к эффективному управлению вполне достаточно для краха нового начинания³.

Вместе с тем в Республике Беларусь научные исследования вопросов организации системы управления в органах прокуратуры не проводились. В Российской Федерации отдельные аспекты исследуемого вопроса отражены в научных трудах А. Ю. Винокурова, Ю. Е. Винокурова, Е. Р. Ергашева, О. С. Капинус, Ф. М. Кобзарева, А. Ф. Смирнова и др.

Как показывает практика, отсутствие четко организованного управленческого процесса по решению любой новой задачи существенно снижает эффективность ее решения. Прокурорские работники достаточно успешно решают «традиционные» задачи (надзор за исполнением законодательства в социальной сфере, за законностью привлечения лиц к административной ответственности и т.д.), однако испытывают трудности при решении задач, для которых нужны как углубленные знания законодательства, регулирующего порядок осуществления экономической деятельности, так и умения оперативно искать, обрабатывать и анализировать значительный объем различной информации и на основании анализа обеспечивать принятие эффективных управленческих решений.

Столкнувшись с аналогичной проблемой в Российской Федерации, осознавая ее важность, исследователи предлагают основными блоками развития науки о прокурорской деятельности определить теорию организации работы и управления в органах прокуратуры⁴.

Таким образом, вопрос исследования системы управления в органах прокуратуры Республики Беларусь является достаточно актуальным, без предложений по ее совершенствованию решение отдельных задач, стоящих перед органами прокуратуры, может растянуться на длительный период времени.

Для решения задач исследования необходимо определить понятия «управление организацией», «управление в органах прокуратуры», «система управления».

¹ Бут Н. Д. Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права на свободу экономической деятельности. С. 94.

² Крюков В. Ф. Прокурорский надзор. С. 64.

³ Друкер П. Энциклопедия менеджмента. С. 26.

⁴ Винокуров А. Ю. Прокурорская наука: состояние и перспективы развития. С. 129; Кобзарев Ф. М. К вопросу о понятийных основах теории организации работы и управления в органах прокуратуры. С. 11.

Управление организацией – это целенаправленное воздействие органа управления на организационные ресурсы, отношения и процессы для изменения их характеристик или перевода в желаемое состояние¹.

Под управлением в органах прокуратуры понимается многогранный, сознательный и целенаправленный процесс воздействия вышестоящих органов прокуратуры и прокуроров в соответствии с их компетенцией на подчиненные органы прокуратуры, структурные подразделения и прокурорских работников для повышения эффективности их деятельности по выполнению целей, задач и функций, возложенных на них Законом о прокуратуре и иным законодательством².

Управление может осуществляться только при наличии реально действующей системы, решающей задачи управления. Если данная система является органичной частью организации, ее действиями осуществляется управление организацией и она не решает задач, отличных от управленческих, то ее можно рассматривать как систему управления, являющуюся формой реального воплощения управленческих взаимосвязей³. Если сказать проще, система управления – совокупность действий, необходимых для согласования совместной деятельности людей⁴. Управление есть процесс, а система управления – механизм, который обеспечивает этот процесс⁵.

Схематично управление в органах прокуратуры заключается в:

1. первоначальном уяснении стоящих перед прокуратурой, подразделением задач;
2. определении путей решения задач;
3. подборе надлежащего исполнителя, способного справиться с поставленными задачами;
4. формулировании перед исполнителем способов решения задач, которые должны пониматься исполнителем однозначно, т.е. не быть двусмысленными или неопределенными;
5. установлении срока исполнения задачи;
6. возложении контроля за исполнением задач на конкретное должностное лицо⁶.

Таким образом, используя данную шестиэтапную схему, следует разработать алгоритмы управления процессом решения каждой из новых задач по защите экономических интересов государства.

Главная задача, поставленная перед органами прокуратуры руководством страны, – работа на опережение, т.е. предупреждение необоснованного расходования государственного имущества и денежных средств, нейтрализация факторов, оказывающих

¹ Петрович М. В. Управление организацией. С. 10.

² Прокурорский надзор. С. 135;
Максимов В. А. Функции управления в органах прокуратуры. С. 5.

³ Виханский О. С. Менеджмент. С. 41.

⁴ Бурганова Л. А. Теория управления. С. 132.

⁵ Мухин В. И. Исследование систем управления: анализ и синтез систем управления. С. 52.

⁶ Прокурорский надзор. С. 85–86.

негативное влияние на экономику. В связи с этим Генеральным прокурором Республики Беларусь от прокуроров потребовано оптимизировать надзор, для чего необходимо перенести акцент на начальную стадию процесса финансирования экономики¹. В качестве приоритетных направлений обозначены задачи обеспечения

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА, ПОСТАВЛЕННАЯ ПЕРЕД ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ РУКОВОДСТВОМ СТРАНЫ, – РАБОТА НА ОПЕРЕЖЕНИЕ, Т.Е. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕОБОСНОВАННОГО РАСХОДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА И ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ, ОКАЗЫВАЮЩИХ НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ

сохранности государственной собственности, эффективного и рационального расходования бюджетных средств, предупреждения нарушений в сферах государственных закупок, распоряжении государственным имуществом².

Рассмотрим проблему решения новых задач по защите экономических интересов государства на примере управления процессом предупреждения нарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг). Данная сфера выбрана неслучайно. По мнению большинства работников органов прокуратуры, опрошенных Академией Генеральной прокуратуры Российской Федерации, наиболее пораженными коррупцией являются сферы государственных (муниципальных) закупок (82% ответов)³.

Первый этап, связанный с начальным уяснением стоящей перед прокуратурой задачи предупреждения нарушений в сфере государственных закупок, а также закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств, представляется крайне важным. Вопросами предупреждения нарушений в данной сфере занимается значительное количество контролирующих (Министерство антимонопольного регулирования и торговли, Комитет государственного контроля, контрольно-ревизионные управления Министерства финансов, финансовые управления (отделы) исполнительных комитетов базового и областного территориальных уровней, главные управления ведомственного контроля исполнительных комитетов областного территориального уровня) и правоохранительных (МВД, КГБ, Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля) органов Республики Беларусь.

Очевидно, что большинство из данных органов обладает более значительными человеческими и техническими ресурсами, чем прокуратура. Отдельные органы на законодательном уровне определены ответственными за состояние законности в данной сфере. Например, одной из основных задач Комитета государственного контроля и его территориальных органов в соответствии с абзацем 4 статьи 7 Закона Республики Беларусь «О Комитете

¹ Конюк А. В. Задачи и направления деятельности прокуратуры должны соответствовать происходящим в стране преобразованиям. С. 5–6.

² Конюк А. В. Прокуратура как субъект обеспечения национальной безопасности. С. 124.

³ Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению. С. 345.

государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах»¹ является осуществление государственного контроля за эффективным и рациональным использованием организациями и индивидуальными предпринимателями бюджетных средств и государственной собственности.

С другой стороны, контролирующие органы в силу своих полномочий в подавляющем большинстве случаев выявляют нарушения законодательства о закупках в ходе проведения плановых проверок, т.е. когда денежные средства потрачены и вернуть их крайне проблематично. Правоохранительные органы, наделенные правом проведения оперативно-розыскных мероприятий, обладают возможностями выявления сговоров на стадии проведения процедур закупок, однако они больше ориентированы на документирование преступной деятельности, т.е. часть нарушений, не влекущих уголовной ответственности, зачастую остается без их реагирования. Представляется, что именно в обеспечении надлежащего обмена информацией между государственными органами с целью реагирования на все выявленные (даже не относящиеся к непосредственной компетенции выявившего органа) нарушения в сфере закупок может быть заключена роль прокуратуры.

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, ЧТО ИМЕННО В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАДЛЕЖАЩЕГО ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ С ЦЕЛЬЮ РЕАГИРОВАНИЯ НА ВСЕ ВЫЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК МОЖЕТ БЫТЬ ЗАКЛЮЧЕНА РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ

В качестве одного из вариантов решения поставленной задачи можно предложить обеспечение комплексного учета прокурором выявленных всеми государственными органами нарушений в сфере закупок. Такая форма учета позволит по каждому выявленному нарушению отражать сведения о (об):

1. лицах, допустивших нарушения;
2. суммах установленного ущерба (вреда);
3. реальном устранении нарушений;
4. привлечении виновных лиц ко всем видам ответственности;
5. суммах реально возмещенного ущерба (вреда).

Алгоритм работы может быть следующим. Любой контролирующий (правоохранительный) орган, выявивший нарушение в сфере закупок, заполняет в электронном виде карточку, в которой содержится информация по пяти вышеуказанным параметрам, и передает ее по техническим каналам связи в соответствующий орган прокуратуры. В прокуратуре информация помещается в базу данных и анализируется на предмет полноты принятых мер. Например, закуплены товарно-материальные ценности ненадлежащего качества, за что виновные лица привлечены к административной ответственности, однако меры по взысканию

¹ О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах.

ущерба с недобросовестного поставщика не приняты; ввиду не определения организацией государственной формы собственности в Порядке закупок за счет собственных средств пороговых значений конкурентных процедур закупок невозможно привлечь к ответственности работников, приобретавших товары по завышенным ценам с использованием процедуры закупки из одного источника, однако меры по наказанию руководителя, не обеспечившего разработку качественного локального нормативного правового акта, не приняты. На основании анализа поступающей информации прокурор будет иметь возможность средствами прокурорского реагирования требовать от контролирующих (правоохранительных) органов принять исчерпывающие меры по каждому нарушению.

Справедливо отмечается, что прокуроры в состоянии эффективно выявлять преступления, связанные с «откатами», только в тесном взаимодействии с другими правоохранительными органами, поскольку рассматриваемые деяния обнаруживаются, главным образом, в ходе оперативно-розыскных мероприятий¹. По этой причине ставить прокурорам задачу самим выявлять преступления, связанные с «откатами», т.е. передачей должностному лицу денежных средств, нельзя ввиду отсутствия у них для этого необходимых полномочий и технических возможностей.

Таким образом, управляющей подсистеме (вышестоящим прокуратурам) необходимо найти свою «нишу» в данной деятельности с целью недопущения дублирования функций и проведения параллельных проверок.

На втором этапе управляющей подсистемой определяются конкретные пути решения задачи предупреждения нарушений в сфере закупок, которые во многом обусловлены итогами первого этапа. Для этого важно изучить практику предупреждения подобных нарушений другими органами, которые уже достаточно длительное время занимаются данной проблемой, а также опыт деятельности органов прокуратуры, правоохранительных органов других государств по надзору за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг), так как коррупционные схемы, возникающие в сфере государственных закупок в разных странах мира, зачастую похожи по форме, характеру и структуре². Полученные результаты исследования, соотнесенные с полномочиями органов прокуратуры Республики Беларусь, безусловно, можно и нужно использовать в практической деятельности.

Решение задачи предупреждения нарушений в сфере закупок органами прокуратуры, представляется, обусловлено их особым статусом среди других государственных органов. Согласно пункту 2 статьи 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре

¹ Бут Н. Д. Отдельные вопросы законодательной и правоохранительной практики в сфере выявления и раскрытия преступлений, связанных с «откатами». С. 194; Лавров В. П. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования. С. 110.

² Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления. С. 381.

Республики Беларусь»¹ прокуратура координирует правоохранительную деятельность государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью и коррупцией, а также деятельность по борьбе с преступностью иных организаций, участвующих в борьбе с преступностью, деятельность по профилактике правонарушений. Конечно, прокурорские работники могут самостоятельно проводить соответствующие проверки исполнения законодательства о закупках. Однако их результат с учетом небольшой штатной численности органов прокуратуры, значительного количества стоящих перед ними иных задач, отсутствия возможности осуществления оперативно-розыскных мероприятий не позволит существенным образом повлиять на состояние законности в данной сфере.

Только путем организации должного взаимодействия между всеми контролирующими и правоохранительными органами в поднадзорном регионе органы прокуратуры смогут обеспечить эффективное решение поставленной задачи. Для этих целей республиканское координационное совещание по борьбе с преступностью и коррупцией, председательствует на котором Генеральный прокурор Республики Беларусь, может принять решение об организации взаимодействия государственных органов и иных организаций по предупреждению правонарушений в сфере закупок, утвердить базовые алгоритмы взаимодействия заинтересованных структур. При этом, согласно пункту 16 Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 17.12.2007 № 644², решения координационного совещания являются обязательными для выполнения государственными органами, осуществляющими борьбу с преступностью и коррупцией, государственными органами и иными организациями, участвующими в борьбе с преступностью и коррупцией, субъектами профилактики правонарушений и их должностными лицами.

В качестве одной из организационных мер, обеспечивающих снижение коррупции в сфере распределения госзаказа, предлагается внедрение электронных систем принятия управленческих решений³. В Республике Беларусь действующие официальный сайт и электронные торговые площадки (icetrade.by, goszakupki.by и zakupki.butb.by) недостаточно функциональны, нет полной «электронизации» процесса закупок, а также интеграции с казначейской системой Министерства финансов. Представляется, что многие проблемы, связанные со значительным количеством «мелких» нарушений в сфере закупок, можно решить путем расширения функциональных возможностей электронных торговых

¹ О прокуратуре Республики Беларусь.

² Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией.

³ Гольцунов Е. П. Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок. С. 8.

площадок. Предлагается создать механизм массивно-параллельных вычислений для обработки информации, позволяющий получить аналитический слой хранилища данных, сформировать единое информационное пространство и технологию доступа к данным о закупках для статистической и аналитической обработки с целью контроля госзакупок¹. Интересен опыт Республики Татарстан, где почти 9 лет назад постановлением Кабинета Министров создан «Единый каталог сделок бюджетных и автономных учреждений», в который вносится подробная информация обо всех совершенных сделках, независимо от суммы, в том числе сканированные копии документов, подтверждающие заключение и исполнение сделок².

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, ЧТО ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕОБХОДИМО ИНИЦИИРОВАТЬ ВОПРОС ОСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА, СОЗДАННОГО ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ НА НЕМ ИНФОРМАЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПКАХ

Представляется, что Генеральной прокуратуре Республики Беларусь необходимо инициировать вопрос о совершенствовании официального сайта, созданного для размещения на нем информации о государственных закупках (наличие возможности поиска и анализа закупок по видам, регионам,купаемым товарам (работам, услугам), результатам, итоговому исполнению договора и т.д.).

Помощь в выявлении нарушений в сфере закупок может оказать и общественность. Механизмы общественного контроля способствуют пресечению кор-

рупционных правонарушений при осуществлении закупок, являются своеобразным помощником как самим заказчикам, зачастую допускающим нарушения не преднамеренно, а по незнанию, так и контролирующим и надзорным ведомствам³. В любых развитых странах имеются неравнодушные люди, которые готовы на общественных началах оказывать помощь в решении общегосударственных задач. Например, в Российской Федерации на сегодняшний день самой известной площадкой для борьбы с неэффективным использованием финансовых средств в сфере закупок является проект «За честные закупки»⁴. Представляет интерес предложение о привлечении граждан и общественных формирований к оценке формируемых заказов, если начальная цена контракта либо цена контракта с единственным поставщиком превышает 1 млн. долларов США⁵. При этом в западных странах не употребляется привычное для нас понятие «закупки для государственных нужд».

¹ Андреев Н. Ю. Методология управления процессами формирования и размещения заказов в системе электронных торгов. С. 6;
Смотрицкая И. И. Экономика государственных закупок. С. 179.

² Мирзанурова Н. Государственные и муниципальные заказы: расходование бюджетных средств. С. 38.

³ Игнатенкова Е. В. Общественный контроль в сфере закупок: проблемы и пути их решения. С. 71.

⁴ Белинская М. П. Правовые основы противодействия злоупотреблениям в системе казенных подрядов в Российской империи: историко-правовое исследование. С. 6.

⁵ Гончарова Г. В. Коррупционные риски в ходе процедур закупок. С. 45.

Вместо этого используется термин «общественные закупки» или «закупки для общественных нужд». Государство не рассматривается как экономический субъект, имеющий свои «собственные нужды», отличные от потребностей общества¹.

Для качественного осуществления надзора необходимо систематизировать объекты прокурорских проверок, которые определяются исходя из структуры системы закупок и стадий закупочного процесса:

- I группа – организаторы;
- II группа – заказчики;
- III группа – участники процедуры закупки;
- IV группа – органы контроля в сфере закупок².

Именно на последней, четвертой группе объектов должен быть сосредоточен прокурорский надзор, так как ни один другой орган в Республике Беларусь не обладает необходимыми полномочиями и возможностями по обеспечению выявления и предупреждения нарушений в деятельности как контролирующих, так и правоохранительных органов.

На третьем этапе, когда пути решения поставленной задачи определены, осуществляется подбор исполнителей. Если с прокуратурами низового звена, не имеющими структурных подразделений, все очевидно, то на уровне прокуратур областей (города Минска) и Генеральной прокуратуры целесообразно определить структурное подразделение, которое будет обеспечивать исполнение поставленной задачи. В настоящее время вопросами предупреждения нарушений в сфере закупок на уровне прокуратур областей (города Минска) занимаются как отделы по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов, так и отделы по борьбе с коррупцией и организованной преступностью. Это не значит, что, определив одно структурное подразделение «ведущим» в данном вопросе, другие структурные подразделения «выключатся» из работы. Важно, чтобы вся необходимая информация аккумулировалась в определенном месте с целью обеспечения должного взаимодействия, исключения дублирования работы и разработки качественных управленческих решений. Ситуация, когда векторы надзорной деятельности нижестоящих прокуратур по одному и тому же вопросу определяют два структурных подразделения прокуратур областей (города Минска), зачастую курируемых еще и разными заместителями прокурора, не способствует повышению эффективности.

На четвертом этапе до исполнителей должны быть доведены способы решения задач. Важно обеспечить исполнителей необходимыми четкими директивными указаниями. Например, Генеральным прокурором Российской Федерации 11.10.2009 г. подписано указание № 355/7 «Об усилении прокурорского надзора

¹ Морозова А. И. Совершенствование инструментария публичного управления реализацией государственной закупочной политики. С. 15–16.

² Опенышев О. С. Организация надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) для государственных (муниципальных) нужд. С. 13.

за исполнением законодательства в сфере размещения заказов»¹, которым возложены соответствующие обязанности при осуществлении надзора не только на нижестоящие прокуратуры, но и на структурные подразделения Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Также практика показывает, что наибольший эффект дают проверки, по которым нижестоящим прокурорам вместе с заданием направлялись методические рекомендации, в которых обобщался опыт надзора в проверяемой сфере, отражались наиболее типичные нарушения и пути реагирования на них. Типизация нарушений закона имеет положительное практическое значение, позволяет прокурору в процессе ознакомления с конкретными примерами организовать эффективную надзорную работу, обратив внимание на нарушения, наиболее вероятные на его поднадзорной территории, при этом рационально использовать временные ресурсы; позволит правильно спланировать надзорную проверку, предварительно освежив в памяти необходимые знания правоприменительной и прокурорской практики². По этой причине крайне актуальным является вопрос разработки методических рекомендаций по организации прокурорского надзора в сфере закупок (государственные закупки; за счет собственных средств; в строительстве).

Еще одним крайне важным моментом, о котором зачастую забывают, является поиск критерия эффективности, который должен быть выражен в виде конкретного показателя³. Поиск управлений, имеющих максимальную эффективность, составляет суть оптимизации, которая заключается в том, чтобы среди множества возможных вариантов найти наилучшие в заданных условиях, при заданных ограничениях, то есть оптимальные альтернативы⁴.

Необходимость наличия критериев оценки деятельности организаций подтверждается в ходе исследований, проведенных в США. Так, как показало исследование с участием 437 компаний, те из них, у кого были программы управления эффективностью работы, превзошли компании, у которых такие программы отсутствовали, по целому ряду финансовых и производственных показателей. Более того, компании, эффективность работы которых была ниже, чем у конкурентов, продемонстрировали значительный рост, как только ввели программу управления эффективностью работы. Исследование также показало, что те сотрудники, которые первоначально выступали в защиту отмены оценки эффективности работы, изменили свое мнение, как только ее отменили. В целом менее 50% сотрудников поддержали отмену оценки эффективности работы⁵.

Без установления системы оценки деятельности органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением

¹ Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере размещения заказов.

² Тухватуллин Т. Надзор за исполнением законов в сфере корпоративных закупок. С. 34.

³ Игнатъева А. В. Исследование систем управления. С. 23.

⁴ Новиков Д. А. Методология управления. С. 21.

⁵ Энциклопедия систем мотивации и оплаты труда. С. 513.

законодательства о закупках (как и в любой сфере, определенной в качестве приоритетной) в дальнейшем эта деятельность с высокой долей вероятности будет оцениваться либо методом сравнения с аналогичным периодом прошлого года, либо методом субъективной оценки вышестоящего руководителя, что не будет стимулировать прокуроров к повышению реальной эффективности надзора.

Справедливо отмечается, что нуждается в теоретическом переосмыслении на фоне модернизации экономической системы выбор пути дальнейшего развития органов прокуратуры и средств прокурорского воздействия, приближенных к целям экономической стратегии и качественным изменениям государственного регулирования предпринимательской и иной экономической деятельности, следовательно, необходима и разработка новых показателей, свидетельствующих о реально выполненном объеме и качестве работы прокуроров¹.

Например, в органах Комитета государственного контроля деятельность по предупреждению нарушений в сфере закупок оценивается по критерию предотвращения выплат государственных средств (сумма предотвращенных выплат делится на количество штатных работников, и полученный результат сопоставляется между комитетами госконтроля областей) (Приложение 2 к Методике оценки результативности работы Комитета государственного контроля, его структурных подразделений и комитетов государственного контроля областей, утвержденной распоряжением Председателя Комитета государственного контроля Республики Беларусь от 07.09.2015 № 24). Для органа, на который законом² возложена обязанность контроля за эффективным и рациональным использованием бюджетных средств, данный критерий представляется достаточно объективным, однако не в полной мере подходящим органам прокуратуры, которым законом³ определены задачи иного плана.

Таким образом, разработка критериев эффективности прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) может быть осуществлена только тогда, когда определены конкретные пути решения задачи предупреждения нарушений в сфере закупок.

На пятом этапе необходимо определить сроки исполнения задачи. Так как общепризнанно, что экономическая преступность, равно как и бизнес-коррупция, неискоренимы и органически присущи капиталистическому обществу⁴, задача предупреждения нарушений в сфере закупок для органов прокуратуры будет долгосрочной. Вместе с тем целесообразно с определенной периодичностью (например, по итогам года) проводить комплексный

¹ Критерии и показатели оценки работы прокуратуры субъекта Российской Федерации по обеспечению законности и правопорядка (концептуальный подход). С. 61.

² О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах.

³ О прокуратуре Республики Беларусь.

⁴ Александров А. С. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики. С. 463.

анализ как состояния законности в сфере закупок, так и вклада конкретных прокуратур и органов прокуратуры в целом в ее укрепление. Безусловно, данный анализ не должен свестись к сравнению результатов работы прокуратур по внесению актов надзора и привлечению к ответственности виновных лиц в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. Результаты анализа позволят установить как успешные, инновационные подходы в осуществлении надзора и принять меры к их внедрению в других прокуратурах, так и недостатки и проблемные моменты. С учетом того, обусловлены указанные проблемы недостаточно четким доведением до исполнителей способов решения задач либо бездеятельностью отдельных прокурорских работников, можно будет корректировать практику надзора путем принятия объективных и выверенных управленческих решений. Проведение оценки эффективности деятельности прокуроров в сфере надзора за исполнением законодательства о закупках будет способствовать совершенствованию надзора, внедрению новых способов организации работы с целью «подтянуться к лидерам».

Обобщение результатов работы, проведение оценки эффективности и подготовка на их основе управленческих решений по оптимизации надзорной работы должны осуществляться структурными подразделениями вышестоящих прокуратур, на которые возложен контроль за исполнением задачи (шестой этап).

Таким образом, для решения любых задач, стоящих перед органами прокуратуры в сфере экономики, целесообразно использовать вышеуказанную схему управления. Это положительно отразится на эффективности их решения, поскольку посягательства на бюджетные средства – это не только экономические преступления и иные правонарушения, но и серьезная угроза конкурентоспособности экономики. За каждой бюджетной строкой стоит определенная функция государства в самых различных сферах жизнедеятельности общества. Хищение и нецелевое расходование бюджетных средств способны подорвать эффективность государственной деятельности в том или ином направлении, сорвать исполнение государственных целевых программ, существенно снизив конкурентный потенциал¹.

В заключение можно сформулировать следующие выводы.

Эффективное решение органами прокуратуры задач, связанных с предупреждением нарушений в сфере экономики, невозможно без существенного совершенствования исторически сложившейся системы управления в органах прокуратуры Республики Беларусь.

Недостаточное внимание к стадиям первоначального уяснения стоящих перед прокуратурой задач и определения путей решения задач в сфере экономики снижает эффективность деятельности нижестоящих прокуратур, так как зачастую последние

¹ Бут Н. Д. Роль органов прокуратуры в обеспечении конкурентоспособности российской экономики. С. 10.

ввиду отсутствия четких управляющих воздействий со стороны вышестоящих прокуратур действуют путем подмены функций контролирующих органов и обеспечения роста количества внешних актов реагирования.

Доведение до нижестоящих прокуроров способов решения каждой из поставленных задач целесообразно осуществлять директивными указаниями. Например, указанием Генерального прокурора Республики Беларусь «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг)».

Повышению эффективности надзорной деятельности прокуроров в сфере экономики будут способствовать разработанные методические рекомендации, в которых будет обобщен опыт надзора в проверяемой сфере, отражены наиболее типичные нарушения и пути реагирования на них.

На уровне Генеральной прокуратуры и прокуратур областей (города Минска) целесообразно определить структурные подразделения, которые будут обеспечивать исполнение каждой поставленной перед органами прокуратуры задачи.

С целью повышения управляемости и обеспечения единообразной практики реагирования следует закрепить курирование структурных подразделений, осуществляющих надзор за исполнением законодательства и законностью правовых актов и борьбы с коррупцией (как и по другим направлениям надзора, предусмотренным главой 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь»: об охране природы, о защите прав несовершеннолетних, о профилактике правонарушений) за одним заместителем прокурора области (города Минска).

Необходимо определить достаточно четкие критерии оценки эффективности деятельности прокуроров по решению каждой из задач при осуществлении надзора в сфере экономики.

Наиболее рациональным путем решения задачи по предупреждению правонарушений в сфере экономики для органов прокуратуры является использование предоставленного законодательством полномочий по координации деятельности правоохранительных и контролирующих органов.

Используя получаемую на постоянной основе из государственных органов информацию о выявляемых нарушениях в сфере экономики, прокуроры путем ее анализа могут устанавливать наиболее характерные причины и условия, способствовавшие этим нарушениям. По результатам обобщений имеющихся проблем будет возможным требовать от соответствующих государственных органов принятия действенных мер по их устранению, не только организационного, но и законодательного характера, которые позволят обеспечить необходимую прозрачность закупок и минимизацию коррупционных проявлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александров, А. С. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики / А. С. Александров, И. А. Александрова. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 607 с.
2. Андреев, Н. Ю. Методология управления процессами формирования и размещения заказов в системе электронных торгов : автореф. дис. ... докт. экон. наук : 08.00.05 / Н. Ю. Андреев ; Моск. гос. техн. ун-т им. Н. Э. Баумана. – М., 2016. – 29 с.
3. Белинская, М. П. Правовые основы противодействия злоупотреблениям в системе казенных подрядов в Российской империи: историко-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М. П. Белинская ; Нижегород. акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2016. – 31 с.
4. Бурганова, Л. А. Теория управления : учеб. пособие / Л. А. Бурганова. – М. : Инфра-М, 2009. – 152 с.
5. Бут, Н. Д. Отдельные вопросы законодательной и правоохранительной практики в сфере выявления и раскрытия преступлений, связанных с «откатами» / Н. Д. Бут, С. В. Бажанов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 192–197.
6. Бут, Н. Д. Прокурорский надзор за соблюдением конституционного права на свободу экономической деятельности / Н. Д. Бут // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 1. – С. 94–100.
7. Бут, Н. Д. Роль органов прокуратуры в обеспечении конкурентоспособности российской экономики / Н. Д. Бут, Т. А. Тухватуллин // Вопросы экономики и права. – 2015. – № 3. – С. 9–13.
8. Винокуров, А. Ю. Прокурорская наука: состояние и перспективы развития / А. Ю. Винокуров // Журнал российского права. – 2014. – № 9. – С. 125–130.
9. Винокуров, Ю. Е. Законодательные интерпретации предмета надзора за исполнением законов в истории современной российской прокуратуры / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 1. – С. 64–69.
10. Виханский, О. С. Менеджмент : учебник / О. С. Виханский, А. И. Наумов. – М. : Магистр : Инфра-М, 2014. – 576 с.
11. Гольцунов, Е. П. Обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. П. Гольцунов; Акад. эконом. безопасности МВД РФ. – М., 2009. – 21 с.
12. Гончарова, Г. В. Коррупционные риски в ходе процедур закупок / Г. В. Гончарова // Промышленно-торговое право. – 2014. – № 7. – С. 42–45.
13. Друкер, П. Энциклопедия менеджмента / П. Друкер. – М. : Вильямс, 2004. – 421 с.
14. Законность: состояние и тенденции в 2010–2014 гг. Деятельность прокуратуры по ее обеспечению : науч. доклад / [П. В. Агапов и др.] ; под ред. О. С. Капинус. – М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2015. – 406 с.
15. Игнатенкова, Е. В. Общественный контроль в сфере закупок: проблемы и пути их решения / Е. В. Игнатенкова // Государственные и муниципальные закупки – 2015. Сборник докладов X Всероссийской практической конференции-семинара. – М. : Юриспруденция, 2016. – С. 71–78.
16. Игнатьева, А. В. Исследование систем управления : учеб. пособие / А. В. Игнатьева, М. М. Максимцов. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 167 с.
17. Кобзарев, Ф. М. К вопросу о понятийных основах теории

- организации работы и управления в органах прокуратуры / Ф. М. Кобзарев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 6. – С. 5–11.
18. Конюк, А. В. Задачи и направления деятельности прокуратуры должны соответствовать происходящим в стране преобразованиям / А. В. Конюк // Законность и правопорядок. – 2015. – № 1. – С. 3–8.
19. Конюк, А. В. Прокуратура как субъект обеспечения национальной безопасности / А. В. Конюк // Проблемы управления. – 2014. – № 2. – С. 117–125.
20. Критерии и показатели оценки работы прокуратуры субъекта Российской Федерации по обеспечению законности и правопорядка (концептуальный подход) / [О. С. Капинус и др.]; под ред. О. С. Капинус. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2011. – 96 с.
21. Крюков, В. Ф. Прокурорский надзор : учеб. пособие / В. Ф. Крюков. – М.: Норма, 2008. – 814 с.
22. Лавров, В. П. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования / В. П. Лавров, В. О. Лапин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 108–113.
23. Максимов, В. А. Функции управления в органах прокуратуры / В. А. Максимов. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2009. – 32 с.
24. Мирзанурова, Н. Государственные и муниципальные заказы: расходование бюджетных средств / Н. Мирзанурова // Законность. – 2010. – № 7. – С. 38–41.
25. Многоликая коррупция: выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса, С. Прадхана. – М.: Альпина Паблшерз, 2010. – 549 с.
26. Морозова, А. И. Совершенствование инструментария публичного управления реализацией государственной закупочной политики : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. И. Морозова ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. – Ростов-на-Дону, 2013. – 27 с.
27. Мухин, В. И. Исследование систем управления: анализ и синтез систем управления : учебник / В. И. Мухин. – М.: Экзамен, 2003. – 383 с.
28. Новиков, Д. А. Методология управления / Д. А. Новиков. – М.: Либроком, 2011. – 128 с.
29. О Комитете государственного контроля Республики Беларусь и его территориальных органах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г., № 142-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
30. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
31. Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере размещения заказов [Электронный ресурс] : указание Генерального прокурора Российской Федерации, 11 окт. 2009 г., № 355/7 // Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru/documents/orders/document-14269/>. – Дата доступа: 14.09.2017.
32. Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 дек. 2007 г. № 644 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

33. Опеньшев, О. С. Организация надзора за исполнением законодательства о закупках товаров (работ, услуг) для государственных (муниципальных) нужд / О. С. Опеньшев, Н. А. Игонина // *Законность*. – 2010. – № 1. – С. 12–16.
34. Петрович, М. В. Управление организацией : учебник / М. В. Петрович. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2017. – 479 с.
35. Прокурорский надзор : учебник / [О. Т. Анкудинов и др.]; под ред. А. Я. Сухарева. – М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 479 с.
36. Прокурорский надзор : учебник / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров ; под ред. Ю. Е. Винокурова. – М. : Юрайт, 2016. – 472 с.
37. Смотрицкая, И. И. Экономика государственных закупок / И. И. Смотрицкая. – М. : Либроком, URSS, 2009. – 226 с.
38. Тухватуллин, Т. Надзор за исполнением законов в сфере корпоративных закупок / Т. Тухватуллин, М. Максюттов // *Законность*. – 2017. – № 1. – С. 23–27.
39. Энциклопедия систем мотивации и оплаты труда / под ред. Д. Бергер, Л. Бергера. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2008. – 760 с.

Дата поступления ў рэдакцыю 11.12.2017.

УДК 378:34.05

Д. М. Пастухова

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ, УКРАИНЕ, БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Пастухова Дарья Михайловна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Сфера научных интересов – конституционное право, европейское право, история политических и правовых учений.

Введение

В Советском Союзе действовали общие правовые основы в сфере образования. В частности, Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании от 19 июля 1973 г. (в редакции Закона СССР от 27 января 1985 г.)¹.

В преамбуле к этому Закону говорилось: «Великая Октябрьская социалистическая революция создала политические и социально-экономические условия для развития народного образования, науки и культуры в нашей стране. За короткий исторический период во всех сферах духовной жизни советского общества утвердилась социалистическая идеология. Под руководством Коммунистической партии Советского Союза успешно решается задача формирования нового человека – активного строителя коммунизма. Впервые в истории человечества сложилась подлинно

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. – 1985. – № 48. – Ст. 918.

демократическая система народного образования. Последовательно претворяются ленинские идеи о народном образовании и коммунистическом воспитании».

В статье 1 Закона закреплялись задачи «народного образования»: «...наиболее полное удовлетворение запросов советских людей и потребностей социалистического общества в образовании и коммунистическом воспитании детей и молодежи как граждан Советского государства, строителей коммунизма, формирование всесторонне, гармонично развитой личности, обеспечение народного хозяйства квалифицированными рабочими кадрами и специалистами».

В Советском Союзе с целью обеспечения доступности образования для всех категорий граждан была создана система заочного образования, охватывающая все образовательные уровни и до настоящего времени не имеющая аналогов.

После распада Советского Союза в 1990–1991 гг. бывшие советские республики стали самостоятельно определять особенности своей системы образования. Позднее многие из них восприняли в качестве стандарта образования европейскую систему, которая получила название «Болонский процесс» (по месту подписания Болонской декларации от 19 июня 1999 г.).

Россия присоединилась к Болонскому процессу в сентябре 2003 г. на Берлинской встрече министров образования европейских стран. В 2005 году в Бергене (Норвегия) в европейскую систему образования вошла Украина. В 2010 году в Болонский процесс была принята Республика Казахстан. 14 мая 2015 г. на встрече министров образования европейских стран было заявлено о присоединении к Болонскому процессу Беларуси¹.

14 МАЯ 2015 г. НА ВСТРЕЧЕ МИНИСТРОВ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН БЫЛО ЗАЯВЛЕНО О ПРИСОЕДИНЕНИИ К БОЛОНСКОМУ ПРОЦЕССУ БЕЛАРУСИ

Следует отметить, что одной из основных целей Болонского процесса является «содействие мобильности путем преодоления препятствий эффективному осуществлению свободного передвижения»². Для

реализации этой цели предполагается, чтобы уровни высшего образования во всех странах были максимально сходными, а выдаваемые по результатам обучения научные степени – наиболее прозрачными и легко сопоставимыми. Это, в свою очередь, напрямую связано с введением в вузах системы перезачета кредитов, модульной системы обучения и специального Приложения к диплому.

Несмотря на признание общих целей и стандартов европейской системы образования, Россия, Украина и Беларусь сохраняют в своей основе национальные системы образования.

¹ Беларусь стала участником Болонского процесса.

² Болонский процесс.

Особенности законодательства о высшем образовании в России

В Российской Федерации в настоящее время действует Федеральный закон «Об образовании» от 29 декабря 2012 года (с изм. и доп.)¹.

В качестве основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования данный закон закрепляет: обеспечение права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования; единство образовательного пространства на территории Российской Федерации, защиту и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации; создание благоприятных условий для интеграции системы образования Российской Федерации с системами образования других государств на равноправной и взаимовыгодной основе; светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность; обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека; демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников, обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся на участие в управлении образовательными организациями (ст. 3).

Что касается высшего образования, то в соответствии со ст. 69 Федерального закона его целью является «...подготовка высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности (...), удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации».

Согласно ст. 90 Закона государственная регламентация образовательной деятельности в России включает в себя: лицензирование образовательной деятельности; государственную аккредитацию образовательной деятельности; государственный контроль (надзор) в сфере образования.

В целях объективной оценки образования в Российской Федерации утверждаются специальные юридические лица, осуществляющие независимую оценку качества образования (ст. 95 Закона).

Независимые эксперты выделяют немало проблем в российской системе высшего образования. Так, отмечается снижение качества образования в высшей школе. Это связано, в частности, со слабым внедрением новых образовательных технологий, ограниченным доступом к глобальной информационной сети. Не все студенты и преподаватели владеют навыками работы в сети Интернет.

¹ Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании» от 29 декабря 2012 года.

Ряд специалистов указывают на невысокий уровень финансирования высшего образования. По данному критерию Россия значительно отстает от стран Западной Европы (на высшее образование в РФ выделяется не более 4% ВВП).

Серьезные претензии имеются к преподавательским кадрам, которые не стремятся к повышению квалификации, академической мобильности.

Исследователи отмечают, что в России стремительно растет число негосударственных вузов, в которых учеба превращается в дорогостоящую услугу, что приводит к снижению качества образования. Переизбыток выпускников по ряду специальностей (особенно юристов, гуманитариев, экономистов), а также некачественное высшее образование создают проблемы при их трудоустройстве.

Формальное присоединение России к Болонскому процессу стало только началом для адаптации национальной системы образования к европейским стандартам.

С 2004 г. началось формирование организационной, нормативной, методической основ участия России в Болонском процессе. Специалисты отмечают, что стандарты европейской системы образования в Российской Федерации стали полноценно внедряться лишь с 1 сентября 2009 года.

До настоящего времени в российском вузовском сообществе продолжается дискуссия о «плюсах» и «минусах» участия России в Болонском процессе.

Среди «плюсов» отмечаются следующие позиции. Во-первых, внедрение элементов болонской системы отвечает интересам интернационализации и упрочению европейских связей. Во-вторых, двухуровневая система высшего образования повышает уровень профессиональной подготовки и позволяет гибко менять профиль подготовки, что весьма важно в условиях быстро меняющегося спроса на специальности. В-третьих, болонская система увеличивает мобильность преподавательского состава и студентов, что позволяет специалистам перемещаться из одной страны в другую в поисках работы.

В то же время многие видят в Болонском процессе больше вреда, чем пользы. По их мнению, нивелируются национальные особенности системы образования. В силу экономических причин преподавательский состав слабо заинтересован в академической мобильности. Российские студенты предпочитают не только учиться в западных университетах, но и оставаться на жительство, что приводит к утечке наиболее грамотных студентов. Сокращение срока обучения до четырех лет негативно сказывается на качестве подготовки выпускников. Получение второго уровня образования в магистратуре затруднительно по многим причинам, в том числе материальным. Свою роль играет наличие дискриминации в признании дипломов о высшем образовании, полученных на постсоветском пространстве.

В результате стандарты европейской системы образования в России не получают должного признания, сохраняя в значительной степени прежние подходы к обучению.

Особенности законодательства о высшем образовании в Украине

Новый закон Украины «Об образовании» был принят Верховной Радой Украины 5 сентября и вступил в силу с 28 сентября 2017 г. В пояснительной записке к Закону отмечается, что в результате его применения будут обеспечены условия «...для получения образования всеми категориями населения Украины, эффективной системы обеспечения всестороннего развития человека и содействия существенному росту интеллектуального, культурного, духовно-нравственного потенциала общества и личности»¹.

В соответствии со ст. 3 Закона «право на образование включает право получать образование на протяжении всей жизни, право на доступность образования, право на бесплатное образование в случаях и порядке, определенных Конституцией и законами Украины».

Статья 5 Закона устанавливает, что «образование является государственным приоритетом» и что «финансирование образования является инвестицией в человеческий потенциал, устойчивое развитие общества и государства».

Исследователи обращают внимание на ряд особенностей указанного закона. Так, в соответствии со ст. 7 Закона обучение в учебных заведениях ведется на государственном языке. Однако отмечается, что в учебных заведениях допускается преподавание одной или нескольких дисциплин на двух или более языках («государственном языке, на английском языке, на других официальных языках Европейского Союза»).

Закон устанавливает, что государство обеспечивает бюджетные ассигнования на образование в размере не менее 7% валового внутреннего продукта. При этом к основным пунктам расходов на образование относятся: увеличение заработной платы учителям; введение 12-летней программы для получения полного общего среднего образования; прохождение педагогическими работниками государственной сертификации; проведение внешнего независимого оценивания знаний выпускников по завершении базового среднего образования (дополнительно к уже действующему внешнему оцениванию знаний по завершении полного общего среднего образования); бесплатный подвоз к местам обучения и домой детей, проживающих в сельской местности и нуждающихся в подвозе; обеспечение общежитиями учеников общеобразовательных учебных заведений, обучающихся не по месту жительства.

Согласно новому законодательству предусматривается десять форм получения образования, в том числе: очная (дневная, вечерняя), заочная, дистанционная, сетевая, экстернат, семейная (домашняя), педагогический патронаж, получение образования на рабочем месте, дуальная форма получения образования (ст. 9 Закона).

В качестве уровней образования устанавливаются: дошкольное образование; начальное образование; базовое среднее

¹ Закон Украины «Об образовании».

образование; профильное среднее образование; первый (начальный) уровень профессионально-технического образования; второй (базовый) уровень профессионально-технического образования; третий (высший) уровень профессионально-технического образования; начальный уровень (короткий цикл) высшего образования; первый (бакалаврский) уровень высшего образования; второй (магистерский) уровень высшего образования; третий (образовательно-научный/образовательно-творческий) уровень высшего образования; научный уровень высшего образования (ст. 10 Закона).

В новой системе образования Украины акцент делается на степень доктора философии (Doctor of Philosophy). Считается, что эта степень должна включать в себя интеграцию науки и образования и служить показателем высшего уровня знаний. С введением степени «доктор философии» отменяется ученое звание «кандидат наук». Бывшие «кандидаты» приравнены к доктору философии.

Докторантура основывается на прежней аспирантуре и включает четырехлетний курс обучения с подготовкой докторской диссертации. При этом защита диссертаций осуществляется в специализированных советах, которые формируются самими вузами. Контроль за работой специализированных советов возлагается на Национальное агентство по обеспечению качества образования (Всеукраинская аттестационная комиссия после принятия Закона была упразднена).

Отныне вузы Украины вправе самостоятельно решать большинство вопросов, не обращаясь за разрешением в Министерство по науке и образованию, в том числе разрабатывать образовательные программы, определять численность студентов и преподавателей, режим работы (учебы), уровень нагрузки и оплаты.

Принципиально важным является правило о выборности ректоров вузов и других руководящих лиц. Причем в избрании руководителей вправе принимать участие все преподаватели и не менее 15% студентов (по делегированию).

Не менее интересно то, что ограничивается пребывание в должностях ректоров, деканов и заведующих кафедрой двумя сроками по пять лет (система 5+5).

Высшие учебные заведения подразделяются на три вида: 1) университеты, которые проводят инновационную образовательную деятельность по подготовке различных степеней, в том числе доктора философии; 2) академии, институты, которые осуществляют инновационную образовательную деятельность, связанную преимущественно с предоставлением образовательных услуг на первом и втором уровнях; 3) колледжи, которые выступают как структурные подразделения университетов, академий, институтов, осуществляющих образовательную деятельность с получением степеней младшего бакалавра или бакалавра.

Во всех вузах Украины вводится Европейская кредитная трансферно-накопительная система (ЕКТС). Эта система

предполагает трансфер (обмен) и накопление кредитов с целью получения, признания и подтверждения квалификации. Она основана на определении необходимой учебной нагрузки и исчисляется в кредитах ЕКТС.

Еще одно новшество Закона – уменьшение нагрузки на студентов и преподавателей. Так, преподавательская нагрузка не должна превышать 600 часов за учебный год (для сравнения: в белорусских вузах она нередко превышает 1000 часов. – Авт.).

По Закону контроль за качеством образования возлагается на независимый коллективный орган – Национальное агентство по обеспечению качества высшего образования (сокр. – НАК). Этот орган определяет требования к уровню образования, проводит выдачу лицензий на осуществление образовательной деятельности, проводит оценку деятельности действующих вузов, а также новых образовательных программ.

НАК формируется путем кооптации представителей от Национальной академии наук, от вузов разной формы собственности, от органа всеукраинских организаций работодателей, от органов студенческого самоуправления. Общее число членов НАК – 25. Они избираются на три года и не могут баллотироваться более двух сроков.

Как видим, Украина сделала серьезный шаг в сфере высшего образования и во многом обеспечила соответствие системы европейским стандартам. Это дает основание полагать, что дипломы украинских вузов будут в скором времени признаваться во всех странах – членах Болонского процесса.

Особенности законодательства о высшем образовании в Беларуси

Основным правовым актом в сфере образования в Республике Беларусь является Кодекс «Об образовании» от 13 января 2011 года (с изменениями и дополнениями). Он состоит из 17 разделов, 62 глав и 295 статей¹.

Согласно ст. 2 Кодекса государственная политика в сфере образования основывается на ряде основополагающих принципов, в том числе: приоритете общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования; обеспечении равного доступа к получению образования; обязательности общего базового образования; интеграции в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования; поддержке и развитию образования с учетом задач социально-экономического развития государства.

Система образования Республики Беларусь включает в себя систему дошкольного образования, систему общего среднего образования, систему профессионально-технического образования, систему среднего специального образования, систему высшего образования, систему послевузовского образования, систему

¹ Кодекс Республики Беларусь «Об образовании».

дополнительного образования детей и молодежи, систему дополнительного образования взрослых, систему специального образования (ст. 11).

О высшем образовании речь идет в разделе 11 Кодекса. В соответствии со ст. 202 Кодекса высшее образование подразделяется на две ступени. На первой ступени обеспечивается подготовка специалистов, обладающих фундаментальными и специальными знаниями, умениями и навыками, с присвоением квалификации специалиста с высшим образованием. На второй ступени (магистратура) обеспечиваются углубленная подготовка специалиста, формирование знаний, умений и навыков научно-педагогической и научно-исследовательской работы с присвоением степени магистра.

Согласно ст. 207 Кодекса учреждения высшего образования могут быть следующих видов: классический университет; профильный университет (академия, консерватория); институт; высший колледж.

В Кодексе определяются общие требования к организации образовательного процесса при реализации образовательных программ высшего образования, определяется учебно-программная документация образовательных программ высшего образования и др.

В 2016/2017 учебном году в 51 вузе Беларуси обучалось 313 тысяч студентов. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в расчете на 10000 человек населения Беларусь имела самый высокий показатель среди стран СНГ – 330 человек. Подготовка специалистов с высшим образованием в республике осуществляется по 15 профилям, включающим более 400 специальностей и направлений¹.

В рейтинге Webometrics из белорусских вузов наиболее высокое место занимает Белгосуниверситет (584 место из 22000 вузов мира). Второе место среди белорусских вузов занимает Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (2091), третье – Белорусский национальный технический университет (2504). Четвертое место – у Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (3043), пятое – у Белорусского государственного технологического университета (3537)².

При приеме Республики Беларусь в Болонский процесс была намечена «дорожная карта» по вхождению в Европейское пространство высшего образования (далее – ЕПВО). В рамках «дорожной карты» правительству Беларуси предлагалось взять на себя следующие обязательства: 1) разработать в соответствии с Болонской моделью национальные рамки квалификаций (NQF); 2) к концу 2016 г. провести оценку законодательства в соответствии с европейскими стандартами и руководствами; 3) к концу 2017 г. обеспечить правовую основу для создания независимого агентства контроля качества в сфере образования; 4) к концу 2017 г.

¹ Информация Национального статистического комитета Республики Беларусь.

² Обновлен мировой рейтинг университетов.

подготовить план обеспечения бесплатной выдачи Приложения к диплому (Diploma Supplement).

Кроме того, на Беларусь возлагалось обязательство разработать план обеспечения, развития и диверсификации международной мобильности преподавателей и студентов, приезжающих в белорусские вузы, а также выезжающих из них. Этот план должен включать внесение изменений в действующую систему выдачи разрешений на поездки с целью продления сроков пребывания преподавателей и студентов в странах ЕПВО без получения разрешения министерства.

В процессе вхождения в ЕПВО от Беларуси требовалось ограничить практику обязательного распределения выпускников бюджетной формы обучения профессиями, в отношении которых в стране наблюдается «существенный неудовлетворенный спрос».

Одной из первоочередных задач в указанной сфере является подготовка Национальной рамки квалификаций (НРК). На этот счет было принято постановление Совета Министров от 17 января 2014 г. № 34 «О некоторых вопросах развития национальной системы квалификаций Республики Беларусь»¹.

В соответствии с данным постановлением планируется провести апробирование новых элементов национальной системы квалификаций в пилотных секторах экономики, а именно: в сфере информационных технологий и в сфере управленческой деятельности. Уполномоченным субъектам (учреждению «Администрация Парка высоких технологий» и Академии управления при Президенте Республики Беларусь) было поручено создать секторальные советы квалификаций и разработать квалификационные стандарты.

В других сферах деятельности национальные рамки квалификаций еще предстоит определить. Это объемная и кропотливая работа, связанная с определением уровня знаний, умений и навыков специалистов. Она требует системного подхода и должна осуществляться национальными экспертными центрами.

Еще одной проблемой, которую предстоит решить Беларуси в рамках Болонского процесса, является использование системы кредитов ЕКТС в качестве показателя количества и качества обучения. Кредиты применяются во всех странах ЕПВО и необходимы не только для получения дипломов об образовании, но и для обеспечения академической мобильности на европейском пространстве.

В белорусском образовательном законодательстве используется термин «зачетная единица». По своему содержанию этот термин имеет сходство с понятием «кредит» как европейский стандарт «справедливого признания» компетенций студента в результате обучения («learning outcomes»).

¹ О некоторых вопросах развития национальной системы квалификаций Республики Беларусь.

Следует отметить, что независимые эксперты от Общественного Болонского комитета констатируют невыполнение белорусскими властями взятых на себя обязательств в рамках Дорожной карты реформирования высшего образования. По их мнению, «прагрэс можна назіраць толькі па двух з дзевяці найбольш значных грамадскіх чаканнях: балонскай архітэктурны вышэйшай адукацыі (пераход да трох прыступак: бакалаўр – магістр – кандыдат навук) і забеспячэнні аўтаматычнай бясплатнай выдачы дадатку да дыплама (Diploma Supplement)».

ВСТУПЛЕНИЕ В БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС ОТКРЫВАЕТ ПЕРЕД НАШЕЙ СТРАНОЙ НОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ, В ТОМ ЧИСЛЕ ДЕЛАЕТ ДОСТУПНЫМИ ДЛЯ УЧЕБЫ ЛУЧШИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ЕВРОПЫ. ОДНАКО ДЛЯ ЭТОГО НЕОБХОДИМО В ПОЛНОМ ОБЪЕМЕ ВЫПОЛНИТЬ ВЗЯТЫЕ НА СЕБЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ С УЧЕТОМ ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ

Таким образом, вступление в Болонский процесс открывает перед нашей страной новые перспективы, в том числе делает доступными для учебы лучшие университеты Европы. Однако для этого необходимо в полном объеме выполнить взятые на себя обязательства по трансформации национальной системы образования с учетом европейских стандартов.

Некоторые выводы и предложения

Сравнивая системы высшего образования России, Украины и Беларуси, можно констатировать ряд общих и особенных черт.

Общим в этих системах является советская основа с показательным и формальным образованием. Все ученики (студенты) уравниваются в своих правах и возможностях. Знания просто «вбиваются» как некие символы, формирующие стереотипы мышления. Система образования носит

замкнутый характер и не позволяет развивать сотрудничество с западными странами.

Постсоветский период обозначил особенности образовательных систем указанных стран. Российская система образования медленно, но последовательно разворачивается в сторону европейского пространства высшего образования с учетом активного вхождения России в европейский рынок. Однако сохраняется значительное наследие советской «школярской» системы образования и непризнание новых подходов к обучению.

Такая же тенденция проявляется и в Беларуси. На словах заявляется о готовности признать европейские стандарты, а на практике не принимаются конкретные меры к реформированию старой системы образования. «Дорожная карта», намеченная для Беларуси при принятии в Болонский процесс, по сути, не выполняется.

Очевидный прогресс в образовательной сфере наметился в Украине, где осуществляются конкретные меры в целях приближения национальной системы образования к Болонской модели образования.

В этой связи предлагаю ускорить вхождение Республики Беларусь в ЕПВО и выполнить обязательства в рамках «Дорожной карты». Я также поддерживаю идею создания в Беларуси Национального университета, в котором обучение будет вестись на белорусском языке и где в полной мере будут соблюдаться принципы Болонского процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беларусь стала участником Болонского процесса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/447933.html>. – Дата доступа: 12.12.2017.
2. Болонский процесс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 12.12.2017.
3. Информация Национального статистического комитета Республики Беларусь, 14.11.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 12.12.2017.
4. О некоторых вопросах развития национальной системы квалификаций Республики Беларусь [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17 января 2014 г., № 34. – Режим доступа: <http://zakonby.net/postanovlenie/65058-postanovlenie-soveta-ministrov-respubliki-belarus-ot-17012-014-n-34>. – Дата доступа: 12.12.2017.
5. Об образовании: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2017. – 25 сентября. – 2145-VIII.
6. Об образовании: Кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 17 января 2011 г., 2/1795.
7. Об образовании: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902389617>. – Дата доступа: 12.12.2017.
8. Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании // Ведомости ВС СССР. – 1985. – № 48. – Ст. 918.
9. Обновлен мировой рейтинг университетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.onliner.by/2016/02/02/univer>. – Дата доступа: 12.12.2017.

Дата поступления в редакцию 12.12.2017.

Л. В. Луневская

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ

Луневская Лариса Владимировна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Гродненского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», магистр юридических наук. Сфера научных интересов – социальное обеспечение.

В настоящее время в связи с нарастающими угрозами демографической безопасности важным направлением семейной политики каждого государства является поддержка семей с детьми.

Семейная политика – это совокупность мер, предпринимаемых органами государственной власти в области поддержки семьи, основными целями которой являются обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций, а также укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе.

Политика государственной социальной поддержки семей с детьми, являясь одним из важнейших механизмов реализации социальной политики, призвана обеспечить адаптацию последних к изменяющимся условиям жизни на основе дифференцированного подхода и определения среди них категорий таких семей, которые наиболее нуждаются в особой помощи государства, проявляющего о них заботу и устанавливающего гарантированный уровень материальной поддержки семей, имеющих несовершеннолетних

детей, систему минимальных социальных гарантий в виде пособий, способствующих обеспечению необходимых условий для рождения и воспитания детей¹.

Главной проблемой демографической ситуации на современном этапе является низкая рождаемость, предопределяющая сокращение численности населения и ведущая к увеличению возрастного состава населения.

Республика Беларусь относится к странам, активно участвующим в программе максимальной поддержки семейной политики, а также в стимулировании рождаемости путем ряда мер социальной и экономической политики. Однако же проблема низкого уровня жизни семей, относящихся к категории многодетных, сохраняется, что и ведет к риску попадания их в разряд малообеспеченных при рождении детей, особенно третьего и следующих, наряду с другими факторами. Таким образом, учитывая все обстоятельства, привлекательность рождения последующего ребенка для семей снижается.

Сложившаяся в нашей стране демографическая ситуация обуславливает необходимость рассмотрения зарубежного опыта экономической поддержки семей с детьми, направленного на стимулирование рождаемости.

На сегодняшний день с проблемой низкой рождаемости столкнулись многие страны Европы. Одним из важных способов влияния на демографическую ситуацию является государственная финансовая поддержка семей с детьми, которая служит импульсом для роста рождаемости².

Для повышения рождаемости страны Европы используют различные меры экономической поддержки семей с детьми, включающие разнообразные пособия, налоговые льготы и вычеты, меры жилищной политики, развитие инфраструктуры социального обслуживания семьи и детей и т.д. Смещение активности в применении тех или иных мер определяет особенности национальной системы мер экономической поддержки семей. При этом ее гармоничность, согласованность отдельных мер между собой, а также объем финансовых ресурсов, направляемых на поддержку семей, определяют ее (системы) эффективность в деле стимулирования рождаемости. В Европе условно выделяют три кластера стран.

1. Страны с малыми расходами на поддержку семей и низкой рождаемостью. В данную группу входят страны Южной и Восточной Европы, страны Прибалтики. Эти страны, как правило, направляют средства на развитие либо сферы ухода за маленькими

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ
ОТНОСИТСЯ К СТРАНАМ,
АКТИВНО УЧАСТВУЮ-
ЩИМ В ПРОГРАММЕ
МАКСИМАЛЬНОЙ ПОД-
ДЕРЖКИ СЕМЕЙНОЙ
ПОЛИТИКИ, А ТАКЖЕ
В СТИМУЛИРОВАНИИ
РОЖДАЕМОСТИ ПУТЕМ
РЯДА МЕР СОЦИАЛЬ-
НОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ**

¹ Гуцин И. В. Право социального обеспечения. С. 452.

² Экономическая поддержка семей с детьми: рождаемость, семейная политика, семейные пособия.

детьми, либо сферы воспитания детей старшего дошкольного возраста. Кроме того, для этих стран характерны низкие расходы на уход за детьми и дошкольное воспитание.

2. Страны с высоким уровнем расходов на поддержку семей и высокой рождаемостью (Исландия, Ирландия, Норвегия, Финляндия, Дания, Швеция, Бельгия, Франция, Великобритания, Нидерланды). Отличительными чертами семейной политики данных стран является ее направленность на предоставление семьям благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности родителей с воспитанием детей; поощрение активности родителей и социально ответственного родительства; осуществление семьями выбора между самостоятельным уходом за ребенком и использованием услуг квалифицированных специалистов.

3. Страны с высоким уровнем расходов на поддержку семей и низкой рождаемостью. Необходимость комплексного подхода к построению системы мер экономической поддержки семей с детьми подтверждается примером тех стран, где проблемы детской бедности и низкого уровня рождаемости остаются актуальными. Это страны третьей группы: Германия, Австрия, Венгрия, Чехия, Люксембург. Особенностью этих стран в сравнении со странами, высокие расходы которых на поддержку семей сопровождаются высокими показателями рождаемости, являются крайне низкие расходы на развитие сферы услуг для детей и семей с детьми. Например, детская бедность в данных странах составляет 11% (с середины 1990-х гг. она возросла практически в 2 раза). Поэтому финансовые средства, направляемые на поддержку семьи, скорее являются инструментом снижения бедности, чем стимулом для рождения детей¹.

Так, во Франции семейная политика заключается в том, чтобы помочь родителям успешно сочетать воспитание детей и работу. Поэтому значительные суммы, предоставляемые в качестве социальных пособий на малолетних детей, предназначены для того, чтобы либо уменьшить расходы семьи на няню, либо дать родителям возможность самим обеспечить присмотр за детьми. Существуют следующие виды пособий: 1. *пособие на маленького ребенка (APJE) – Allocation pour Jeune Enfant*, которое выдают начиная с 5-го месяца беременности до 3-го месяца после рождения ребенка, независимо от зарплаты родителей; 2. *пособия на семью – Allocations Familiales (AF)* – выдаются независимо от уровня зарплаты родителей, начиная с рождения второго ребенка, до 18-летия и до 20-летия, если дети продолжают учебу, являясь студентами; 3. *добавочное семейное пособие – Complement Familial (CF)* – для семей, воспитывающих трех и более детей старше 3 лет².

В Германии на всех детей в возрасте до 18-ти лет при условии, что они живут в Германии, одной из стран – членов ЕС или стран,

¹ Экономическая поддержка семей с детьми: рождаемость, семейная политика, семейные пособия.

² Франция – пособия на ребенка, беременных и отцов-одиночек 2016.

на которые распространяется договор о Европейском Экономическом Пространстве, а в некоторых случаях и на детей совершеннолетних, платят пособие, которое называется «Детские деньги» (Kindergeld).

Пособие на ребенка в Германии платится с первого месяца жизни или с того месяца, когда ребенок был зарегистрирован по месту жительства в Германии. Если по каким-то причинам детские деньги не удалось оформить сразу, то в первую выплату включают также всю накопившуюся сумму.

Пособие можно оформлять всем детям, не достигшим 19-летия. То есть, даже если ребенку уже 18, пособие на него все равно платят до того месяца, в котором ему исполнится 19. Если ребенок получает профессиональное образование или учится в университете, право на получение пособия продлевается до 25-го дня рождения ребенка¹.

Республика Беларусь относится к странам, позиционирующим политику стимулирования рождаемости путем ряда мер финансовой поддержки семей с детьми. Однако следует отметить, что наличие двух, а тем более трех и более детей в семье является серьезным фактором риска попадания этой семьи в категорию малообеспеченных, что наряду с другими факторами снижает для семей привлекательность рождения ребенка².

Новые экономические и социальные реалии нашего общества поставили семьи, имеющие детей, в тяжелое положение (низкие относительно постоянно растущих цен доходы; нестабильность положения – угроза потерять работу и др.), в котором поддержание нормальной жизнедеятельности возможно только при проведении со стороны государства активных мер социальной защиты. Поэтому государство принимает на себя часть расходов семьи, связанных с рождением ребенка³.

В последние годы в Республике Беларусь по отношению к семье сформировались определенные позитивные тенденции. В целях укрепления семьи как основы государства значительное внимание уделяется вопросам повышения уровня материальной поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей. Система социальных пособий, гарантий и льгот семьям, воспитывающим детей, в Беларуси является одной из самых эффективных на всем постсоветском пространстве. Государственная поддержка семьи выступает одним из ключевых направлений государственной социальной политики Беларуси и одной из основ демографической безопасности.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ ПОСОБИЙ, ГАРАНТИЙ И ЛЬГОТ СЕМЬЯМ, ВОСПИТЫВАЮЩИМ ДЕТЕЙ, В БЕЛАРУСИ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ НА ВСЕМ ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

¹ Бабкин С. Kindergeld – пособие на детей в Германии.

² Чернорук С. В. Роль государственной финансовой поддержки семей с детьми в стимулировании рождаемости (на примере Беларуси, России и Украины). С. 315–320.

³ Гуцин И. В. Право социального обеспечения. С. 460.

В 2002 году в Республике Беларусь был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь»¹, основной формой реализации которого являются Национальные программы демографической безопасности. Система мер, направленных на повышение рождаемости, была выполнена в рамках Национальной программы демографической безопасности на 2007–2010 годы. В результате реализации мероприятий программы общий коэффициент рождаемости увеличился с 10,8‰ до 11,4‰; суммарный коэффициент рождаемости возрос с 1,37 до 1,494. Поддержка семьи и детства продолжается и усиливается в рамках реализуемой Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы², в которой, помимо традиционных мер социально-экономической поддержки семьи, были предусмотрены такие новации, как создание системы льготного кредитования супружеских пар, страдающих бесплодием, для проведения экстракорпорального оплодотворения; освобождение отцов, имеющих троих и более детей, от службы в армии и от службы в резерве; предоставление лицам, осуществляющим уход за ребенком в возрасте до трех лет, возможности получения новой профессии в период такого ухода. В результате реализации мероприятий программы суммарный коэффициент рождаемости вырос на уровне 1,55–1,65 детей на одну женщину³.

В марте 2016 года была утверждена Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы. Основными задачами подпрограммы 1 «Семья и детство» являются: совершенствование системы охраны здоровья матери и ребенка; развитие системы поддержки семей с детьми и улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи; обеспечение прав и законных интересов детей. В результате реализации мероприятий сводным целевым показателем Государственной программы предусматривается обеспечить к 2020 году увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,75⁴.

С 1 января 2013 года вступил в силу Закон Республики Беларусь «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей»⁵, устанавливающий гарантированный государством уровень материальной поддержки семей, имеющих несовершеннолетних детей, систему минимальных социальных гарантий в виде пособий, способствующих обеспечению гражданам Республики Беларусь необходимых условий для рождения и воспитания детей.

На сегодняшний день в Республике Беларусь назначаются 10 видов государственных пособий, входящих в три группы: 1. по

¹ О демографической безопасности Республики Беларусь.

² Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы.

³ Чернорук С. В. Роль государственной финансовой поддержки семей с детьми в стимулировании рождаемости (на примере Беларуси, России и Украины). С. 315–320.

⁴ Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы.

⁵ О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей.

материнству; 2. семейные; 3. по временной нетрудоспособности по уходу за детьми.

Предоставление правовых гарантий семье начинается с рождения ребенка. Так, работающей матери (либо другим родственникам или членам семьи) предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет, с сохранением рабочего места.

За период нахождения в социальном отпуске выплачивается пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, причем независимо от доходов родителей.

Размеры единовременной помощи в связи с рождением первого ребенка, а также второго и последующих детей составляют, соответственно, 10 и 14 бюджетов прожиточного минимума.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. № 41 «О государственной адресной социальной помощи»¹ малообеспеченным семьям по заявлению может быть предоставлена государственная адресная социальная помощь в виде ежемесячных или единовременных пособий, при этом дети раннего возраста (до 2 лет) обеспечиваются бесплатными продуктами питания.

Неполным семьям, воспитывающим детей-инвалидов, ежемесячное социальное пособие предоставляется сроком на 12 месяцев.

Ежегодно внедряются новые виды социальных услуг: социальный патронат, услуги ухода за детьми-инвалидами (услуги социальной передышки) и почасового ухода за малолетними детьми (услуги няни) и др.

Наряду с мерами материальной поддержки на законодательном уровне для семей, воспитывающих детей, предусмотрены правовые гарантии в области трудового, налогового и пенсионного законодательства.

В 2014 году Президентом Республики Беларусь был одобрен проект «Большая семья», направленный на закрепление в стране позитивной демографической тенденции.

В Беларуси с 1 января 2015 года введен ряд дополнительных мер государственной поддержки семей с детьми, направленных на стимулирование рождаемости вторых и последующих детей.

В соответствии с Указом Президента № 572 от 9 декабря 2014 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей»² с 1 января 2015 года в Беларуси было введено понятие «семейный капитал», порядок назначения, выплаты и распоряжения которого регулируются Положением о единовременном предоставлении семьям безналичных денежных средств при рождении, усыновлении (удочерении) третьего или последующих детей.

В соответствии с Указом предусмотрено дополнительное детское пособие, распространяющееся на семьи, воспитывающие одновременно детей в возрасте до 3 лет и от 3 до 18 лет и имеющие

¹ О государственной адресной социальной помощи.

² О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей.

право на пособие по уходу за ребенком до трех лет. В частности, предусматривается, что семьям, воспитывающим несовершеннолетних детей, будет предоставляться ежемесячное пособие в размере 50% наибольшей величины бюджета прожиточного минимума в среднем на душу населения, утвержденного Министерством труда и социальной защиты, за два последних квартала. Если же в семье воспитывается двое и более детей, то в данном случае назначается и выплачивается одно пособие на семью.

Также, если семья имеет право одновременно и на новое пособие, и на пособие на детей старше 3 лет, то в данном случае им придется выбирать, какое пособие они хотят получать, так как выплачивается только один вид пособия.

При назначении как этого пособия, так и семейного капитала не будут учитываться дети, находящиеся в детском интернатном учреждении, учреждении образования с круглосуточным режимом пребывания. Кроме того, не будут иметь права на эти виды господдержки родители, лишенные родительских прав, чьи дети находятся на государственном обеспечении.

Указом № 572 также предусмотрено снижение до 5 процентов ставки за пользование льготным кредитом на строительство жилья молодым семьям с двумя несовершеннолетними детьми. Однако речь идет только о семьях, которые дождались своей очереди на улучшение жилищных условий.

Семейный капитал в Беларуси – это единовременное предоставление семьям безналичных денежных средств в размере 10 000 долларов США при рождении, усыновлении (удочерении) третьего или последующих детей¹.

Семейный капитал на ребенка будет работать следующим образом. При рождении, а также при усыновлении третьего и последующих детей, родившихся с 1 января 2015 года до 31 декабря 2019 года, семье на депозитный счет, специально открытый в ОАО «АСБ Беларусбанк», будет начисляться 10 тыс. долларов. Эта сумма будет учитываться в валюте и ежегодно индексироваться на уровень инфляции доллара. Предполагается, что с учетом индексации через 18 лет на счете окажется порядка 14–15 тысяч долларов. Однако право распоряжения средствами семейного капитала наступит по истечении 18 лет с даты рождения ребенка, в связи с появлением которого семья получила право на назначение семейного капитала. Средства семейного капитала могут быть направлены на улучшение жилищных условий, получение образования, услуг в сфере социального обслуживания, здравоохранения, формирование накопительной пенсии матери. При этом допускается преждевременное использование средств – на получение платных медицинских услуг.

На другие цели эти денежные средства не могут быть израсходованы. В случае их нецелевого использования либо предоставления документов с ложными сведениями, тот, кто распорядился

¹ Беларусь или Россия: в какой стране выгоднее иметь больше детей?

семейным капиталом, обязан будет возместить все в полном объеме. Если он этого не сделает, средства будут взысканы через суд.

Распоряжаться этими деньгами может лишь тот, на чье имя они были предоставлены, и с согласия других членов семьи. Кроме того, средства семейного капитала могут быть разделены поровну между всеми членами семьи, если они не дают согласия на распоряжение ими одним лицом.

Если же сравнивать материнский капитал в России, то он выплачивается на второго или последующих детей, и тоже один раз, суть которого заключается в том, что семья при рождении или усыновлении второго, третьего или последующих детей получает от государства материальную помощь. Сумма материнского капитала ежегодно индексируется с учетом уровня инфляции и предназначается не конкретному ребенку, а семье. Средства могут быть потрачены только на улучшение жилищных условий, образование или пенсионные накопления матери, а использовать их можно после достижения ребенком 3-летнего возраста.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что в европейских странах существует дифференцированный подход в поддержании семей, относящихся к категории многодетных, а также в дополнительном финансовом стимулировании малообеспеченных семей.

Существующая в Республике Беларусь социальная политика направлена на укрепление института семьи и семейно-брачных отношений, одной из ее разновидностей выступает финансовая поддержка многодетных семей не только в виде различных выплат и пособий, но и в новом государственном проекте «Большая семья», направленном на долгосрочную поддержку данных семей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабкин, С. *Kindergeld – пособие на детей в Германии* [Электронный ресурс] / С. Бабкин. – Режим доступа: <http://www.tupa-germania.ru/posobija/kindergeld-posobie-na-detey.html>. – Дата доступа: 05.01.2017.
2. Беларусь или Россия: в какой стране выгоднее иметь больше детей? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.zautra.by/art.php?sn_nid=17089. – Дата доступа: 27.12.2016.
3. Гуцин, И. В. *Право социального обеспечения: курс лекций / И. В. Гуцин [и др.]; под общ. ред. И. В. Гуцина.* – Минск: Алфея, 2013. – 656 с.
4. *О государственной адресной социальной помощи: Указ Президента Респ. Беларусь, 19 янв. 2012 г., № 41 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь.* – 20.01.2012. – № 1/13263.
5. *О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 29 дек. 2012 г., № 7-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. *О демографической безопасности Республики Беларусь* [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2002 г.,

- № 80-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
7. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 дек. 2014 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 10.12.2014. – № 572. – 1/15456.
  8. Об утверждении Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь 14 мар. 2016 г., № 200 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
  9. Об утверждении Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 авг. 2011 г., № 357 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2012. – № 406. – 1/13752.
  10. Франция – пособия на ребенка, беременных и отцов-одиночек 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://posovesti.com.ua/News.aspx?newsID=22701/>. – Дата доступа: 10.01.2017.
  11. Чернорук, С. В. Роль государственной финансовой поддержки семей с детьми в стимулировании рождаемости (на примере Беларуси, России и Украины) / С. В. Чернорук, С. А. Клещева, Н. Е. Германович // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 315–320.
  12. Экономическая поддержка семей с детьми: рождаемость, семейная политика, семейные пособия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dengifinance.ru/yeconomicheskaya-podderzhka-setey-s-det/>. – Дата доступа: 10.01.2017.

Дата поступления в редакцию 05.07.2017.

А. А. Бусел

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Бусел Александр Александрович – старший преподаватель кафедры общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Область научных интересов – теоретико-прикладные аспекты правового регулирования внешнеэкономической деятельности, страхование, логистика.

Введение

Актуальность выбранной тематики определяется повсеместной распространенностью страховых отношений, а также той ролью, которую они играют в развитии социально-экономического базиса государства.

Целью работы является выявление особенностей правового регулирования расторжения договора страхования.

Заклученный договор страхования выполняет свои функции наилучшим образом лишь в том случае, если он стабилен. Однако принцип стабильности договорных отношений не исключает возможности изменения или расторжения договора.

Зачастую после вступления договора страхования в силу могут появиться ситуации, когда стороны изъявляют желание (или будут вынуждены) внести изменения или расторгнуть договор.

Как и любой другой договор, он заключается путем принятия одной из сторон соответствующего предложения, полученного контрагентом. Лицо, которое внесло предложение о расторжении договора, не получив от контрагента ответа на свое предложение,

вправе в судебном порядке предъявить требование расторжения договора. Исковое заявление может быть направлено в суд только после того, как от контрагента был получен отказ на изменение или расторжение договора страхования, либо по окончании срока, в течение которого должен быть получен ответ от другой стороны. Если основанием для расторжения служит судебное решение, договор страхования считается расторгнутым с момента вынесения указанного решения.

Законом или договором применительно к отдельным видам договора страхования могут быть предусмотрены как принципиальная невозможность расторжения договора, так и особые основания, порядок и последствия расторжения договора. Одним из самых значительных предусмотренных законом или договором обстоятельств расторжения договора является расторжение договора в связи с кардинальным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении.

Также к отдельным видам договоров страхования предусматриваются дополнительные требования, касающиеся порядка изменения или расторжения соответствующего договора по требованию одной из сторон.

Основная часть

Договор страхования является срочным договором. Значит, истечение срока договора означает исполнение страховщиком своих обязанностей и прекращение договора, даже если страховой случай не наступил, так как более страховщик не несет риска наступления страхового случая. Если же страховой случай наступил, то страховщик исполняет свою обязанность и выплачивает страховое возмещение. Исполнение обязанности по выплате страхового возмещения влечет прекращение договора страхования досрочно. Если же страховщик при наступлении страхового случая обязан производить периодические выплаты, то договор страхования прекращается после последней выплаты в рамках страховой суммы.

Досрочно договор страхования, как и любой договор, может быть прекращен по соглашению сторон¹, что должно быть оформлено в письменном виде.

Досрочно договор страхования также может быть прекращен при отсутствии наступления страхового случая, если возможность наступления последнего отпала и страхование страхового риска прекратилось по обстоятельствам, иным, чем страховой случай. К таким обстоятельствам, в частности, п. 1 ст. 848 ГК Республики Беларусь относит:

- гибель (утрата) застрахованного имущества по причинам, иным, чем наступление страхового случая;
- прекращение в установленном порядке предпринимательской деятельности лицом, застраховавшим предпринимательский или иной риск, связанный с этой деятельностью.

---

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. П. 1. Ст. 420.

При досрочном прекращении договора по одному из этих обстоятельств страховщик имеет право на часть страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование. Таким образом, лишь обоснованные вышеуказанные причины расторжения договора страхования дают право страхователю на возврат части страхового взноса. Указанные выше обстоятельства при необходимости могут конкретизироваться в зависимости от видов страхования: по обязательным видам страхования – в Положении о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» от 25 августа 2006 г. № 530, а по добровольным видам страхования – в правилах страхования страховщиков, утвержденных в соответствующем законодательством порядке.

Так, при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств эти обстоятельства формулируются следующим образом: «в случаях отчуждения транспортного средства, невозможности его использования по обстоятельствам, не зависящим от воли страхователя (при гибели (уничтожении) транспортного средства, не связанной со страховым случаем по данному виду страхования, выходе из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц), ликвидации страхователя – юридического лица, списания транспортного средства с баланса юридического лица, досрочного прекращения договоров безвозмездного пользования, лизинга или аренды транспортных средств, если страхователем является ссудополучатель (арендатор)»¹.

А при обязательном страховании гражданской ответственности временных (антикризисных) управляющих объективными причинами расторжения договора страхования с возвратом части страхового взноса являются прекращение действия или аннулирование в установленном законодательством порядке специального разрешения (лицензии) страхователя на осуществление деятельности временного (антикризисного) управляющего в производстве по делу об экономической несостоятельности (банкротстве)².

В добровольных видах страхования страховщики в целях достижения максимальной конкретики в своих правилах дополняют указанные в Гражданском кодексе обстоятельства формулировками соответствующей специфики. Так, при страховании риска невозврата кредитов можно встретить следующую конкретизацию – прекращение страхователем предпринимательской

В ДОБРОВОЛЬНЫХ ВИДАХ СТРАХОВАНИЯ СТРАХОВЩИКИ В ЦЕЛЯХ ДОСТИЖЕНИЯ МАКСИМАЛЬНОЙ КОНКРЕТИКИ В СВОИХ ПРАВИЛАХ ДОПОЛНЯЮТ УКАЗАННЫЕ В ГРАЖДАНСКОМ КОДЕКСЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ФОРМУЛИРОВКАМИ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ СПЕЦИФИКИ

¹ О страховой деятельности. П. 144.

² Там же. П. 421.

деятельности, связанной с выдачей кредитов; при добровольном страховании от несчастных случаев и болезней на время поездки за границу – отказ в выдаче визы, аннулирование визы, досрочное возвращение в Республику Беларусь либо невозможность выезда за границу в сроки, указанные в договоре страхования, по уважительным причинам (болезнь застрахованного лица или близкого родственника, призыв на срочную военную службу, выполнение государственных или общественных обязанностей в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, срочная командировка и т.п.), подтвержденным документально; и так далее.

Таким образом, можно сделать вывод, что возврат части страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, возможен только при документальном подтверждении обстоятельств, прекративших страховой риск. Для возврата страхового взноса Страхователь обязан предоставить страховой полис, письменное заявление о досрочном расторжении договора страхования и пакет документов, необходимый для принятия решения о возврате страхового взноса. Пакет документов зависит от специфики вида страхования и оговаривается со страховщиком. Днем прекращения договора страхования является день поступления заявления о досрочном расторжении договора страхования, а для возврата части страховой премии пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, отводится срок пять рабочих дней.

Страхователь вправе отказаться от договора страхования в любое время, если к моменту отказа возможность наступления страхового случая не отпала по вышеуказанным обстоятельствам. Однако при досрочном отказе страхователя (выгодоприобретателя) от договора страхования уплаченный страховщику страховой взнос (страховая премия) не подлежит возврату, если договором не предусмотрено иное¹.

Договор может быть также изменен или расторгнут в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Изменение обстоятельств признается существенным, если они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях.

Договор страхования может быть досрочно прекращен и в случае неуплаты страхователем очередной части страхового взноса в размере и сроки, установленные договором. При этом уплаченный страховой взнос не возвращается.

Возможен вариант признания договора страхования не вступившим в силу, если до вступления договора страхования в силу страхователь письменно известит страховщика о том, что страховое событие не состоится. При этом страхователь обязан вернуть

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь. П. 2, 3. Ст. 848.

страховщику договор страхования. Страховщик возвращает страхователю страховой взнос в полном размере.

Страховщик вправе потребовать расторжения договора или признания его недействительным по следующим основаниям:

- в связи с отказом страхователя (выгодоприобретателя) изменить договор либо доплатить страховую премию в связи с увеличением страхового риска (ст. 849 ГК);

- если после заключения договора будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (ст. 834 ГК). Страховщик вправе в этом случае потребовать признания договора страхования недействительным и применения последствий по правилам п. 2 ст. 180 ГК, предусматривающим одностороннюю реституцию;

- если страхователь при заключении договора страхования не уведомил страховщика о страховании этого объекта страхования с другими страховщиками. Этот договор страхования может быть признан недействительным;

- если страховая сумма, указанная в договоре страхования, превышает страховую стоимость, договор страхования является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. Уплаченная излишне часть страхового взноса возврату в этом случае не подлежит. Если завышение страховой суммы в договоре страхования явилось следствием обмана со стороны страхователя, страховщик вправе требовать признания договора страхования недействительным и возмещения причиненных ему в связи с этим убытков в размере, превышающем сумму полученного им от страхователя страхового взноса.

Страховой договор, как и любая сделка, может быть признан недействительным, если согласно действующему законодательству Республики Беларусь имеются основания признать его таковым:

- договор страхования не соответствует закону или иным правовым актам;

- договор заключен под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы;

- договор заключен недееспособным (либо ограниченно дееспособным) гражданином либо под влиянием заблуждения, обмана, насилия, угрозы и т.п.

Также следует обратить внимание на норму Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь «О страховой деятельности» от 25 августа 2006 г. № 530 п. 27, согласно которой страховая организация независимо от формы собственности обязана при ликвидации, прекращении действия специального разрешения (лицензии) на осуществление страховой деятельности, а при возбуждении хозяйственным судом в отношении страховой

организации-должника конкурсного производства вправе в порядке, установленном законодательством, передать обязательства по договорам добровольного страхования другой страховой организации или произвести расторжение договоров добровольного страхования. В случае расторжения договора добровольного страхования обязательства страховщика по такому договору прекращаются, за исключением случаев, когда его обязательства по осуществлению страховой выплаты возникли до расторжения договора. А страховщик и страхователь имеют право на части страхового взноса пропорционально времени, в течение которого действовало страхование, обусловленное заключенным договором добровольного страхования, не относящимся к страхованию жизни, а по договорам добровольного страхования, относящимся к страхованию жизни, – на часть страхового взноса в соответствии с условиями правил добровольного страхования, на которых они были заключены.

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что договор страхования может быть прекращен в случае наступления страхового случая и выплаты страхового возмещения, а также досрочно при наличии обстоятельств, указанных в Гражданском кодексе Республики Беларусь. Законодательство отдает предпочтение расторжению договора страхования посредством соглашения сторон. Такое расторжение меньше всего требует правового регулирования в силу своей бесконфликтности.

Подводя итог вышесказанному и оценивая тенденции развития страхового рынка Республики Беларусь сегодня, могу отметить значительный рост его роли в системе социально-экономических и финансовых отношений. Поэтому очевидна необходимость дальнейшего повышения уровня обеспечения страховой защитой граждан и предприятий, реализации механизма, гарантирующего стабильный экономический рост вне зависимости от неблагоприятной экономической конъюнктуры, природных и техногенных катастроф. А успешное функционирование страхового рынка напрямую зависит от наличия адекватной системы страхования, правовых методов и принципов регулирования страховых правоотношений, а также устойчивой нормативно-правовой базы, что требует от законодателя концентрации и четкой специализации на сфере страхования, а также углубления в целях детальной проработки всех правовых аспектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Абрамов, В. Ю. Страхование: теория и практика / В. Ю. Абрамов. – М.: ВолтерсКлувер, 2007. – 512 с.*
2. *Алексеев, А. А. Страхование / А. А. Алексеев. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 407 с.*
3. *Балабанов, И. Т. Страхование / И. Т. Балабанов, А. И. Балабанов. – СПб.: Питер, 2004. – 256 с.*
4. *Белых, В. С. Страхование право / В. С. Белых, И. В. Кривошеев. – М.: Норма, 2004. – 195 с.*
5. *Гвозденко, А. А. Основы страхования / А. А. Гвозденко. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 317 с.*
6. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218–3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 № 14–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
7. *Елизарова, Н. В. Страхование право. Учебный курс (учебно-методический комплекс) / Н. В. Елизарова. – М.: Центр дистанционных образовательных технологий МИЭМП, 2010. – 251 с.*
8. *Михнюк, О. Н. Разъяснены некоторые вопросы применения законодательства о страховании / О. Н. Михнюк // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. – 2010. – № 2. – С. 89–91.*
9. *О страховой деятельности [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 01.12.2014 № 552 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.*
10. *Шедова, Е. Правовое регулирование страхования / Е. Шедова // Юстиция Беларуси. – 2001. – № 3. – С. 37–39.*

Дата поступления в редакцию 04.12.2017.

О. А. Ковтуненко

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО СОГЛАШЕНИЮ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Ковтуненко Ольга Александровна – магистр юридических наук, аспирантка Белорусского государственного экономического университета, кафедры гражданско-правовых дисциплин. Основным направлением научной деятельности является изучение сферы алиментного законодательства в Республике Беларусь.

Юридические принципы являются, с одной стороны, правоустанавливающими и, с другой, определяющими критериями (основаниями) применения тех или иных норм к субъектам правоотношений. Правовая природа принципов исполнения алиментных обязательств исходит из норм гражданского и семейного права. Такая ситуация определяет необходимость межотраслевого исследования особенностей и предпосылок их применения.

Вопросами исполнения алиментных обязательств занимались белорусские и российские ученые, такие как М. В. Антокольская, Е. А. Усачева, Е. В. Краско, Е. П. Хотько и другие.

Научные работы М. В. Антокольской, Е. А. Усачевой посвящены изучению практики исполнения алиментных обязательств, но в частном аспекте, в них исследованы вопросы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментных обязательств. Ученые сошлись во мнении, что исполнение алиментных обязательств – это основа материального обеспечения несовершеннолетних детей¹. Как справедливо указывала в своем

¹ Антокольская М. В. Правовые проблемы взыскания алиментов; Усачева Е. А. Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики.

исследовании Е. П. Хотько, отсутствие указного правового регулирования алиментных обязательств приводит к тому, что дети не в полном объеме получают содержание, которое родитель в состоянии им предоставить¹.

Выводы ученых определили необходимость исследования принципов исполнения алиментных обязательств как ключевого механизма указного правового регулирования алиментных обязательств.

В Республике Беларусь значение принципов исполнения алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов практически не изучалось. Причиной этому является проблема крайне редкого применения соглашения об уплате алиментов как особого семейного договора на практике. Однако можем отметить, что поскольку соглашение об уплате алиментов является особой формой семейного договора, а его предметом – алиментные обязательства, то принципы исполнения алиментных обязательств можно отнести и к данному виду договора. В этой связи для проведения более глубокого исследования сферы применения соглашения об уплате алиментов в Республике Беларусь рассмотрим правовую природу и сущность принципов исполнения алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов.

Под принципами исполнения алиментных обязательств следует понимать установленные законом основополагающие начала, в соответствии с которыми осуществляется правовое регулирование и реализация субъективных прав и обязанностей в алиментных правоотношениях. Как было отмечено выше, учитывая форму совершения исполнения обязательства (действие или бездействие), соглашение об уплате алиментов как особая форма семейного договора должно подчиняться общим принципам исполнения обязательств, установленным ГК Республики Беларусь, и специализированным принципам, закрепленным в Кодексе о браке и семье Республики Беларусь (КоБС) (рис. 1).

Таким образом, принципы исполнения обязательств можно подразделить на межотраслевые и специализированные. К межотраслевым принципам относятся принципы, которые могут регулировать несколько отраслей права, специализированные – только одну.

В юридической литературе ученые, как правило, выделяют следующие межотраслевые принципы исполнения алиментных обязательств: реальное исполнение алиментных обязательств, надлежащее исполнение обязательств и принцип стабильности обязательств. Это обусловлено действующими нормами гражданского права, которые устанавливают общие принципы исполнения договорных обязательств.

Принцип реального исполнения или исполнения обязательств в натуре не следует относить к самостоятельным принципам

¹ Хотько Е. П. Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей в исполнительном производстве. С. 7.

Рисунок 1.

Принципы исполнения алиментных обязательств в Республике Беларусь
 Примечание. Источник: составлено автором на основе Гражданского кодекса Республики Беларусь, Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

обязательственного права. Это скорее частное требование, определяющее надлежащее исполнение обязательства. Данный факт подтверждается ст. 475 ГК Республики Беларусь, устанавливающей ответственность за неисполнение обязательств по договору. Также нормами данной статьи допускается возмещение убытков при неисполнении обязательств путем уплаты неустойки¹. Как показывает практика, данные положения были успешно перенесены в КоБС Республики Беларусь в ст. 111–1, предусматривающую ответственность за несвоевременную уплату алиментов по соглашению об уплате алиментов. Положения ст. 111–1 КоБС Республики Беларусь также предусматривают уплату неустойки в размере 0,3% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки². Таким образом, принцип реального исполнения алиментных обязательств – это обязательство плательщика алиментов исполнить действия, которые установлены условиями соглашения об уплате алиментов, и в случае несвоевременного исполнения возместить другой стороне убытки путем уплаты неустойки.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

Применительно к алиментным обязательствам принцип реального исполнения, в отличие от норм гражданского права, носит скорее императивный характер. Императивность данного принципа выражается в отношениях по уплате алиментов на основании решения суда, а также в случаях уплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей независимо от основания возникновения обязательства (ст. 111 КоБС Республики Беларусь)¹.

Также отметим, что нарушение исполнения алиментных обязательств в течение трех месяцев может повлечь за собой привлечение должника к уголовной ответственности². Как отмечает Е. В. Краско: «уклонение от содержания своих несовершеннолетних детей может совершаться в форме бездействия, когда обязанное лицо не выплачивает алименты в пользу несовершеннолетнего ребенка (детей)»³. То есть плательщик нарушает принцип реального исполнения алиментных обязательств. При этом должник может использовать различные приемы с целью избежать исполнения алиментных обязательств: изменение личных сведений, сокращение доходов, смена места жительства и т.п.

Принцип надлежащего исполнения характерен для всех обязательств, независимо от вида и основания возникновения, направленных как на совершение активных действий, так и на воздержание от их совершения. Сущность этого принципа заключается в том, что обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Принцип надлежащего исполнения алиментных обязательств по соглашению предполагает, что алиментные обязательства должны быть исполнены надлежащим образом в соответствии с требованиями законодательства Республики Беларусь и условиями соглашения, а также обязательство должно быть исполнено надлежащим субъектом, в надлежащем месте, в надлежащее время (если иное не установлено самими сторонами или законом). Таким образом, принцип надлежащего исполнения обязательства регулирует условия исполнения обязательства. В отношении соглашения об уплате алиментов этими условиями являются сроки, место и форма осуществления платежей. Следовательно, эти условия могут быть объединены в две функциональные группы юридических оснований: характеризующих пространственно-временные параметры исполнения алиментных обязательств, то есть место

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К АЛИМЕНТНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ ПРИНЦИП РЕАЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ, В ОТЛИЧИЕ ОТ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, НОСИТ СКОРЕЕ ИМПЕРАТИВНЫЙ ХАРАКТЕР

¹ Там же.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь.

³ Краско Е. В. Ответственность за неисполнение алиментных обязательств в Республике Беларусь. С. 64.

и срок исполнения обязательства; и определяющие условия его внешнего проявления в окружающем мире, то есть надлежащий субъект, предмет и способы исполнения обязательства.

Действие принципа надлежащего исполнения обязательств осуществляется посредством применения в отношении обеих сторон следующих требований:

1) согласно ст. 290 ГК Республики Беларусь исполнять обязательство необходимо, руководствуясь условиями договора, определенными в его содержании, требованиями, предусмотренными гражданским законодательством, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с условиями исполнения договорных обязательств или обычно предъявляемыми требованиями к данному соглашению;

2) исполнять договорные обязательства необходимо с соблюдением всех особенностей порядка исполнения в отношении предмета, формы, срока и субъектов исполнения¹.

ТРЕБОВАНИЕ ИСПОЛНЯТЬ АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НАДЛЕЖАЩИМ ОБРАЗОМ ОТНОСИТСЯ К ОБЕИМ СТОРОНАМ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ АЛИМЕНТОВ

Требование исполнять алиментные обязательства надлежащим образом относится к обеим сторонам соглашения об уплате алиментов, так как обязанность получателя алиментов состоит в совершении им определенных действий по подготовке и принятию предоставляемого должником исполнения. Так, один родитель не должен препятствовать выполнению условий соглашения об уплате алиментов, а второй

должен своевременно с учетом оговоренных в соглашении условий реализации алиментного обязательства исполнить его.

Обязанности получателя алиментов не имеют самостоятельного значения. Их наличие не делает его одновременно и должником (как в двусторонних обязательствах, предусмотренных нормами гражданского права), так как алиментные обязательства устанавливаются не в пользу должника, а для обеспечения реализации права требования, принадлежащего получателю алиментов. Вместе с тем ненадлежащее исполнение получателя алиментов, препятствующее должнику исполнить обязательство, влечет применение к нему санкции в виде возмещения убытков, причиненных должнику. Исполнение, произведенное с нарушением хотя бы одного из его параметров (способа, срока, места, суммы выплаты и т.п.), признается ненадлежащим.

Следовательно, согласно принципу надлежащего исполнения обязательства исполнением считается не всякое действие, а только то, которое отвечает указанным выше условиям. Нарушение принципа надлежащего исполнения обязательства влечет неблагоприятные для нарушителя (обязанного лица) правовые последствия.

Действие принципа стабильности алиментных обязательств закреплено в ст. 291 ГК Республики Беларусь. Его суть состоит

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

в том, что односторонний отказ от исполнения обязательств недопустим, стабильность договорных обязательств содержит в себе постоянство. В частности, недопустимо его одностороннее изменение, вне зависимости от того, установлены ли права и обязанности сторон законом, соглашением сторон либо односторонним правомерным действием одной из них¹. Право на односторонний отказ от исполнения обязательств или одностороннее изменение условий договора (соглашения) может предоставляться одному из его участников только в случаях, установленных законом, но не соглашением сторон. Согласно ст. 420 ГК Республики Беларусь возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства допускается для одной из сторон в договорном обязательстве вследствие допущенного другой стороной существенного нарушения условий договора, которое повлекло за собой существенный ущерб для другой стороны². Однако согласно ст. 103–3 КоБС Республики Беларусь односторонний отказ от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий не допускаются³.

Под значительным ущербом понимается то, что исполнитель в значительной мере лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора. В иных случаях возможность одностороннего отказа не зависит от правонарушения и связывается либо с существенным изменением обстоятельств, при которых стороны заключили договор (ст. 421 ГК Республики Беларусь), либо с изменением содержания соответствующего обязательства⁴. Например, беспрепятственный отказ от исполнения соглашения вследствие доверительного характера данной сделки. Также получатель алиментов может отказаться от принятия исполнения обязательств (уплата алиментов), простив долг, если только это не нарушает прав других лиц в отношении имущества другой стороны договора (ст. 385 ГК Республики Беларусь)⁵. Исполнение принципа стабильности поддерживается нормами ст. 376 «Просрочка должника», обязывающими должника исполнить обязательства. В нашем случае плательщик алиментов не вправе отказаться от исполнения лежащей на нем обязанности, а получатель алиментов – от принятия предложенного ему надлежащего исполнения. Если были обнаружены подобные нарушения сторонами договора (соглашения), то вступают в действие установленные нормативными правовыми актами санкции. Например, возмещение убытков просрочившей стороной (ст. 14 ГК Республики Беларусь)⁶.

В отличие от общих принципов исполнения обязательств, специальные принципы исполнения алиментных обязательств направлены на конкретный вид обязательств, а точнее – обязательство

¹ Там же.

² Там же.

³ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

⁴ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

родителей содержать своих несовершеннолетних детей. Это обусловлено тем, что специфика семейно-правовых договоров и соглашений вытекает из семейного права. Данный фактор рассматривается как один из признаков или особенностей исполнения алиментных обязательств, основанных на их правовой природе.

Проанализируем специальные принципы, относящиеся к отрасли семейного права, указанные в КоБС Республики Беларусь, которые оказывают непосредственное воздействие на исполнение алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов: принцип обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства и принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Принцип обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав конкретизируется особенностями системы семейно-правового регулирования. Данный принцип проявляется в семейных правоотношениях, связанных с воспитанием детей при раздельном проживании родителей. Так, согласно ст. 13, 38 КоБС Республики Беларусь родитель, с которым проживает ребенок, не должен препятствовать общению ребенка с другим родителем, если такое общение не причиняет вреда физическому и психическому здоровью ребенка и его нравственному развитию. Пространственно-временные параметры исполнения данной обязанности родителя определяются соглашением сторон или судом¹.

Особое значение из типологии принципов исполнения обязательств имеет принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, или принцип неизменности обязательств, который нашел отражение также в положениях КоБС Республики Беларусь, регулирующих обязательственные отношения. Например, правовая база данного принципа вытекает из п. 2 ст. 13 КоБС, согласно которому не допускается односторонний отказ от исполнения брачного договора. Пункт 2 ст. 103–3 КоБС Республики Беларусь также гласит о том, что односторонний отказ от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий не допускаются².

Принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи осуществляется на основе исполнения большинства семейно-правовых обязательств, в состав которых входят алиментные обязательства. Как справедливо указывал С. В. Мишкелеев, соглашение об уплате алиментов – это единственный договор, которому придается сила исполнительного документа, что определяет его особый характер и отличие от иных семейно-имущественных договоров и соответствует принципу приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Также гарантией

¹ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

² Там же.

получения содержания является административная и уголовная ответственность плательщика алиментов за их неуплату¹.

Выплата содержания на несовершеннолетнего ребенка осуществляется в целях поддержки и защиты детей. Так, согласно ч. 2 ст. 73 КоБС Республики Беларусь законными представителями своих несовершеннолетних детей являются их родители. Они имеют право выступать в защиту их прав и интересов во всех учреждениях, в том числе в судах, без специальных полномочий. При этом согласно ч. 1 ст. 75 КоБС Республики Беларусь родители также обязаны заботиться о физическом, духовном и нравственном развитии детей, об их здоровье, образовании и подготовке к самостоятельной жизни в обществе². Таким образом, родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. При этом и отец, и мать имеют равные права и обязанности в отношении своих детей, даже в случае расторжения брака.

Считаем, что в КоБС Республики Беларусь недостаточно внимания уделяется вопросам исполнения алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов. В этой связи некоторые условия их исполнения определяются путем отсылок к нормам гражданского законодательства. Так, согласно ст. 4 КоБС к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство, поскольку это не противоречит содержанию семейных отношений³. Обуславливая самостоятельность природы алиментных обязательств, полагаем, что применение общих правил исполнения обязательств, предусмотренных гражданским правом, не лишено исключений, которые связаны с отраслевыми особенностями семейного права, однако применение специализированных принципов к данному виду обязательств устранил определенные искажения в понимании оснований применения норм ГК и КоБС Республики Беларусь.

Проведенное исследование позволяет выделить некоторые недостатки правовых принципов исполнения алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов. Так, согласно нормам КоБС Республики Беларусь не предусмотрен принцип сотрудничества (добровольности заключения соглашения об уплате алиментов), согласно которому каждая сторона должна была бы оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнении ею своих обязательств. Считаем, что, несмотря на отсутствие подобной нормы в действующем законодательстве, в системе регулирования алиментных отношений данный принцип имеет место быть.

Все рассмотренные принципы исполнения алиментных обязательств направлены, в первую очередь, на обеспечение защиты интересов несовершеннолетних детей, которые, зачастую, не могут

¹ Мишкилеев С. В. Соглашения об уплате алиментов между супругами. С. 344.

² Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.

³ Там же.

выступать самостоятельной стороной при заключении соглашения об уплате алиментов. Это определяет необходимость и важность закрепления в КоБС Республики Беларусь принципа сотрудничества, который должен соблюдаться при исполнении соглашения об уплате алиментов.

При исполнении алиментных обязательств, основанием возникновения которых служит соглашение об уплате алиментов, стороны соглашения, устанавливая права и обязанности, могут оговорить и порядок их реализации. Законодательно эта возможность устанавливается большинством норм, регламентирующих порядок исполнения договорных обязательств, которые имеют диспозитивный характер: содержащиеся в них правила применяются к исполнению конкретного обязательства при отсутствии иного договора между сторонами. Зачастую исполнение отдельных видов договорных обязательств регулируется не столько условиями договора, сколько требованиями, установленными нормами гражданского права. В тех случаях, когда содержание алиментного обязательства не позволяет установить способ его исполнения, а действующие нормы в законодательстве отсутствуют, исполнение обязательства должно подчиняться нормам делового оборота, а в других случаях – обычно предъявляемым требованиям, сложившимся в повседневной практике отношений между субъектами алиментных правоотношений.

Из проведенного исследования можно сделать вывод, что исполнение алиментных обязательств по соглашению осуществляется на основе двух групп принципов:

1) межотраслевые принципы, которые заимствуются из гражданского законодательства (принцип надлежащего исполнения обязательства, принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства, принцип сотрудничества);

2) специальные принципы семейного законодательства (принцип обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, принцип приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, принцип приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи).

При исполнении алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов большее значение имеют специальные принципы их исполнения. Распространение влияния общих начал семейного права на алиментные обязательства продиктовано их лично-доверительным характером, ориентированностью на основные начала семейного законодательства и иными отраслевыми особенностями, указывающими на их семейно-правовую природу.

Смешивание двух групп принципов: исполнения обязательств и семейного права, с одной стороны, способствует надлежащему исполнению алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов, но, с другой, определяет дублирование некоторых норм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антокольская, М. В. *Правовые проблемы взыскания алиментов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / М. В. Антокольская.* – Омск, 2013. – 30 с.
2. *Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З; в ред. от 9 янв. 2017 г. № 14-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2017.
3. *Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 № 278-З; в ред. от 24 окт. 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2017.
4. Краско, Е. В. *Ответственность за неисполнение алиментных обязательств в Республике Беларусь / Е. В. Краско // Человек, психология, экономика, право, управление: проблемы и перспективы. XX Международная научная конференция аспирантов, магистрантов и студентов, г. Минск, 19 мая 2017 г.* – Минск, 2017. – С. 64.
5. Мишкилеев, С. В. *Соглашения об уплате алиментов между супругами / С. В. Мишкилеев // Молодой ученый.* – 2017. – № 22 (156). – С. 338–342.
6. *Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З; в ред. от 18 июля 2017 г. № 53-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2017.
7. Усачева, Е. А. *Ответственность плательщика алиментов за ненадлежащее исполнение алиментного соглашения: проблемы теории и практики / Е. А. Усачева // Актуальные проблемы российского права.* – 2015. – № 9. – С. 112–117.
8. Хотько, Е. П. *Взыскание алиментов на содержание несовершеннолетних детей в исполнительном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Е. П. Хотько; Белорус. гос. ун-т.* – Минск, 2012. – 24 с.

Дата поступления в редакцию 09.10.2017.

М. В. Лиманская

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

Лиманская Марина Владимировна – судья Городнянского районного суда Черниговской области, соискатель кафедры уголовного процесса Национальной академии внутренних дел Украины.

Постановка проблемы

Украина постоянно находится в состоянии совершенствования национального законодательства. Это касается всех отраслей, в том числе и уголовно-процессуального права. Сейчас этот процесс даже ускорился, потому что Украина старается быстро реформировать уголовно-процессуальную деятельность в соответствии с мировыми и европейскими стандартами. Так происходит потому, что Украина является членом Совета Европы. Требования сообщества высоки. Стандарты определены.

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА – НАИВАЖ-
НЕЙШИЙ ПРИНЦИП ПРА-
ВОСУДИЯ И СУДОПРО-
ИЗВОДСТВА В УКРАИНЕ**

Как член Совета Европы наша страна постоянно принимает меры к гуманизации уголовно-процессуального законодательства. Соблюдение прав человека –наиважнейший принцип правосудия

и судопроизводства в Украине. Международные договора, имплементированные Украиной, – часть национального законодательства. Прецедентная практика Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ) также обязательна для исполнения государством Украина и является в силу действующего законодательства источником права. Многие граждане Украины обращаются к Высокому суду, и не всегда в делах побеждает государство. То есть

ЕСПЧ выявляе парушэння дзяржаствам, у лідзе дзюжностных лідзе, естэственна, прав челоуека.

Учасце Украіны у еуропейском саабушчестуе і ісполненіе міждународных дагоруов і конвенцій у ітоге прівелі к гуманізаціі угуловна-правовых атоношеній.

После распада Советского Союза в мире, кроме Украины, возникло еще 14 независимых государств. Каждая из этих дружественных стран пошла при этом своим путем. Во всех сферах жизни: в экономике, политике и, естественно, праве.

Изучая законодательство Украины и искренне желая его совершенствования, мы не можем не использовать опыт других государств. Особенное наше внимание привлекает вопрос применения судом первой инстанции мер уголовно-процессуального принуждения. Нас заинтересовало, как урегулирован вопрос аналогов таких мер в национальных законодательствах стран постсоветского пространства. Исследуя уголовный процесс Беларуси, мы интересовались вопросом, являются ли достаточными гарантированные условия соблюдения прав человека при уголовном преследовании.

Состояние исследования

Изучению проблем применения мер пресечения и других мер уголовно-процессуального принуждения посвящены работы Ю. Грошевого, В. Назарова, В. Зеленецкого, В. Маляренко, А. Бондаренко, В. Маховой, Б. Булатовой, Г. Василевича, Л. Зайцевой, О. Петровой и других. Работы этих ученых в достаточной мере освещают проблемные вопросы применения мер процессуального принуждения. Но развитие законодательства требует от научных деятелей продолжения исследований и расширения их диапазона.

Изложение основного материала

Меры обеспечения уголовного производства в украинской научной литературе определяются как предусмотренные уголовным процессуальным законом процессуальные средства государственно-правового принуждения, применяемые уполномоченными на то органами (должностными лицами), осуществляющими уголовное производство, в четко определенном законом порядке в отношении лиц, привлекаемых к уголовно-процессуальной деятельности, с целью достижения действенности уголовного производства¹.

Бондаренко А. Н., определяя понятие мер обеспечения уголовного производства, приходит к выводу о том, что это меры принудительного характера, заключающиеся в ограничении прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и других участников уголовного производства, применяемые уполномоченными на то лицами на основании и в порядке,

¹ Кримінальний процес.

предусмотренных законом в целях достижения действенности уголовного производства¹.

Как верно отмечает В. В. Назаров, ограничения прав и свобод лица, вызываемые процессуальным принуждением, должны быть минимальными и действительно необходимыми. Применяя меры уголовно-процессуального принуждения, уполномоченное лицо должно исходить из действительной необходимости в таких мероприятиях, целесообразности и справедливости их использования².

В ходе изучения уголовно-процессуального кодекса Беларуси мы обнаружили аналоги украинских средств обеспечения уголовного производства. Они объединены в главу 13, «Меры пресечения». Мерами пресечения (ст. 116 УПК Республики Беларусь) являются подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передача лица, на которое распространяется статус военнослужащего, под наблюдение командования воинской части, передача несовершеннолетнего под надзор, залог, домашний арест, взятие под стражу³.

Меры пресечения применяются (ст. 117 УПК Республики Беларусь), когда есть достаточные основания предполагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрываться от органа уголовного преследования и суда, мешать расследованию и рассмотрению дела, совершать уголовно наказуемое деяние, противодействовать исполнению приговора.

Как предусмотрено ст. 119 УПК Республики Беларусь, мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает дальнейшая нужда, или изменяется на другую более мягкую меру пресечения, когда это вызвано обстоятельствами уголовного дела.

Анализируя указанные меры (ст. 120–126 УПК Республики Беларусь), мы обратили внимание, что в случае совершения уголовно преследуемым лицом действий, для предупреждения которых было применено личное поручительство, на поручителей (их не менее двух) налагается денежное взыскание (ст. 121 УПК Республики Беларусь).

Также взыскание может применяться к лицам, которым под надзор был передан уголовно преследуемый несовершеннолетний, в случае, если он не исполняет своих процессуальных обязанностей (ст. 123 УПК Республики Беларусь).

На наш взгляд, закрепление положения о наложении денежного взыскания в приведенных случаях является позитивным передовым опытом. Уголовно-процессуальное взыскание дисциплинирует участников процесса. А его взвешенное применение укрепляет авторитет системы правосудия и уважение к нему в обществе.

Самую строгую меру пресечения – взятие под стражу (ст. 126 УПК Республики Беларусь) – инициирует орган уголовного

¹ Бондаренко О. М. Загальні правила застосування заходів забезпечення кримінального провадження.

² Назаров В. В. Примус у кримінальному провадженні: національні та міжнародні аспекти.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь.

преследования и санкционирует прокурор. А на стадии судебного слушания применяет суд по ходатайству или по собственной инициативе. Статья закрепляет обязанность прокурора в таком случае тщательно ознакомиться со всеми материалами и в необходимых случаях лично допросить уголовно преследуемое лицо, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого – во всех случаях.

Статьей 127 УПК Республики Беларусь регулированы сроки содержания под стражей и порядок продления применения этой меры пресечения.

Часть пятая статьи 126 УПК Республики Беларусь предусматривает возможность обжаловать в суд применение меры принуждения подозреваемым, обвиняемым, их защитниками и законными представителями.

Статья 144 регламентирует порядок осуществления судебного контроля за законностью и обоснованностью применения задержания, заключения под стражу, домашнего ареста.

Указанная норма предоставляет право лицам, подающим жалобы, предоставлять суду материалы, которые, по их мнению, подтверждают их доводы. А также суд может истребовать дополнительные материалы по собственной инициативе для полного и всестороннего рассмотрения обговариваемого вопроса.

Уголовно-процессуальный кодекс Украины 1960 года регламентировал вопросы применения мер пресечения аналогично тому, как в настоящее время их регулирует УПК Республики Беларусь.

Указанный порядок применения мер пресечения длительное время подвергался критике в украинской научной литературе. В своих решениях ЕСПЧ также неоднократно констатировал нарушения государства Украина прав граждан при избрании меры пресечения. При этом отмечалось, что проблемы, на которые указывал Высокий суд, имеют системный характер и требуют решения на законодательном уровне¹.

С принятием в 2012 году нового Уголовного процессуального кодекса Украины введено много новшеств, в том числе внесены существенные изменения в систему мер пресечения, при применении которых суд может ограничить основополагающие права человека. Также кардинально изменен порядок применения указанных мер.

В настоящее время все меры обеспечения уголовного производства, в том числе и меры пресечения, в Украине применяет

С ПРИНЯТИЕМ В 2012 ГОДУ НОВОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ ВВЕДЕНО МНОГО НОВШЕСТВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВНЕСЕНЫ СУЩЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМУ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ПРИ ПРИМЕНЕНИИ КОТОРЫХ СУД МОЖЕТ ОГРАНИЧИТЬ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

¹ Фулей Т. Застосування практики Європейського суду з прав людини при здійсненні правосуддя.

исключительно суд, который на стадии досудебного расследования действует в лице следственного судьи.

После законодательного и фактического введения указанного участника в уголовный процесс Украины многие украинские ученые, в том числе Ю. Дерышев, Ю. В. Скрыпина, Н. Н. Ковтун, О. В. Вишневецкая, отметили, что закрепление данного института положительно повлияло на досудебное расследование, поскольку усилило защиту прав и свобод граждан от посягательств со стороны органов досудебного расследования.

Поддерживая указанных авторов научных публикаций, Р. И. Тракало отмечает, что деятельность следственного судьи соответствует тем требованиям независимости и беспристрастности, которые установлены для носителей судебной власти положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практикой ЕСПЧ¹.

По правилам действующего УПК Украины в уголовном производстве могут быть применены следующие меры пресечения (ч. 1 ст. 176 УПК): 1) личное обязательство; 2) личное поручительство; 3) залог; 4) домашний арест; 5) содержание под стражей².

Содержание под стражей в силу ст. 183 УПК Украины является исключительной мерой пресечения, которая применяется только в случае, если прокурор докажет, что ни одна из более мягких мер не сможет предотвратить риски, предусмотренные ст. 177 УПК Украины. Исчерпывающий перечень оснований применения меры пресечения в виде содержания под стражей определен в ч. 2 ст. 183 УПК Украины и расширенному толкованию не подлежит.

При вынесении определения о применении меры пресечения в виде содержания под стражей суд обязан определить размер залога, достаточный для обеспечения выполнения подозреваемым, обвиняемым обязанностей. Исключительно в случаях, перечень которых установлен в ч. 4 ст. 183 УПК Украины, следственный судья, суд при постановлении определения о применении меры пресечения в виде содержания под стражей имеет право не определить размер залога. Данное правило применяется только относительно: преступления, совершенного с применением насилия или угрозой его применения; преступления, которое повлекло гибель человека; в отношении лица, которому в этом производстве уже избиралась мера пресечения в виде залога, однако была нарушена этим лицом. В случае применения к обвиняемому меры пресечения в виде содержания под стражей без определения размера залога как альтернативной меры пресечения (ч. 4 ст. 183 УПК Украины) суд обязан обосновать в решении причину неприменения залога.

Срок действия определения о содержании под стражей не может превышать 60 дней. Определение прекращает свое действие по окончании указанного в нем срока (ст. 197, 203 УПК Украины).

¹ Тракало Р. І. Роль слідчого судді у досудовому розслідуванні.

² Уголовный процессуальный кодекс Украины.

В силу ч. 5 ст. 202 УПК Украины в случае окончания действия срока определения следственного судьи, суда обвиняемый должен быть немедленно освобожден уполномоченным служебным лицом из места заключения, под стражей в котором он пребывает.

В силу ст. 201 действующего УПК Украины изменение меры пресечения во время судебного разбирательства может происходить как в связи с нарушением обязанностей обвиняемым – с менее строгой на более строгую меру пресечения – так и наоборот. Правом подачи соответствующего ходатайства об изменении меры пресечения наделена как сторона обвинения, так и сторона защиты. Статья 201 УПК Украины предусматривает также и возможность отмены судом меры пресечения.

Согласно ст. 331 УПК Украины независимо от наличия ходатайств суд обязан рассмотреть вопрос целесообразности продолжения содержания обвиняемого под стражей до истечения двухмесячного срока со дня поступления в суд уголовного производства или со дня применения судом к обвиняемому меры пресечения в виде содержания под стражей.

В силу действующего УПК Украины решение следственного судьи, суда, в том числе и о применении мер пресечения, должно быть принято, исходя из принципа верховенства права (ст. 8). Европейская конвенция по правам человека является в силу ст. 9 УПК Украины источником права. Указанная Конвенция предусматривает право человека на справедливый суд.

Исходя из трактовки Конвенции ЕСПЧ, данное право включает в себя: право на доступ к суду; право изложить свою позицию в суде; право на эффективные меры юридической защиты; право на справедливое судебное рассмотрение. Исходя из п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждое лицо, задержанное или арестованное, должно незамедлительно доставляться к судье или иному должностному лицу, наделенному законом правом осуществлять судебную власть, и ему должно быть обеспечено судебное разбирательство в течение разумного срока или освобождение до суда¹.

Внедрение в УПК Украины норм, которые закрепляют принцип верховенства права и прямо предусматривают применение Уголовного процессуального законодательства с учетом практики ЕСПЧ, а также «европейское» толкование норм Кодекса Высшим специализированным судом Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел, изложенное в Письме Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел в письме от 04.04.2013 г. № 511–550/0/4–13 «О некоторых вопросах порядка применения мер в ходе досудебного расследования и судебного производства в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины» является крайне прогрессивным².

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

² О некоторых вопросах порядка применения мер в ходе досудебного расследования и судебного производства в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины.

Специфика применения мер пресечения в Беларуси стороной обвинения, а не судом, обусловлена в частности тем, что Республика Беларусь не является членом Совета Европы. А ведь именно это обстоятельство – членство в Совете Европы и выполнение требований международного сообщества – привело к кардинальным изменениям уголовного процесса в Украине и, в том числе, к усилению судебного контроля за органами досудебного расследования.

Однако, как отмечает Василевич Г. А., заслуженный юрист Республики Беларусь, Конституционный суд Республики Беларусь постоянно проводит работу по улучшению белорусского законодательства, приближает его к мировым стандартам. Суд ссылается в своих решениях на Общую декларацию прав человека, Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка, Свод принципов защиты всех лиц, которые подвергнуты задержанию и заключению в любой форме, и массу других. В своих научных трудах Василевич Г. А. приходит к выводу, что Беларусь защищает и полностью соблюдает права человека, поскольку деятельность осуществляется на основе закона. Закон принят на основе Конституции. А Конституция принята с полным принятием всех положений Конвенции о правах человека и других международных правовых актов¹.

Анализируя положения статей 2, 7, 8, 23, 25–27, 60, 62 Конституции Республики Беларусь, сложно не согласиться с указанным автором. Перечисленные нормы Конституции Республики Беларусь закрепляют положения о том, что права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, закрепляют право на судебную защиту нарушенных прав и законных интересов; право на справедливое и публичное рассмотрение дела в разумные сроки независимым, не упрежденным и справедливым судом; право не давать показания против себя, членов своей семьи и близких родственников; право на юридическую помощь, презумпцию невиновности и другие основополагающие права человека. Обеспечение соблюдения прав человека возложено на суд².

В соответствии с ч. 1 ст. 126 УПК Республики Беларусь лицо, заключенное под стражу, вправе обжаловать постановление прокурора об избрании ему такой меры пресечения в суд. Правом обжалования наделен также защитник, законный представитель указанного лица.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в Постановлении № 12 от 23 декабря 2010 года «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде взятия под стражу, домашнего ареста или о продолжении срока их действия» обращает внимание судей на то, что при проверке законности, соответствия

¹ Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь.

² Конституция Республики Беларусь.

действий государственных органов требованиям уголовно-процессуального законодательства необходимо выяснять, не нарушено ли право подозреваемого или обвиняемого на защиту, соответствует ли обвинение содержанию постановления, не нарушены ли сроки применения мер пресечения. Также отмечено, что судам следует учитывать характер подозрения или обвинения, данные о личности подозреваемого, обвиняемого, в том числе возраст, состояние здоровья, наличие или отсутствие судимостей, постоянного места проживания, работы, семейное положение, наличие на иждивении несовершеннолетних и неработоспособных лиц, иные обстоятельства, которые имеют значение для вывода о необходимости применения этих мер пресечения. Для правильного разрешения вопроса о целесообразности продления действия меры пресечения судам следует выяснять, сохраняют ли обстоятельства, из-за которых применена мера пресечения, свое значение для продолжения их срока, а также не возникли ли новые обстоятельства, которые могут повлиять на решения по обговариваемым вопросам.

Пленум особо подчеркнул, что применение меры пресечения в виде содержания под стражей исключительно по мотивам тяжести преступления не освобождает суд от обязанности проверить законность и обоснованность взятия под стражу или продления срока этой меры. А при рассмотрении вопроса меры пресечения в отношении несовершеннолетнего – убедиться в невозможности применения иной более мягкой меры пресечения¹.

В силу ст. 144 УПК Республики Беларусь рассмотрение жалобы на применение мер пресечения в суде может происходить в отсутствие обвиняемого или подозреваемого. Часть 3 статьи 144 УПК Республики Беларусь предусматривает право, а не обязанность судьи вызвать задержанного, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом.

Указанная законодательная норма, безусловно, в некотором роде упрощает ведение процесса, предоставляя право судье не осуществлять вызов подозреваемого (обвиняемого) лица в судебное заседание. Однако рассмотрение вопроса о мере пресечения в отсутствие лица является нарушением права человека на справедливый суд, что неоднократно констатировал ЕСПЧ. Так, в решении по делу «Кампанис против Греции» отмечено, что принцип процессуального равенства сторон предполагает обязательное предоставление заявителю возможности предстать перед судом одновременно с прокурором с тем, чтобы он мог возражать на его(прокурора) заключения. Отказ заявителю в возможности принять участие в судебном разбирательстве, исход которого имел решающее значение для

РАССМОТРЕНИЕ ВОПРОСА О МЕРЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ОТСУТСТВИИ ЛИЦА ЯВЛЯЕТСЯ НАРУШЕНИЕМ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД, ЧТО НЕОДНОКРАТНО КОНСТАТИРОВАЛ ЕСПЧ

¹ О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия.

продолжения или же прекращения его содержания под стражей, был расценен ЕСПЧ как нарушение требований п. 4 ст. 5 Европейской Конвенции по правам человека¹.

По мнению автора, в условиях законодательных реалий Республики Беларусь, когда правом избрания меры пресечения наделяется прокурор, а в силу Конституции Республики Беларусь суд должен выступать гарантом соблюдения прав человека, именно носители судебной власти должны стать непреодолимым барьером на пути возможного нарушения прав человека органами досудебного расследования. Указанный орган власти, сохраняя свое беспристрастие, не являясь стороной обвинения, должен действовать мудро и рассудительно, исходя из принципов справедливости, законности, верховенства права.

Поэтому в целях соблюдения прав человека судьям следует использовать предоставленное белорусским законодателем право, закрепленное в ч. 3 ст. 144 УПК Республики Беларусь, и в обязательном порядке обеспечивать лицу минимальное признанное европейским сообществом право быть услышанным беспристрастным судьей.

Кроме того, по мнению автора, соблюдение предписаний, изложенных в вышеперечисленном Постановлении Пленума Верховного суда Республики Беларусь № 12 от 23 декабря 2010 года, без вызова подозреваемого, обвиняемого лица в суд также является весьма затрудненным.

Вопрос применения меры пресечения в виде взятия под стражу рассматривался многими исследователями на постсоветском пространстве. Острые научные дискуссии привели к усовершенствованию процессуального законодательства и принятию новых уголовных процессуальных кодексов не только в Украине, но и в других странах.

В уголовных процессах Латвии и Казахстана, например, как и в Украине, был перенят передовой международный опыт и законодательно закреплен институт следственного судьи. Он создан именно для недопущения нарушения прав человека, а также законности в уголовном процессе, при избрании меры пресечения в частности. В ФРГ эту функцию выполняет суд.

О необходимости введения в Республике Беларусь применения заключения под стражу на основании судебного решения указывает О. В. Петрова. При этом она отмечает, что данное введение должно стать не просто передачей полномочий от одного органа государства другому. По ее мнению, проблему совершенствования порядка применения заключения под стражу необходимо решать и в несколько ином ракурсе – следует отходить от шаблонных решений, повышать качество исследования личности обвиняемого и подозреваемого и иных обстоятельств, которые указаны в ч. 2 ст. 117 УПК Республики Беларусь².

¹ «Кампанис против Греции» (Kampanis v. Greece) от 13 июля 1995 года.

² О. В. Петрова. Совершенствование порядка применения мер пресечения в современном обществе.

Подводя итог, хочется отметить, что и в Украине, и в Беларуси существует четко определенный процессуальный порядок применения мер пресечения. В условиях применения мер пресечения стороной обвинения максимальное обеспечение прав и свобод лиц, к которым применяются указанные меры процессуального принуждения, возможно исключительно при строгом соблюдении уполномоченными лицами Конституции и норм уголовно-процессуального законодательства. По мнению автора, именно тщательное отношение прокуроров, судей, адвокатов к выполняемой работе, исключительно индивидуальный подход к решению каждого дела, объективная и беспристрастная оценка ими фактических обстоятельств, неукоснительное соблюдение ими закона и обязательная мотивировка принятых решений являются гарантией защиты прав человека от посягательств со стороны государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бондаренко, О. М. Загальні правила застосування заходів забезпечення кримінального провадження [Електронний ресурс] / О. М. Бондаренко. – Режим доступу: http://lsej.org.ua/2_2014/28.pdf. – Дата доступу: 28.01.2018.
2. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник / Г. А. Василевич. – Минск: Вышэйшая школа, 2016. – 399 с.
3. «Кампаніс против Греції» (Kampanis v. Greece) от 13 июля 1995 года, серия А, № 318-В, п. 47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.sccourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/895eb1efa4312-a8dc22580f8003dfa2d/\\$FILE/Кампаніс%20проти%20Греції.pdf](http://www.sccourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/7864c99c46598282c2257b4c0037c014/895eb1efa4312-a8dc22580f8003dfa2d/$FILE/Кампаніс%20проти%20Греції.pdf). – Дата доступа: 28.01.2018.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс]: 04.11.1950, № ETS, № 005. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/MU-50K02U.html. – Дата доступа: 28.01.2018.
5. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 64 с.
6. Кримінальний процес: підручник / за ред. Ю. М. Грошевого та О. В. Капліної. – Х.: Право, 2010. – 246 с.
7. Назаров, В. В. Примус у кримінальному провадженні: національні та міжнародні аспекти [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ipkr.nau.edu.ua/images/Наука/Науковий_журнал/2010/ststji_n3_16_200/Nazarov_64.pdf. – Дата доступу: 28.01.2018.
8. О некоторых вопросах порядка применения мер в ходе досудебного расследования и судебного производства в соответствии с Уголовным процессуальным кодексом Украины [Электронный ресурс]: информационное письмо Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел от 04.04.2013 № 511–500/0/4–13/. – Режим доступа: http://zib.com.ua/ua/15417/informaciy_niy_list_vischogo_specializovanogo_sudu_ukraini_vi.html. – Дата доступа: 28.01.2018.
9. О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста

- или продление срока их действия [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 23.12.2010, № 12. – Режим доступа: http://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Пленума_Верховного_Суда_РБ/2010/60584. – Дата доступа: 27.01.2018.
10. Петрова, О. В. Совершенствование порядка применения мер пресечения в современном обществе [Электронный ресурс] / О. В. Петрова. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/43601/1/72_петрова.pdf. – Дата доступа: 28.01.2018.
  11. Тракало, Р. І. Роль слідчого судді у досудовому розслідуванні [Електронний ресурс] / Р. І. Тракало. – Режим доступа: <file:///C:/Users/2017/Downloads/89-111-1-PB.pdf>. – Дата доступа: 28.01.2018.
  12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 16 июля 1999 г. № 295-З: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. – Режим доступа: <http://pravo.kulichki.com/vip/uprk/>. – Дата доступа: 28.01.2018.
  13. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17/page>. – Дата доступа: 28.01.2018.
  14. Фулей, Т. Застосування практики Європейського суду з прав людини при здійсненні правосуддя: науково-методичний посібник для суддів [Електронний ресурс] / Т. Фулей. – Режим доступу: https://royallib.com/book/fuley_tetyana/zastosuvannya_praktiki_uropeyskogo_sudu_z_prav_lyudini_pri_zdysnenn_pravosud-dya_naukovometodichniy_posb-nik_dlya_suddiv.html. – Дата доступу: 28.01.2018.

Дата паступлення у редакцію 28.01.2018.

А. Ю. Рыжанков

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ

Рыжанков Арнольд Юрьевич – преподаватель кафедры уголовного права и уголовного процесса Учреждения образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», магистр юридических наук. Сфера научных интересов – правоведение, уголовное право.

Залогом правильной квалификации общественно опасного деяния как конкретного преступления является всестороннее отражение в диспозиции уголовно-правовой нормы всех отличительных признаков состава преступления. Прорабатывая диспозиции статей уголовного кодекса, законодатель всегда балансирует между двумя противоположностями. С одной стороны, содержание уголовной нормы должно быть максимально детализировано и учитывать все признаки, без которых общественно опасное деяние не может считаться преступлением, и, с другой, следует избежать излишнего дробления, когда закрепляются настолько точечные признаки преступления, что в результате уголовно-правовой нормой не охватывается весь спектр вариаций преступных деяний.

Одним из примеров излишне формализованного содержания уголовно-правовой нормы выступает ст. 428 УК Республики Беларусь «Служебная халатность», представляющая собой пример диспозиции статьи, нуждающейся в существенном изменении.

Служебная халатность выступает единственным преступлением против интересов службы, которое совершается по

неосторожности, а потому, на первый взгляд, не обладает той общественной опасностью, что присуща остальным так называемым должностным преступлениям. Однако каждый случай служебной халатности нетипичен и требует досконального рассмотрения всех его особенностей для уяснения степени вины лица в наступивших общественноопасных последствиях и вынесения в дальнейшем справедливого судебного решения.

Под служебной халатностью понимается неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, либо незаконное отчуждение или уничтожение государственного имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, в том числе при его разгосударствлении или приватизации¹.

Оставляя за рамками статьи такие общественно опасные последствия халатности, как смерть человека и иные тяжкие последствия, автор считает необходимым подробно рассмотреть незаконное отчуждение или уничтожение государственного имущества как результат нарушения лицом своих служебных обязанностей.

Преступным деянием в составе халатности выступает неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, то есть любое нарушение должностным лицом (путем как действия, так и бездействия) норм трудового договора, должностной инструкции, ведомственных актов, устанавливающих требования в отношении определенной должности или профессии, а также иных локальных и нормативных актов, регулирующих трудовую деятельность или государственную службу.

Соответственно, столь широкая формулировка позволяет уложить в границы этой части ст. 428 УК всю полноту различных нарушений, которые могут совершаться во всем многообразии профессий, существующих в Республике Беларусь.

Общественно опасные последствия халатности, а именно незаконное отчуждение или уничтожение имущества, повлекшие причинение ущерба в особо крупном размере, выступают взаимосвязанной системой из двух элементов, определяющих размер и способ причинения имущественного вреда. И если установление размера ущерба отражает позицию законодателя относительно того, начиная с какой денежной суммы лицо должно подлежать уголовной ответственности за совершенные им должностные проступки, то необходимость закрепления в ст. 428 УК способа причинения имущественного вреда является дискуссионным вопросом.

По мнению автора, перечень способов причинения вреда подлежит существенной переработке, так как является: а) закрытым, б) ограниченным, что сужает тот широкий охват служебных

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь. Ст. 428.

нарушений, которые могут выступать общественноопасным деянием в служебной халатности, в свою очередь, ограничивает возможность применения статьи в целях реализации принципов справедливости и неотвратимости наказания.

В подтверждении необходимости редактирования ст. 428 УК-следует определить способы, которыми должностное лицо может причинить имущественный ущерб при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей. По мнению В.В. Лосева, следует выделять следующие способы причинения должностными лицами реального имущественного ущерба:

- 1) хищение имущества;
- 2) уничтожение имущества;
- 3) незаконное отчуждение имущества;
- 4) незаконное расходование имущества (при отсутствии признаков хищения);
- 5) повреждение имущества;
- 6) приведение имущества иным способом в непригодное для эксплуатации состояние;
- 7) нецелевое использование бюджетных средств;
- 8) сокрытие имущества, вверенного виновному или находящегося в соответствии со служебной компетенцией в его распоряжении (при отсутствии признаков хищения);
- 9) незаконное оставление имущества с целью отказа от права собственности на него (брошенные движимые вещи, имущество);
- 10) незаконное изъятие имущества у собственника и его удержание;
- 11) вынужденная оплата юридическим или физическим лицом работ, услуг, которые были незаконно выполнены для должностного лица (при отсутствии коррупционных признаков);
- 12) расходование средств юридического лица в связи с гражданско-правовой ответственностью за ненадлежащее исполнение обязательств перед кредиторами;
- 13) незаконное возмещение плательщику из бюджета сумм налогов и (или) таможенных платежей и др.¹.

Хотя не все из вышеперечисленных способов причинения имущественного вреда могут быть совершены с неосторожной формой вины, формулировкой ст. 428 УК охватываются только незаконные уничтожение и отчуждение имущества. Возникает вопрос: насколько уничтожение и отчуждение, в сущности, близки с остальными способами?

В отечественном законодательстве не закреплены дефиниции «уничтожение» и «отчуждение», что вынуждает обращаться к теории права для уяснения специфики этих понятий.

Современные правоведы под уничтожением имущества понимают его полное разрушение, исчезновение либо приведение в состояние, не позволяющее использовать это имущество по

¹ Лосев В. В. Имущественный ущерб как последствие умышленных преступлений против интересов службы.

назначению, когда оно не может быть восстановлено либо его восстановление экономически нецелесообразно¹. То есть под уничтожением имущества понимается утрата последним своих качеств, в связи с наличием которых оно используется в обороте, когда восстановление данных качеств невозможно или требует затрат, равных или превышающих стоимость имущества.

От уничтожения имущества следует отграничивать повреждение имущества, то есть физическое, химическое и иное воздействие на вещь, которое привело к снижению, полной или частичной утрате свойств имущества и, соответственно, к снижению его стоимости, при условии (в отличие от уничтожения имущества), что сниженные и (или) утраченные при этом свойства могут быть восстановлены и восстановление имущества не превышает его стоимость.

ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА СЛЕДУЕТ ОТГРАНИЧИВАТЬ ПОВРЕЖДЕНИЕ ИМУЩЕСТВА, ТО ЕСТЬ ФИЗИЧЕСКОЕ, ХИМИЧЕСКОЕ И ИНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ВЕЩЬ, КОТОРОЕ ПРИВЕЛО К СНИЖЕНИЮ, ПОЛНОЙ ИЛИ ЧАСТИЧНОЙ УТРАТЕ СВОЙСТВ ИМУЩЕСТВА И, СООТВЕТСТВЕННО, К СНИЖЕНИЮ ЕГО СТОИМОСТИ

Формулировка действующей редакции ст. 428 УК вее буквальном толковании не позволяет привлечь к ответственности лицо, виновное в халатном исполнении своих обязанностей, если это повлекло повреждение имущества (например, поломку частей дорогостоящего оборудования), так как такие действия не образуют состава служебной халатности. В результате этого суды и правоохранительные органы вынуждены прибегать к расширительному

толкованию, фактически вступая в противоречия с уголовным законом, отождествляя повреждение и уничтожение имущества. Также нельзя признать правильной позицию, согласно которой состав преступления должно образовывать только уничтожение как более тяжкое последствие, чем повреждение, так как речь идет лишь о финансовых затратах, которые в обоих случаях должны достигнуть особо крупного размера; так же как и не образует состава служебной халатности приведение имущества иным способом в непригодное для эксплуатации состояние, то есть, например, его загрязнение, радиоактивное, химическое, бактериологическое, токсическое или иное. Но при условии, что загрязнение в соответствии с действующими нормативами признается опасным для жизни и здоровья людей и (или) для окружающей среды, либоне позволяет с технической точки зрения использовать имущество по назначению².

Наряду с уничтожением имущества в объективную сторону служебной халатности также входит незаконное отчуждение. В теории права под отчуждением понимается передача вещи

Наряду с уничтожением имущества в объективную сторону служебной халатности также входит незаконное отчуждение. В теории права под отчуждением понимается передача вещи

¹ Иванова С. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с процедурой банкротства. С. 24.

² Лосев В. В. Имущественный ущерб как последствие умышленных преступлений против интересов службы.

в собственность другого лица, а равно передача права собственности на вещь другому лицу. От отчуждения следует отграничивать передачу имущества во временное пользование (ссуда, аренда) или передачу имущества на основании ограниченного вещного права (хозяйственное ведение, оперативное управление).

Отчуждение имущества может осуществляться как в форме возмездной передачи имущества, так и безвозмездной. В первом случае взамен вещей предоставляется другое имущество или имущественные права (купля-продажа, заем, кредит и т.п.), а во втором случае передача имущества осуществляется без получения какой-либо выгоды имущественного характера для собственника (выделение дотаций, пожертвование, дарение и т.д.).

Правоведами и сегодня ведутся дискуссии относительно того, является ли отчуждение имущества возмездным, если взамен переданного имущества предоставляется неэквивалентное ему по стоимости. По мнению М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, А. Л. Маковского, возмездность не предполагает обмен эквивалентным имуществом между сторонами договора¹.

Незаконным признается отчуждение имущества, вверенного должностному лицу или имеющему право распоряжения им в связи с занимаемой должностью, когда отсутствовали надлежащие правовые основания для передачи имущества или нарушен установленный порядок отчуждения имущества.

Некоторые авторы указывают, что незаконное «отчуждение имущества само по себе не может причинить ущерба, если не является безвозмездным, неэквивалентным (по заниженным ценам) или явно бесхозяйственным (например, деньги проиграны предпринимателем в азартной игре)»².

По мнению автора, применительно к ст. 428 УК незаконным отчуждением может признаваться как безвозмездная, так и возмездная передача имущества другому лицу, о чем в диспозиции статьи прямо указывается законодателем, который закрепляет разгосударствление или приватизацию как сферу совершения незаконного возмездного отчуждения. В этом случае ущерб будет причиняться даже в случае возмездной передачи в частные руки государственного имущества, которое не входило в состав имущества, подлежащего разгосударствлению или приватизации.

Следует отличать незаконное отчуждение имущества как составной элемент служебной халатности от незаконного отчуждения вверенного имущества, предусмотренного ст. 217 УК. Хотя сам факт отчуждения присутствует в обоих случаях, так же как и отсутствует корыстная цель передачи имущества, однако, совершая служебную халатность, лицо передает имущество, не предвидя причинения ущерба в результате такого отчуждения, а совершая преступление, предусмотренное ст. 217 УК, лицо относится

¹ Астахова М. А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве.

² Лосев В. В. Имущественный ущерб как следствие умышленных преступлений против интересов службы: понятие и способы его причинения. С. 23.

к факту причинения имущественного вреда потерпевшему как к цели преступления¹.

Например, умышленную добровольную безвозмездную передачу начальником склада имущества третьим лицам при отсутствии корыстной цели необходимо квалифицировать как незаконное отчуждение вверенного имущества по ст. 217 УК. В тоже время действия начальника склада, который в связи с недобросовестным отношением к исполнению своих обязанностей осуществил отгрузку продукции без проверки документов, подтверждающих право собственности на товар, следует квалифицировать по ст. 428 УК как совершение служебной халатности.

Дискуссионным остается вопрос о соотношении незаконного расходования имущества и отчуждения. Лосев В. В. разделяет отчуждение и незаконное расходование имущества должностным лицом, относя к последнему такие действия, как:

- переплата по договору вследствие необоснованного завышения стоимости и объемов работ, товаров и услуг;
- оплата средствами учреждения, организации, предприятия работ, услуг, которые не производились вовсе (при отсутствии признаков хищения)².

Однако Ивановой С. И. указывается, что случаи приобретения имущества по завышенным ценам следует относить к отчуждению, когда в качестве имущества безвозмездно отчуждаются деньги³.

Однако не все случаи незаконного расходования имущества могут признаться отчуждением, так как при отчуждении свойственен переход имущества из собственности одного лица в собственность другого. Случаи же, когда лицо использует материалы, энергию, топливо, оборудование для производства каких-либо вещей и товаров, не связанные с переходом имущества в собственность этого лица, не могут считаться отчуждением. Например, если ответственное лицо не устранило дефект оборудования, в результате которого последнее излишне потребляло энергию для производства продукции. В этом случае отчуждения имущества не происходит, а основания для привлечения к ответственности по ст. 428 УК отсутствуют.

Также за границами диспозиции ст. 428 УК такие последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности, как: утрата государственного имущества, когда имущество фактически отсутствует, но нет сведений о его хищении, уничтожении или отчуждении; причинение имущественного ущерба государству в виде упущенной (неполученной) выгоды⁴; невыполнение обязанностей по охране материальных ценностей; ненадлежащее осуществление контроля за расходованием материальных ценностей и иное.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. С. 443.

² Лосев В. В. Имущественный ущерб как следствие умышленных преступлений против интересов службы.

³ Иванова С. И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с процедурой банкротства. С. 23.

⁴ Лосев В. В. Имущественный ущерб как следствие умышленных преступлений против интересов службы: понятие и способы его причинения.

В целях иллюстрации приведем следующий пример: уголовное дело по ст. 428 УК было возбуждено в отношении должностных лиц Управления капитального строительства города М., с которыми был заключен договор об осуществлении строительства с реконструкцией здания учебного учреждения закрытого типа. Со стороны должностных лиц УКС отсутствовал надлежащий контроль порядка строительства, в результате чего была осуществлена приемка здания с наличием следующих недостатков: повреждения в системе отопления, частичное разрушение отделки стен, отсутствие действующей ливневой канализации и т.д. Затраты на возмещение недостатков оценивались как сумма, составляющая особо крупный размер. С точки зрения буквального толкования ст. 428 УК, должностные лица не совершили фактических действий, направленных на уничтожение или отчуждение имущества. Также субъектами служебной халатности в этом случае не могут выступать лица, выполнявшие непосредственные работы по строительству и реконструкции, так как ими также не были совершены действия по ухудшению изначального состояния здания, его внутреннего или внешнего строения.

Даже с учетом фактического ущерба государству в особо крупном размере, наступившего в связи с халатным выполнением обязанностей рядом должностных лиц, самой служебной халатности в деле не усматривается.

Таким образом, ограничивая общественноопасные последствия служебной халатности уничтожением или отчуждением имущества, законодатель существенно уменьшает возможность применения ст. 428 УК до весьма узкой категории дел.

По мнению автора, в существующую редакцию статьи необходимо внести существенные изменения, которые позволят охватить всеспособы причинения ущерба государственному имуществу при совершении должностными лицами служебной халатности. Привнести эти изменения можно несколькими способами.

Первый способ заключается в расширении диспозиции статьи путем добавления еще нескольких форм причинения имущественного ущерба и принятия, например, следующей формулировки: «Неисполнение либо ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей ..., повлекшие ... незаконные отчуждение, расхищение, повреждение или уничтожение государственного имущества, сопряженные с причинением ущерба в особо крупном размере». Хотя такая редакция позволит охватить наиболее распространенные формы причинения вреда, но это все еще путь признания одних форм имущественного ущерба более общественноопасными, чем другие.

Второй способ состоит в удалении из диспозиции статьи указаний на обязательность причинения ущерба в каких-либо определенных уголовным законом формах. Это частичный возврат к старой редакции ст. 428 УК, действовавшей до принятия изменений в 2009 г., когда уголовная ответственность за служебную халатность предусматривалась за «неисполнение либо

ненадлежащее исполнение должностным лицом своих служебных обязанностей..., повлекшие по неосторожности причинение ущерба в особо крупном размере».

Этот путь представляется наиболее целесообразным, так как при такой редакции внимание суда акцентируется на факте, а не на форме имущественного ущерба, а также на том, в чем заключалось неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, и было ли в действительности отношение лица к службе недобросовестным или небрежным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Астахова, М.А. Возмездность и безвозмездность в гражданском праве [Электронный ресурс] / М.А. Астахова. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepраво.ru/m/articles/view-/Возмездность-и-безвозмездность-в-гражданском-праве>. – Дата доступа: 08.09.2017.
2. Иванова, С.И. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с процедурой банкротства: учеб.пособие / С.И. Иванова. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – 49 с.
3. Лосев, В.В. Имущественный ущерб как следствие умышленных преступлений против интересов службы: понятие и способы его причинения [Электронный ресурс] / В.В. Лосев // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под общ.ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 1004 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

Дата поступления в редакцию 18.09.2017.

В. Л. Гурский

ОСОБЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Гурский Василий Леонидович – заведующий кафедрой экономики Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», кандидат экономических наук, доцент. Основным направлением научной деятельности является изучение формирования промышленной политики Беларуси в условиях ЕЭП.

Введение

Современный этап развития отечественной экономики и формирования ее промышленной политики существенно осложняется особенностями протекания процесса научно-технической трансформации в мировой экономике, наслоением перехлестывающихся кондратьевских волн шестого технологического уклада и четвертой промышленной революции. В данном случае процесс освоения нанотехнологий находится на стадии зарождения (эмбриональная фаза), а на повестке дня уже цифровая трансформация экономики. Поскольку ускорение НТП сопровождается значительным увеличением расходов на проведение НИОКР, то в сложившихся условиях международные технологические трансферты для белорусского промышленного комплекса приобретают особую значимость и становятся одним из важнейших экзогенных факторов, обуславливающих промышленную политику страны. В условиях, когда технологический отрыв развитых стран постоянно увеличивается и рассчитывать на реализацию сценария технологического

опережения (прорыва) для Беларуси и стран ЕАЭС несколько нереалистично (в Беларуси наукоёмкость ВВП составляет порядка 0,52% к ВВП, а в Швеции – 3,7%, Финляндии – 3,5%, Японии – 3,4%, США – 2,7%, Германии – 2,6%)¹, существенно возрастает актуальность повышения инновационной восприимчивости национальной экономики, под которой нами понимается ее способность осуществлять международные и внутренние технологические трансферты и включать их в свою структуру и деятельность. Эта способность характеризуется скоростью и легкостью (отсутствием препятствий) прохождения трансфера инноваций (технологий).

Из приведенного определения трансфера технологий и сложившейся практики хозяйствования видно, что скорость и легкость получения страной собственно технологий и материализованных технологий непосредственно предопределяется качеством формирования связей между экономическими субъектами, наличием институциональной основы для быстрого и эффективного трансфера знания от организаций одного звена инновационного процесса другому. Естественно, что это требует соответствующей адаптации промышленной политики как в области целевых установок, так и в области инструментальных средств и механизмов их применения.

Теоретико-методологическую основу данной статьи составили работы отечественных и зарубежных ученых С. Ю. Глазьева², К. Переса³, К. Шваба⁴, В. Е. Дементьева⁵, М. Мясниковича⁶, С. С. Сидорского⁷, Е. Н. Филиппенко⁸, С. Ю. Солодовникова⁹, А. В. Готовского¹⁰, Е. Л. Давыденко¹¹, А. Е. Дайнеко¹², А. В. Данильченко¹³, Е. А. Семак¹⁴ и других авторов.

Целью данной статьи является анализ особенностей и социально-институциональных условий инновационного развития промышленного комплекса Беларуси на современном этапе.

Основная часть

Феноменологическая природа инновационного развития как явления базируется в области экономического развития в целом и его

-
- ¹ Гурский В. Л. Трехкомпонентная концепция согласованной промышленной политики в ЕАЭС.
  - ² Глазьев С. Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов.
  - ³ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания.
  - ⁴ Шваб К. Четвертая промышленная революция.
  - ⁵ Дементьев В. Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри.
  - ⁶ Мясникович М. В. Инновационная деятельность в Республике Беларусь: теория и практика.
  - ⁷ Сидорский С. С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС – мощный фактор экономического развития.
  - ⁸ Филиппенко Е. Н. Промышленная политика в транзитивной экономике.
  - ⁹ Солодовников С. Ю. Понятие промышленной политики.
  - ¹⁰ Готовский А. В. Промышленная политика в Евразийской интеграции.
  - ¹¹ Давыденко Е. Л. Экономический вектор развития легкой промышленности Республики Беларусь в контексте требований ВТО.
  - ¹² Дайнеко А. Е. Модернизация: приоритеты и содержание.
  - ¹³ Данильченко А. В. Экономическая интеграция. Интернационализация производства.
  - ¹⁴ Семак Е. А. Участие Республики Беларусь в формировании единого экономического евразийского пространства.

инновационной составляющей в частности. Развитие экономики представляет собой процесс положительного, качественного ее изменения (преимущественно необратимого характера), протекающий в ней под воздействием определенных движущих сил и факторов в определенных условиях. Вводя характеристику «инновационное», получаем некоторое упрощение исследуемого объекта (допускаемое с целью акцентирования внимания на определенной его стороне), когда в качестве основного фактора развития экономики рассматриваются инновации. Специфика данного фактора заключается в том, что инновации определяют развитие не только самой экономики как системы, но и всех ее движущих сил: и уровень развития производительных сил, и систему экономических отношений, и формы соединения работников со средствами производства, и способы присвоения результатов производства, и механизмы хозяйствования и управления производством. Инновация (нововведение), как справедливо отмечают В. Н. Круглов, С. А. Паунов, «это конечный результат реализации новых идей и знаний в целях их практического использования для удовлетворения определенных запросов потребителей»¹.

Соответственно, под инновационным развитием экономики нами понимается процесс ее положительного, качественного изменения (трансформации), протекающий в результате возникновения, движения и практического использования новых идей и знаний в сфере производства, распределения и использования материальных и нематериальных благ (трансфера инноваций). Понятие «инновационное развитие» не тождественно понятию «развитие инноваций», объем первого гораздо шире и охватывает практически все стороны развития экономики и общества, в то время как второе ограничивается рамками инновационного процесса. Инновационное развитие характеризуется скоростью протекания процесса трансформации экономики, измеряемой темпами изменения количественных (объемных) показателей, и направлением трансформации экономики, измеряемым динамикой структурных показателей (соотношением удельного веса тех или иных элементов определенной социально-экономической системы).

Как отмечает А. Г. Шумилин: «Развитие экономической системы, которое происходит в процессе инновационной трансформации, имеет три особенности: изменения затрагивают подавляющее

ПОД ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ЭКОНОМИКИ НАМИ ПОНИМАЕТСЯ ПРОЦЕСС ЕЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО, КАЧЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ (ТРАНСФОРМАЦИИ), ПРОТЕКАЮЩИЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ДВИЖЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НОВЫХ ИДЕЙ И ЗНАНИЙ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА, РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ (ТРАНСФЕРА ИННОВАЦИЙ)

¹ Круглов В. Н., Паунов С. А. Эволюция теории инноваций в зарубежной и отечественной науке. С. 5.

большинство элементов системы; нововведения опираются на внутренние и внешние социально-экономические факторы; изменения и новации носят как плановый, так и стохастический характер»¹.

В результате инновационного развития экономики возможны ее усложнение, дифференциация, повышение уровня организации. Эти процессы обычно находят свое отражение в изменении связей между экономическими субъектами по трансферу знаний от организаций одного звена инновационного процесса к другому, совместной работы рыночных и нерыночных структур по генерации новых знаний; в эволюции инструментов и механизмов управления распределением знаний в целях совершенствования структуры национальной экономики; в трансформации конкурентной среды на рынках инновационной продукции; в изменении механизмов поддержания конкурентоспособности выпускаемой инновационной продукции на мировых рынках; в эволюции институционального обеспечения трансфера знаний. Трансфер инноваций (технологий) как основная форма движения инноваций от одного звена инновационного процесса к другому представляет собой «процесс передачи знаний в форме технологий, а также права на их использование между физическими лицами или организациями с целью их последующего внедрения и/или коммерциализации»².

Специфика инноваций, связанная с обязательным условием практического использования новых знаний для удовлетворения определенных запросов потребителей, обуславливает их реализацию посредством технологий (технологических пакетов) как основной формы существования и распространения инноваций, представляющих собой комплекс инженерных и научных знаний, подготовленный для воплощения в средствах, предметах и способах труда и позволяющий получить определенный продукт или организовать определенный процесс.

Согласно общесистемному пониманию инновационного процесса как составной части глобального процесса общественного развития, инновационную деятельность следует рассматривать как деятельность, направленную на создание, освоение и использование инноваций, реализуемую в границах полного инновационного цикла, включающего следующие фазы: научную (фундаментальные исследования, прикладные исследования, опытно-конструкторские и опытно-технологические разработки), производственную (освоение производства новых изделий и новых технологий, промышленное производство) и эксплуатационную (использование и сервис), а также сам процесс движения инновации от одной фазы к другой (трансфер инноваций).

Факторы, обуславливающие динамику и направление инновационного развития промышленного комплекса Беларуси, можно

¹ Шумилин А. Г. Формирование государственной системы инновационного развития национальной экономики. С. 13.

² Клименко В. А. Развитие теоретических основ трансфера технологий в контексте перехода к устойчивому экономическому росту в Республике Беларусь и Российской Федерации. С. 86.

разделить на внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные). Под экзогенными социально-экономическими факторами инновационного развития будем в дальнейшем понимать такие социальные и экономические процессы, которые, во-первых, являясь внешними по отношению к инновационному процессу, в то же время непосредственно связаны с последним и, во-вторых, реально определяют динамику и направление инновационного развития. К внешним (экзогенным) факторам можно отнести: количественные и качественные изменения трудовых ресурсов; объемы и условия доступа к инвестиционным ресурсам для внедрения инноваций; динамику предпринимательских ресурсов; имеющиеся материально-технические и технологические ресурсы; развитость системы государственного регулирования экономики и способность государства мобилизовать экономические ресурсы для проведения инновационной трансформации промышленности; геоэкономическое развитие страны (создание региональных союзов, в том числе ЕАЭС); состояние и динамику внешних рынков сбыта инновационной продукции промышленного комплекса; старые и новые внешние риски и угрозы.

В свою очередь, под эндогенными факторами, предопределяющими инновационное развитие, понимаются социальные и экономические факторы внутреннего по отношению к инновационному процессу происхождения. В качестве внутренних (эндогенных) экономических факторов, обуславливающих процесс инновационного развития промышленного комплекса Беларуси, необходимо выделять: научный потенциал страны и уровень развития отечественной фундаментальной и прикладной науки; инновационную инфраструктуру и систему патентно-правовой защиты инноваций; инновационную восприимчивость экономики и условия для трансфера технологий; международные технологические трансферты и зависимость отечественной промышленности от технологий, поступающих из-за границы; инновационную политику, проводимую государством, и уровень государственного финансирования НИОКР.

Экзогенные и эндогенные факторы инновационного развития тесно связаны друг с другом и взаимообусловлены. Кроме того, степени и направления влияния одних и тех же факторов, обуславливающих процесс инновационного развития, будут специфичными для каждой экономической системы в зависимости от особенностей ее формирования и социально-институциональных условий.

Исходя из понимания инновационного развития как процесса трансформации экономики на основе трансфера инноваций в форме технологий, при установлении факторов, на него влияющих, необходимо учитывать следующие особенности и социально-институциональные условия их формирования.

ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ ДИНАМИКУ И НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА БЕЛАРУСИ, МОЖНО РАЗДЕЛИТЬ НА ВНУТРЕННИЕ (ЭНДОГЕННЫЕ) И ВНЕШНИЕ (ЭКЗОГЕННЫЕ)

Во-первых, **особенности национальной модели экономического развития**, поскольку именно они предопределяют стратегические цели, приоритеты и инструменты социально-экономического развития страны. В нашей стране обобщающим программным документом, определяющим эти цели, приоритеты и инструменты, сегодня является Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, которая была разработана в соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь». Национальные стратегии устойчивого социально-экономического развития нашей страны разрабатываются, начиная с 1997 года. «Структура и содержание НСУР-2030 основаны на принципе преемственности задач и приоритетов, определенных в программных документах ООН/ПРООН, НСУР-2020, Программе развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года и иных документах на средне- и долгосрочную перспективу, а также принятых критериев экономической безопасности страны. Стратегия учитывает программные документы на средне- и долгосрочную перспективу стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ЕС и основных торговых партнеров Беларуси»¹.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, исходя из социального характера белорусского государства и достигнутого уровня развития нашей страны, с учетом глобальных технологических и экономических тенденций обосновываются стратегические цели, этапы и направления перехода страны к «постиндустриальному обществу и инновационному развитию экономики при гарантировании всестороннего развития личности, повышении стандартов жизни человека и обеспечении благоприятной окружающей среды»², а также рассматриваются важнейшие инструменты, финансово-экономические и социально-политические механизмы обеспечения устойчивого развития.

Таким образом, конкретные инструменты и механизмы инновационного развития страны, обозначенные в названных национальных стратегиях, будут определять динамику инновационного развития, поскольку требуют адаптации существующей системы принципов и инструментов государственной координации инновационного процесса на основе достигнутого уровня развития, динамики национального и зарубежных рынков, факторов производства, глобальных технологических и экономических тенденций.

Во-вторых, **изменение сущностных характеристик и потребностей хозяйствующих субъектов**, реализация социально-

¹ Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года.

эканамічных інтарэсаў, якіх непасрэдна звязана з інавацыйным развіццём і тэхналагічнай восприимчивостью ўсёй эканомікі. Наяўнасць асабных і групавых інтарэсаў неабходна будзе прадэфінаваць імкненне суб'ектаў інавацыйнага працэса садействаваць ці процідействаваць яму. У цяперашняе час суб'ектамі інавацыйнага развіцця ў Рэспубліцы Беларусь выступаюць: Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь; Савет міністраў Рэспублікі Беларусь і ўсе міністэрства; Нацыянальная акадэмія навук Беларусі; камітэты па навуцы і тэхналогіям, па зямельным рэсурсам; аблісполкомы і горісполкомы; канцэрны і холдынгі; беларускія і замежныя камэрцыйныя арганізацыі; некамэрцыйныя арганізацыі; індывідуальныя прадпрыматэлі; трудовыя каллектывы; домашыя хазяйства і індывіды. Дакі з простага пералічка суб'ектаў, чыя жыццядзейнасць звязана з інавацыйным развіццём нацыянальнага прамышленнага комплексу, відна, насколькі складны і неадназначны могуць быць адносіны, між імі узнікаючыя. Калі дадаць да гэтага тое, што ў іх усе патрэбнасці і інтарэсы не з'яўляюцца статычнымі, а наадварот, історычныя, т.е. пастаянна мяняюцца, так што прагноз названнага змянення носіць не жэстка дэтэрмінраваны, а верагодны характар, то становіцца очевидным, насколькі важна ўчытваць іх пры аналізе фактараў інавацыйнага развіцця.

Пераход да новых асабна-тэхналагічных укладам, пачынаючым іграць дамінуючую ролю ў сацыуме, а імяна гэта падразумэваецца пад катэгорыяй «новае якасць эканамічнага росту», абавязальна вызывае парушэнне балансу сацыяльна-эканамічных інтарэсаў, актывізацыю барацьбы разлічных сацыяльных груп і класоў за актывізацыю рэалізацыі сваіх інтарэсаў ў новых палітыка-эканамічных рэаліях. Ігнараванне гэтага можа прывесці да абострэнню класовай барацьбы, што сёння наблідаецца дакы ў такіх эканамічна блажополучных і тэхналагічна развітых краінах, як Францыя і Германія¹.

В-трэтых, **асабнасці савременнага этапу пратэкання навучна-тэхнічнага прагрэса**, які прыходзіць пад ўплывам пераходу да новаму этапу кандрат'евскага цыкла, наслоеннем перахлэстваючыхся большых волн развіцця шостага тэхналагічнага укладу і чэртвой прамышленнай рэвалюцыі. У даным случае працэс асвоення нанатэхналогій ў Рэспубліцы Беларусь і другіх гасударствах-членах ЕАЭС знаходзіцца на стадыі зароджэння (эмбрыянальная фаза), а на павестка дня ўжэ цыфравая трансфармацыя эканомікі, што значітэльно усложняе прагназаванне названнага працэса.

К. Перэс адрэдаляе большую волну развіцця як «працэс распастранення тэхналагічнай рэвалюцыі і яе парадыгмы ў эканоміцы, вядушай да структурным змяненням ў прадукцыі, распаделеіні, камунікацыі і патрэбленні, а такжэ да мацным

¹ Гурскі В. Л. Исследование теоретических основ нового качества экономического роста в контексте перехода к инновационному развитию Республики Беларусь и Российской Федерации. С. 57.

изменениям в устройстве общества»¹, а академик С. Ю. Глазьев указывает: «Сегодня расширение нового технологического уклада сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Замещение технологических укладов требует соответствующих изменений в социальных и институциональных системах, которые снимают организационные барьеры и способствуют массовому внедрению технологий нового технологического уклада, соответствующему ему типу потребления и образа жизни»².

В США в 2009 году получила развитие инициатива под названием Облачная стратегия, направленная на реализацию современных технологических инициатив по созданию «умных» промышленных производств, магазинов, городов и транспортных систем, грид-технологий в энергетике, а также на решение задач социального взаимодействия, электронной коммерции, мониторинга за цепочками поставок товаров и глобальных логистических потоков. В Евросоюзе в 2010 году в рамках Стратегии «Европа 2020» принята инициатива «Цифровая Европа», которая направлена на развитие интернет-экономики. В ФРГ в 2011 году принята стратегия под названием «Индустрия 4.0», которая основывается в т.ч. на концепциях интернета вещей и промышленного интернета. В КНР в 2015 году принята стратегия «Интернет +», которая включила в себя наилучшие инициативы ведущих стран мира³.

26 декабря 2016 г. в Санкт-Петербурге главы государств ЕАЭС приняли Заявление о цифровой повестке Евразийского экономического союза. Решением Евразийского межправительственного совета на уровне глав правительств от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза» одним из приоритетных направлений определено создание условий для цифровой трансформации промышленности в государствах-членах и формирования единого цифрового пространства промышленности.

Дефиницию «Индустрия 4.0» стали широко использовать как синоним цифровой трансформации промышленности (цифровизации промышленности), суть которой в глубокой интеграции виртуального пространства и материального мира, в результате чего вместо классических производственных предприятий возникают полностью автоматизированные, самонастраивающиеся и объединенные в единую цифровую экосистему киберфизические комплексы.

Однако концепция цифровой трансформации промышленности – это не просто комплекс идей по автоматизации производства на основе цифровых технологий. Искусственный интеллект,

¹ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. С. 25.

² Глазьев С. Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов. С. 51.

³ Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза. Информационно-аналитический отчет. С. 13.

трехмерная печать, интернет вещей, промышленный интернет, умные дома и умные заводы, роевые технологии, виртуальная и дополненная реальность – это лишь внешние атрибуты четвертой промышленной революции, которая называется революцией именно потому, что изменения происходят не поверхностные, а радикальные.

Если ключевым фактором шестого технологического уклада являются физические инновации «нанотехнологии, клеточные технологии и методы генной инженерии», которые и формируют ядро нового уклада, «наноэлектронику, молекулярную и нанофотонику, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, оптические наноматериалы, наногетерогенные системы, нанобиотехнологии, наносистемную технику, наноборудование»¹, развитие которого приводит к структурным изменениям, то ключевым фактором четвертой промышленной революции (цифровой трансформации промышленности) являются информационно-коммуникационные технологии, формирующие новое ядро: интернет вещей, промышленный интернет, умные дома и умные производства. Т.е. в отличие от шестого технологического уклада, базирующегося на технических изобретениях, четвертая промышленная революция базируется на организационно-коммуникативных инновациях, т.е. представляет собой революцию процессов взаимодействия, переход от простого рыночного взаимодействия субъектов хозяйствования к объединению киберфизических комплексов в единую цифровую сеть посредством интеграции виртуального и материального пространства.

Как утверждает К. Шваб: «В будущем различие между странами с высокой и низкой стоимостью производства или между формирующимися и зрелыми рынками будет иметь все меньшее и меньшее значение. Вместо этого ключевым вопросом станет способность той или иной экономики реализовывать инновации»². «Поскольку главной особенностью нынешнего века информации является создание глобальной экономики, то производственные и торговые сети с самого начала инсталляционного периода стали распространяться и в ведущих, и в периферийных странах. Такая особенность, – пишет К. Перес, – вероятно, отличает эту волну от всех предыдущих с точки зрения ее распространения от ведущих к остальным странам»³.

**ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШ-
ЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
БАЗИРУЕТСЯ НА ОРГАНИ-
ЗАЦИОННО-КОММУНИ-
КАТИВНЫХ ИННОВАЦИ-
ЯХ, Т.Е. ПРЕДСТАВЛЯЕТ
СОБОЙ РЕВОЛЮЦИЮ
ПРОЦЕССОВ ВЗАИМО-
ДЕЙСТВИЯ, ПЕРЕХОД ОТ
ПРОСТОГО РЫНОЧНО-
ГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВА-
ВАНИЯ К ОБЪЕДИНЕН-
НИЮ КИБЕРФИЗИЧЕСКИХ
КОМПЛЕКСОВ В ЕДИНУЮ
ЦИФРОВУЮ СЕТЬ**

¹ Глазьев С. Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов. С. 43.

² Шваб К. Четвертая промышленная революция. С. 61.

³ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. С. 100.

Процесс спонтанного распространения (диффузии) инноваций происходит не моментально во времени и неравномерно в пространстве. Возникая в странах-технологических лидерах (к которым сейчас можно отнести США, ЕС, Японию и, в некоторой степени, Китай) в ведущих отраслях промышленности, инновации постепенно распространяются на другие отрасли и страны. Процесс идет от центра к периферии. Как отмечает К. Перес, «большинство процессов диффузии технологий изолированы и растянуты во времени, принимают форму все более и более широких волн распространения»¹. А К. Шваб пишет: «В ожидании второй промышленной революции (массовое производство на основе электричества – В.Г.) находится население 17% мировой территории, так как около 1,3 млрд. человек все еще не имеют доступа к электричеству. Примерно половина населения земного шара, или 4 млрд. человек, ожидает третью промышленную революцию, поскольку большинство из них живут в развивающихся странах, где нет доступа к сети Интернет»². По скорости восприятия инноваций страны периферии можно условно разделить на 3 группы: периферия 1 – страны, быстро воспринимающие инновации у стран-лидеров (как правило, связанные с ними через цепочки добавленной стоимости, которые и становятся основными проводниками инноваций), периферия 2 – страны, воспринимающие инновации с определенной задержкой и, как правило, не у стран-лидеров, а у стран периферии 1 (не связанные через промышленную кооперацию со странами-лидерами), периферия 3 – страны, воспринимающие инновации в последнюю очередь или не воспринимающие их вовсе (как правило, это страны, где сложившаяся система общественного воспроизводства и управления имеет слишком высокую степень отторжения). К. Перес подчеркивает, что процесс диффузии технологий «распространяется к периферии со скоростью, зависящей от средств сообщения и коммуникационной инфраструктуры»³, т.е. освоение инноваций и новой производственно-технологической парадигмы происходит быстрее в тех странах и отраслях, где создается соответствующая поддерживающая среда, где государственная экономическая политика способна нейтрализовать отторгающие механизмы старой, сложившейся в данной стране системы общественного воспроизводства и управления и реализовать появляющиеся окна возможностей для технологического прорыва на основе ускоренного заимствования передовых разработок стран-технологических лидеров. Если в стране нет соответствующей инновационной инфраструктуры, и/или если субъекты хозяйствования и государственные структуры не готовы перестроить сложившиеся производственно-управленческие отношения, то страна-реципиент может оказаться в категории периферия 2 или 3.

¹ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. С. 95.

² Шваб К. Четвертая промышленная революция. С. 12.

³ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. С. 46.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика шестого технологического уклада и четвертой промышленной революции

Шестой технологический уклад¹	Четвертая промышленная революция (цифровая трансформация)
Ключевой фактор	
нанотехнологии, клеточные технологии и методы генной инженерии	информационно-коммуникационные цифровые технологии, самоорганизующиеся сети
Ядро	
наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, оптические наноматериалы, наногетерогенные системы, нанобиотехнологии, наносистемная техника, наноборудование	интернет вещей, промышленный интернет, умные дома и умные производства, технологии больших данных, цифровое проектирование и моделирование
Несущие отрасли	
информационно-коммуникационный сектор, электротехническая, ядерная промышленности, авиа-, судо-, авто-, станко- и приборостроение, солнечная энергетика, ракетно-космическая промышленность, строительство, химико-металлургический комплекс, клеточная медицина, фармацевтическая промышленность, сельское хозяйство (на основе молекулярной биологии и генной инженерии), образование, связь	информационно-коммуникационный сектор, все отрасли, прошедшие цифровую трансформацию
Преимущества	
резкое снижение энерго- и материалоемкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами, повышение качества товаров и услуг, существенное увеличение продолжительности жизни человека и животных	кастомизация производства, многократный рост производительности труда, снижение затрат на единицу продукции за счет замещения людей киберфизическими системами везде, где это возможно, самоорганизация, самонастраиваемость и самообучение киберфизических систем
Режимы социально-экономического регулирования	
стратегическое планирование научно-технического и экономического развития, электронное правительство, институты развития и фонды финансирования инновационной активности, становление институтов глобального регулирования, глобализация	социальные сети, сетевые негосударственные и квазигосударственные структуры («Кванго»), саморегулируемые социальные, политические и экономические организации, сети трансфера технологий, сети промышленной кооперации и субконтрактации

¹ Глазьев С. Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов. С. 43.

Четвертой особенностью является **реформаторско-эволюционный характер белорусской экономики в переходный период**. Вероятностный (альтернативный, бифуркационный) характер переходной экономики подразумевает необходимость сознательного выбора оптимального для народного хозяйства варианта инновационного развития. Поскольку для переходной экономики в целом характерна, как справедливо отмечает В. В. Радаев, «неустойчивость, альтернативный характер развития, резко возрастающая роль субъективного фактора»¹, то возрастает, по сравнению с непереходными экономиками, вероятная погрешность при формировании и реализации инновационной политики. Эта особенность современного этапа инновационного развития экономики нашей страны подразумевает определяющее значение именно государственной инновационной политики.

Разработать и реализовать на практике в Республике Беларусь эффективную промышленную политику инновационного типа можно лишь путем упорядоченного (определенной последовательности и интенсивности воздействия) целенаправленного регулирования действия факторов, предопределяющих ее эволюцию. Естественно, что возможность этого воздействия будет предопределяться рядом объективных и субъективных условий.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволил раскрыть феноменологическую природу инновационного развития, под которым понимается процесс положительного, качественного изменения (трансформации), протекающий в результате возникновения, движения и практического использования новых идей и знаний в сфере производства, распределения и использования материальных и нематериальных благ (трансфера инноваций).

Определено, что социально-институциональные условия, обуславливающие направление и динамику инновационного развития промышленного комплекса Беларуси, включают особенности национальной модели экономического развития Беларуси, изменения сущностных характеристик и потребностей хозяйствующих субъектов, особенности современного этапа протекания научно-технического прогресса, реформаторско-эволюционный характер белорусской экономики в переходный период, а также определены эндогенные и экзогенные факторы. Необходимость учитывать вышеназванные особенности и условия обусловлена тем, что изменения степени и направления влияния одних и тех же факторов, обуславливающих процесс инновационного развития, будут специфичными для каждой экономической системы.

В качестве внутренних (эндогенных) экономических факторов, обуславливающих процесс инновационного развития промышленного комплекса Беларуси, необходимо выделять: научный потенциал страны и уровень развития отечественной фундаментальной

---

¹ Радаев В. В. Закономерности и альтернативы переходной экономики. С. 64–65.

и прикладной науки; инновационную инфраструктуру и систему патентно-правовой защиты инноваций; инновационную восприимчивость экономики и условия для трансфера технологий; международные технологические трансферты и зависимость отечественной промышленности от технологий, поступающих из-за границы; инновационную политику, проводимую государством, и уровень государственного финансирования НИОКР.

Эти факторы проявляются во взаимосвязи с действием внешних (экзогенных) факторов, обуславливающих темпы и направление инновационного развития, к которым нами относятся: количественные и качественные изменения трудовых ресурсов; объемы и условия доступа к инвестиционным ресурсам для внедрения инноваций; динамика предпринимательских ресурсов; имеющиеся материально-технические и технологические ресурсы; развитость системы государственного регулирования экономики и способность государства мобилизовать экономические ресурсы для проведения инновационной трансформации промышленности; геоэкономическое развитие страны (создание региональных союзов, в том числе ЕАЭС); состояние и динамика внешних рынков сбыта инновационной продукции промышленного комплекса; старые и новые внешние риски и угрозы.

Список использованных источников

1. *Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государственных Евразийского экономического союза. Информационно-аналитический отчет [Электронный ресурс] / ЕЭК Департамент промышленной политики. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Pages/Monitoring%20i%20анализ/sectorreview/цифровая%20трансформация%20промышленности%2013.02.2017.pdf. – Дата доступа: 10.10.2017.*
2. Глазьев, С. Ю. О неравномерности современного экономического роста как процесса развития и смены технологических укладов / С. Ю. Глазьев // *Социология*. – 2013. – № 4. – С. 42–52.
3. *Готовский, А. В. Промышленная политика в Евразийской интеграции / А. В. Готовский // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 1. – С. 39–65.*
4. *Гурский, В. Л. Исследование теоретических основ нового качества экономического роста в контексте перехода к инновационному развитию Республики Беларусь и Российской Федерации / В. Л. Гурский, В. А. Клименко, В. В. Фаузер, Т. В. Сергеевич // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 53–59.*
5. *Гурский, В. Л. Трехкомпонентная концепция согласованной промышленной политики в ЕАЭС / В. Л. Гурский // Экономическая наука сегодня: сб. науч. ст. / БНТУ; ред. кол. С. Ю. Солодовников [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. № 5. – С. 377–394.*
6. *Давыденко, Е. Л. Экономический вектор развития легкой промышленности Республики Беларусь в контексте требований*

- ВТО / Е. Л. Давыденко // Беларусь в современном мире: материалы IV Респ. науч. конф., 28 сентября 2005 г. / редкол.: А. В. Шарапов [и др.]. – Минск: РИВШ, 2005. – С. 146–147.
7. Дайнеко, А. Е. Модернизация: приоритеты и содержание [Электронный ресурс] / А. Е. Дайнеко. – Режим доступа: http://economics.basnet.by/files/ru_01-13-01.pdf. – Дата доступа: 25.09.2017.
  8. Данильченко, А. В. Экономическая интеграция. Интернационализация производства / А. В. Данильченко, Л. М. Петровская // *Мировая экономика: курс лекций*. – Минск: БГУ, 2002. – С. 25–56.
  9. Дементьев, В. Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри / В. Е. Дементьев. – М.: ЦЭМИ РАН, 2009. – 252 с.
  10. Клименко, В. А. Развитие теоретических основ трансфера технологий в контексте перехода к устойчивому экономическому росту в Республике Беларусь и Российской Федерации / В. А. Клименко, В. Л. Гурский, Т. В. Сергеевич, Т. С. Лыткина // *Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. – 2017. – № 2. – С. 85–91.
  11. Ковалев, М. М. Глобальная конкуренция и факторы роста / М. М. Ковалев, Е. Г. Господарик // *Беларуская думка*. – 2013. – № 9. – С. 3–9.
  12. Круглов, В. Н. Эволюция теории инноваций в зарубежной и отечественной науке // В. Н. Круглов, С. А. Паунов // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2016. – № 5. – С. 4–22.
  13. Мясникович, М. В. Инновационная деятельность в Республике Беларусь: теория и практика / М. В. Мясникович. – Мн.: Аналит. центр НАН Беларуси, ИООО «Право и экономика», 2004. – 178 с.
  14. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. – 2015. – № 4. – С. 6–100.
  15. Перес, К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Карлота Перес; пер. с англ. Ф. В. Маевского. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. – 232 с.
  16. Радаев, В. В. Закономерности и альтернативы переходной экономики / В. В. Радаев // *Российский экономический журнал*. – 1995. – № 9. – С. 64–65.
  17. Семак, Е. А. Участие Республики Беларусь в формировании единого экономического евразийского пространства / Е. А. Семак // *EDU*. – 2011. – № 3. – С. 18–23.
  18. Сидорский, С. С. Промышленное сотрудничество в ЕАЭС – мощный фактор экономического развития [Электронный ресурс] / С. С. Сидорский. – Режим доступа: <http://respublika.sb.by/obshchestvo-27/article/promyshlennoe-sotrudnichestvo-v-eaes-moshchnyy-faktor-ekonomicheskogo-razvitiya.html>. – Дата доступа: 20.09.2017.
  19. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: «Эксмо», 2016. – 278 с.
  20. Шумилин, А. Г. Формирование государственной системы инновационного развития национальной экономики: автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А. Г. Шумилин. – Минск, 2016. – 56 с.

Дата поступления ў рэдакцыю 29.03.2018.

А. Н. Короб

МОДЕЛИ ПЕНСИОННЫХ РЕФОРМ

Короб Александр Николаевич – заведующий кафедрой теоретической и прикладной экономики Барановичского государственного университета, кандидат экономических наук. Сфера научных интересов – экономические реформы.

Введение

В зарубежной научной литературе реформирование пенсионных систем представлено весьма широко, чего нельзя сказать об отечественных публикациях. Данное обстоятельство объясняется политикой патернализма. Основным ее постулатом является тезис, что на протяжении ряда лет белорусская модель экономического развития показала свой потенциал, который заключается в достижении макроэкономического равновесия при помощи административного регулирования. Однако в последние годы отечественные ученые-экономисты все чаще обращают внимание на негативно складывающуюся обстановку в пенсионной сфере, вызванную социально-демографическими факторами¹.

¹ Корженевская Г. М. Вопросы реформирования пенсионной системы; Корженевская Г. М. Развитие дополнительного пенсионного обеспечения в Республике Беларусь; Бойко А. Сохранить устойчивость; Прокофьева Н. Распределительная или накопительная? Янчук М. Е. Реформирование и современное состояние пенсионных систем ЕврАзЭС; Янчук М. Е. Пенсионные реформы в странах ЕврАзЭС: итоги и перспективы; Янчук М. Е. Анализ моделей пенсионных реформ в развитых странах; Янчук М. Е. Накопления на долгую жизнь: перспективы развития системы государственного социального страхования в Беларуси; Буденок М. А. Методологические аспекты реформирования системы пенсионного обеспечения; Крюков Л. М. Социальный императив государственного регулирования экономического развития; Локтев В. Г. О реформировании пенсионного обеспечения; Локтев В. Г., Куропатенкова И. Н. К вопросу реформирования пенсионного обеспечения.

Зарубежные исследования в области реформирования пенсионных систем можно классифицировать по следующим направлениям: прикладные исследования международных финансовых организаций¹, теоретические исследования общих принципов реформирования пенсионных систем² и аналитические обзоры пенсионных реформ, проводимые компаниями, управляющими пенсионными активами, или правительственными организациями³. Значительное количество исследований в области пенсионных реформ затрагивает макроэкономическую стабильность на финансовых рынках, тем самым не уделяя должного внимания социальным проблемам и институциональным факторам. Особый интерес представляют работы ученых-экономистов, которые участвовали в проведении реформ, в том числе и в пенсионной сфере⁴. Результаты исследования зарубежных источников литературы позволили выявить общие черты проведения пенсионных реформ в зависимости от экономического развития и политического устройства различных стран. Как правило, первопричиной преобразований послужила неудовлетворенность прежней распределительной (солидарной) моделью, которая не могла диверсифицировать все риски ввиду нестабильности экономической или социально-демографической ситуации.

Основная часть

Впервые вопросы адаптации пенсионной системы в условиях перехода к новой модели экономического развития были подняты Л. Эрхардом. Исследуя взаимосвязь инфляции, валютного курса и размеров пенсионных выплат, он установил зависимость роста пенсий от величины производительности труда в экономике⁵.

Глобальное комплексное исследование проблем старения населения и пенсионного обеспечения было проведено по инициативе

¹ Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth; Colombia's pension reform. Fiscal and macroeconomic effects; From Red to Gray: The Third Transition of Aging Populations in Eastern Europe and the Former Soviet Union.

² Кравченко Е. В. Экономические параметры реформирования пенсионной системы: региональный аспект; Бальцерович Л. Социализм, капитализм, трансформация: очерки на рубеже эпох; Тулепбаев К. М. Реформирование пенсионной системы и развитие негосударственных накопительных пенсионных фондов в Республике Казахстан; Михайлов А. Ю. Проблема старения и пенсионного обеспечения населения России: демо-экономические аспекты; Эрхард Л. М. Благосостояние для всех; Ройк В. Д. Пенсионная реформа: стартовые коллизии и необходимость концептуальной корректировки; Больницкая А. Н. Институт пенсионирования в условиях трансформации российского общества; Куропатенкова И. Н. Механизм формирования профессионального пенсионного обеспечения работников отраслей экономики; Табах А. Накопительные пенсионные системы за рубежом и их внедрение в России; Кудрин А. Старение населения и угроза бюджетного кризиса; Ройк В. Д. Обязательное и добровольное пенсионное страхование: институты и финансы.

³ Пенсионные системы после кризиса: обзор.

⁴ Эрхард Л. М. Благосостояние для всех; Бальцерович Л. Социализм, капитализм, трансформация: очерки на рубеже эпох; Явлинский Г. А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации; Lee Kuan Yew. The Singapore Story; Lee Kuan Yew. From Third World to First: 1965–2000.

⁵ Эрхард Л. М. Благосостояние для всех. С. 198.

Всемирного банка, результаты которого были обобщены в его итоговом докладе «Предупреждение кризиса глобального старения: политика защиты престарелых и содействия экономическому росту», представленном мировому сообществу в 1994 году. В документе представлена оценка функционирующих в мире пенсионных систем и разработаны концептуальные подходы к их реформированию¹. В выводах доклада акцентировалось внимание на том, что интересы финансового обеспечения лиц пенсионного возраста и экономического роста наилучшим образом обеспечиваются, если функционируют одновременно три пенсионные системы². Предполагается, что данные составляющие реализуются в виде единого пенсионного плана, который представлен следующими тремя уровнями:

1) управляемая государством распределительная система, предусматривающая обязательное участие всех граждан и обеспечивающая минимальную пенсию;

2) находящаяся в частном управлении обязательная накопительная система, обеспечивающая дифференциацию пенсионных выплат в зависимости от объема аккумулированных взносов в пользу работника;

3) добровольная накопительная система, позволяющая гражданину повысить размер пенсионных выплат в зависимости от его материального положения и потребностей³.

До недавнего времени тема преобразований в пенсионной системе не была популярной среди белорусских ученых-экономистов. Исследования реформирования пенсионной сферы преимущественно проводились в рамках патерналистского подхода реализации экономической политики. Направления преобразований в системе социального обеспечения рассматривались Л. М. Крюковым⁴. Исследователь аргументировал предложения по повышению финансовой устойчивости пенсионной системы на основе принципов социальной справедливости, которые достигаются благодаря введению многоуровневой системы. Непосредственно проблемам реформирования пенсионного обеспечения посвящены работы профессора В. Г. Локтева и доцента И. Н. Куропатенковой⁵. Экономистами были проанализированы особенности осуществления параметрических и структурных реформ с целью введения накопительного элемента пенсионной системы. Исследование необходимости структурных экономических реформ было проведено К. В. Рудым⁶. Он пришел к выводу, что значительные изменения в экономической сфере происходят либо в результате

¹ Сорокина Е. Г. Зарубежный опыт моделирования пенсионных систем.

² Якимів А. І. Формування і розвиток системи пенсійного забезпечення в Україні. С. 115.

³ Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth.

⁴ Крюков Л. М. Социальный императив государственного регулирования экономического развития. С. 671–674.

⁵ Локтев В. Г. О реформировании пенсионного обеспечения. С. 106–107;

Локтев В. Г., Куропатенкова И. Н. К вопросу реформирования пенсионного обеспечения. С. 222–229.

⁶ Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси.

технологического прорыва, либо в результате кризиса, а ожидаемый успех приносят реформы в случае их своевременности¹.

Либеральный подход к реформированию пенсионной системы прослеживается в исследованиях, проведенных Исследовательским центром Института приватизации и менеджмента² и Белорусским экономическим исследовательско-образовательным центром³. Согласно их выводам, параметрические реформы не позволят обеспечить финансовую стабильность пенсионной системы в долгосрочной перспективе без макроэкономической стабилизации на базе структурных реформ.

Вопросы функционирования государственного хозяйственного механизма в условиях кризисных явлений поднимались академиком П. Г. Никитенко⁴. Для выработки первоочередных мер реформирования пенсионной системы Республики Беларусь особо ценными являются его исследования в области переходной экономики и формирования новой антикризисной модели отечественной экономики, где решаются проблемы социального развития, макроэкономической стабильности и экономического роста⁵.

В мировой практике выделены следующие модели пенсионных реформ: либеральные, смешанные (развитых стран) и стран с переходной экономикой. Их обобщенная характеристика представлена в таблице.

Либеральная модель первоначально применялась для стран со значительным сектором теневой экономики, низкой налоговой дисциплиной и дефицитом государственного бюджета. Для нее характерен полный переход от распределительной системы к накопительной.

Либеральная модель пенсионной реформы успешно была реализована в странах с благоприятной демографической обстановкой, а побуждающими стимулами к ее внедрению являлись аккумуляция инвестиционных ресурсов для обеспечения экономического роста и повышение заинтересованности населения к участию в пенсионной системе. Неоднозначного успеха либеральная модель реформирования добилась в Чили, она предусматривала полную приватизацию пенсионных прав прежней распределительной системы, создание ряда негосударственных пенсионных фондов под строгим контролем правительства, что оказалось весьма эффективным и вызвало экономический рост. Чилийская пенсионная реформа преследовала две основные цели:

¹ Рудый К. В. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт. С. 30–31.

² Реформы пенсионных систем: обзор наиболее важных аспектов.

³ Пенсионная система Беларуси: текущее состояние и необходимость реформ.

⁴ Никитенко П. Г. О совершенствовании хозяйственного механизма Республики Беларусь в условиях мирового финансово-экономического кризиса;

Никитенко П. Г. Формирование государственного антикризисного механизма хозяйствования: обоснование и предложения;

Никитенко П. Г. Социалистическое накопление и общественное воспроизводство (политико-экономические аспекты «краха СССР» и «социализма»);

Никитенко П. Г. Антикризисная модель жизнедеятельности Беларуси.

⁵ Никитенко П. Г. Социалистическое накопление и общественное воспроизводство (политико-экономические аспекты «краха СССР» и «социализма»);

Никитенко П. Г. Антикризисная модель жизнедеятельности Беларуси.

Таблица.*Обобщенная характеристика моделей пенсионных реформ*

	Модель пенсионных реформ		
	Либеральная	Смешанная (развитых стран)	Стран с переходной экономикой
Страны	Чили, Аргентина, Мексика, Колумбия, Уругвай, Боливия, Австралия, Сингапур	Развитые страны (Германия, Австрия, Италия, Франция, Швеция и прочие)	Венгрия, Словакия, Польша, Чехия, Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан
Причины реформирования	Аккумуляция инвестиционных ресурсов для обеспечения экономического роста и повышение заинтересованности населения к участию в пенсионной системе	Обеспечение приемлемого уровня жизни населения в условиях неблагоприятной демографической обстановки	Обострение кризисных явлений в экономике, ограниченность средств на пенсионное обеспечение
Направления реформирования	Полный переход от распределительной системы к накопительной	Переход к трехуровневой пенсионной системе	Переход к многоуровневой пенсионной системе
Демографическая обстановка	Отсутствие возрастных дисбалансов в структуре населения	Старение населения	Снижение рождаемости, кроме стран Средней Азии, старение населения
Экономическая эффективность реформ и экономические риски	Высокая стоимость администрирования и значительные инвестиционные риски, экономический рост на основе дополнительных инвестиционных ресурсов характерен только для некоторых стран	Высокие расходы на пенсионное обеспечение, которые снижают эффективность всей экономики	Стабилизация расходов на пенсионное обеспечение, отсутствие опыта осуществления реформ в условиях рыночной экономики
Социальная эффективность реформ и социальные риски	Кроме отдельных стран, незначительный размер пенсий, неполный охват пенсионной системой всего населения	Высокие социальные гарантии, полный охват пенсионным обеспечением всего населения	Невысокий процент замещения, полный охват пенсионной системой всего населения

а) получение источника долгосрочных инвестиций;
 б) стимулирование участия населения в пенсионной системе путем установления строгой взаимозависимости вклада в пенсионную систему и величины пенсионных выплат, а также повышение материального состояния пенсионеров.

В полной мере была достигнута только первая цель: внедрение накопительной модели положительно повлияло на экономику, дало стимул к развитию финансовой системы и обеспечило

экономический рост. Однако нерешенной осталась проблема всеобщего участия в пенсионной системе и сравнительно низкий размер пенсий для невысокооплачиваемых работников. Поэтому в дальнейшем в Чили была введена вспомогательная пенсия для малообеспеченных граждан. Многие эксперты отмечают, что «чилийская» модель не сократила разрыв между пенсиями богатых и бедных и не создала предпосылок для присоединения к ней¹.

Либеральные пенсионные реформы характерны для стран с отсутствием возрастных дисбалансов в структуре населения, поэтому нельзя в полной мере полагать, что накопительная пенсионная модель способна устранить социально-демографические

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПАТЕРНАЛИСТСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СИНГАПУРА ПОДТВЕРЖДАЕТ УСПЕХ НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ЖЕСТКОЙ НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ ВЫСОКИХ СТАНДАРТОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

проблемы. Среди развитых стран успешно ее внедрили Сингапур и Австралия. Накопительная пенсионная система Австралии является основным инструментом финансирования расходов нетрудоспособных граждан страны. Солидарная пенсия выплачивается из общих налоговых поступлений только гражданам, которые не накопили достаточно средств на момент утраты трудоспособности. Примечательно, что в условиях значительной дифференциации расходов населения размер пенсионных выплат из государственного бюджета пропорционально уменьшается при возрастании благосостояния его получателей. Опыт реализации патерналистской экономической политики Сингапура подтверж-

дает успех накопительной пенсионной системы на основе жесткой нормативной модели государственного регулирования при соблюдении высоких стандартов социального обеспечения².

Стоимость администрирования накопительной пенсионной системы растет по мере увеличения количества независимых пенсионных фондов (опыт Чили) и существенно снижается при ее обслуживании одной государственной управляющей компанией (Сингапур). Также замечено, что существование конкуренции между несколькими накопительными пенсионными компаниями повышает эффективность инвестирования сбережений, но увеличивает риски. Управление пенсионными накоплениями единственным государственным пенсионным фондом повышает стабильность системы, но снижает прибыльность размещения средств. На основе исследования положительного опыта либеральной модели пенсионных реформ установлено, что на первоначальном этапе внедрения накопительной пенсионной системы целесообразно создать единую управляющую компанию, а при достижении ее финансовой устойчивости провести приватизацию пенсионных активов.

¹ Реформы пенсионных систем: обзор наиболее важных аспектов. С. 6.

² Lee Kuan Yew. The Singapore Story; Lee Kuan Yew. From Third World to First: 1965–2000.

Основной недостаток либерального реформирования – неполный охват пенсионной системой всего населения – в дальнейшем устранялся введением минимальных социальных пенсий за счет общих налоговых поступлений. Также следует отметить, что во всех государствах, применявших данную модель, кроме Австралии, средний размер назначенных накопительных пенсий и коэффициент замещения незначительные.

Смешанная модель пенсионных реформ характерна для развитых стран со стареющим населением. Основные задачи ее применения ориентированы на обеспечение финансовой стабильности пенсионной системы при строгой дифференциации размеров пенсий в зависимости от предыдущего трудового вклада при обеспечении социальных гарантий даже для никогда не работавших членов общества. Смешанная модель реформ направлена на создание трехуровневой пенсионной системы, включающей следующие элементы: базовый, распределительный или условно-распределительный и накопительный. Базовые пенсии гарантируют минимальные потребительские стандарты для лиц, не накопивших достаточно прав для выплаты трудовых пенсий. Как правило, их финансирование осуществляется на основе общих налоговых поступлений. За счет распределительного уровня обеспечивается перераспределение средств между пассивными участниками пенсионной системы с учетом принятого в стране подхода к реализации экономической политики. Накопительный уровень направлен на индивидуальное сбережение средств и обеспечивает прямую зависимость размера пенсии от предыдущего трудового вклада. Однако для развитых стран со стареющим населением средний размер пенсии в накопительной части небольшой, например, в Швеции до 10%.

Второй вариант смешанных пенсионных реформ предусматривает всеобщее обязательное пенсионное страхование, добровольную корпоративную пенсионную систему и частные сбережения граждан. Данная схема создает больше стимулов к активной трудовой деятельности и позволяет устранить иждивенческие настроения населения по поводу социальной помощи от государства при наступлении нетрудоспособности. Такого варианта организации пенсионной системы придерживаются в Германии, Австрии, Италии, Франции и других странах Западной Европы.

Модель пенсионных реформ для стран с переходной экономикой характеризуется необходимостью построения новой системы хозяйствования и сопряжена с обострением кризисных явлений. Начало структурных экономических реформ сопровождалось резким снижением рождаемости в этих государствах, что через десятилетия приведет к «эффекту» старения населения и увеличению доли старших возрастных групп в структуре общества. Для данной модели присущ инструментарий как либеральных, так и смешанных пенсионных реформ, изучение которого будет весьма ценно для пенсионной системы Республики Беларусь.

В исследованиях Всемирного банка подчеркивается положительная экономическая динамика проведения преобразований

в пенсионной сфере в странах с переходной экономикой, осуществляющих структурную перестройку экономики, ввиду большего инвестиционного потенциала вследствие реструктуризации субъектов хозяйствования и создания новых рынков, а также открывшихся возможностей по развитию человеческого капитала¹.

Отдельные страны Центральной и Восточной Европы в 90-е годы XX века начали экономические реформы, сначала приведшие к экономическому спаду, росту безработицы и снижению реальных доходов населения. Реструктуризация предприятий сопровождалась ранним выходом граждан на пенсию, что вместе с растущей безработицей увеличило нагрузку на пенсионную систему. Единственным выходом из сложившейся ситуации стал переход к многоуровневой системе и постепенное повышение пенсионного возраста².

Венгрия, Словакия и Польша выбрали вариант доминирования накопительной пенсионной системы, однако сценарий перехода к ее полному внедрению был более сдержанный, чем в Чили, и подразумевал более длительный период внедрения. В этих странах за основу была взята рекомендуемая Всемирным банком трехуровневая модель пенсионного обеспечения.

Отличительная особенность польской пенсионной системы – разграничение с другими видами социальной защиты: на каждый элемент социального страхования предусмотрены конкретные взносы с образованием обособленных фондов. Для реформирования пенсионной сферы было создано специальное ведомство, а пенсионное страхование отделено от других видов социальной защиты. В Польше пенсионная система стала гармоничной частью финансового рынка, в которой диверсифицированы риски макроэкономической стабильности. В результате реформы укрепилась долгосрочная финансовая стабильность, увеличился уровень доверия населения к пенсионной системе и сократился бюджетный дефицит³.

В Чехии экономическая ситуация в переходный период складывалась лучше, чем в соседних государствах, поэтому пенсионная реформа первоначально была направлена на преобразования в рамках распределительного уровня. Результатом изменений стала двухуровневая пенсионная система, состоящая из обязательного распределительного элемента и добровольного – накопительного (частного). Этими действиями чешское правительство стремилось не допустить значительного притока капитала на зарождающийся финансовый рынок, чтобы не подорвать работу системы в целом⁴.

«Чилийский вариант» пенсионной реформы был выбран Казахстаном, где в 1998 году были приватизированы активы

¹ From Red to Gray: The Third Transition of Aging Populations in Eastern Europe and the Former Soviet Union.

² Реформы пенсионных систем: обзор наиболее важных аспектов. С. 9.

³ Бальцеревич Л. Социализм, капитализм, трансформация: очерки на рубеже эпох.

⁴ Реформы пенсионных систем: обзор наиболее важных аспектов. С. 9.

предыдущей распределительной модели и введена накопительная система. Реформа предусматривала поэтапное повышение пенсионного возраста на три года для мужчин и женщин (до 63 и 58 лет соответственно), а также отмену всех привилегированных пенсий. Взносы, уплачиваемые на пенсионное страхование, были разделены между распределительным и накопительным элементами. Пенсионные выплаты лицам, вышедшим на пенсию до начала реформы, полностью производились из распределительной части системы, а при уходе на пенсию после – с учетом пропорционального соотношения трудового участия в каждом элементе. Ожидаемого результата первый этап пенсионной реформы в Казахстане не принес: существенного улучшения материального положения пенсионеров не произошло и эффективность размещения средств накопительной системы оставалась невысокой. До 2013 года в Казахстане действовало более десятка негосударственных пенсионных фондов и один государственный. Для минимизации затрат на управление пенсионными сбережениями все средства накопительной системы были собраны в одном государственном фонде.

Реформирование пенсионной системы Российской Федерации предусматривает развитие балльной системы учета пенсионных прав граждан, которая позволяет резко дифференцировать размер выплат в зависимости от трудового вклада. В рамках данных изменений была введена новая формула расчета размера пенсии, позволяющая учесть прошлый заработок, трудовой стаж и возраст выхода на пенсию, что призвано стимулировать отсрочку обращения за назначением выплат. Сейчас в Российской Федерации прекращено активное развитие накопительного элемента, его формирование переведено на добровольные начала.

Пока в Российской Федерации решение о повышении пенсионного возраста не принято, однако к выводу о неизбежном его повышении пришли многие эксперты (А. Л. Кудрин, Е. Т. Гурвич, О. В. Синявская, Т. М. Малева)¹.

Среди бывших республик бывшего СССР практически все решились на проведение реформ и, кроме России и Узбекистана, повысили для своих граждан пенсионный возраст. Преобразования пенсионной сферы в странах бывшего СССР происходили, как правило, из-за невозможности государств в полной мере выполнять перед нетрудоспособными гражданами свои обязательства. Например, отдельные республики Средней Азии (Киргизия, Таджикистан и Узбекистан) за основу построения новой пенсионной

**ПРЕОБРАЗОВАНИЯ
ПЕНСИОННОЙ СФЕРЫ
В СТРАНАХ БЫВШЕГО
СССР ПРОИСХОДИЛИ,
КАК ПРАВИЛО, ИЗ-ЗА
НЕВОЗМОЖНОСТИ ГОСУ-
ДАРСТВ В ПОЛНОЙ МЕ-
РЕ ВЫПОЛНЯТЬ ПЕРЕД
НЕТРУДОСПОСОБНЫ-
МИ ГРАЖДАНАМИ СВОИ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.**

¹ Кудрин А. Старение населения и угроза бюджетного кризиса; Малева Т. М. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы; Гурвич Е. Т. Принципы новой пенсионной реформы.

системы выбрали условно-накопительную модель, функционирующую на принципах персонифицированного учета. В этих странах для стимулирования граждан к участию в сбережении средств на момент наступления нетрудоспособности были введены дополнительные накопительные элементы. Однако отчисления на их формирование носят весьма условный характер (1–2% от заработка).

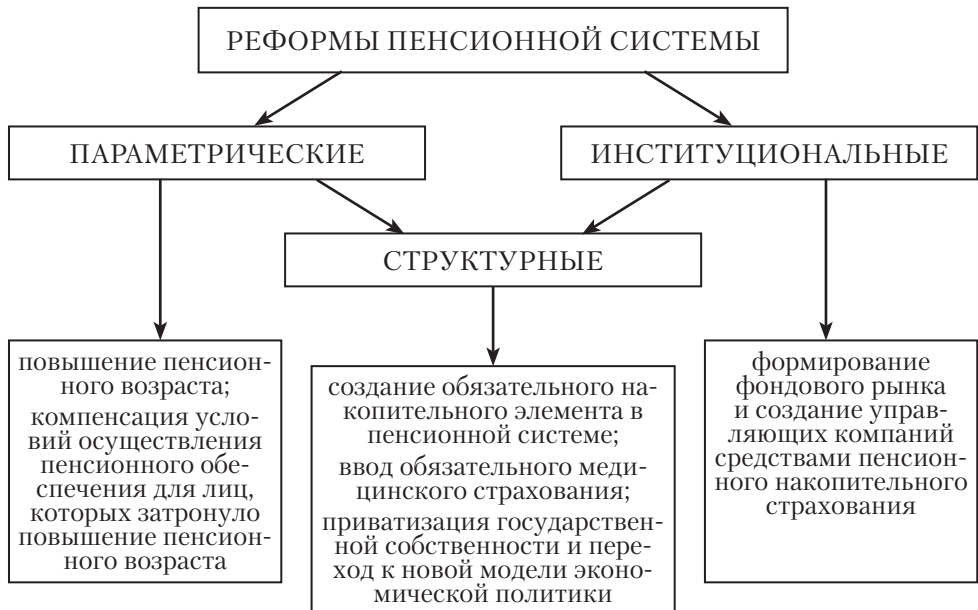
Проанализированный опыт пенсионных реформ свидетельствует о преобладании преобразований в распределительной модели пенсионной системы. Элементами распределительной модели пенсионной системы являются плательщики взносов, получатели пенсий и государственные органы, обеспечивающие регулирование финансовых потоков. Экономические связи между элементами системы характеризуются законодательно установленными параметрами: процентом отчислений на пенсионное страхование, пенсионным возрастом, порядком расчета размеров пенсий и особенностями их индексации. Дисбалансы пенсионной системы устраняются изменением ее параметров, тем самым производится адаптация элементов к новым экономическим условиям. Однако осуществление параметрических реформ имеет ограниченный эффект, т.е. пенсионная система устойчива при определенном значении параметров без изменения структурных связей. Структурные (парадигматические) реформы направлены на преобразование взаимоотношений различных элементов. Как правило, их результатом будет совершенно новая пенсионная система, эффект реализации которой будет совершенно иной, чем от параметрической адаптации.

Пенсионная система, являясь одним из социальных институтов, затрагивает многочисленные сферы функционирования общества и экономики. Ее реформирование неизбежно повлияет на другие институты, которые также потребуют адаптации к изменившимся социально-экономическим условиям. В этом случае для успешной реализации параметрических и структурных реформ потребуется осуществление институциональных реформ. По мнению Г. А. Явлинского, «комплекс институциональных реформ включает в себя одновременное и взаимоувязанное преобразование базовых условий экономической деятельности в стране»¹.

Схематически алгоритм взаимосвязи отдельных компонентов преобразований пенсионной системы изображен на рисунке.

Структурные реформы пенсионной системы, в отличие от параметрических, предполагают существенное изменение взаимосвязей между элементами, а также введение новых элементов в систему. В случае подобных преобразований происходит изменение финансовых потоков в пенсионной сфере, которое сопровождается формированием многоуровневой пенсионной системы. Градация уровней осуществляется на основе источников финансирования пенсионных выплат:

¹ Явлинский Г. А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации. С. 206.

Рисунк.

Алгоритм взаимосвязи параметрических, структурных и институциональных реформ пенсионной системы

а) консолидированный государственный бюджет;
 б) страховые взносы от фонда оплаты труда организаций и отчисления из заработной платы работников на пенсионное страхование (при данном варианте средства направляются на обеспечение выплат текущих пенсий);

в) средства индивидуального накопления будущей пенсии.

В системе пенсионного обеспечения Республики Беларусь присутствуют все уровни финансирования выплат, но основная ориентация сделана на реализацию распределительной модели.

Структурные реформы пенсионной системы могут осуществляться по следующим направлениям:

а) увеличение налоговых платежей для реализации пенсионного обеспечения через консолидированный государственный бюджет;

б) переход от распределительной модели к накопительной;

в) популяризация среди населения и субъектов хозяйствования накопительной модели организации пенсионного обеспечения.

Отдельные проблемы современной пенсионной системы (высокая степень перераспределения размеров пенсий, отсутствие тесной зависимости между вкладом в пенсионную систему и пенсионными выплатами) можно решить путем внедрения условно-накопительной схемы организации пенсионного обеспечения.

Популяризация среди населения и субъектов хозяйствования накопительной модели организации пенсионного обеспечения может осуществляться в качестве обязательного компонента, или могут быть созданы условия для стимулирования отчислений.

Накопительная пенсионная система обладает отдельными преимуществами перед распределительной:

- а) отсутствие перераспределения средств в пользу участников с меньшим денежным вкладом;
- б) возможность передать накопленные средства по наследству;
- в) отсутствие влияния демографической ситуации на обеспечение пенсионных выплат.

Однако накопительная пенсионная система имеет и ряд существенных недостатков, наличие которых не делает ее самой популярной в мире:

а) эффективность сбережения средств зависит от наличия развитого финансового рынка в стране, т.е. за долгие годы ожидания пенсии накопления могут утратить свою покупательскую способность из-за низкого инвестиционного дохода;

б) сбережения могут быть утрачены из-за краха государственной финансовой системы (например, прекращение существования СССР);

в) существует риск неверного инвестирования финансовых средств со стороны управляющей компании, тогда государству придется компенсировать потери накоплений;

г) есть вероятность того, что суммы сбережений не хватит на всю жизнь на пенсии отдельных индивидов; в этом случае государству придется оказывать им материальную поддержку.

Мы видим, что недостатков у накопительной пенсионной системы значительно больше, чем преимуществ. Однако она может сгладить некоторые последствия старения населения в отдаленной

НЕДОСТАТКОВ У НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ ЗНАЧИТЕЛЬНО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРЕИМУЩЕСТВ. ОДНАКО ОНА МОЖЕТ СГЛАДИТЬ НЕКОТОРЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОТДАЛЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

перспективе, так как потребуются годы для первоначального накопления средств на индивидуальных накопительных счетах. На данный момент в Республике Беларусь нет тех экономических условий, которые способствуют развитию такого уровня системы. Они создаются благодаря проведению институциональных реформ в экономике. Введение накопительного элемента в пенсионную систему потребует макроэкономической стабильности и государственных гарантий сохранности пенсионных инвестиций. Для нивелирования

перечисленных проблем необходим стабильный экономический рост, катализатором которого может стать создание эффективного финансового рынка.

Изменения в пенсионной системе, вызванные осуществлением параметрических и структурных реформ, окажут существенное влияние на взаимосвязанные социальные и экономические институты: рынок труда, системы здравоохранения и социальной защиты населения, финансовый сектор.

Повышение пенсионного возраста будет неизбежно сопровождаться возникновением напряженности на рынке труда,

а также возникнут вопросы по поводу осуществления профессиональной деятельности для отдельных категорий работников в связи с повышением пенсионного возраста. Поэтому желательно предусмотреть установление пенсионного возраста с учетом ответственности и сложности труда граждан. В этом случае потребуется дальнейшее развитие профессионального страхования. Повышение пенсионного возраста непосредственно затронет системы здравоохранения и социальной защиты населения: потребуется развитие медицинского обслуживания работников, ориентированное на сохранение трудоспособности в старших возрастных группах населения, которое должно быть направлено на профилактику и предупреждение заболеваний. Целесообразным станет введение обязательного медицинского страхования, т.к. возрастут государственные ассигнования на здравоохранение. В связи со старением рабочей силы увеличатся расходы на оплату больничных листов, потребуется профессиональная переориентация работников, занятых тяжелым физическим и ответственным трудом, а также повысится численность безработных.

Реформирование пенсионной системы подразумевает решение широкого спектра проблем. На первом этапе возникают сложности с определением ее оптимальных параметров. Как правило, они окончательно вырабатываются в ходе длительного становления системы. Ввиду отсутствия эффективного финансового рынка немаловажной проблемой для национальной экономики Беларуси является институциональная неготовность к переходу на накопительное пенсионное обеспечение¹. Но основной сложностью, с которой сталкиваются все страны, переходящие от распределительной к накопительной пенсионной системе, является существование скрытого пенсионного долга, который может превышать валовой внутренний продукт, производимый в экономике, в несколько раз. Под скрытым пенсионным долгом понимаются обязательства пенсионной системы по осуществлению пенсионных выплат лицам, которые накопили достаточно прав на их получение. По оценкам экспертов, его размер для Республики Беларусь в два с половиной – три раза превышает валовой внутренний продукт².

Причиной существования скрытого пенсионного долга является природа солидарной системы, которая проявляется в виде

ОСНОВНОЙ СЛОЖНОСТЬЮ, С КОТОРОЙ СТАЛКИВАЮТСЯ ВСЕ СТРАНЫ, ПЕРЕХОДЯЩИЕ ОТ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ К НАКОПИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ, ЯВЛЯЕТСЯ СУЩЕСТВОВАНИЕ СКРЫТОГО ПЕНСИОННОГО ДОЛГА, КОТОРЫЙ МОЖЕТ ПРЕВЫШАТЬ ВАЛОВОЙ ВНУТРЕННИЙ ПРОДУКТ, ПРОИЗВОДИМЫЙ В ЭКОНОМИКЕ, В НЕСКОЛЬКО РАЗ

¹ Буденок М. А. Методологические аспекты реформирования системы пенсионного обеспечения. С. 87.

² Крючкова А. Персональная пенсия. Возможно ли это уже сегодня?

финансовой пирамиды¹. Для устойчивого функционирования такой пенсионной системы необходимо превышение темпов роста численности работников над темпами роста численности пенсионеров, что в большинстве современных развитых стран маловероятно. При введении распределительного пенсионного механизма объем накопленных пенсионных прав получателей пенсий был незначительным и был погашен в кратном размере. Далее часть работников смогла в полной мере сформировать пенсионные права на получение пенсий. От введения распределительной пенсионной системы в большем выигрыше оказались первые пенсионеры, которые не смогли сформировать достаточно прав. Вторая волна пенсионеров смогла накопить достаточный объем пенсионных прав и в полной мере воспользовалась результатами солидарной системы. При осуществлении пенсионной реформы финансовое бремя ложится на переходные поколения, которые не смогут в полной мере воспользоваться результатами ни одной из рассматриваемых систем. Чем большему сокращению подвергается распределительная система, тем больший объем обязательств возникает при ее реформировании и тем большая решимость потребуется от власти, чтобы осуществить запуск реформы². Сохранение распределительной пенсионной системы не позволяет отстраниться от погашения скрытого пенсионного долга. В этом случае он распределяется на большее число поколений, чем при проведении реформы.

Скрытый пенсионный долг присутствует в любой распределительной системе. Он имеет финансовое обеспечение на основе принятого пенсионного плана. При невозможности в полной мере выполнять свои обязательства перед нынешними пенсионерами государство может скорректировать формулу начисления пенсий или увеличить взносы. При переходе в накопительную пенсионную систему необходимо определить объем обязательств распределительной системы перед ее участниками и зафиксировать его. В этом случае скрытый пенсионный долг становится явным. Тогда для части граждан невозможно накопить средства, позволяющие им обеспечить осуществление пенсионных выплат. Как правило, финансирование их пенсий производится за счет прежней распределительной системы или средств государственного бюджета.

В ходе перехода к накопительной пенсионной системе выработались определенные пути финансирования скрытого пенсионного долга. Он может быть компенсирован за счет государственного бюджета, введения дополнительных налогов или получения внешних и внутренних заимствований, приватизации государственной собственности. Также отдельные страны перед проведением пенсионной реформы накапливали значительные резервы в солидарной пенсионной системе, которые затем переводились в накопительную.

¹ Буденок М. А. Методологические аспекты реформирования системы пенсионного обеспечения. С. 88.

² Там же. С. 89.

Заклучение

Для Республики Беларусь рассмотренные в основной части статьи пути погашения скрытого пенсионного долга являются маловероятными. В любом случае расходы перекладываются на трудоспособное население, которое также должно осуществлять взносы на накопление собственной пенсии.

Величина скрытого пенсионного долга уменьшается при повышении официального пенсионного возраста. Данный инструмент широко используется для сглаживания демографической ситуации. При изменении установленного возраста выхода на пенсию одни поколения граждан будут работать дольше, чем другие. Также общий трудовой стаж, наработанный к моменту выхода на пенсию, у различных возрастных групп пенсионеров будет отличаться. Соответственно, одни лица внесут в пенсионную систему больший вклад, чем другие, а размеры пенсий будут рассчитаны на общих основаниях. В данной ситуации для государственной пенсионной системы возникает проблема переоценки пенсионных обязательств между пассивными участниками пенсионного страхования. Решение вопроса возможно только при разработке обоснованного механизма валоризации пенсионных обязательств.

Под валоризацией предлагается понимать переоценку денежной стоимости пенсионных обязательств системы пенсионного обеспечения при изменении ключевых параметров или при переходе к новой модели ее организации. Главным критерием эффективности механизма валоризации пенсионных обязательств является пропорциональная компенсация гражданам ужесточения параметров пенсионной системы.

В том случае, если повышение пенсионного возраста не в состоянии стабилизировать финансовую устойчивость пенсионной системы, отдельные государства с целью финансирования скрытого пенсионного долга проводят политику привлечения трудовых мигрантов, увеличивая тем самым численность плательщиков взносов за счет стран-доноров рабочей силы. Ситуация для стран-реципиентов рабочей силы усугубляется тем, что трудовые мигранты при наступлении пенсионного возраста возвращаются в страну своего гражданства за получением пенсии.

С целью управления пенсионным обеспечением трудовых мигрантов нами предлагается введение в экономический оборот нового понятия – валидация пенсионных прав. В общегражданском праве под валидацией понимается придание законной силы, утверждение, легализация, ратификация. Соответственно, под валидацией пенсионных прав мы предлагаем понимать механизм пересчета пенсионных выплат гражданину в одной пенсионной системе с учетом прав, сформированных в другой пенсионной системе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бальцеревич, Л. Социализм, капитализм, трансформация: очерки на рубеже эпох / Л. Бальцеревич. – М: Наука / Урао, 1999. – 352 с.
2. Бойко, А. Сохранить устойчивость / А. Бойко // Финансы, учет, аудит. – 2012. – № 2. – С. 17–19.
3. Больницкая, А. Н. Институт пенсионирования в условиях трансформации российского общества: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / А. Н. Больницкая. – СПб, 2006. – 205 с.
4. Буденок, М. А. Методологические аспекты реформирования системы пенсионного обеспечения / М. А. Буденок // Вестник ПГУ. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2007. – № 4 – С. 85–89.
5. Гурвич, Е. Т. Принципы новой пенсионной реформы / Е. Т. Гурвич // Вопросы экономики. – 2011. – № 4 – С. 4–31.
6. Дормидонтова, Ю. А. Влияние изменений в пенсионной формуле на принятие решения о выходе на пенсию / Ю. А. Дормидонтова, В. Ю. Ляшок, В. С. Назоров // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 1. – С. 57–75.
7. Корженевская, Г. М. Вопросы реформирования пенсионной системы / Г. М. Корженевская // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2007. – № 3. – С. 56–73.
8. Корженевская, Г. М. Развитие дополнительного пенсионного обеспечения в Республике Беларусь / Г. М. Корженевская // Новая экономика. – 2008. – № 5/6 – С. 50–56.
9. Кравченко, Е. В. Экономические параметры реформирования пенсионной системы: региональный аспект: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Е. В. Кравченко. – Кисловодск, 2007. – 201 с.
10. Крюков, Л. М. Социальный императив государственного регулирования экономического развития / Л. М. Крюков // Национальная экономика Беларуси / В. Н. Шимов [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2009. – С. 645–675.
11. Крючкова, А. Персональная пенсия. Возможно ли это уже сегодня? [Электронный ресурс] / А. Крючкова. – Режим доступа: http://www.aif.by/social/pensii/personalnaya_pensiya_vozmozhno_li_eto_uzhe_segodnya. – Дата доступа: 04.11.2017.
12. Кудрин, А. Старение населения и угроза бюджетного кризиса / А. Кудрин, Е. Гурвич // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 52–79.
13. Куропатенкова, И. Н. Механизм формирования профессионального пенсионного обеспечения работников отраслей экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И. Н. Куропатенкова. – Минск, 2009. – 135 с.
14. Локтев, В. Г. К вопросу реформирования пенсионного обеспечения / В. Г. Локтев, И. Н. Куропатенкова // Научные труды Белорусского государственного экономического университета: сборник / редкол.: В. Н. Шимов (пред.) и др.; М-во образования Респ. Беларусь, УО «Белорусский гос. экон. ун-т». – Минск: БГЭУ, 2010. – С. 221–229.
15. Локтев, В. Г. О реформировании пенсионного обеспечения / В. Г. Локтев // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы международной науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию БГЭУ, Минск, 20 мая 2008 г. в 2 т. / [редкол.: В. Н. Шимов (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГЭУ, 2008. – Т. 1. – С. 106–107.
16. Малева, Т. М. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы / Т. М. Малева, О. В. Синявская // Серия «Аналитические доклады НИСП». – М: ПОМАТУР, 2005. – 90 с.
17. Михайлов, А. Ю. Проблема старения и пенсионного обеспечения населения России: демо-эконо-

- мические аспекты: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.18 / А.Ю. Михайлов. – М, 2000. – 141 с.
18. Никитенко, П. Г. Антикризисная модель жизнедеятельности Беларуси / П. Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 379 с.
  19. Никитенко, П. Г. О совершенствовании хозяйственного механизма Республики Беларусь в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Аналитический доклад Института экономики НАН Беларуси / П. Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 32 с.
  20. Никитенко, П. Г. Социалистическое накопление и общественное воспроизводство (политико-экономические аспекты «краха СССР» и «социализма») / П. Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2010. – 231 с.
  21. Никитенко, П. Г. Формирование государственного антикризисного механизма хозяйствования: обоснование и предложения. Научный доклад на Ученом совете Института экономики НАН Беларуси 6 апреля 2009 г. и на научном практическом семинаре «Совершенствование хозяйственного механизма в Республике Беларусь» 17 марта 2009 г. / П. Г. Никитенко; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 40 с.
  22. Пенсионная система Беларуси: текущее состояние и необходимость реформ / Белорусский экономический исследовательско-образовательный центр ВЕРОС; К. Борнукова, К. Лисенкова, А. Лузгина. – Минск: ВЕРОС Policy Paper Series, 2015. – 45 с.
  23. Пенсионные системы после кризиса: обзор / Центр макроэкономических исследований Сбербанка России. – М., 2011. – 22 с.
  24. Прокофьева, Н. Распределительная или накопительная? / Н. Прокофьева // Финансы, учет, аудит. – 2012. – № 2. – С. 20–21.
  25. Реформы пенсионных систем: обзор наиболее важных аспектов: рабочий материал / Исследовательский центр ИПМ; К. Гайдук, Д. Слабченко. – Минск, 2008. – 15 с. – № WP/07/08.
  26. Роик, В. Д. Обязательное и добровольное пенсионное страхование: институты и финансы / В. Д. Роик. – М: АльпинаПаблишер, 2014. – 277 с.
  27. Роик, В. Д. Пенсионная реформа: стартовые коллизии и необходимость концептуальной корректировки / В. Д. Роик // Российский экономический журнал. – 2003. – № 11 – С. 38–45.
  28. Рудый, К. В. Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый // Белорусский экономический журнал. – 2015. – № 1 – С. 30–41.
  29. Сорокина, Е. Г. Зарубежный опыт моделирования пенсионных систем / Е. Г. Сорокина // Юридическая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?doc-ID=1115011>. – Дата доступа: 11.02.2013.
  30. Табах, А. Накопительные пенсионные системы за рубежом и их внедрение в России / А. Табах // Вопросы экономики. – 2010. – № 5. – С. 138–148.
  31. Тулепбаев, К. М. Реформирование пенсионной системы и развитие негосударственных накопительных пенсионных фондов в Республике Казахстан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / К. М. Тулепбаев. – Алматы, 2000. – 130 с.
  32. Финансовая диета: реформы государственных финансов Беларуси: монография / под ред. К. В. Рудого. – Минск: Звезда, 2016. – 464 с.
  33. Эрхард, Л. М. Благополучие для всех / Л. М. Эрхард. – М.: Дело, 2001. – 332 с.
  34. Явлинский, Г. А. Социально-экономическая система России

- и проблема ее модернизации: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01 / Г. А. Явлинский. – М., 2005. – 349 с.*
35. Якимів, А.І. Формування і розвиток системи пенсійного забезпечення в Україні / А.І. Якимів. – Львів: Афіша, 2003. – 450 с.
  36. Янчук, М.Е. Анализ моделей пенсионных реформ в развитых странах / М.Е. Янчук // *Беларуская думка*. – 2012. – № 4 – С. 96–103.
  37. Янчук, М.Е. Накопления на долгую жизнь: перспективы развития системы государственного социального страхования в Беларуси / М.Е. Янчук // *Беларуская думка*. – 2011. – № 4 – С. 106–113.
  38. Янчук, М.Е. Пенсионные реформы в странах ЕвразЭС: итоги и перспективы / М.Е. Янчук // *Белорусский экономический журнал*. – 2012. – № 3 – С. 90–98.
  39. Янчук, М.Е. Реформирование и современное состояние пенсионных систем ЕвразЭС / М.Е. Янчук // *Новая экономика*. – 2012. – № 1. – С. 237–245.
  40. *Averting the Old Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth (World Bank Policy Research Report)*. – Washington: Oxford University Press, 1994. – 43 p.
  41. *Croatia: Policy Options for Further Pension System Reform*. – Washington DC: The World Bank, 2011. – 44 p.
  42. *From Red to Gray: The “Third Transition” of Aging Populations in Eastern Europe and the Former Soviet Union*. – Washington DC: The World Bank, 2007. – 271 p.
  43. *Lee Kuan Yew. From Third World to First: 1965–2000: Memoirs of Lee Kuan Yew / Lee Kuan Yew*. – Harper, 2000. – Vol. 2. – 752 p.
  44. *Lee Kuan Yew. The Singapore Story: Memoirs of Lee Kuan Yew / Lee Kuan Yew*. – Times Editions, 1998. – Vol. 1. – 680p.
  45. Schmidt-Hebbel, K. Colombia’s pension reform. Fiscal and macroeconomic effects. *World Bank Discussion Papers; no. WDP 314 / K. Schmidt-Hebbel*. – Washington DC: The World Bank, 1995. – 92 p.

Дата паступлення ў рэдакцыю 04.11.2017.

Т. Е. Бондарь

О НЕОБХОДИМОСТИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ «ОТЧЕТА О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ»

Бондарь Тамара Евгеньевна – доцент кафедры финансов Учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент. Исследует проблемы финансов организаций. Имеет ряд публикаций по данной тематике.

Прибыль – это важнейшая категория рыночной экономики. Она является главным побудительным мотивом развития любого бизнеса, основным параметром в системе оценки его эффективности, показателем уровня отдачи вложенных в него средств. Нацеленность коммерческих организаций на рост прибыли повышает роль и значение финансового менеджмента в сфере ее формирования, распределения и использования и предъявляет особые требования к качеству информации об этих процессах.

Наиболее известным и достоверным источником информации о прибыли является «Отчет о прибылях и убытках». Первыми его «получателями» являются руководство и финансовая служба организации. На основании данных отчета они оценивают изменения доходов и расходов организации в отчетном периоде по сравнению с предыдущим, анализируют состав, структуру и динамику прибыли, выявляют факторы ее формирования и роста. Отчет может быть востребован налоговыми и контролирующими органами. Он рекомендуется к прочтению существующими и потенциальными

инвесторами предприятия, т.к. именно этот документ позволяет судить об эффективности размещения вложений. Спектр его пользователей и заинтересованных в нем лиц широк, что само по себе объясняет пристальное внимание ученых и практиков к архитектуре и содержанию этого финансового документа.

В последние годы в Республике Беларусь «Отчет о прибылях и убытках» был существенно обновлен, приведен в соответствие с международными стандартами финансовой отчетности. Основные инновации этого отчета оказались возможными после выхода Инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов¹, которая по-новому изложила определения видов деятельности коммерческих организаций, состав денежных расходов и доходов по каждому ее виду, алгоритм расчета себестоимости реализованной продукции и т.п.

В последующем с учетом практики использования «Отчета о прибылях и убытках» в порядок его составления был внесен ряд дополнений и изменений, которые нашли отражение в Национальном стандарте бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность»².

Процесс совершенствования Отчета о прибылях и убытках продолжается и сегодня. Данная статья является нашим вкладом в эту важную работу. Прежде всего мы обращаем внимание делового сообщества на необходимость уточнения названий некоторых показателей Отчета. Аргументируя такую необходимость, проиллюстрируем тот фрагмент Отчета, который отражает процесс определения прибыли (убытка) от реализации продукции, товаров, работ, услуг³.

Наименование показателей	Код строки
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	010
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг	020
Валовая прибыль	030
Управленческие расходы	040
Расходы на реализацию	050
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг	060

Признавая в целом логичность приведенного алгоритма определения прибыли организации от реализации продукции, товаров, работ, услуг, отмечаем терминологическую неопределенность используемых здесь показателей «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» и «валовая прибыль». Любая

¹ Об утверждении инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов.

² Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность».

³ Там же.

неопределенность, как известно, нежелательна. В своих предыдущих работах мы уже поднимали вопрос важности однозначного толкования экономических явлений и процессов и доказывали, что некорректность в понимании их сущности, содержания, функций влечет за собой негативные практические последствия¹.

В «Отчете о прибылях и убытках», к примеру, некорректность названия показателя себестоимости привела к тому, что обезличенной оказалась информация о затратах на производство. В Отчете открыто фигурирует информация об управленческих расходах и расходах на реализацию, а информация о производственных затратах затушевана термином «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг». Такая обезличенность должна рассматриваться как фактор, осложняющий эффективный менеджмент в сфере затрат.

Недостаточно проработанным оказался и механизм использования в Отчете о прибылях и убытках показателя «валовая прибыль». Его экономическая сущность не раскрыта ни в одном из документов, регламентирующих составление Отчета о прибылях и убытках. На фоне заметной дискуссионности сущности показателя валовой прибыли в специальной литературе, такая «сдержанность» его нормативно-правового сопровождения не может быть признана конструктивной.

Алгоритм расчета показателя валовой прибыли содержится только в форме Отчета о прибылях и убытках (в редакции Постановления Министерства финансов «Об установлении форм бухгалтерской отчетности, инструкции о порядке составления бухгалтерской отчетности» № 111, от 31.10.2011 г.)². Там приведен комментарий к заполнению строк Отчета с использованием их нумерации, и в строке 030 содержится такая схематичная запись: «валовая прибыль (010–020)», что означает: валовая прибыль – это разница между выручкой от реализации продукции, товаров, работ, услуг (строка 010) и себестоимостью реализованной продукции (строка 020). Однако Постановление № 111 уже утратило свою силу, а в форме отчета, рекомендуемой к использованию Национальным стандартом бухгалтерского отчета и отчетности, не содержится даже таких схематичных указаний к расчету валовой прибыли.

Ни одно из положений финансового законодательства не раскрывает практического предназначения показателя «валовая прибыль» для целей Отчета о прибылях и убытках, финансового анализа, финансового менеджмента. Формулировка идеи этого

НИ ОДНО ИЗ ПОЛОЖЕНИЙ ФИНАНСОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НЕ РАСКРЫВАЕТ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ «ВАЛОВАЯ ПРИБЫЛЬ» ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОТЧЕТА О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ, ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА, ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

¹ Бондарь Т. Е. О необходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов;

Бондарь Т. Е. Развитие сущности финансовых ресурсов организации.

² Об утверждении инструкции о порядке составления бухгалтерской отчетности.

показателя стала бы инструкцией к дальнейшему использованию его информационно-аналитического потенциала при принятии соответствующих управленческих и финансовых решений. Без такого разъяснения в деловом пространстве Отчета о прибылях и убытках повисает вопрос: а для чего вообще мы эту разность между выручкой и себестоимостью определяем.

Причиной недостаточной разработанности использования в Отчете о прибылях и убытках показателя «валовая прибыль» могла стать также некорректность его названия. По нашим предположениям, именно терминологическая неопределенность порождает проблемы понимания и практического использования показателей «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» и «валовая прибыль». Поясним сказанное.

О себестоимости реализованной продукции. Согласно новому Типовому плану счетов бухгалтерского учета, «Доходы и расходы по текущей деятельности» отражаются на счете 90. К счету 90 открываются несколько субсчетов. На субсчете 90–1 учитывается выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг. На субсчете 90–4 учитывается себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг, по которой на субсчете 90–1 отражена, а следовательно, показана и признана, выручка¹.

В соответствие с логикой такая запись предполагает включение в себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг всех расходов, связанных с формированием полученной выручки: расходов на производство, управление и реализацию. Такое «полнозатратное» понимание себестоимости реализованной продукции, работ, услуг можно встретить во многих энциклопедиях, экономических словарях². Такое же соотношение между себестоимостью реализованной продукции, товаров, работ, услуг и выручкой от их реализации мы наблюдаем в Национальном стандарте бухгалтерского отчета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность». В его третьей главе, где излагается порядок составления Отчета о прибылях и убытках, сказано: «по статье «Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» (строка 020) показывается учитываемая по дебету счета 90 «Доходы и расходы по текущей деятельности» (субсчет 90–4 «Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг») себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг, выручка от реализации которых показана по статье «Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг» (строка 010)»³.

В то же время в отечественной практике показатель «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» не включает в себя управленческие расходы и расходы на реализацию⁴.

¹ Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета.

² Большая экономическая энциклопедия; Экономика: энциклопедический словарь.

³ Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность».

⁴ Об утверждении инструкции о порядке составления бухгалтерской отчетности.

В итоге сформировалась неоднозначная ситуация: по своему названию, по энциклопедическому, нормативно-правовому и логическому его толкованию показатель «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» должен включать в себя весь спектр затрат, обусловивших полученную выручку от их реализации, а включает только их часть (без сумм управленческих расходов и расходов на реализацию).

Эта терминологическая неопределенность «размывает» предмет финансового менеджмента в сфере затрат и является одной из причин его недостаточной эффективности, она создает иллюзию повторного счета управленческих расходов и расходов на реализацию: в составе себестоимости и по отдельности. Наиболее оптимальным путем решения этой терминологической проблемы явилось бы переименование показателя «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг».

Некоторые отечественные ученые, которые также обратили внимание на некорректное название этого показателя, предлагают вместо термина «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» использовать термин «усеченная себестоимость». Они приводят толкование термина «усеченная», данное в словаре русского языка С. И. Ожегова, и поясняют, что по отношению к себестоимости продукции он будет означать отделение, отсечение прямых переменных и условно-переменных затрат от общей суммы производственных затрат на основании их функциональной зависимости от величины объема производства продукции¹.

НЕКОТОРЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ УЧЕНЫЕ ПРЕДЛАГАЮТ ВМЕСТО ТЕРМИНА «СЕБЕСТОИМОСТЬ РЕАЛИЗОВАННОЙ ПРОДУКЦИИ, ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ» ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТЕРМИН «УСЕЧЕННАЯ СЕБЕСТОИМОСТЬ»

Нам понятно такое видение переименования показателя себестоимости. Однако отмечаем, что если ставить цель максимально сблизить название и содержание этого показателя, то правильное и привычнее для отечественной практики называть его «производственная себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг».

Словосочетание «производственная себестоимость» в новом названии обсуждаемого показателя создает реальное терминологическое основание отражения в официальной финансовой отчетности важнейшей группы затрат коммерческой организации – производственных затрат, дополнительно к уже обозначенным в Отчете о прибылях и убытках управленческим расходам и расходам на реализацию. Открытость информации об этих трех сферах формирования затрат («Производство», «Управление», «Реализация») позволит сформировать одноименные Центры управления ими, а подконтрольность всего спектра затрат

¹ Зарецкий В. О. Экономическое содержание и формирование усеченной себестоимости реализованной продукции.

организации обеспечит целенаправленное, адресное влияние на них, создаст предпосылки для снижения себестоимости продукции и роста прибыли.

Таким образом, введение в деловой лексикон термина «производственная себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» устранил некорректность формулировки этого важнейшего показателя, приведет в гармонию его название и содержание, сфокусирует финансовый менеджмент на производственных затратах, которые, как правило, определяют прибыльность или убыточность бизнеса.

О валовой прибыли. Термин «валовая прибыль» параллельно используется в отечественном налоговом и бухгалтерском учете и отчетности. В налоговом учете он задействован в роли налоговой базы для расчета налога на прибыль: «валовая прибыль для целей налогообложения – это сумма прибыли от реализации товаров (работ, услуг), имущественных прав и внереализационных доходов, уменьшенных на сумму внереализационных расходов»¹. В отечественной бухгалтерской отчетности термин «валовая прибыль» фигурирует в Отчете о прибылях и убытках. Под валовой прибылью (строка 030) здесь понимается разница между выручкой от реализации продукции, товаров, работ, услуг (строка 010) и себестоимостью реализованной продукции, товаров, работ, услуг (строка 020)².

Уже один факт использования на практике одинаковых по названию, но абсолютно различных по своему содержанию показателей создает определенную терминологическую проблему. Ее решение путем унификации содержания показателей валовой прибыли не представляется возможным. Этому мешает различная их концепция: в налоговом учете валовая прибыль – это сумма показателей; в бухгалтерской отчетности валовая прибыль – это разность показателей.

В поисках выхода из сложившейся ситуации мы изучили смысловую характеристику слова «вал». В толковом словаре термин «вал», «валовой (-ая, -ое)» определяется как «общий (суммарный) объем денежных средств, продукции; весь целиком, без вычетов и расходов». Следует особо отметить, что такое «суммирующее» понимание термина «валовая прибыль» годами закреплялось в отечественной практике, деловой лексике, учебниках, энциклопедиях. У любого практического работника первая, интуитивная реакция на этот термин будет «суммирующей». В русле такого понимания этот термин и должен был бы находить применение в налоговом учете и бухгалтерской отчетности.

Проверка этого предположения показала, что полностью «суммирующая» сущность показателя валовой прибыли соблюдена только в системе налогового учета, его название здесь соответствует содержанию. В Отчете о прибылях и убытках показатель

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь.

² Об утверждении инструкции о порядке составления бухгалтерской отчетности.

«валовая прибыль» используется в отрыве от общепринятой трактовки термина «вал». Содержание этого показателя (разница между показателями) вступает в противоречие с «суммирующей» логикой его названия. Этим самым нарушается главное правило построения экономических показателей: содержание любого показателя должно читаться уже в его названии, а заложенный в него смысл должен быть изначально понятен пользователям.

Следовательно, у нас есть все основания полагать, что в Отчете о прибылях и убытках показатель «валовая прибыль» не выполняет возлагаемых на него функций. Здесь его использование, по меньшей мере, некорректно:

1) нельзя продолжать параллельное использование в двух системах учета одноименных показателей с различным содержанием;

2) надо признать факт «правильного» использования суммирующей концепции показателя валовой прибыли только в системе налогового учета; в системе бухгалтерского учета и отчетности она не работает;

3) недопустим такой большой объем теоретической и методической неопределенности показателя валовой прибыли для целей Отчета о прибылях и убытках, что ставит под сомнение саму его необходимость и важность для финансовых расчетов.

Поправить сложившуюся ситуацию сможет только отказ от использования показателя «валовая прибыль» в Отчете о прибылях и убытках, который позволит разрубить этот «гордиев узел»: использование одноименных показателей с различным содержанием без возможности унифицировать, привести к необходимому единообразию их содержание.

Вместо показателя «валовая прибыль» в Отчете о прибылях и убытках был бы более уместен известный практикам показатель – «маржинальный доход». Этот показатель идеально подходит для целей Отчета о прибылях и убытках. Приведем обоснования нашего предложения.

Первое. В переводе с английского слово маржа (margin) обозначает «разница», а «маржинальный доход» – это разница между выручкой предприятия и суммой его переменных затрат. Именно такая разница и фигурирует в третьей строке Отчета о прибылях и убытках. Суть маржинального дохода сводится к тому, что сумма превышения доходами переменных издержек показывает, насколько организация способна покрывать свои постоянные затраты и получать прибыль. Применительно к нашей ситуации этот показатель сможет характеризовать качество производственной деятельности коммерческой организации, достаточность у нее средств для покрытия управленческих расходов и расходов на реализацию, не входящих в себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг.

В финансовом менеджменте хорошо известны, методически разработаны и другие направления практического применения показателя маржинального дохода в финансовых расчетах:

1) определение нижней границы цены продукции или заказа; 2) сравнительный анализ прибыльности различных видов продукции; 3) определение оптимальной программы выпуска и реализации продукции; 4) выбор между собственным производством продукции или услуг и их закупкой на стороне; 5) определение запаса финансовой прочности предприятия и точки безубыточности др. Показатель «валовая прибыль» такой методической разработанностью и такими информационными возможностями не обладает.

Второе. Разница между выручкой и частью затрат организации (переменные и условно-переменные затраты) не характеризует конечный финансовый результат и не может содержать в своем названии слово «прибыль». При строгом прочтении показатель «валовая прибыль» в Отчете о прибылях и убытках прибылью не является: в нем содержатся управленческие расходы и расходы на реализацию. Информация о прибыли в Отчете появляется ниже: в строке 060, когда мы определяем прибыль (убыток) от реализации продукции, в строке 090, где фиксируется прибыль (убыток) от текущей деятельности и т.п.

У строки 030 другое предназначение – отразить промежуточный, оценочно-аналитический статус этой позиции Отчета о прибылях и убытках. И этому предназначению как нельзя лучше соответствует термин «маржинальный доход», который начинает работать задолго до определения конечного финансового результата: а) заблаговременно «сигналит» о том, насколько успешна производственная деятельность организации, обеспечивает ли она покрытие собственных постоянных затрат, создает ли перспективы получения прибыли; б) фокусирует внимание финансовой службы организации на главном направлении бизнеса: на производстве, на снижении производственных затрат, на создании других условий для роста прибыли.

Таким образом, в строке 030 Отчета о прибылях и убытках предпочтительнее использование показателя «маржинальный доход» – с его конкретным названием, однозначной экономической сущностью, ясным предназначением, вместо показателя «валовая прибыль» – с неопределенностью его названия, сущности и предназначения в отечественной практике. Введение в деловой лексикон термина «маржинальный доход» устранил проблему некорректности параллельного использования на практике одноименных показателей с различным содержанием.

В целом же приведение в гармонию названий и содержания показателей «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» и «валовая прибыль» улучшит качество Отчета о прибылях и убытках, усилит доверие к отечественной финансовой отчетности и повысит достоверность финансовых расчетов, выполняемых на ее основе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Большая экономическая энциклопедия / Т. П. Варламова [и др.] – М.: Эксмо, 2007. – 815 с.
2. Бондарь, Т. Е. Онеобходимости переосмысления распределительной концепции сущности финансов / Т. Е. Бондарь // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2015. – № 2. – С. 234–243.
3. Бондарь, Т. Е. Развитие сущности финансовых ресурсов организации / Т. Е. Бондарь // Вестник ПГУ. – 2017. – № 5. – С. 62–65.
4. Зарецкий, В. О. Экономическое содержание и формирование усеченной себестоимости реализованной продукции / В. О. Зарецкий // Вестник БГЭУ. – 2011. – № 4. – С. 37–45.
5. Налоговый кодекс Республики Беларусь (особенная часть) [Электронный ресурс]: 29 дек. 2009 г., № 71–3.: принят Палатой представителей 11 дек. 2009 г.; одобр. Советом Респ. 18 дек. 2009 г. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&pr0=hk0900071>. – Дата доступа: 02.09.2017.
6. Об установлении типового плана счетов бухгалтерского учета: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29 июня 2011 г., № 50 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 19.12.2011 г. – № 8/24548.
7. Об утверждении инструкции о порядке составления бухгалтерской отчетности: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 31 окт. 2011 г., № 111: в ред. постановлений Минфина от 30.04.2012 г., № 25, от 06.05.2013 г. № 27 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 10.01.2012 г. – № 8/2467.
8. Об утверждении инструкции по бухгалтерскому учету доходов и расходов: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 30 сент. 2011 г., № 102 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 13 янв. 2012 г. – № 8/24697.
9. Об утверждении Национального стандарта бухгалтерского учета и отчетности «Индивидуальная бухгалтерская отчетность»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 12 дек. 2016 г., № 104 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 30 дек. 2016 г. – № 8/31602.
10. Экономика: энциклопедический словарь / В. Г. Золотогоров. – 2-е изд., стер. – Минск: Книж. Дом, 2004. – 720 с.

Дата поступления в редакцию 02.11.2017.

С. Ф. Сокол

**Публичная и частная сферы жизни.
Их взаимодействие и пределы вмешательства**

Получение Республикой Беларусь независимости, признание на конституционном уровне равенства государственной и частной собственности, соответственно, их равно правовой защиты, неизбежно ставит вопрос о разграничении и правовых сфер деятельности. Установить такие границы – сложная задача, которая требует своей научной разработки. Очень важно установить и пределы вмешательства государства в частную сферу. Сопутствует этому и проблема наличия неправовых законов и неправовых действий должностных лиц. Вследствие слабой разработанности проблемы, звучащие в статье, являются дискуссионными.

Г. М. Булдык

**Стратегия организации образовательной среды
на кафедре общеобразовательного учреждения**

Вопросы формирования образовательной среды кафедры приближаются к переднему краю управленческой теории и практики. Само время требует от управленцев системы образования способностей и умений использовать такие «инструменты» управленческой деятельности, как анализ наличной ситуации, проектирование, программирование, стратегирование. Названные управленческие процедуры становятся особенно актуальными в том случае, когда руководитель озабочен не только (и не столько) поддержкой годами складывающейся, привычной системы работы кафедры, но и серьезно занимается ее развитием.

В статье рассматриваются сущности и функции образовательных технологий, основанные на синтезе институционального и полипарадигмального подходов. Раскрываются закономерности и дидактические принципы инновационной деятельности кафедры.

И. Д. Стадуб

**Белорусский язык –
сердце белорусской государственности**

В статье прослеживается история определения понятия нация, место и роль языка в формировании нации и национального государства; отношение к белорусскому языку в Российской империи, СССР и в современных условиях.

Показана роль белорусизации после победы социалистической революции в России и ее влияние на формирование системы образования, средств массовой информации, на книгопечатание, подготовку национальных кадров в Беларуси.

Затрагиваются некоторые вопросы языковой политики после Второй мировой войны, распада СССР и на нынешнем этапе развития Республики Беларусь.

А. П. Мельников

О национальной идентичности белорусов

В статье раскрывается понятие национальной идентичности, основные структурные компоненты данного феномена: психологический, культурный, территориальный, исторический, политический. Определенное внимание уделяется детерминантам национальной идентичности: историческим, социально-культурным, психологическим и др. Рассматриваются различные концепции этногенеза белорусского народа. Основное внимание сосредотачивается на исторических факторах становления национальной идентичности белорусов, а также этапах данного процесса. Анализируется роль национальной идеи в формировании национальной идентичности белорусского народа.

М. И. Пастухов

Теория и практика формирования правового государства в Республике Беларусь

В статье на основе теоретических разработок и правовых норм исследуются основные признаки правового государства, а также выявляются проблемы, которые имеются в практике формирования в Республике Беларусь правового государства. Автором предлагается программа мер под названием «Десять шагов к правовому государству».

Л. К. Сокол, В. Е. Лубовский

«Дорожная карта» местного самоуправления для Беларуси

Данная статья посвящена необходимости возвращения местному самоуправлению изначально присущих ему функций непосредственного участия граждан в управлении обществом, обустройстве сфер жизнедеятельности. Именно тогда интересы личности и государства не будут противопоставляться друг другу.

Нынешнее местное самоуправление нуждается в реформировании. Начать, по нашему мнению, следует с разработки Концепции местного самоуправления, в основу которой необходимо положить Европейскую хартию местного самоуправления 1985 года, и на этой базе разработать предлагаемый авторами пакет законодательных актов, так называемую «дорожную карту».

В. Н. Паращенко, В. В. Паращенко

Использование в гражданском праве категорий, связанных со сроками исполнения участниками правоотношений обязанностей

В статье сделана попытка дать собственное авторское видение юридического смысла разных вариантов использования категории «сроки» как юридических фактов применительно к различным гражданско-правовым ситуациям, в частности, к договорам.

Авторы статьи вовсе не претендуют на исключительность, на последнее слово в понимании того или иного варианта категорий, прямо или косвенно связанных с термином «сроки».

Т. Д. Трамбачева

Эмансипация несовершеннолетних как комплексный институт гражданского права

Статья посвящена анализу законодательства и месту института эмансипации несовершеннолетних в системе различных отраслей права. Сделан вывод о том, что эмансипация является комплексным институтом гражданского права. Нормы об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным содержатся в различных отраслях права, тем самым определяя правовой статус данной категории лиц. В свою очередь, в отдельные отрасли права необходимо внести изменения и конкретизировать права, обязанности и ответственность эмансипированных несовершеннолетних, в частности, в уголовное право.

О. П. Колченогова

Системно-структурный подход методологии в криминологии

В статье рассматривается система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе. Речь идет о методологии криминологического познания, базирующейся на использовании диалектико-материалистического учения о преступности, о личности преступника, детерминации преступности и предупреждении преступности. Вопрос о методологии в любой науке, а, следовательно, и в криминологии, является основополагающим. Именно от решения этого вопроса зависит правильное направление научных исследований и их результативность.

Автор обращает внимание на то, что криминология, познавая свой предмет, использует основные философские законы и категории, в частности, закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количественных изменений в качественные и обратно, закон отрицания. Далее автор поясняет, что для изучения своего предмета используются в качестве инструмента познания и философские категории. В процессе системно-структурного анализа используются также математические методы.

А. А. Бильдейко

Организация системы управления в органах прокуратуры в условиях совершенствования подходов по защите экономических интересов государства

В статье автором анализируются проблемы организации системы управления в органах прокуратуры Республики Беларусь. Появившиеся в последние годы новые задачи по предупреждению нарушений в сфере экономики и защите экономических интересов государства обусловили необходимость совершенствования

исторически сложившейся организации системы управления в органах прокуратуры. Проблема решения прокуратурой новых задач по защите экономических интересов государства рассмотрена на примере управления процессом предупреждения нарушений в сфере закупок товаров (работ, услуг). Автором произведено обоснование важности первоначальных этапов процесса управления, на которых определяются конкретные пути решения задачи. Также дано обоснование необходимости разработки и практического использования объективных критериев оценки эффективности деятельности прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере экономики.

Д. М. Пастухова

Особенности законодательства о высшем образовании в России, Украине, Беларуси: сравнительный анализ

В статье исследуются особенности законодательства о высшем образовании трех постсоветских республик: России, Украины и Беларуси – на фоне их вхождения в европейскую систему высшего образования. Отмечаются позитивные моменты и недоработки в процессе трансформации. В завершении автором сделаны некоторые выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства Республики Беларусь в указанной сфере.

Л. В. Луневская

Основные направления реализации политики социальной поддержки семей с детьми

В статье автором отмечается, что в связи с нарастающими угрозами демографической безопасности важным направлением семейной политики каждого государства является поддержка семей с детьми.

В последние годы в Республике Беларусь по отношению к семье сформировались определенные позитивные тенденции. В целях укрепления семьи как основы государства значительное внимание уделяется вопросам повышения уровня материальной поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей. Система социальных пособий, гарантий и льгот семьям, воспитывающим детей, в Беларуси является одной из самых эффективных на всем постсоветском пространстве. Государственная поддержка семьи выступает одним из ключевых направлений государственной социальной политики Беларуси и одной из основ демографической безопасности.

А. А. Бусел

Расторжение договора страхования. Актуальные вопросы правоприменения

Автор в статье остановился на изучении и анализе особенностей расторжения договора страхования. Отмечено, что договор страхования может быть расторгнут преждевременно как по

объективным, так и по субъективным причинам. Значимость выбранной темы определяется несомненной важностью соблюдения принципа свободы договора.

О. А. Ковтуненко

Принципы исполнения алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов

Статья посвящена исследованию правовой природы принципов исполнения алиментных обязательств по соглашению об уплате алиментов между супругами согласно действующему законодательству Республики Беларусь. Целью исследования является анализ норм белорусского законодательства и специальной литературы по проблемам исполнения алиментных обязательств, уплачиваемых в добровольном порядке, в частности, в сфере применения юридических принципов исполнения алиментных обязательств. Автором исследован вопрос о тесной взаимосвязи принципов исполнения обязательств по договору (межотраслевые принципы) и принципов исполнения алиментных обязательств, установленных Кодексом о браке и семье Республики Беларусь (специализированные принципы). Также анализируется возможность включения в общепринятую систему принципов исполнения алиментных обязательств «принципа сотрудничества», который должен соблюдаться сторонами при исполнении соглашения об уплате алиментов.

М. В. Лиманская

Соблюдение прав человека при избрании меры пресечения

В статье обобщены нормы уголовно-процессуального законодательства Украины и Беларуси, которые касаются применения мер пресечения. Автором изучен вопрос соответствия норм белорусского законодательства в сфере применения мер пресечения международным стандартам.

А. Ю. Рыжанков

Правовой анализ способов причинения имущественного ущерба при совершении служебной халатности

В статье проводится правовой анализ объективной стороны состава служебной халатности на предмет охвата всего многообразия форм имущественного вреда, возникающих при неисполнении или ненадлежащем исполнении должностными лицами своих служебных обязанностей. Автор выделяет последствия закрепления законодателем формулировки «незаконное отчуждение или уничтожение государственного имущества» как части диспозиции ст. 428 УК Республики Беларусь, приводит доводы о необходимости ее реформирования, а также на основе исследования выдвигает рекомендации по способам изменения содержания служебной халатности.

В. Л. Гурский

Особенности и социально-институциональные условия инновационного развития промышленного комплекса Беларуси на современном этапе

Проведен анализ феноменологической природы инновационного развития. Определены социально-институциональные условия, от которых зависят направление и динамика инновационного развития промышленного комплекса Беларуси, с учетом особенностей национальной модели экономического развития Беларуси, изменения сущностных характеристик и потребностей хозяйствующих субъектов, особенностей современного этапа протекания научно-технического прогресса, реформаторско-эволюционного характера белорусской экономики в переходный период. Обозначены эндогенные и экзогенные факторы инновационного развития промышленного комплекса Беларуси.

А. Н. Короб

Модели пенсионных реформ

Целью исследования являлся анализ специфики осуществления пенсионных реформ в разных странах для выработки универсальных механизмов решения возникающих проблем. В статье рассмотрен мировой опыт проведения реформ пенсионных систем, на основе которого выделены социально-экономические модели преобразований в пенсионной сфере, что позволило автору, в зависимости от степени трансформации сформированной системы, охарактеризовать особенности параметрических, структурных и институциональных изменений. Поднята проблема существования скрытого пенсионного долга, которая возникает ввиду аккумуляции финансовых дисбалансов системы, а также обоснован понятийный аппарат, используемый для их устранения.

Т. Е. Бондарь

О необходимости терминологической определенности отдельных показателей «Отчета о прибылях и убытках»

Рассмотрена проблема неопределенности названий отдельных показателей «Отчета о прибылях и убытках». Высказано предположение о том, что терминологическая неопределенность показателей «себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг» и «валовая прибыль» имеет негативные практические последствия и должна рассматриваться в роли фактора осложняющего финансовый менеджмент коммерческих организаций. Предложены пути устранения этих негативных явлений.

S. F. Sokol

**Public and Private Spheres of Life.
Their Interaction and Limits of Intervention**

The receipt by the Republic of Belarus of independence, the recognition at the constitutional level of equality of state and private property, respectively their equal legal protection, inevitably raises the issue of delimitation and legal spheres of activity. Such task as establishing these boundaries is very complex and requires its scientific development. It is very important to establish limits the state's interference in the private sphere. This is accompanied by the problem of having a state of non-legal laws and illegal actions of officials. Due to poor design, the problems in the article are debatable.

G. M. Bouldyk

**The Strategy of Organization of Educational Environment
at the Department of General Education Institution**

The questions, the formation of educational environment of the department are approaching to the forefront of management theory and practice. Time itself requires managers of the education system to use the "tools" of management activities, such as analysis of the current situation, projecting, programming, and strategic planning. These management procedures become especially relevant when the manager is concerned not only (and not so much) with the support of the developing, habitual system of the work of the department for years, but also seriously develops it.

The essence and functions of educational technologies based on the synthesis of institutional and poliparadigmatic approaches are considered in the article. Laws and didactic principles of innovative activity of the department are revealed.

I. D. Stadub

Belarusian Language is the Heart of Belarusian Statehood

The article traces history of the definition of the concept of a nation, the place and role of language in the formation of a nation and a nation state; attitude to the Belarusian language in Russian Empire, the USSR and in modern conditions.

The role of belarusisation after the victory of the Socialist Revolution in Russia and its influence on the formation of the education system, the Mass Media, on book printing, and the training of national cadres in Belarus are shown.

Some issues of language policy after the World War2, the collapse of the USSR and at the current stage of development of the Republic of Belarus are touched upon.

A. P. Melnikov

About National Identity of the Belarusians

The article deals with the concept of the national identity and its basic structural components: psychological, cultural, territorial, historical and political one. The author pays particular attention to the determinants of the national identity: historical, social, cultural, psychological, etc. The article considers different concepts of ethnogenesis of the Belarusian people. It focuses on the historical factors of formation of the national identity of the Belarusians, as well as the stages of the process. Furthermore, the author analyses the role of the national idea in forming the national identity of the Belarusian people.

M. I. Pastukhov

Theory and Practice of Formation of the Law-Based State in the Republic of Belarus

In the article, based on theoretical developments and legal norms, the main features of the rule of law are explored, as well as problems that exist in the practice of the formation of a rule of law state in the Republic of Belarus. The author proposes a program of measures called “Ten Steps to the law-based state”.

L. K. Sokol, V. E. Lubovskij

«Road Map» of Local Self-Government for Belarus

This article is devoted to the need of return to local self-government the inherent functions of direct participation of citizens in the management of society, the development of life. It is then that the interests of the individual and the state will not be opposed to each other. The current local government needs to be reformed. To start, in our opinion, following from the development of the concept of local self-government, based on the 1985 European Charter of Local Self-Government. On this basis, develop a package of legislative acts proposed by the authors, the so-called Road Map”.

V. N. Parashchenko, V. V. Parashchenko

The Use in Civil Law of Categories Related to the Terms of Execution of Obligations by the Participants of Legal Relationships

In the article the author made an attempt to give his own author's vision of the legal meaning of different variants of using the category “terms” as legal facts in relation to various civil-legal situations and, in particular, to treaties. The authors of the article don't at all pretend to be exclusive, to the last word, in understanding of this or that variant of categories, directly or indirectly related to the term “terms”.

T. D. Trambachova

Emancipation of Minors as a Complex Institution of Civil Law

The article is devoted to the legislation analysis and position of the emancipation of minors institution in various branches of law. It is

concluded that emancipation is a complex institution of civil law. The norms declaring a minor completely legally capable are contained in different branches of law, thus defining a legal status of persons of a giving category. In its turn, it is necessary to amend and detail the rights, duties and responsibilities of the emancipated minors in some branches of law, and in criminal law in particular.

O. P. Kolchenogova

System-Structural Approach Methodology in Criminology

In the article the system of principles and methods of organization and construction of the theoretical and practical activities, as well as teaching on this system. It is a methodology of criminological knowledge based on the use of dialectical-materialist theory of crime, the identity of the offender, determination of crime and crime prevention. The question of methodology in any science, and, therefore, in criminology, is fundamental. It is the decision of this question depends on correct direction of research and its impact.

The author draws attention to the fact that criminology, knowing your subject, use basic philosophical laws and categories, particularly the law of unity and struggle of opposites, law of transition from quantitative to qualitative changes, and back to the law of negation. The author explains that for the study of its subject is used as a tool for learning.

A. A. Bildeyko

Organization of the Management System in Prosecution Authorities in the Context of Improvement of Approaches to Protection of Economic Interests of the State

In this article the author analyzes problems of organization of the management system in the prosecution bodies of the Republic of Belarus. Appeared in recent years new tasks on preventing offences in the economics and protecting economic interests of the state have caused the need for improving historically developed organization of the management system in the prosecution bodies. The problem of resolving new tasks on the protection of the economic interests of the state by the prosecutor's office is considered on the example of managing the process of prevention of offences in the sphere of procurement of goods (works, services). The author has made justification of the importance of the initial stages of the management process on which concrete solutions are made. There has been given justification of the need for developing and practical using objective criteria for assessing efficiency of prosecutors' activity in the area of supervision over performance of legislation in the economics.

D. M. Pastukhova

Peculiarities of Legislation about Higher Education in Russia, Ukraine, Belarus

The article explores peculiarities of the legislation on higher education of the three post-soviet republics: Russia, Ukraine and Belarus

against the background of their entry into the European system of higher education. Positive moments and shortcomings in the process of transformation are noted. In conclusion, the author made some conclusions and proposals on improving the current legislation of the Republic of Belarus in this area.

L. V. Lunevskaya

The Main Directions of Realization the Policy of Social Supporting for Families with Children

In the article the author points out that due to the growing threats of demographic safety of an important area of family policy of each state is to support families with children.

In recent years, in the Republic of Belarus in relation to the family some positive trends were formed. In order to strengthen the family as foundation of the state, considerable attention is paid to raising the level of material support to families for the birth and upbringing of children. The system of social benefits, guarantees and benefits to families with children, in Belarus is one of the most efficient in the entire post-Soviet space. State support for the family is one of the key directions of the state social policy of Belarus and one of the foundations of demographic security.

A. A. Busel

Insurance Contract Cancellation. Topical Issues of Law Enforcement

The author in the article dwelled on the study and analysis of the features of termination of the insurance contract. It is noted that the insurance contract can be terminated prematurely, both for objective and subjective reasons. The importance of the chosen topic is determined by the undoubted importance of respecting the principle of freedom of contract.

O. A. Kovtunenکو

Principles of Execution of Alimony Obligations under the Agreement on the Payment of Alimony

The article is devoted to the research of legal nature of the principles of maintenance of execution of obligations under the agreement on the payment of alimony between the spouses according to the current legislation of the Republic of Belarus. The aim of the study is the analysis of the norms of the Belarusian legislation and special literature in the enforcement of maintenance obligations paid in a voluntary order, in particular, in the application of legal principles execution of maintenance obligations. The author studied the question of the close relationship between principles of performance of obligations under the Treaty (inter-industry principles) and the principles of fulfillment of alimony obligations imposed by the Code on marriage and family of the Republic of Belarus (special principles). It also analyzes the possibility of incorporating in the common system of principles for the execution of maintenance obligations “of the principle of cooperation”,

which should be respected by the parties in the performance of the agreement to pay alimony.

M. V. Limanskaya

The Observance of Human Rights in the Election of a Preventive Measure

The article summarizes the provisions of the criminal procedural legislation of Ukraine and Belarus concerning application of preventive measures. The author examines the issue of compliance of the norms of the Belarusian legislation in the sphere of application of preventive measures to international standards.

A. Yu. Ryzhankov

Legal Analysis of Ways of Causing Property Damage in the Event of Official Negligence

In the article author carries out a legal analysis of the objective side of the composition of official negligence to determine border the variety of consequences arising from the failure or improper performance by officials of their official duties. The author highlights the consequences of the legislator's assertion of the phrase «illegal alienation or destruction of state property» as part of the disposition of art. 428 of the Criminal Code of the Republic of Belarus, argues that reform is necessary and on the basis of research, makes recommendations on how to change the maintenance of art. 428.

V. L. Hurski

Features and Socio-Institutional Conditions of Innovative Development of Industrial Complex of Belarus at the Modern Stage

The article analyzes the phenomenological nature of innovative development. The socio-institutional conditions determining direction and dynamics of innovative development of the industrial complex of Belarus, taking into account the peculiarities of the national model of economic development of Belarus, changes in the essential characteristics and the needs of economic entities, features of the current stage of scientific and technological progress, reform and evolutionary nature of Belarusian economy in the transition period. Endogenous and exogenous factors of innovative development of the industrial complex of Belarus are designated.

A. N. Korob

Models of Pension Reforms

The purpose of the research was to study the particularities of realization of pension reforms in different countries in order to develop universal mechanisms for the solution to nascent problems. The article examined the world experience of the carrying out of pension systems.

On its basis socio-economic models of changes in the pension system were singled out. It helped the author to characterize the

particularities of parametric, structural and institutional changes depending on the degree of transformation of the formed system. The problem of the existence of the latent pension debt, which emerges in view of accumulation of financial imbalances of the system is raised, and also the conceptual device used for their elimination is justified.

T. E. Bondar

About the Need for Terminological Separate Indicators of Profit and Loss

The problem of uncertainty of the names of certain indicators of the “Profit and Loss Statement” is considered. It is suggested that the terminological uncertainty of indicators “cost of goods sold, goods, works, services” and “gross profit” has negative practical consequences and should be considered as a factor complicating the financial management of commercial organizations. Ways for eliminating these negative phenomena have been proposed.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1). У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2). Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3). Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4). Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5). Да артыкула таксама дадаюцца:
  - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
  - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
  - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.